

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ГОЛЬЦЕВА Татьяна Николаевна

**ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯРНОСТИ ВО ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ
ЗАСТРОЙКЕ МОСКВЫ 1698-1775 ГОДОВ**

Специальность - 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры
Панухин Петр Владимирович

Москва 2025 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ЗАРОЖДЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ КВАРТАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКИ В МОСКВЕ В 1690-Х – 1710-Х ГОДАХ..	24
I.1. Структура жилой застройки Москвы конца XVII века до начала петровских преобразований.	
I.1.1 «Традиционные» черты в жилой застройке Москвы конца XVII в.....	24
I.1.2. Новшества в застройке Москвы конца XVII в.....	30
I.2. Начало нового этапа в городской планировке в России на рубеже XVII–XVIII веков. Петр I как реформатор русского градостроительства.	
I.2.1 «Регулярность» и «регулярство» в XVII – начале XVIII веков.....	36
I.2.2 Оценка роли Петра I как реформатора культуры в отечественной историографии.....	39
I.3 «Великое посольство» 1697-1698 гг как опыт восприятия «чужой» культуры.	
I.3.1 Задачи и маршрут «Великого посольства».....	41
I.3.2 Структура шведских и северогерманских городов на пути «Великого посольства» на примере Риги, Митавы и Кенигсберга.....	45
I.3.3 Голландские города на пути «Великого посольства». Опыт регулирования жилой застройки.....	52
I.3.3.a. Сочетание традиционного и нового в застройке Арнема и Утрехта.....	52
I.3.3.б. Эксперимент Амстердама по внедрению регулярности в структуру города.....	56
I.3.3.в. Элементы регулярности в застройке Гааги и Делфта. Голландские польдеры как пример рационального деления территории.....	66
I.3.4. Особенности планировки и жилой застройки Лондона в XVII веке...	70

I.3.5. Южногерманские города на пути следования «Великого посольства» (Лейпциг, Дрезден, Вена).....	81
I.3.6. СобираТЕЛЬНЫЙ образ западноевропейского города конца XVII века.	84
I.4. Воплощение принципов регулярности в Москве и Санкт-Петербурге 1698-1721 годах.	
I.4.1. Изменение облика Москвы в первое десятилетие XVIII века в соответствии с новыми градостроительными идеями.....	85
I.4.2. Развитие регулярного строительства в Санкт-Петербурге и Москве во втором десятилетии XVIII века.....	89
I.4.3. Использование опыта западноевропейских городов в создании образа «идеального» регулярного города России в начале XVIII века.....	95
Выводы главы I	101

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ РЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВКИ И НОРМИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1722 – 1742 ГГ .....

II.1. Обоснование и методы внедрения регулярности в архитектурную практику российских столиц в 1720-1730-х годах.....	103
II.2. Изменение требований, предъявляемых к жилой застройке Москвы и Санкт-Петербурга, в период с 1722 по 1742 год.	
II.2.1. Юридические документы, регулирующие строительство в Москве и Санкт-Петербурге.....	110
II.2.2. Внешний вид улиц: выпрямление, застройка, благоустройство.....	113
II.2.3. Пропорциональность, модульность и «образец» в планировке и застройке.....	119
II.2.3.а. Соотнесение параметров улиц, переулков, каналов с их положением в структуре регулярного города	119
II.2.3.б. Геометрическая форма владения, его размеры и положение относительно улиц.....	123

П.2.3.в. Планировка владения. Место главного дома и других построек.....	131
П.2.3.г. Высота застройки и уличный фасад жилого дома.....	135
П.2.3.д. Конструкции и материалы для строительства.....	138
П.2.3.е. Строительство по архитектурному проекту и необходимость его утверждения.....	142
П.2.3.ж. Строительство по образцу	144
П.2.4. Сословное единообразие владельцев как фактор архитектурной однородности квартала	148
Выводы главы II.....	153
ГЛАВА III. РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ФОНДА И.Е.ЗАБЕЛИНА.....	155
III.1. Деятельность архитекторов при Московской полиции по регулированию застройки Москвы в 1740-х – 1770-х годах.....	155
III.2. Структура жилых владений Москвы в 1740-х – 1750-х годах (по материалам фонда И.Е.Забелина).....	162
III.2.1. «Традиционный» для середины XVIII века тип застройки жилого двора Москвы.....	163
III.2.2 Проявления принципов регулярности в застройке жилых дворов...177	
III.2.2. а. Приемы планировки жилого двора в проектах Дмитрия Ухтомского.....	180
III.2.2. б. Приемы планировки жилого двора в проектах Василия Обухова.....	185
III.2.2. в. Приемы планировки жилых дворов во второй половине 1750-х годов (архитекторы В.Яковлев, А.Рославлев).....	191
III.3. Развитие приемов регулярной планировки жилого двора в проектах последней трети XVIII века.....	195
Выводы главы III	203

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	207
БИБЛИОГРАФИЯ	208
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА	223
ПРИЛОЖЕНИЯ	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Перечень указов, регулировавших жилую застройку в период с 1718 по 1775 год (по ПСЗРИ)	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Планы владений в Москве в 1740-1760 годах (по материалам РГАДА и ОПИ ГИМ)	236
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Таблица сравнения планировки отдельных владений Москвы в 1744 - 1753 годах по материалам фонда И.Е.Забелина (ОПИ ГИМ ф.440 д.942).....	269
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Материалы графической экспозиции.....	286

ВВЕДЕНИЕ

Москва в XVIII столетии прошла очень важный этап своего развития с точки зрения градостроительства. До этого времени город развивался практически стихийно вдоль дорог, связывающих Москву с другими городами и монастырями. Вдоль радиальных дорог формировались жилые слободы, состав населения которых определялся принадлежностью к определенному социальному слою и был обусловлен самыми разными факторами: от цеховой общности (ремесленные слободы) до близости к царскому двору (дворцовые и стрелецкие слободы). Столичный город имел укрепления в виде стен, установленных на валах, и рвов. Они окружали крепость (Кремль¹) и древний посад - Китай-город. К концу XVI века для защиты населения Москвы с запада, севера и востока был построен ряд укреплений, ограничивших территорию Белого города. Деревянные стены Земляного города фиксировали границы поселения и также выполняли оборонительную функцию. Долгое время именно такое деление на «города», Кремль, Китай-город, Белый и Земляной, было основным. На территории этих крупных частей размещались дворы горожан различных сословий, особые районы преимущественного расселения ремесленников, крестьян и военных², промышленные комплексы (например, Пушечный двор), места для торговли, учреждения для управления городом, монастыри, храмы, сады и др. За стенами Земляного города в XVII веке также находились дворы москвичей. С.К.Богоявленский [21] так описывал эту часть города: «... границы московских поселений представляли из себя причудливую ломаную линию, и Москва была как-бы окружена лучами из тянувшихся вдоль дорог дворовых построек, дальше которых местами были группы дворов отдельных слободок. Кроме того, оживляли пейзаж разбросанные вокруг Москвы многочисленные боярские

---

¹ К началу XVIII века крепость существовала в границах стен, построенных в конце XV – начале XVI вв. Внутри располагались соборы и церкви, монастыри, царские дворцы, патриарший двор, дворы некоторых очень знатных людей и небольшие владения церковных служителей, общественно важные сооружения (например, Арсенал, где находился склад оружия). [43].

² Например, в дворцовых слободах жили плотники и каменщики, строившие казенные и дворцовые постройки, садовники, поставляющие овощи для дворцов, конюшенные, обслуживающие царские конюшни и др. [21]

загородные дворы с их хозяйственными постройками, садами и огородами». Для удобства учета уже в XVII веке существовало и более мелкое административное деление – на церковные приходы и участки «объезжих голов»³. Улицы и переулки разделяли пространство города на кварталы, которые в свою очередь состояли из частных владений – дворов жителей Москвы. По своей структуре эти кварталы во многом сохраняли слободскую планировку.

XVIII век принес с собой идеи государственного регулирования, развития и застройки города. Императорские и сенатские указы стали регламентировать застройку отдельных частей города: ширину и трассировку улиц, их внешний вид, материал для строительства домов и др. Фактически, именно в это время были заложены основы теории и практики нормирования и регулирования квартального градостроительства. Данный процесс занимал весьма важное место в русском градостроительстве Нового времени, и исследование его закономерностей и особенностей представляет очевидную актуальность.

В XVII веке со стороны властей предпринимались попытки регулирования городской застройки. Основной причиной этого была необходимость решения частных экономических и политических задач, среди которых важное место занимало устранение последствий различных стихийных явлений (пожаров, наводнений, заражений). Практически всегда указы появлялись тогда, когда проблема вставала очень остро. В XVIII веке большее значение приобрела «профилактика» нежелательных явлений.

С началом правления Петра I государственное регулирование различных аспектов жизни города, в том числе связанных со строительством, значительно усилилось. К прежним задачам прибавилась еще и репрезентативная.⁴ Как отметил секретарь Цезарского посольства в Россию в 1698-1699 годах Я.И.Корб, говоря об одном из Указов Петра, «... Причину этого указа усматривают в желании (царя) сообщить городу больше блеску и красоты» [121, с.184]. Царь

---

³ Целью деления на участки «объезжих голов» служила охрана порядка и противопожарные мероприятия. Впоследствии эти функции начали выполнять полицейские части. [11, с.120]

⁴ «В начале XVIII века возникла новая идеологическая концепция Москвы императорской, светски-триумфальной, кардинально отличной от теологического средневекового представления о градостроительном идеале.» [11, с.177]

пытался изменить город не только в «макро» масштабе, но и вторгаясь в «микромир» - планировку городских частных владений. Не все его планы были осуществлены, но идеи, высказанные им, развивались.

Термин «регулярность» по отношению к XVIII веку имеет не только значение «регулярства», т.е. государственного надзора за строительством в городе. В окружении Петра I регулярность и правильность противопоставлялась «беспорядочности», хаотичности. Причем эта «правильность» была идеализированной, математической. «Показатели *иной* – например, древнерусской – упорядоченности воспринимались лишь как о т с у т с т в и е порядка» - писали об этом времени Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский [74, с.433-434]. «Идеал был вынесен в «чужое», европейское пространство, которое стало рассматриваться не как реальная политико-географическая зона, а в качестве идеального эталон «правильной» жизни» [74, с.443]. Архитектура западноевропейского классицизма наиболее соответствовала такому пониманию регулярности. Математическая «правильность» форм, симметрия – неотъемлемые части этого стиля, которые легко «читались» в изображениях и планах. Переход русских зодчих на проектирование с помощью чертежа, в отличие от традиционной ориентации на образец и «натуру», также изменил характер архитектуры. Таким образом, в понятии «регулярности» по отношению к архитектуре и градостроительству XVIII столетия, можно выделить два аспекта: «регулярность» как художественный принцип формирования городской среды, основанный на картезианском понимании красоты, и «регулярство» как метод организации процесса строительства, необходимый для осуществления этого принципа. Оба эти явления находились в тесной связи друг с другом, развиваясь во времени и дополняя друг друга.

Как отмечал М.Ф.Гуляницкий, в XVIII веке регулярность, «...основанная на тяготении к геометрически четким схемам, все более активно внедряется в планировку городов, в том числе фрагментарно и в планировочную схему Москвы» [37, с.65]. Известны примеры отдельных архитектурных ансамблей, построенных в 1700-1740-х годах в Москве, обладающих этими чертами: Усадьба

Головина в Лефортове, дом М.П.Гагарина на Тверской улице, Анненгоф, построенный Растрелли и др. Сооружения, построенные представителями знати, вероятно, могли служить некими «ориентирами» для москвичей, но, очевидно, что процесс внедрения принципов регулярности в нерегулярную по своей истории формирования застройку занял длительное время. Вызывает интерес то, каким образом «регулярность форм» постепенно вошла в язык архитектуры города на уровне обывательских дворов.

Известно, что в середине XVIII века в Москве и в Санкт-Петербурге работали архитекторы, которые не только строили отдельные крупные строения (храмы, колокольни, триумфальные арки, общественные сооружения, дворцы и т.д.), но и выдавали разрешение на строительство и перепланировку частных дворов. Среди них можно назвать М.Земцова, И.Бланка, Д.Ухтомского, В.Обухова, П.Невельского, П.Никитина, Х.Кнобеля и других. Их профессионализм мог влиять на композиционные решения новой городской застройки. Сохранившиеся в архивах чертежи перепланировки отдельных владений дают материал для понимания идей и методов проектирования внутриворонных пространств Москвы. Эти идеи, развитые и «отшлифованные» во второй половине века, оставили свой след и в планировке владений более позднего периода.

К концу XVIII века Москва приобрела иной облик и структуру. Старые, ставшие бесполезными укрепления Белого и Земляного города начали срывать. На их месте стали появляться бульвары и сады. Места более новых военных укреплений изменили свою функцию. Москва была поделена по другому административному принципу – сначала на команды, затем на части. Многочисленные пожары, уничтожавшие преимущественно деревянную застройку Москвы, также сказывались на ее планировке. Согласно правилам, введенным государством, изменялась трассировка улиц и переулков. Некоторые из них были расширены, часть получила оформление каменными 1-3 этажными

зданиями, стоящими по красной линии.⁵ Выделились «значимые» улицы, где селились преимущественно аристократы. Происходил процесс захвата «пустых» (незастроенных) земель и укрупнения участков. Возможность купли-продажи владений приводила к изменениям в сословном и имущественном наполнении кварталов. Плотность застройки возросла. Городские слободы постепенно утратили значение градообразующих единиц и уступили свое место регулярным кварталам с застройкой по красным линиям. Увеличилось число каменных жилых домов и общественных сооружений, в планировке некоторых из которых отразилось увлечение французской городской усадебной архитектурой. Появление профессиональных архитектурских команд и школ при них повлияло на уровень архитектуры. Таким образом, за одно столетие постепенно произошли изменения, коснувшиеся всех элементов ткани города: его членений на части, структуры и наполнения кварталов, планировки владений, архитектуры отдельных зданий.

Н.Ф.Гуляницкий писал о формировании в течение XVIII века новой градостроительной традиции: «...важно иметь в виду как ее начальные импульсы, так и конечные результаты, которые ... вполне закономерно считать целью развития - временем, когда «идеально», в масштабах всего государства, при совпадении социальных задач «регулярства» и соответствующих им формально-стилевых основ, русское градостроительство поднялось на уровень уникального и беспрецедентного по масштабам явления в мировой практике» [37, с.70]. Архитектурно-художественные принципы планировки, возникшие в начале XVIII века и свойственные крупным ансамблям (или даже частям города, если говорить о Санкт-Петербурге), постепенно к концу века перешли на более низкие ступени иерархии. Принципы симметрии в планах и в объемах, внимание к внешнему «представительному» виду двора, выстраивание композиции по заранее составленному проекту – все это постепенно стало нормой для владений горожан. В первую очередь это относилось к зажиточным жителям Москвы, так как

---

⁵ Интересен в этом плане дом М.М.Голицина на Волхонке, который в 1758 году был построен как одноэтажный, к 1760 году приобрел второй этаж и два симметричных флигеля, а в 1775 году вошел в состав Пречистенского дворца М.Ф.Казакова. [124, с.103].

требовало значительных финансовых вложений. Известно, что и в начале XIX века Москва во многом сохраняла свою деревянную застройку и нерегулярную планировку дворов. Но, примеры «прекрасных» домов и ансамблей были доступны для обозрения каждому москвичу.

Внутриквартальная застройка служила «маркером» усвоения новых идей и представлений о «правильной» архитектуре, планировке и образе жизни. В начале столетия Петр I высказывал идею «служения Отечеству» во имя «общей народной пользы». По мнению Л.А.Черной, перед дворянством была поставлена «... задача выработки идеала «сына Отечества»...» [127, с.186, 189-190], образцом для которого являлся некий цивилизованный по-западноевропейски рыцарь. Екатерина II в конце столетия также говорила о формировании людей «новой породы». Идеи просвещения, определившие взгляды и идеологию XVIII века, постепенно проникали вглубь и отражались в повседневной жизни горожан. Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский отмечали, что «...так называемая «европеизация» сопровождалась широким вторжением новых знаковых систем, установлением символических отношений от Табели о рангах до системы орденов, мундиров и бытового ритуала» [74, с.430]. Этот язык символов, по мнению А.А.Ароновой, уже в самом начале XVIII века начал выходить «...за пределы элитарного интереса и спустился в среду обиходной культуры» [8, с.93]. Архитектура была как бы посредником и помощником в этом процессе. Она организовывала и корректировала стиль жизни, служила обрамлением для различных церемоний и ритуалов. Изменения, происходившие на самом «нижнем» уровне иерархии городских пространств – во владениях москвичей, очевидно, отражали основные тенденции архитектурного обновления Москвы и являлись частью более широкого процесса преобразования культуры России.

Основным источником информации о планировке внутриквартальных пространств Москвы служат планы частных дворов, сделанные для представления в Полицию в середине – второй половине XVIII века. В фонде И.Е.Забелина в

Отделе письменных источников ГИМ⁶ сохранились копии этих чертежей. На них обозначены существующая застройка участка и те постройки, которые владелец хотел бы построить или снести. Анализу этих и других подобных документов посвящена третья глава работы.

Актуальность темы исследования:

История градостроительного искусства России неразрывно связана с мировой историей градостроительства. Процессы формирования поселений различных типов, оборонительной и уличной систем, принципы организации общественных пространств и рядовой застройки в каждый период и в каждом месте имеют общие черты и собственные отличия. Изучение особенностей городских пространств в разные периоды выявляет закономерности в их развитии. Это дает возможность прогнозировать последствия градостроительной деятельности и в настоящее время.

В этом смысле особое значение имеет изучение крупных городов, где концентрация больших материальных, финансовых и человеческих ресурсов требовала внедрения определенных правовых норм, регулирующих развитие города. В первую очередь это касается Москвы и Санкт-Петербурга, сохранивших большой объем материалов, связанных с их историей и архитектурой. Именно в двух российских столицах в 1720-х -1770-х годах формировалась архитектурная база последующих нововведений: вырабатывались правила взаимодействия городских властей и горожан, разрабатывались нормы проектирования и строительства, воплощались в жизнь новые градостроительные идеи, строились новые типы сооружений, создавались архитектурные школы, воспитывались архитектурные кадры. Опыт их решения этих вопросов продолжает иметь значение не только в области реконструкции исторических кварталов городов, но и в создании новых районов. Изучение особенностей городских пространств, созданных в разные периоды, выявляет закономерности их развития. Это дает возможность прогнозировать последствия градостроительной деятельности.

Актуальность данной работы состоит:

---

⁶ Фонд №440 ОПИ ГИМ

- в выявлении и введение в научный оборот исторических знаний о развитии градостроительных процессов в Москве середины XVIII века с точки зрения планировки ее малых фрагментов – частных владений;

- в выявлении приемов организации внутреннего пространства городского частного владения «традиционного» и «регулярного» типа.

- в выявлении источников влияния на формирование идей регулярности в рядовой застройке Москвы рассматриваемого периода;

- в выявлении закономерностей в развитии идей регулярности в планировке отдельных элементов городского пространства Москвы в XVIII веке;

Степень научной разработанности темы:

Проблемами градостроительной структуры Москвы, ее районов, кварталов, владений в разные периоды существования города занимались известные ученые – историки и архитекторы. Научный интерес к истории планировки Москвы возник в середине XIX века. Русский историк академик В. Ламанский редактировал «Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия» [112], изданный в 1861 году в Санкт-Петербурге. В сборнике были размещены снимки оригиналов и копии планов некоторых районов Москвы XVII века со схематичным показом построек во дворах, которые хранились в Государственном Архиве в делах Тайного приказа. В начале XX века И.Е. Забелин издал труд «История Москвы», где рассматривал застройку Кремля на протяжении его существования [43]. Краткий анализ планировки дворов разных слоев населения был предпринят в работе П. и Б. Гольденбергов «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.» [31], изданного в 1935 году. В 1946 году Д. Аркин [6] опубликовал текст теоретического трактата-кодекса «Должность Архитектурной Экспедиции» со вступительной статьей-комментарием, написанный в конце 1730-х годов. Фундаментальный труд П.В. Сытина «История планировка и застройка Москвы» [121, 122] увидел свет в 1950-1954 гг. В своей работе автор опирался на материалы различных архивов, юридические документы, воспоминания очевидцев. В те же годы была выпущена книга Е.А. Белецкой об Альбомах партикулярных строений М.Ф. Казакова [10]. В

этой работе приведены материалы различных архивов, касающиеся истории планировки отдельных владений. Е.А.Белецкая, Н.Л.Крашенинникова, Л.Е.Чернозубова и И.В.Эрн являлись авторами монографии « «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII – XIX вв» [14], где рассматривалась проблема унификации строительства в данный период. Этой же теме была посвящена работа С.С.Ожегова «Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках» [87]. Градостроительству Москвы уделялось существенное внимание в трудах И.А.Бондаренко, Ю.Н.Герасимова, С.В.Клименко, Ю.Г.Клименко, Я.В.Косицкого, М.П.Кудрявцева, М.В.Нащокиной, Л.Н.Павлова, А.С.Щенкова и в издании «История русского градостроительного искусства» под редакцией Н.Ф.Гуляницкого. Отдельные планы дворов Москвы были опубликованы и проанализированы в изданиях серии «Памятники архитектуры Москвы», выпускавшихся в 1982 – 2000 годах под редакцией В.Я.Либсона. В 1997 году вышла книга «Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков» [11] коллектива авторов под редакцией Т.Ф.Саваренской. где отдельные разделы были написаны И.А.Бондаренко, А.Г.Борис, Ю.Н.Герасимовым, А.А.Мусатовым, М.В.Нащокиной, П.В.Панухиным, Ф.А.Петровым, Л.Б.Рапутовым, Т.Ф.Саваренской, Т.М.Халтуриной и Д.О.Швидковским, В этой работе впервые были выявлены принципы художественного единства в преемственном развитии планов Москвы, приведены документы Каменного Приказа, Инструкции Московской Полицмейстерской Канцелярии, Московской управы Благочиния и др., касающиеся регулирования застройки города Фундаментальные труды о тенденциях в русской архитектуре и градостроительстве, их истоках и влияниях были написаны А.В.Иконниковым и Д.О.Швидковским. Связь принципов регулирования застройки Санкт-Петербурга как новой столицы и западноевропейских городов была выявлена в работах А.А.Ароновой, И.В.Белинцевой, С.Б.Горбатенко и М.Б.Михайловой. В.В.Кириллов в работе «Архитектура Москвы на путях европеизации» [58] также затронул вопросы влияния западноевропейской архитектуры на архитектуру Москвы петровского времени. Зарождение и развитие принципов регулярности в

градостроительстве отражено в работах И.А.Бондаренко, Л.Н.Павлова, Е.П.Посвянской, И.Н.Слюньковой, Л.М.Тверского. Анализу структуры и застройки Петербурга были посвящены исследования М.В.Золотаревой, С.П.Луппова, М.Н.Николаевой, С.В.Семенцова. Отдельные районы Москвы были описаны в монографиях Т.Н.Кудравцевой, А.Можаева, О.П. и А.С.Щенковых и других. Историей архитектурных команд середины – второй половины XVIII века занимался А.Михайлов, издавший труд, посвященный школе Дмитрия Ухтомского [78].

Еще одна группа исследователей занималась теоретическими основами изменений архитектурных форм и композиций. В первую очередь необходимо отметить двухтомный труд Н.А.Евсиной, «Архитектурная теория в России...» [40, 41], посвященную архитектурной теории в России XVIII века. В ней проанализированы восприятие западноевропейской архитектуры сподвижниками Петра I, содержание трактатов, привезенных из-за границы и изданных в России. Историческое обоснование смены мировоззрения, отношения «свой-чужой» в архитектуре XVIII века рассматривали О.Г.Агеева, О.С.Евангулова, М.Ю.Лотман, А.М.Панченко, Б.А.Успенский и др.

Вместе с тем, в большинстве научных изданий внутриквартальная застройка рассматривалась с точки зрения планировки города в целом, как части общего градостроительного замысла, или как подтверждение выполнения или невыполнения государственных указов. Анализ чертежей кварталов затрагивал в основном тему постановки главного дома по отношению к улице, оформления «фасада» улицы. Как правило, описывалась структура владения, наиболее массово представленная в сохранившихся чертежах. Регулярность застройки рассматривалась в первую очередь с точки зрения государственного «регулярства». Многие исследования ограничивались выявлением особенностей городской застройки отдельного региона и временного отрезка.

В данной работе внимание сосредоточено на основных проявлениях принципов регулярности в жилой застройке кварталов Москвы. Регулярная квартальная застройка Москвы рассматривается в её связи с общероссийскими и

общеевропейскими тенденциями. В работе сделана попытка выявить особенности этого процесса на основе анализа законодательных документов, научных работ исследователей, архивных письменных источников и графических материалов, в числе которых большую часть составляли документальные материалы конкретных жилых владений Москвы.

Объект исследования:

Внутриквартальная застройка Москвы, ее структура и элементы.

Предмет исследования:

Регламент регулирования застройки кварталов Москвы и его соответствие государственным указам и представлениям о нормативной («партикулярной») архитектуре в планировке квартальных владений Москвы XVIII века.

Цель работы:

Выявление закономерностей и особенностей предпосылок, генезиса, эволюции и путей внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы первой половины – третьей четверти XVIII века.

Задачи исследования:

- 1) выявить приемы внедрения принципов регулярности, используемые в квартальной планировке западноевропейских городах и повлиявшие на формирование архитектурного образа Санкт-Петербурга и Москвы на рубеже XVII–XVIII веков;
- 2) проанализировать основные регламентирующие правила, регулировавшие застройку Москвы в первой четверти XVIII века, закрепленные законодательными актами;
- 3) определить факторы влияния градостроительных регламентирующих документов, применявшихся при формировании квартальной сети Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века на планировку кварталов Москвы в 1740–1770 годах;
- 4) выявить параметры регулирования жилой квартальной застройки и сопоставить их значения, установленные для Санкт-Петербурга и Москвы в первой половине - третьей четверти XVIII века;

5) проанализировать планы владений Москвы, сохранившиеся в фонде И.Е.Забелина (№440) в ОПИ ГИМ и других архивах с точки зрения соответствия принципам регулярности застройки.

Границы исследования:

Верхней хронологическими границей исследования принят 1698 год, связанный с возвращением Петра I из первой поездки по странам Западной Европы, где им был получен опыт по хозяйственному устройству, гражданской архитектуре и планировке городов. Дата окончания этого путешествия является триггером концептуально спланированной деятельности по формированию Санкт-Петербурга в качестве новой столицы и преобразованию и перепланировке Москвы как патриархального первопрестольного града.

Нижняя граница исследования определена началом процесса классицистической перепланировки Москвы, связанным с изданием в 1775 году «Прожектированного...» плана «столичного града Москвы», который предусматривал перестройку города, основанную на новых принципах. Согласно плану 1775 года территориальные границы Москвы изменились, в город вошли новые транспортные, гидротехнические сети; изменилась структура площадей, регламент ширины улиц и высоты городской застройки; утвердились принципы классицистической архитектуры, что в совокупности может считаться новым этапом его градостроительного развития.

Территориальные границы исследования охватывают кварталы Москвы, расположенные к западу и юго-западу от Кремля, к югу от района Садовники и к северу и северо-востоку от Китайгородской стены до Камер-Коллежского вала.

Основные чертежи владений москвичей, анализируемые в работе, были сформированы в период с 1744 по 1760 гг. Привлечен графический материал более раннего периода начала XVIII века в пределах валов Земляного города и планы жилых дворов конца XVIII века в Москве в пределах 3-х верстовой застройки «завыгонных» земель за границей Камер-коллежского вала

Методология и методы исследования базируются на междисциплинарном подходе. Для достижения поставленной цели и задач использованы теоретические и эмпирические методы:

поиск источников информации по теме исследования (публикации, графические и письменные архивные источники, интернет-источники);

изучение и анализ научных источников по теме исследования, графического материала;

синтез полученной информации, составление собственного представления, гипотезы о процессах, происходивших в архитектуре и градостроительстве Москвы в указанный период;

описание полученного графического материала с целью его анализа;

составление таблиц для сравнения метрологических параметров застройки в различные исторические периоды;

сравнение графического материала (чертежей кварталов и владений Москвы) для выявления новых принципов, использовавшихся при их перепланировке, а также особенностей отображения застройки и топографической привязки границ участков.

создание чертежей, реконструирующих застройку некоторых владений на основе графического материала и схем, иллюстрирующих теоретические положения.

Применены сравнительно-исторический, историко-градостроительный, ретроспективный и системный методы исследования в выявлении, изучении и анализе комплекса использованных материалов: генеральных планов городов Москвы и С-Петербурга, квартальных планов, планов владений, архитектурных чертежей, гравюр, рисунков, письменных источников, законодательной и научной литературы, а также выявленных в процессе исследования архивных документов из архивов ГИМ ОПИ, РГАДА, ГНИМА им.А.В.Щусева, БАН, Городского архива Амстердама, Городского архива Утрехта, Городского архива Лондона, Архива факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета, Государственного Эрмитажа, Историко-художественного музея

Г.Элиаса (г.Елгава), Британского музея, Гравюрного кабинета (г.Дрезден), Рейксмузеума (г.Амстердам), Библиотеки Университета Севильи, Библиотеки Конгресса США, Королевской Национальной библиотеки Амстердама.

Научная новизна исследования определяется комплексом следующих теоретических положений:

1. Впервые выявлены особенности перехода от слободского характера застройки средневековой Москвы XVII века к квартальному картезианскому типу застройки.
2. Определены закономерности в преемственном развитии государственного регламентирования застройки владений, слобод и кварталов Москвы времен Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.
3. На основании впервые введенных в научный обиход более 120 архивных графических и письменных источников, связанных с планировкой кварталов Москвы, Санкт-Петербурга, Лондона, Амстердама, Утрехта и Гааги конца XVII – третьей четверти XVIII веков выявлены различия в отечественном и западноевропейском методах квартальной планировки.
4. Определены особенности и закономерности создания геометрических и метрологических ограничений застройки кварталов Москвы в сравнении с регламентирующими документами, использовавшимися в квартальной планировке западноевропейских городов.
5. Выявлена роль архитекторов Московской полицмейстерской канцелярии в создании регулярных композиций кварталов Москвы 1740-х -1760-х годов.

Личный вклад автора в разработку темы исследования:

- Впервые выявлены и введены в научный оборот более 70 архивных архитектурных чертежей планов, фасадов, разверток и разрезов, хранящихся в фондах 17 отечественных и зарубежных архивов; проведены их анализ и авторская атрибуция.
- Составлены авторские графические схемы и таблицы: 1) сравнительная схема регламентирования высот типовой застройки Амстердама и Лондона второй половины XVII века и Санкт-Петербурга периода 1711-1720гг.; 2) сравнительная

схема регламентирования размеров «единичных» владений Амстердама, Лондона, Москвы второй половины XVII века и Санкт-Петербурга и Москвы первой половины XVIII века; 3) схема планировки части Мясницкой улицы в 1753 г.; 4) сравнительная схема изображения двора П.И.Салтыкова на Мясницкой по документам 1751 и 1753 гг; 5) реконструкция застройки Мясницкой улицы в районе церкви Архидиакона Евпла в 1753 году; 6) схема планировки владений Москвы в зависимости от положения участка в квартале (по планам 1750-х годов); 7) сравнительная схема двора Н.Г.Ляпунова до и после перестройки (1751г.); 8) схема функционального зонирования двора С.Н.Головиной (1751г.); 9) сравнительная схема изменения границ и планировки двора П.И.Стрешнева на Мясницкой ул.(1753г.); 10) схема функционального зонирования двора барона С.Г.Строганова на Мясницкой улице в Москве; 11) сравнительная схема двора майора А.Г.Собакина на Кузнецкой улице до и после перепланировки (1756г); 12) сравнительная схема размеров и приемов регулярной планировки дворов Лопухина на Большой Калужской, С.Г.Строгонова на Мясницкой и В.И.Волынского; 13) сравнительная таблица планируемой ширины улиц различных типов в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне и Амстердаме. 1650-1740 гг.; 14) сравнительная таблица размеров владений Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII века; 15) перечень указов, регулировавших жилую застройку в период с 1718 по 1775 год; 16) таблица сравнения планировки отдельных владений Москвы в 1744 - 1753 годах по материалам фонда И.Е.Забелина (ОПИ ГИМ ф.440 д.942).

Теоретическая значимость исследования:

- Расширено представление о закономерностях и особенностях архитектурно-градостроительного процесса в Москве в XVIII веке
- Выявлены общие принципы, характерные для регулярной жилой застройки крупных европейских городов в конце XVII века (на примере Лондона, Амстердама, Утрехта)

- Определены особенности и закономерности соответствия градостроительных регламентов Москвы и Санкт-Петербурга в 1703-1775 годах.
- Выявлены особенности планировки жилых владений, принципы зонирования внутридворовых пространств и привязки к ним сооружений различных типов, существовавшие во второй половине XVIII века в Москве.

Практическая значимость:

Материалы проведенного исследования и систематизация комплекса архивных документов, данных законодательной, научной, мемуарной литературы, графических материалов могут быть использованы в циклах лекций по Истории градостроительства для студентов архитектурных и строительных Вузов по специальностям «Архитектура» и «Градостроительство», для студентов исторических ВУЗов по специальности «Источниковедение», а также в качестве методического материала для органов государственной охраны историко-культурного наследия Москвы и Санкт-Петербурга

Положения, выносимые на защиту:

1. Утверждение, что процесс регулирования застройки, начавшийся в городах России с реформ Петра I был связан с анализом опыта застройки голландских и британских городов и, как следствие, постепенным отказом от слободского типа расселения в пользу квартальной планировки.
2. Принципы регламентации квартальной застройки периода 1698 -1775 годов, рассматриваемые в исследовании как продукт единых государственных указов Российской империи, которые включали в себя выработку и изменение норм «единичного» участка в отношении этажности, конструктивных и стилистических особенностей формирующих его построек.
3. Появление новой аксиологии образа улицы, где линейность, пропорции застройки и единство ее стиля стали выступать в качестве критериев красоты города.
4. Подтверждение гипотезы о преемственности принципов и норм регулирования жилой застройки Москвы и Петербурга времени Петра I и

последовательном их развитии в периоды правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Достоверность результатов исследования:

подтверждается использованием обширной базы архивных источников из фондов Государственного исторического музея (ГИМ ОПИ), РГАДА, ГНИМА им.А.В.Щусева, Библиотеки Российской Академии наук, Государственного Эрмитажа, Городского архива Амстердама (Het Stadsarchief Amsterdam), Городского архива Лондона, Городского архива Утрехта (Het Utrechts Archief), Архива факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета, Историко-художественного музея Г.Элиаса (г.Елгава), Британского музея, Гравюрного кабинета Дрезденского музея, Рейксмузеума (г.Амстердам), Библиотеки Университета г.Севильи, Библиотеки Конгресса США, Королевской Национальной библиотеки Амстердама. (Koninklijke Bibliotheek).

Апробация результатов исследования:

Основные положения диссертации использованы в лекциях по Истории русского искусства на 2 курсе дневного отделения и 1 курсе вечернего отделения, на 4 курсе дневного отделения в лекциях по Истории градостроительства, посвященных градостроительству Санкт-Петербурга и Москвы в Московском архитектурном институте (государственной академии).

Апробация результатов исследования осуществлена в 12 публикациях по теме диссертации, в том числе в трех публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и в девяти публикациях в профессиональных архитектурных и научных изданиях, включая интернет-издания; а также докладами на научных конференциях: «Архитектура в истории русской культуры. Желанное и действительное» (1998 г.); «250 лет московской архитектурной школы» (1999 г.); конференции РАХ «XXXIII Алпатовские чтения. Искусство петровской эпохи» (2023 г.); конференции, посвященной «100-летию Т. Ф. Саваренской (2024г.); международной научно- практической конференции

«Наука, образование и экспериментальное проектирование» (2024 г.) в МАРХИ;
XI Всероссийской межвузовской научной конференции «Архитектура и архитектурное наследие» (2024 г.) в Санкт-Петербургской АХ им. И. Репина.

Объем и структура диссертации:

Работа представлена в одном томе общим объемом 293 с., состоящем из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 148 наименований и четырех приложений (в том числе экспозиционный иллюстративный материал, состоящий из 7 планшетов).

ГЛАВА I

ЗАРОЖДЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ КВАРТАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКИ В МОСКВЕ В 1690-Х – 1710-Х ГОДАХ

I.1. Структура жилой застройки Москвы конца XVII века до начала петровских преобразований.

I.1.1. «Традиционные» черты в жилой застройке Москвы конца XVII века.

Градостроительная структура Москвы формировалась на протяжении нескольких веков. Изначально небольшой княжеский город рос вдоль основных дорог, постепенно обозначая свои границы строительством новых укреплений. К середине семнадцатого века Москва была окружена несколькими поясами стен и валов и по занимаемой территории была одним из крупнейших городов Европы [106, с.350]. По количеству жителей, которое к концу XVII столетия достигло 200 тысяч [106, с.353], она также стояла в ряду наиболее населенных европейских городов, таких как Амстердам, Неаполь, Лиссабон. При этом плотность застройки Москвы была ниже. Так, например, Амстердам, сравнимый по численности населения, занимал площадь приблизительно в 2 раза меньшую, чем Москва⁷.

Жилая застройка внутри городских стен Москвы размещалась на территориях, ограниченных улицами, переулками, конструкциями городских укреплений и берегами рек. Кварталы, образованные таким образом, были разделены на владения, которые могли принадлежать как частным лицам, так и монастырям, церквям, государству. Как заметил Ю.Н.Герасимов, «хотя планировочное деление Москвы отличалось предельной ясностью и четкостью, ее социально-демографическая структура была весьма подвижна, а подчас отличалась большой сложностью» [106, с.352]. Это наглядно показывает анализ сохранившихся планов отдельных районов столицы. В «Сборнике чертежей

---

⁷ Территория Москвы в границах Скородума начала XVII века составляла 2000 га, площадь Амстердама во второй половине столетия – около 1200 га. [106, с.353; 133, с.331]

Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия», изданных в 1861 году В.Ламанским [112], были опубликованы документы, хранившиеся в делах Тайного приказа Государственного Архива. Некоторые из них были впоследствии описаны П.В.Сытиным в его «Истории планировки и застройки Москвы» [122], но и сегодня эти чертежи представляют большой интерес для исследователей. Несмотря на то, что планы XVII века имели схематичный характер и были сделаны без учета масштаба, на многих из них были указаны размеры сторон участков (в сажнях), что дает возможность реконструировать структуру некоторых районов столицы. Так, на «Ситуационном плане пушечного двора, с литейными анбарами и приказом...» [110, Табл. XVII] показан квартал в Белом городе, ограниченный улицами Рождественкой, Кузнецкой, Неглинной и Екиманской, который включал в себя крупное Суздальское архиерейское подворье ($48\frac{1}{2} \times 29\frac{1}{2}$ саж⁸) и частные владения. Жилые дворы, составлявшие квартал, имели различные размеры⁹: большие (двор стольника $19\frac{1}{6} \times 26\frac{1}{2}$ саж¹⁰), средние (двор окольного 22 $\frac{1}{2} \times 18$ саж¹¹; двор стрелецкого полковника $21\frac{2}{3} \times 16\frac{1}{3}$ саж; дьяка $17\frac{1}{2} \times 19$ саж; двор Петра Солового $14\frac{1}{3} \times 22\frac{1}{3}$ саж; дьяка Ефима Кашеева $17 \times 10\frac{1}{3}$ саж; священника близлежащей церкви Иоакима и Анны 17×9 саж.) и малые (двор пушкаря $13 \times 6\frac{2}{3}$ саж.¹²; пушечного ученика $15 \times 5\frac{1}{2}$ саж.; кузнеца $11\frac{2}{3} \times 3\frac{1}{2}$ саж.; церковных дьяка и просвирника по 6×3 саж.¹³). Большинство участков имело общую границу с улицей, но были и те, въезд в которые мог осуществляться с церковной территории или с помощью устройства тупикового проезда, как в случае с владением Петра Солового, которое находилось в центральной части квартала. (Рисунок I.1)

⁸ Около 103х63м

⁹ Основываясь на данных о количестве и средней площади дворов в Белом городе в первой половине XVII века, приведенных П.В.Сытиным, нами было принято условное деление дворов на большие (более 500 кв.саж), средние (100-500 кв.саж) и малые (до 100 кв.саж.) [121, с.106-107]

¹⁰ Что составляло около $41 \times 56 = 2296$ кв.м.

¹¹ Около 48х38м

¹² Около 28х14м

¹³ Около 13х6м

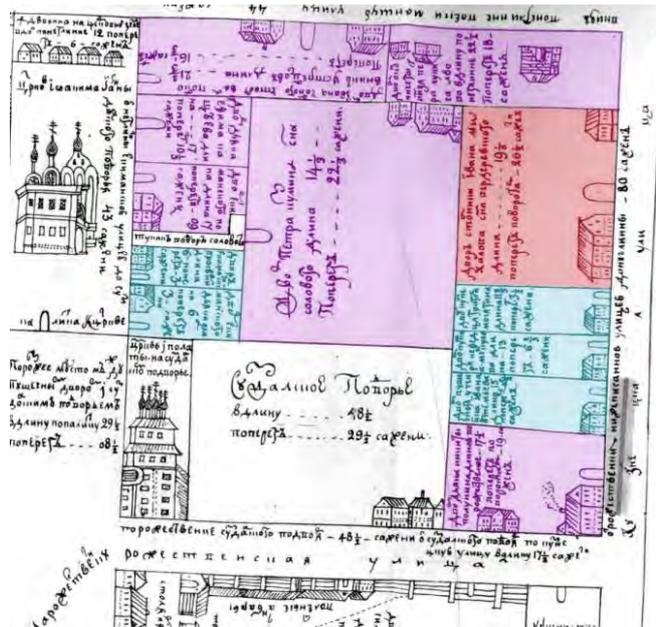

Рисунок I.1. Формирование квартала Москвы XVII века владениями различных размеров и принадлежности на примере фрагмента чертежа «Ситуационный план пушечного двора, с литейными анбарами и приказом...». Схема автора. Условные обозначения: владения более 500 кв.саж.; владения 500 - 100 кв.саж., владения менее 100 кв.саж.

Похожая ситуация отражена на плане из сборника «Древнерусской картографии» [98, с.55] изображающем местность в Замоскворечье в районе улицы Якиманки (Рисунок I.2). Здесь в одном квартале соседствовали большое владение Никиты Десятово (32x21 саж.), несколько средних по размеру – от владения князя Н.Дулова ($28\frac{1}{3} \times 14$ саж) до сотника Т.Лаврентьева (14x9 саж.), и малое - сокольника Авраама Исакова (7x12 саж.). Несмотря на то, что на чертеже квартал выглядит прямоугольным, сумма длин границ владений, указанная на плане, говорит о том, что он имел форму неправильного четырехугольника. Здесь, как и на «Ситуационном плане пушечного двора ...» очевидно стремление изображать упорядоченно сами кварталы и их «нарезку» на владения. В.В.Кириллов видел в этом явлении влияние как «итальянской проектной идеи», так и русской традиции рядовой разбивки, известной, например, по раскопкам Новгорода [59, с.17]. Очевидно, что в состав квартала Москвы в XVII веке входили владения разной площади, которые могли принадлежать представителям

различных социальных групп: от высоких чиновников до ремесленников и низших церковных служителей.

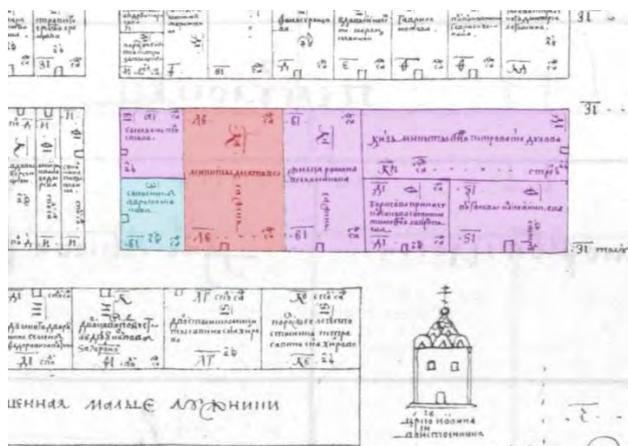

Рисунок 1.2. Формирование квартала Москвы XVII века владениями различных размеров и принадлежности на примере фрагмента чертежа «улицы большой к Калужским воротам ...». Схема автора. Условные обозначения: ■ владения более 500 кв.саж.; ■ владения 500 - 100 кв.саж.; ■ владения менее 100 кв.саж.

Москва, которую мог видеть будущий русский царь Петр Алексеевич в своем детстве, представляла собой крупный город со сложной системой улиц и переулков, сформировавшихся без определенного плана на холмистой местности, пронизанной реками. Здесь «древняя» каменная архитектура (соборы Кремля, храмы, колокольни, башни, стены и др.) сочеталась с «новой», характерной для России XVII века («русское узорочье», «нарышкинское барокко»). Жилая застройка города была преимущественно деревянной, но существовали и отдельные каменные дома, и конструкции с каменным первым этажом и деревянными верхними этажами.¹⁴ Улицы между кварталами, были составлены из небольших зданий служебного или торгового характера, и заборов, за которыми виднелись жилые, хозяйственные постройки и садовые деревья¹⁵. «...Вся структура внутригородского пространства складывалась как нечто

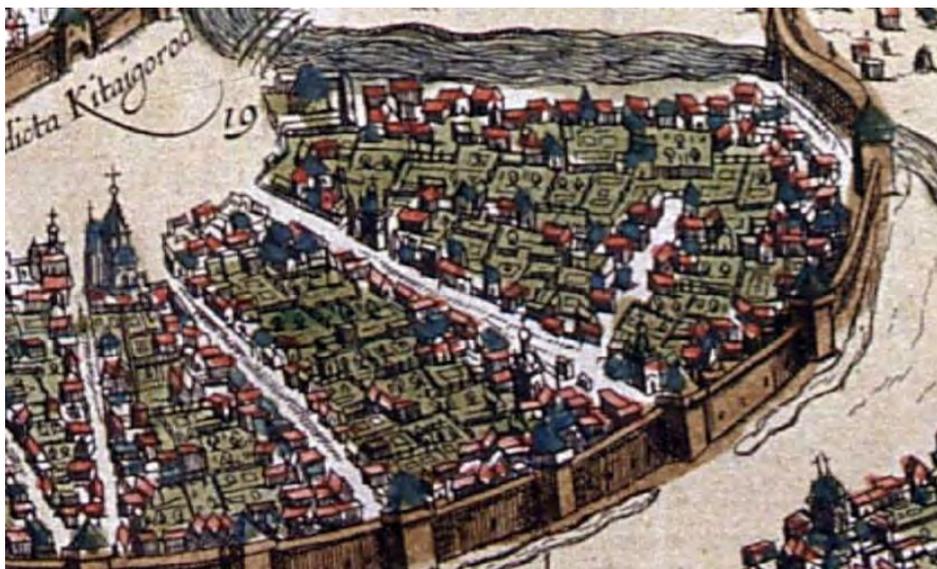
¹⁴ А.В.Мозжаев упоминает каменные палаты Троекурова в Охотном ряду, Сверчковых, Милославских и Долгоруковых на Покровке, Хворостина на Никольской, Шеина на Ильинке, Юдины палаты в Посольском переулке, здания в Колпачном и Кривоколенном переулках и другие [81, с.136].

¹⁵ «Сады, бывшие в Москве XVII века чуть ли не при каждом доме, были соединением огорода с плодовым садом. Даже большие дворцовые сады были по преимуществу плодовыми. Декоративные сады появились в этом веке в зачаточном состоянии лишь в Кремле, в селах Покровском и Измайлове да на Крутицком подворье митрополитов» [121, с.180].

сложное, многоплановое, бесконечно меняющееся в процессе восприятия. ... На поворотах не вполне замкнутое уличное пространство как бы «растекалось» или «расплескивалось», в ансамбль улицы оказывались входящими порой далеко отстоящий храм, терем или крепостная башня» [11, с.123]. Сохранились воспоминания иностранцев, бывших в последней четверти XVII века в Москве. Один из них, Эрколе Зани, так описывал столицу: «Улицы широки и прямые; много обширных площадей; вымощены они толстыми, круглыми, сплошными бревнами ... При каждом жилище или боярских хоромы – дворы, службы, баня и сад. Хотя большая часть строений там из дерева, однако снаружи они очень красивы и в перемежку с хоромы бояр представляют чудесный вид. Самые лучшие и высокие здания не бывают больше, чем в два яруса, а у простого народа – в один» [121, с.124]. Примером планировки крупного владения в Китай-городе может служить двор И.М.Воротынского, реконструкции которого предложены А.С.Щенковым, О.П.Щенковой и Е.Шеко [132, с.306-310]. На этих графических реконструкциях участок неправильной формы разделен на две неравные части, меньшую, находящуюся в глубине, занимает сад. Вдоль улицы поставлен забор с примыкающими к нему хозяйственными постройками. Трехэтажный каменный жилой дом шириной 15 саж (около 32м) стоял в глубине двора параллельно улице. Остальные хозяйственные постройки были расположены преимущественно вдоль границ владения, часто на некотором расстоянии друг от друга.

В Москве существовали районы, где улицы и застройка выглядела несколько иначе. Известный исследователь Москвы П.В.Сытин писал: «...в ремесленных слободах, где изба была и местом жилья, и мастерской для работы, и лавкой для продажи своих изделий, улицы были застроены по сторонам деревянными избами почти без заборов. Выдержанных линий застройки улицы не имели: в одних местах они суживались строениями так, что в них трудно было разъехаться двум встретившимся подводам, в других местах расширялись в настоящие площади» [121, с.183]. Военные слободы отличала регламентация размеров владений в

зависимости от чина: от 14x12 саж (30x25,7м) для полковников и сотских до $5\frac{1}{4}$ x 6 саж (11x12,8 м) для рядовых [121, с.106]. Такой показана Москва и на Сигизмундовом плане 1610 года (Рисунок I.3): мощные деревом главные улицы; заборы, чередующиеся деревянными строениями, обращенными окнами внутрь двора; украшенные «бочками» нарядные ворота, за которыми виднеются двух-, четырехэтажные хоромы с разнообразными высокими кровлями; небольшой сад и огород в глубине двора, иногда с прудом. К концу века стиль архитектуры деревянных зданий, вероятно, изменился не слишком сильно, хотя «высотность» домов уменьшилась¹⁶. Каменные палаты на дворах знатных москвичей могли строиться в ином, чем в начале века, стиле. По словам И.А.Бондаренко, во многом уклад жизни москвичей в XVII веке оставался традиционным: «... жилые дворы и каменные дома по своему консервативному устройству были подобны между собой, несмотря на принадлежность разным слоям общества» [11, с.115]. Разница состояла лишь в размерах владения и количестве сооружений. Сохранившиеся до наших дней в Москве немногочисленные каменные здания конца XVII века и их графические реконструкции позволяют представить себе облик жилой застройки Москвы времен детства и юности Петра.

Рисунок I. 3. «Сигизмундов» план Москвы 1610 г. Фрагмент.

¹⁶ По мнению А.В.Мозжаева, в Москве были достаточно высокие «повалуши», которые могли достигать 6 этажей [81, с.134]. Деревянные многоэтажные дома были запрещены Указом 1688 года [ПСЗРИ 1-е собр,Т.II №1314]

1.1.2. Новшества в застройке Москвы конца XVII века

В XVII веке Москва, как и другие крупные европейские города, увеличила количество своих жителей (в том числе и за счет «временных» жильцов) и стала, по словам П.В.Сытина, «крупнейшим экономическим центром страны» [121, с.180]. Постепенно произошли изменения в ее структуре. Плотность застройки увеличилась, некоторые владения расширились благодаря захвату улиц, переулков и плацдармов около укреплений, черные слободы с их небольшими по площади дворами вытеснялись за пределы городских стен, появлялись районы промышленных предприятий. Государство пыталось с помощью Указов регулировать ширину улиц, высоту зданий и иногда внутреннюю планировку владений. В 1688 году было запрещено в Москве строительство «хоромного строения о трех жильях»¹⁷, «чердаки» разрешалось возводить только над сенями, а не над всем зданием. В тот же период царские указы запрещали надстраивать палаты деревянными «хоромными строениями»¹⁸, понуждали к строительству во владениях каменных строений «не опасаясь за то ни чьих переговоров и попреку»¹⁹ и каменных стен вместо заборов. Известны примеры регламентации размеров земельных владений в зависимости от социального статуса жителя. Так, в середине столетия в соответствии с государевым Указом в Земляном городе горожанам «первой статьи» довались земли под дворы размером 30x20 саж, «людям второй статьи» - 30x15 саж, «людям третьей статьи» - 30x10 саж²⁰. Указ 1678 года определял размеры земель за Земляным городом в соответствии с положением владельца²¹. Известно, что в Китай-городе в конце века появилась Певческая слобода, состоявшая из 33 владений с каменными жилыми домами, построенная единовременно²². Также в Москве существовали владения с постановкой жилого дома по красной линии улицы. Например, двор Дмитрия

¹⁷ ПСЗРИ 1-е собр т.II №1314

¹⁸ ПСЗРИ 1-е собр т.II №№1133, 1314

¹⁹ ПСЗРИ 1-е собр т.II №1133

²⁰ Также при планировке новой Немецкой слободы в 1652 году были строго определены размеры владений для иностранцев различного статуса. [121, с.92,111]

²¹ Боярам полагалось владение 100x50 саж, дворянам 25x13 саж или 15x7,5 саж, подьячим 6x3 саж. [ПСЗРИ 1-е собрание т.II №722]

²² Известный план Певческой слободы относится к более позднему времени, но, вероятно, повторяет ее первоначальную планировку. [81, с.229]

Казанцева в Китай-городе, где два каменных дома с проездом в виде аркады между ними занимали всю длину участка по улице [132, с.323-325]. Фасады этих домов были типичными для Москвы XVII века.

В то же время, в Москве и за ее пределами появлялись здания и комплексы, архитектура которых была построена на иных эстетических принципах. Образцами для них служили книги и увражи, изображающие виды городов и знаменитых зданий, которые ввозились из-за границы. Известно, что в библиотеках при некоторых Приказах находились архитектурные трактаты Серлио и Виньолы, книги Вредемана де Вриса, Блюма и другие иностранные издания с образцами ордерной архитектуры. По словам В.В.Кириллова, «...в контексте живописности постепенно вызревал и иной ценностный критерий красоты, ассоциируемый с правильностью, упорядоченностью, что стало особенно ощутимо к концу XVII в. в архитектуре с возрастанием интереса к разного рода правильным структурам. Идея элементарного порядка вместо прежнего хаоса живописности пронизывает и градостроительство, где утверждается «предрегулярная» линейная основа планировки» [59, с.6].

Царевич Петр еще в детстве бывал в царских дворцах на пути к Троице-Сергиеву монастырю в Алексеевском, Братовщине и Воздвиженском [42, с.413-420] и загородных «резиденциях» в подмосковных селах Воробьево, Преображенское, Коломенское. В этих комплексах некоторые исследователи видят черты новой архитектуры. Здесь сохранялась живописность планировки, но присутствовали в композиции элементы симметрии и геометрически правильные фигуры. В.В.Кириллов, основываясь на обмерных чертежах, привел описание дворца на Воробьевых горах, перестроенного в 1685-1690 годах. Фасад этого здания имел протяженность более 160 м, его центр был акцентирован кубообразным объемом, позади находился «...регулярный парк с геометризированной сеткой аллей» [59, с.44-45]. Парк состоял из нескольких частей и его членения сочетались с архитектурой дворца. «Своими размерами и репрезентативным разворотом фасадов в линию и анфиладным построением пространства, - писал В.В.Кириллов, - дворец этот за много лет вперед

предвосхитил представительные царские резиденции Петербурга – «Петергоф» и «Царское село» ...» [59, с.45].

Историки характеризовали отца Петра – царя Алексея Михайловича – как одного из образованнейших людей в России того времени. Он «...ревниво оберегал чистоту религии...» [99, с.224-225] и не считал грехом смотреть спектакли иноземных трупп и «ласкать» немцев, но при всей своей любви к искусству иностранцев Алексей Михайлович следил за сохранением собственных традиций. В его резиденции в Измайлово по описанию Таннера (1678г) было «...два сада, один на манер итальянский, а в другом построил огромное здание (дворец) ... со шпицами башен» [44, с.5]. Измайловские сады, созданные по мнению В.В.Кириллова скорее по голландским образцам, имели регулярную планировку с «упорядоченной геометризированной структурой» [59, с.48]. На Рисунке I.4 приведена копия плана Потешных палат с садом, опубликованных в 1861 году историком В.Ламанским [112, Рис.XXXVI]. В.Черный атрибутировал этот чертеж как изображение одного из садов Измайловского комплекса, отстоявшего от Государева двора на расстоянии нескольких километров [128, с.8]. Таким образом, уже в детские годы будущий реформатор видел примеры как традиционной для России архитектуры, имеющей во многом византийско-итальянские черты, так и «новой» западноевропейской.

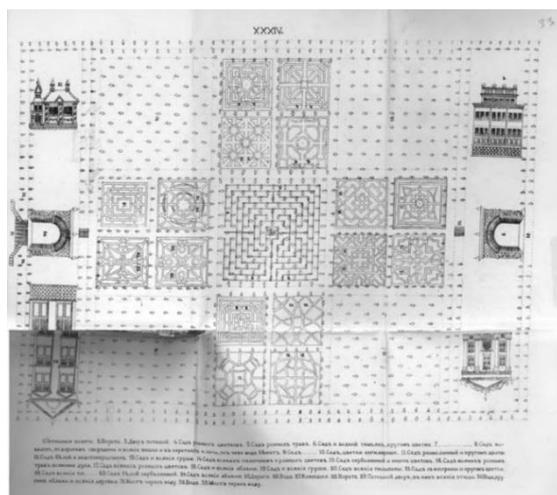

Рисунок I.4. Потешные палаты с садом. Копия чертежа XVII века.²³

²³ URL: <http://tehne.com/library/sbornik-chertezhey-moskvy-ee-okrestnostey-i-goroda-pskova-xvii-stoletiya-sanktpeterburg-1861> (дата обращения 30.05.2022)

Еще одним источником информации для Петра об иной архитектуре и принципах формирования городской застройки могли служить владения иностранцев, живших в Москве. В конце 80-х годов, будучи совсем юным, Петр Алексеевич, сблизился с двумя офицерами из Немецкой слободы: шотландцем Патриком Гордоном и швейцарцем Францем Лефортом. «Новые друзья Гордон и Лефорт вводили Петра в круг общества Немецкой слободы, в этот привлекательный для молодого Петра западноевропейский уголок, устроившийся по соседству с Москвой. Там было столько нового, столько интересного и замечательного для его ненасытной любознательности!» [20, с.116] - писал М.М.Богословский. Царь Алексей Михайлович за 20 лет до рождения Петра Указом от 4 октября 1652 года повелел строить «...новую иноземную слободу за Покровскими воротами, за Земляным городом, подле Яузы реки, где были наперед сего Немецкие дворы, при прежних Великих Государех, до Московскаго разорения...»²⁴. Согласно этому Указу иноземцам, каждому в соответствии с его положением, выделялся участок земли в слободе. Служивым немцам «первой статьи» - размером 40х20 сажен, «второй статьи» - 30х15 сажен, самые маленькие участки имели размер 8х6 сажен (17х12,8 м) [121, с.111]. Здесь кроме иноземцев-военных жили доктора, аптекари, различные мастера, торговые люди, вдовы и «всякие мелкие люди». Застройка слободы, по мнению исследователей, отличалась большей регулярностью, чем в других слободах Москвы. «Главная Немецкая ... улица отходит от Покровской улицы почти под прямым углом, главную улицу пересекают параллельные переулки, - писал Н.Ф.Гуляницкий. - Застройка слободы, таким образом, тяготела в XVII в. к улице, параллельной Яузе, выходя к реке в основном задворками. Вдоль реки находились мельницы, бани, хозяйственные постройки, огороды...»²⁵. Несмотря на то, что дома здесь строились на «немецкую статью», слобода не была «слепком» западноевропейского города. «Это был своего рода образец, уже адаптированный к русской культуре ...» [82, с.12]. На гравюре А.Шхоненбека, изображающей усадьбу Ф.А.Головина в

²⁴ ПСЗРИ, 1-е собрание, Т.1. №85.

²⁵ Цитата по: М.В.Нащекина, М.П.Кудрявцев, Т.Н.Кудрявцева. Москва первой половины XVIII века. [78, с.12]

Немецкой слободе, эта часть города визуально отличается от других районов Москвы отсутствием вертикалей колоколен и церквей, щипцовыми завершениями фасадов некоторых домов, их этажностью и четким рядом деревьев вдоль реки (Рисунок I.5).

Рисунок I.5. Застройка Немецкой слободы. С гравюры А.Шхонебека «Усадьба Ф.А. Головина в Москве». 1705. Фрагмент. ГМИИ им. А.С.Пушкина. На переднем плане постройки усадьбы, далее – река Яуза и за ней Немецкая слобода. На дальнем плане – центральные районы Москвы.

Посещая Немецкую слободу, Петр ознакомился с иной культурой, видел иную архитектуру и иную организацию жизни. Но это была не чья-то конкретная культура и архитектура, немецкая, голландская, шотландская, французская или другая, а новая, получившаяся смешением различных культурных традиций с русскими. Эта, отличающаяся и от русской, и от других, культура произвела сильное впечатление на молодого царя. Здесь он собирался создать новый дворцовый район. Однако, как заметила Н.А.Евсина, «...голландско-немецкие бюргерские дома слободы, хотя и нравились Петру, вряд ли воспринимались как желательный образец для подражания. Так, в 1696 году по берегу Яузы началось строительство дворца, который Петр вскоре подарил Францу Лефорту. Новый дворец столь же типичен для «нарышкинского барокко», что и дворец В.В.Голицына (около 1689), Сухарева башня (1692-1701), церковь Успения на Покровке (1695-1699)» [40, с.26]. При этом, по мнению А.А.Ароновой, в Лефортовском дворце появилась и «новая» черта – симметрия композиции [8,

с.95]. Как отметил В.В.Кириллов, в этом комплексе традиционные элементы построения дворца («клеть» - «сени» - «клеть» - «сени» - «клеть») были переосмыслены как подобие западноевропейского дворца с тремя ризалитами [60, с.92]. Лефортовский дворец не был первым сооружением, построенным в это время на основе симметрии. Регулярные сады в Измайлово, о которых упоминалось выше, Донской монастырь, получивший в конце 1680-х – 1690-е годы план, где стены составляли квадрат, в геометрическом центре которого поставлен собор. Симметричными были и многие более древние церкви и соборы Москвы. Явная симметрия дворца Лефорта могла быть чем-то не совсем привычным, но, в то же время, вытекать и из предшествующего опыта строительства.

Элементы регулярности в планировке и застройке Москвы и других русских городов существовали задолго до начала петровских преобразований. Регламентирование размеров участков, стремление выпрямить улицы, типизировать материалы для строительства, использование «рядового» типа застройки, создание отдельных городских ансамблей, построенных на принципе симметрии, определяется исследователями как явление «предрегулярности», характерное для всего XVII века. Оно нашло свое отражение и в царских указах, и реальном строительстве. Несмотря на то, что попытки регулирования жилой застройки носили фрагментарный характер, по словам В.В.Кириллова, «...в контексте живописности постепенно вызревал иной ценностный критерий красоты, ассоциируемый с правильностью, упорядоченностью, что стало особенно ощутимо к концу XVII века ...» [59, с.6]. Тенденция к регулярности, основанная на меняющихся социально-экономических условиях, сочетании культурной традиции и новых эстетических приоритетов, с появлением Петра I, обладающего «исключительной мощностью ... волевого усилия» [22, с.142], вышла на новый уровень, став определяющим фактором развития русского градостроительства.

Путешествие Петра I в составе «Великого посольства» в ранний период царствования дало ему возможность увидеть иной опыт «регулярства», более

последовательно использованного при застройке некоторых городов Западной Европы. Петр был готов к внимательному восприятию чужой культуры. В поездку по европейским странам отправился человек, обладающий властью, желающий увидеть лучшее, о чем ему рассказывали, самому научиться всему передовому и использовать это у себя на Родине.

I.2 Начало нового этапа в городской планировке в России на рубеже XVII–XVIII веков. Петр I как реформатор русского градостроительства.

I.2.1 «Регулярность» и «регулярство» в XVII – начале XVIII веков.

В истории градостроительства XVIII век выделяется как время осуществления больших проектов, связанных со строительством новых городов и реконструкцией старых. В России, как и во многих западноевропейских странах, в основу этих проектов были положены принципы регулярности. По отношению к архитектуре и градостроительству конца XVII – XVIII веков понятие «регулярности» тесно связано с пониманием красоты как рациональной упорядоченности и гармонии, основанной на геометрических построениях. Рассуждения об этом встречаются, в частности, в работах К.Рена, Ф.Блонделя. Сэр Кристофер Рен писал: «Геометрически правильные фигуры естественным образом красивее иррегулярных, таков закон природы. Из геометрических фигур, квадрат и круг наиболее прекрасны ... Прямые линии более прекрасны, чем кривые ... Соединение различных единообразных предметов создает полную красоту: единообразные элементы должны быть хорошо составлены, как рифмы в стихах...» [109, с.72]. Для воплощения такого понимания требовалось, чтобы проектирование предшествовало строительству, как в градостроительном масштабе, так и на уровне здания. Например, Рене Декарт писал: «... здания, задуманные и исполненные одним архитектором, обыкновенно красивее и лучше устроены ... также старинные города, разрастаясь с течением времени ... обычно столь плохо распланированы, по сравнению с городами-крепостями, построенными на равнине по замыслу одного инженера...» [110, с.9]. При этом

речь не шла об одинаковости зданий, а, скорее, об их соразмерности. Осуществление такого подхода требовало сильной власти, заинтересованной во внедрении новых рациональных принципов в структуру и архитектуру города, и наличие финансовых источников. Такую власть в это время могли иметь, вероятно, монархи, органы городского управления и крупные землевладельцы. Часто именно государство становилось проводником этих идей, закрепляя правила строительства законодательно («регулярство»). В России XVII века государевы указы регламентировали отдельные элементы городской застройки Москвы: ширину улиц и переулков в Кремле, Китай-городе²⁶ и Белом городе²⁷; размеры участков под дворы в Земляном городе²⁸ и за ним²⁹; материал для жилых домов, кровель и заборов³⁰; этажность застройки³¹. Но, только Указ от 28 января 1704 года «О строении в Москве, в Кремле, в Китай-городе каменных домов, о расположении оных подле улиц и переулков, а не внутри дворов ...»³², на мой взгляд, можно рассматривать как первый документальный источник, связанный с началом регулярной квартальной планировки в столице. Более характерная для русского города усадебная застройка, когда главный дом располагался в глубине участка, а линию улицы формировали заборы, второстепенные здания и ворота, осознано начала заменяться на другой тип. Как заметил И.А.Бондаренко, «... не улица стала служить дому, а дом – улице» [23, с.212]. «Новый принцип застройки улиц «сплошной фасадом» - по мнению Г.В.Алферовой, - хорошо координировался с прямыми улицами, переулками, площадями» [5, с.183] и отвечал новым эстетическим представлениям эпохи.

В России времени Петра I «регулярность» становилась критерием красоты, правильности и пользы. Этот процесс начался в XVII веке. На новых территориях России, в Сибири и в южных областях, появились регулярные города-крепости,

²⁶ Указ от 12 мая 1626 г. [96, с.7-18]

²⁷ Указ от 27 апреля 1629 г. Текст был опубликован в 1940 г в журнале «Красный архив» [46]

²⁸ Указ от 21 июня 1643 года, №92, XXXVII [3, с.116]

²⁹ Указ от 29 марта 1678 года ПСЗРИ 1-е собр. Т.II, №722, с 154.

³⁰ Указ от 23 октября 1681 года ПСЗРИ 1-е собр. Т.II, №892; Указ от 1 сентября 1685 года ПСЗРИ 1-е собр. Т.II, №1133

³¹ Указ от 3 октября 1688 года ПСЗРИ 1-е собр. Т.II, №1314.

³² ПСЗРИ 1-е собр. Т.IV, №1963.

такие, как Таганрог³³, Азов. Для строительства фортификационных сооружений иногда использовались достижения современной западноевропейской мысли в этой области: геометрически правильные планы, сложная система прямых куртин и бастионов, точная разбивка местности [104, с.36]. В начале XVIII века знаковым явлением стало строительство Санкт-Петербурга. Для него разрабатывались не только варианты планировки, но и формулировались требования к застройке. Город, задуманный как воплощение некоего идеала столицы³⁴, соединял в себе и прагматические функции (морской порт, крепость, судостроительный центр) и представительские. Но, государство не могло полностью контролировать развитие Санкт-Петербурга, и элементы стихийности также заметны в его планировке. По мнению Н.Ф.Гуляницкого, такое сочетание закономерно, так как идея «регулярства» вошла в противоречие с «самими пространственными масштабами, заданными изначально городу Петром» [37, С.68]. Строительство на берегах Невы в XVIII веке явилось продолжением процесса, начатого в конце XVII столетия в Москве. На всем протяжении восемнадцатого столетия между Москвой и Санкт-Петербургом существовал обмен архитектурными и градостроительными идеями, который обогатил облик обеих столиц. Конец века был ознаменован новым этапом в русском градостроительстве: реконструкцией и перепланировкой старых городов в регулярном ключе. Здесь использовались и градостроительные приемы, апробированные в Москве и Санкт-Петербурге в начале и середине столетия. По мнению Н.Ф.Гуляницкого, «... с точки зрения опыта, на котором основывался градостроительный метод в реальной деятельности по реконструкции русских городов, Москва явилась не менее важным «экспериментальным полем», чем новая столица» [37, с.70].

Петр I во многом определял направление процессов, происходивших в архитектурной практике России в первой четверти XVIII века. Его собственные представления о «лучшем» и «необходимом» для столицы государства

---

³³ План крепости Таганрог с регулярной всеерной структурой внутренней застройки приведен в издании [104, с.39]

³⁴ «Новая столица рисовалась преобразователю со строго регламентированной регулярной застройкой, проведенной по хорошо продуманному, ясному и логичному плану. Определяющую роль в композиции ее генерального плана занимала Нева с многочисленными рукавами, протоками и дополнительно прорытыми каналами. Они мыслились как основные магистрали города» [50, с.15].

непосредственно влияли на изменения, затронувшие Москву на рубеже XVII-XVIII веков. Поэтому, кажется интересным рассмотреть факторы, которые могли сформировать такие представления.

1.2.2 Оценка роли Петра I как реформатора культуры в отечественной историографии.

Время царствования Петра I несомненно было одной из важных вех в истории России, переломным моментом в переходе от Средневековья к эпохе Нового времени. Многие известные историки отмечали значение этого периода, но по-разному определяли место преобразований Петра в этом процессе. Н.М.Карамзин и М.М.Щербатов, выделяли время петровских реформ как непосредственную границу, разделяющую «древнюю» и «новую» Россию [127, с.14]. С.М.Соловьев считал, что Петр Алексеевич принадлежал уже к «новой России», переход к которой начался еще при Борисе Годунове. В.О.Ключевский также определял реформы Петра как продолжение «...задолго до него начавшегося движения от «старины» к «новизне»» [127, с.17]. Еще одно мнение по этому вопросу было высказано П.Н.Милюковым, учеником В.О.Ключевского, который считал «переходным периодом» весь XVIII век, относя XVII к «органическому» периоду (XV–XVII вв). Таким образом, время Петра, согласно периодизации Милюкова, «открывало», а не завершало период перехода к Новому времени. По словам Л.А.Черной – одного из современных исследователей, вопрос о хронологических рамках этого переходного процесса в русской культуре до сих пор остается открытым [127, с. 18-28].

Существует также различное отношение к реформам петровского времени и к личности самого Петра. Оно варьируется от восторженно-возвышенного (Петр – великий человек, который «...подал мощную руку великому народу, необычайною силою своей воли напряг все его силы, дал направление движению» [117, с.541], соединил обе «половинки Европы» [117, с.542]) до критического («новые обычаи» привели к разрушению «нравственности гражданской»). Так, Н.М.Карамзин писал: «Искореня древние навыки, представляя их смешными,

хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим делам? ... Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр» [56, с.32-35].

Несмотря на различные оценки деятельности Петра, большинство историков и культурологов сходятся на закономерности и даже неизбежности тех преобразований общества, которые проводил Петр. «Петр жил в такое время, когда России невозможно было оставаться на прежней избитой дороге и надобно было вступить на путь обновления» - писал в XIX веке Н.И.Костомаров [70, с.781]. В России в XVII веке, как и в других европейских странах (в каждой в свое время), возник кризис средневекового мировоззрения. Этот кризис, по мнению А.М.Панченко, привел к замене веры культурой, которая «...добилась автономии и стала самодовлеющей силой, т.е. неким свободным феноменом, регулирующим общение между людьми» [93, с.43]. Д.С.Лихачев относился к этому периоду как к эпохе «Ренессанса», вылившегося в барочные формы. Как отметила Л.А.Черная, А.М.Панченко поддерживал идею Д.С.Лихачева «... о том, что «все европейские страны должны были рано или поздно пройти ренессансную стадию развития», а посему совершенно закономерно «наступил черед Руси, которой суждено было воспринять ренессансные идеи в барочной оболочке»» [127, с.23]. По мнению О.С.Евангуловой, «европеизация» России, вылившаяся в присутствие большого числа иностранных «специалистов», как и введение элементов культуры других государств в русский быт, также являлось характерной чертой переходного времени. «Типичный признак отказа от преимущественно локальной по характеру средневековой культуры, - пишет О.С.Евангулова,- и неотъемлемую особенность Нового времени составляет качественно возросшее присутствие в искусстве той или иной страны работ не только старых и современных отечественных авторов, но и зарубежных мастеров. Развитие отечественной художественной культуры подтверждает общую закономерность. ... иностранное участие (в различных формах и в определенной степени) практически типично для любой школы и никак не должно компрометировать ее. Общеизвестна, например, огромная роль

Италии в сложении искусства Нового времени во Франции или влияние творчества А. ван Дейка на формирование национальной школы в Англии» [39, с.7-8]. Неизбежность такого вида изменений в культуре России подчеркивала и Н.А.Евсина: «Человеку же 1690-х годов западно-европейская культура становится ближе не столько из-за возрастающих знаний, сколько в силу меняющегося мироощущения, предчувствия грядущих перемен, практицизма в восприятии этой культуры» [40, с.27].

Если истоки изменений в области градостроительства и архитектуры в России XVIII века крылись в закономерностях исторического и культурного процесса развития общества, то личность Петра I несомненно определила путь преобразований. Его архитектурные предпочтения повлияли на изменение облика «традиционного» русского города, в первую очередь Москвы. Сопоставление архитектурных и градостроительных элементов жилой застройки (кварталов, владений, домов, улиц), которые русский самодержец видел в России и за ее границей, и законодательных документов, регулирующих строительство, может выявить генезис квартальной планировки Москвы.

1.3. «Великое посольство» 1697-1698 годов как опыт восприятия «чужой» культуры.

1.3.1. Задачи и маршрут «Великого посольства»

Многие исследователи оценивали участие русского царя в «Великом посольстве» как важное событие, которое оказало влияние на направление его реформ в области градостроительства. По мнению В.В.Кириллова, «ничто так не могло обогатить представление о европейской архитектуре, как непосредственное визуальное ознакомление с нею. Эта цель предусмотрена была в программе поездки Петра со своими единомышленниками в Европу ...» [59, с.62]. Как было отмечено Д.Ю. и И.Д. Гузевичами, посольство «...погрузилось в иную архитектурно-пространственную среду, чем та, в которой ее участники обитали до сих пор. А посему посещение любого города, дворца или парка доставляло

новые архитектурные впечатления. В документах посольства достаточно много свидетельств об интересе, который его участники проявляли к архитектурным памятникам» [36, с.218]. «... При всех контактах, образованности людей допетровской Руси, зрительный контраст с европейским городом оказался в целом резким и неожиданным: - писала Н.А.Евсина о реакции участников «Великого посольства» - удивление, необычность впечатлений чуть ли не на каждой странице дневников 1697-1699 гг. ... Многое нравилось, а кое-что хотелось применить у себя» [40, с.26]. Желание перенести лучшее из западноевропейского опыта, в том числе и в области архитектуры, по мнению И.В.Белинцевой, являлось специфическим признаком культуры петровского периода: «Однако, в силу различия культурно-исторических условий неизбежна была замена увиденной и понравившейся реальности ее идеализированной, а следовательно, видоизмененной и переосмысленной моделью, которая при реализации претерпела дальнейшие перемены» [16, с.90].

«Великое посольство» отправилось из Москвы весной 1697 года и вернулось осенью 1698³⁵. Официально в его состав входили три посла (Ф.Я.Лефорт, Ф.А.Головин и П.Б.Возницын). Их сопровождали более 250 человек³⁶, среди которых были дворяне, пажы, прислуга, священник, переводчики и др. Петр I, которому в то время было около 25 лет, отправился в составе отряда волонтеров, присоединенных к посольству для изучения «морской науки». Перед посольством стояли как политические цели, так и практические задачи: наем на службу морских военных специалистов (капитанов, боцманов, матросов и др.), мастеров, умеющих строить корабли и лить пушки, закупка снаряжения для кораблей, инструментов для их строительства и оружия [20, с.11-13]. Все это было необходимо для строительства большого флота в преддверии войны с Турцией за выход России к Черному морю. На протяжении всего времени путешествия, сам Петр вел тайные дипломатические переговоры с влиятельными политиками и правителями западноевропейских государств, приобретая союзников и друзей.

---

³⁵ По мнению Д.Ю. и И.Д.Гузевич, датой завершения посольства необходимо считать июнь 1699 года, когда последний из трех послов, Возницын, возвратился в Москву [36, с.66].

³⁶ В начале путешествия по мнению Д.Ю.Гузевича число участников могло достигать 2000.[35, с.63-64]

Маршрут, которым должно было следовать посольство, неоднократно менялся [36, с.64]. В начале путешествия предполагалось, что он пройдет через Ригу и Миттаву в Вену, столицу Священной Римской империи, затем в Рим, Венецию, далее в Голландию, Англию, Данию и Германию. Но присутствие царя, руководившего посольством и реагировавшего на изменение политической ситуации, значительно корректировало путь на протяжении всего времени. Из Миттавы посольство отправилось не к императору, а в Голландию, и только через год после выезда из Москвы послы прибыли в Вену. Вероятно, политические задачи³⁷ совпали со стремлением царя побывать в голландских землях. «Петр не случайно избрал Голландию целью своей первой поездки – он достаточно много знал об этой стране» - отметила Н.А.Евсина [40, с.46]. Республика семи объединенных провинций (Republiek der Zeven Verenigde Nederlanden), как в это время называлась Голландия, имела мощный флот, многочисленные колонии, была крупным торговым центром Северной Европы. Наряду с Италией и Францией Голландия определяла развитие художественной и научной жизни Европы того времени [40, с.46]. Посещение Франции в этот период по политическим причинам было невозможно. В Италии посольство планировало побывать, Петр послал туда стольника П.А.Толстого, который писал «журналы» для царя – своеобразные отчеты об увиденном. Сам же Петр, вероятно, предпочел познакомиться с достижениями стран Западной Европы в первую очередь в Голландии.

Таким образом, путь «Великого посольства» прошел через Швецию, которой в то время принадлежала часть прибалтийских земель, в том числе Рига, далее посольство направилось в Курляндское герцогство. Затем, посетив некоторые города Северной Германии (владения курфюрста Бранденбургского, входившие в состав Священной Римской империи), прибыло в Голландию, где пробыло около 10 месяцев: с августа 1697 по май 1698. Далее посольство и Петр через земли Саксонского курфюршества, столицей которого был Дрезден, направились в

---

³⁷ По мнению Д.Ю.Гузевича главной причиной смены маршрута послужило начало Рисвинкского конгресса в Голландии, где присутствовали дипломаты практически всех западноевропейских стран. [35]

Вену, где находился двор императора Священной Римской империи. В планах царя было посещение Венеции и Рима, но, в связи с событиями в Москве, связанными со Стрелецким бунтом, эту часть путешествия пришлось отменить. В Россию посольство возвращалось через Моравию и Польшу. Положение Петра, не входившего официально в состав посольства, а бывшего «волонтиром» при посольстве, позволило ему совершать длительные поездки вне официального пути посольства. Так, во время пребывания русских послов в Голландии, Петр совершил поездку в Англию, где пробыл около 4 месяцев. Всего посольство находилось за границей около полутора лет.

Русский царь проявлял интерес к практическому освоению чужого опыта по строительству кораблей, артиллерийскому искусству, устройству крепостных сооружений. Вместе с тем, различные культурные достопримечательности также были предметом его внимания. Сохранились письменные документы (редакции «Походного журнала», приходно-расходные книги посольства, мемуары и др.), описывающие посещение Петром дворцов, частных домов, ратушей, храмов, музеев, театров, благотворительных учреждений. Молодой царь смотрел фейерверки, посещал театральные представления, маскарад, ассамблею, «примерный» морской бой. Он много гулял в частных садах, по улицам городов. В источниках упоминается, что в Лондонском Сити царь «...обыкновенно ходит пешком» [20, с.302], в Голландии также пешком Петр прошел расстояние от Брилле до Гельветслуйса «...для того ..., что дороги – водяные и другие проспекты зело красивы и увеселительны» [20, с.297]. Архитектура как таковая, вероятно, не являлась главным объектом внимания царя, но впечатления от зданий и городских пространств существенно дополняли образ другой культуры. По замечанию С.Б.Горбатенко, «хотел он этого или нет – здания и сооружения, окружавшие его или наблюдаемые издали, в той или иной степени оставались в его памяти и впоследствии служили основой для оценок и суждений» [33, с.124]. Как известно, петровские «оценки и суждения» впоследствии воплощались в строительстве новых зданий, комплексов и преобразованиях городской среды.

1.3.2. Структура шведских и северогерманских городов на пути «Великого посольства» на примере Риги, Митавы и Кенигсберга.

Сопоставление сохранившихся письменных источников, касающихся «Великого посольства», графического материала (гравюр, рисунков и чертежей), и архитектурных сооружений (зданий, ландшафтов) дает возможность частично реконструировать особенности городов Западной Европы того времени. Анализируя эти документы, можно предположить, какие именно черты планировки городского пространства могли быть восприняты Петром I и, затем, перенесены в Россию.

Рига была первым большим городом за границей России, который осматривали русские послы. В тот период он принадлежал Швеции и имел современные укрепления, спланированные по системе Вобана³⁸ в 1670-х – 1790-х годах генерал-губернатором Э.Д.Дальбергом. Новые стены вокруг города, были дополнены звездообразной крепостью Цитадель. Ворота укреплений имели вид триумфальных арок со скульптурным декором и элементами ордера. Кроме заинтересовавших Петра фортификационных сооружений, Рига могла обратить на себя внимание отличной от русских городов структурой городского пространства. В «старой» части нерегулярная система извилистых улиц формировала кварталы жилой застройки, где дома плотно примыкали друг к другу, образуя «сплошной фасад». Внутри городских укреплений было несколько небольших площадей и две основные вертикальные доминанты – Собор и Ратуша. Сохранившиеся гравюры XVII века, показывают кварталы центральной части Риги застроенными очень плотно по периметру, практически без внутреннего двора. Кварталы, расположенные ближе к городским укреплениям, имели несколько большую площадь дворового пространства и между домами по улице существовали разрывы (Рисунок 1.6). Большинство изображенных домов – двух или трехэтажные, с щипцовым завершением фасада. По словам Ю.Васильева [27, с.37], в это время начал меняться внешний вид домов: скаты кровли стали

³⁸ Д.Ю. и И.Д.Гузевич определили укрепления Риги как пример использования системы Себастьяна Вобана, латышский исследователь А.Анцане указала на два источника - голландские и французские принципы фортификации (Вобан, М. ван Кугорн). [36, с.78; 136]

делаться параллельно трассе улицы, а в оформлении фасадов активно использовался ордер.

Рисунок 1.6. Застройка Риги в XVII веке. Гравюра середины XVII века. Я. Янсониус. Фрагмент.

Примером таких зданий может служить «дом Данненштерна», построенный в 1694-1696 годах, на основе двух более старых домов (Рисунок 1.7). Его владельцем был амстердамский купец Эрнст Метси фон Данненштерн (Ernst Metsi fon Dannenšterns) [142, с.32]. Судя по плану, дом занимал почти всю территорию владения, за исключением двух небольших открытых дворики и проезда к одному из них. Здание по описанию Ю.Васильева воспринималось по-разному с различных точек: «... со стороны улицы это величественный дворец, с боку же, со стороны двора, - обычный амбар, в вершине щипца которого укреплен ворот для поднятия товаров в нужный отсек чердака; принципы построения главного фасада базируются на применении ордерных форм...» [27, с.43]. Высота двускатной кровли превышала высоту фасада, украшенного каменными пилястрами гигантского ордера и двумя треугольными фронтонами. По мнению А.Анцане, образцами для этого здания служили дома известных голландских архитекторов Ф. и Ю. Вингобунсов [135, с.5]. Фасад другого дома, построенного в конце XVII и находящегося рядом с домом Данненштерна, «дом Рейтерна» (Reuters), также был украшен плоскими пилястрами и треугольным классическим фронтоном. По-видимому, таких домов в городе было не много. По словам Ю.Васильева, «к началу XVIII века Рига сохранилась в основном как средневековый готический город, в котором формы архитектуры эпохи

Возрождения и барокко встречались лишь в отдельных объектах» [27, с.44]. Известно, что Петр I бывал в доме Данненштерна позже [142, с.34], уже после завоевания Риги, а в это посещение он вместе с послами был поселен в предместье Риги.

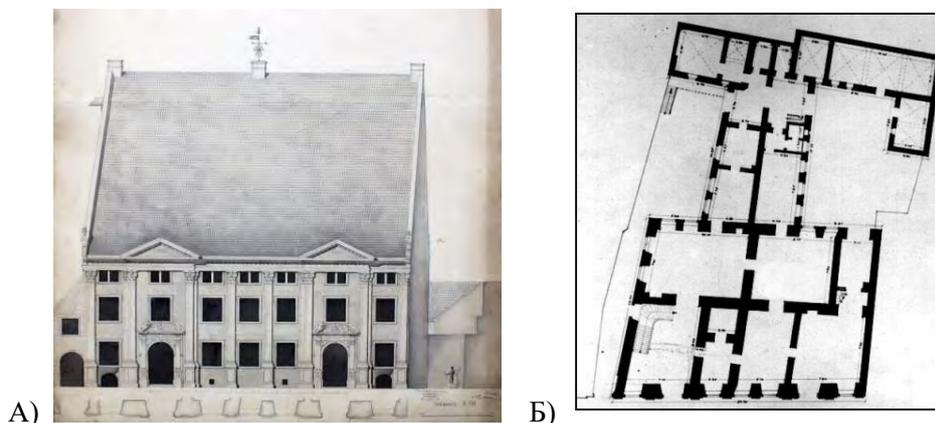

Рисунок 1.7. Дом Данненштерна в Риге. Построен в 1694-1696гг. А)Обмерный чертеж 1927 года. А. Миезис, Р. Рудзитис. Архив факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета (RTU); Б) План дома опубликован в статье Р. Pētersone. *Dannešterna nams Rīgā.*

Чертеж Иогана ван Роденбурга (van Roodenborgh), датируемый 1650-1652 годами и хранящийся в Музее истории Риги и навигации³⁹ показывает, что при расширении города планировалось создать жесткую систему прямых улиц, разделяющую эту часть городской территории на кварталы квадратной формы. Вероятно, что этот проект частично был осуществлен и Петр мог видеть регулярную часть средневекового по происхождению города. Послы жили в предместье Риги, где, по словам Ю.Васильева, использовалось два типа положения домов относительно улицы. Более традиционный вариант предполагал постановку дома торцом к дороге или параллельно ей, но в глубине участка. Во втором варианте дом ставился по красной линии длинной стороной [27, с.197]. Таким образом, Рига, какой увидел ее Петр, сочетала в себе различную по стилю

³⁹ Опубликован в статье А. Ancāne «Transformations of Riga's fortification system in the 17th century as a local manifestation of well-ordered fortress» [136].

архитектуру, элементы новой регулярной планировки дополняли нерегулярную структуру города.

Около десяти дней посольство провело в столице Курляндии Митаве (современная Елгава). Петр жил в самом городе, но бывал в замке, расположенном рядом [20, с.33]. Судя по плану⁴⁰, город и замок имели современную систему укреплений в виде земляных бастионов, а жилая застройка достаточно свободно располагалась по периметру кварталов (Рисунок I.8). Еще неделю посольство провело в Либаве (Лиепая). По словам М.М.Богословского, «...время пребывания в Либаве прошло в осмотре разных достопримечательностей...» [20, с.46].

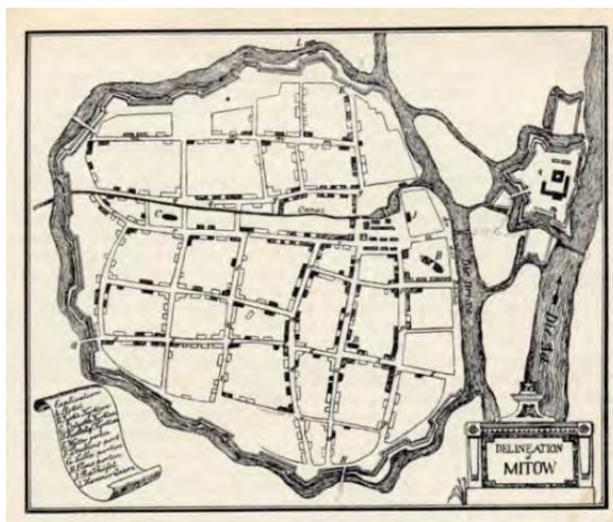

Рисунок I.8. Митава. План города в 1702 г, перерисованный Юлиусом Дерингом⁴¹. Елгавский историко-художественный музей Г.Элиаса. Латвия.

Кенигсберг, где посольство оставалось почти два месяца, представлял собой совокупность нескольких поселений с различной структурой. На плане М.Мериана⁴², датированном серединой XVII века, выделяются центральные «районы» Альштадт и Кнайпхоф, разделенные прямыми улицами на прямоугольные по форме кварталы, застроенные по периметру (Рисунок I.9).

⁴⁰ План города Митава размещен на сайте Елгавского историко-художественного музея и является копией XIX века с более ранней гравюры. Планировка замка относится к концу XVII века.

⁴¹ URL: http://jvmm.lv/images/M%C5%ABrnieku_%C4%B7elle/image1.jpeg (дата обращения 20.06.2022)

⁴² Гравюра М.Мериана в частности была опубликована в XVII веке в издании Zeiller M. «Topographia Electorat Brandenburgici ...» [146, с.288].

Лебенихт отличается от них извилистыми улицами. На остальной территории Кенигсберга показана еще более свободная планировка. К концу века город начал приобретать новые укрепления, был построен звездообразный замок Фридрихсбург, загородный дворец Фридрихсхоф, реконструировались и строились общественные и жилые здания. Петр мог увидеть здесь регулярность в средневековом понимании, как систему относительно прямых улиц, формирующих «прямоугольные» кварталы, и в «новом», основанном на геометрически правильных фигурах, выверенных пропорциях и ордерной архитектуре: в планировке загородных резиденций вельмож очевидно влияние принципов французской архитектурной школы [33, с.27].

Рисунок 1.9. Кенигсберг. План М.Мериана. 1641г.

Согласно исследованиям И.В.Белинцевой, в Кенигсберге существовала «...строгая регламентация размещения зданий в городе – торговые люди селились в центре, ремесленники – ближе к окраинам и т.д. В пределах регламентированного типа варьировалась величина и облик жилых сооружений, предназначенных для богатых и бедных (так называемые «полное наследие», «половинное наследие» и каморки)» [16, с.87]. «Полное наследие» составлял

участок, ширина которого вдоль улицы составляла два «мерных прута»⁴³ (9,4 – 8,6 м), ширина «половинного наследия» не превышала 5-7 м, «каморки» - 4,7 м. При этом участки разной ширины могли располагаться рядом⁴⁴. На окраинах существовали еще более узкие владения, «буден», где жило бедное население. Глубина владений составляла 17,2 – 21,5 м [17, с.201-202], здесь размещался 2-3-этажный дом, поставленный вдоль улицы и занимавший 2/3 площади участка, и хозяйственный двор с колодцем. По мнению И.В.Белинцевой строгая регламентация застройки прусских балтийских городов схожа с последующими «правилами» строительства в Санкт-Петербурге петровского времени. «В образе Кенигсберга перед Петром I предстал вполне сложившийся город-крепость, где он воочию мог увидеть то, что впоследствии мечтал воплотить в своей новой балтийской столице – Санкт-Петербурге и других городах» [15, с.32].

Берлин, переживающий в это время период культурного подъема и активного строительства, Петр I не смог осмотреть: по данным М.М.Богословского, он проехал его в зашторенной карете [20, с.108-109]. Город Шпандау, расположенный рядом с Берлином, с геометрически правильной крепостью, построенной в XVI веке, привлек большее внимание. Русский царь на протяжении всего маршрута путешествия особенно интересовался объектами фортификации. В этом, несомненно, был практический смысл: использовать новейших достижений инженерной мысли для укрепления собственных городов и, возможно, разработать планы завоевания этих крепостей (например, таких, как Рига и Митава). Несмотря на то, что на города-крепости, построенные часто в виде центральных укреплений со звездообразными бастионами, смотрели больше как на инженерно-оборонительные сооружения [110, с.19], в них также существовала жилая застройка. Например, сохранившийся план крепости

---

⁴³ По данным, приведенным И.В.Белинцевой, в балтийских городах использовались такие меры длины, как «прут» и «фус». Широко и одновременно применялись «старый» кульмский прут (4,32м) и «новый» кульмский прут (4,707м). «Фус» соответствовал приблизительно 0,287м и составлял 1/15 прута. [17, с.195]

⁴⁴ Исследователи не выявили закономерности в размещении участков разной ширины. Отсутствие четкого деления на одинаковые по ширине владения, вероятно, являлось одним из отличий в понимании «регулярности» в Средневековье. [17, с.201]

Шенкеншанц⁴⁵, в которой также побывал Петр, показывает несколько прямых улиц, формирующих разные по размеру кварталы. Дома были поставлены по красной линии, но не очень плотно: группы расположенных рядом домов чередовались со стенами ограждений. Внутренняя территория квартала была разбита на прямоугольные владения, огороженные заборами. Внутри мощных укреплений кроме жилой застройки показаны церковь и дом губернатора с большим садом. По мнению исследователей, регулярные города-крепости обладали определенными эстетическими качествами. «...Расположенные, как правило, на небольших возвышенностях, окруженные ступенчатыми зелеными откосами, они своими математически точными контурами четко выделялись на фоне окрестного пейзажа, создавая впечатление технической целесообразности и завершенности» [110, с.20].

Часть пути посольства по немецким землям проходила через города, имеющие многовековую историю. Петр осматривал различные «древности»: готическую церковь св. Маврикия в Магдебурге, романский собор в Гренингене, смотрел «старой римской кирки» [20, с.110, 438] около Клеве, средневековые замки⁴⁶. М.М.Богословский описал общий вид города западной Германии как «...расположенного среди зеленеющего виноградниками ландшафта, с готическим или романским собором, ратушей и рыночной площадью в центре, с готическим фасадами и черепичными крышами домов, часто со средневековым замком с башней или развалинами замка на возвышенности около города» [20, с.438]. Изображение одного из таких городов, где также побывало посольство, Гильдесгейма, представлено на гравюре М.Мериана [147, с.190]. Он показан как большой и хорошо укрепленный город, имеющий неправильные очертания. Извилистые улицы ограничивали кварталы 1-2-этажной застройки, внутри которых видны сады и огороды. Несколько месяцев путешествия по германским

---

⁴⁵ Изображение крепости с внутренней планировкой находится среди гравюр Атласа Вита: URL: <https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/stedenatlasdewit/page/16/zoom/3/lat/-45.89000815866183/lng/-66.4453125> (дата обращения 22.06.2022)

⁴⁶ Например, встреча русского царя с курфюрстинами Софией и Софией-Шарлоттой произошла в средневековом замке рядом с Коппенбрюгге. Среди гравюр, созданных М.Мерианом, есть изображение этого поселения и замка [148, с.70].

землям должны были создать образ немецкого города с преимущественно нерегулярной планировкой, сочетающего различные по стилю и времени создания сооружения, окруженного современными мощными укреплениями. Здесь же Петр познакомился с существующими или строящимися загородными резиденциями, созданными во французском регулярном стиле.

1.3.3. Голландские города на пути «Великого посольства». Опыт регулирования жилой застройки.

1.3.3.а. Сочетание традиционного и нового в застройке Арнема и Утрехта

Голландия вызывала особый интерес у Петра I. Оказавшись у ее границ, русский царь отделился от посольства и с небольшой группой «волонтиров» въехал в Республику соединенных провинций под именем Гаврилы Кобылина. По рекам и каналам они двигались к Саардаму, осматривая города: Эмерих (Emerich), Шенкеншанц, Арнем, Вик и Утрехт, который «...поразил их своей величиной и стариной» [20, с.130]. Возможно, эти первые голландские города были осмотрены Петром с особым интересом. Гравюры из Атласа Фредерика де Вита⁴⁷, изданные в тот период времени, когда «Великое посольство» путешествовало по Голландии, несмотря на некоторую идеализацию, дают возможность проанализировать структуру застройки этих городов.

Небольшой город Арнем (Arnhem), стоящий на Рейне, имел современные укрепления и был окружен рвом с водой. На гравюре, изображающей Арнем в XVII столетии, (Рисунок I.10) показана сеть извилистых улиц, застроенных домами, большинство из которых стояло по красной линии. В границах городских стен кварталы имели различную степень плотности застройки, части улиц (иногда большие фрагменты) были обрамлены лишь оградами. На гравюре изображено много зелени, открытые общественные пространства, вдоль укреплений показаны аллеи, обсаженные деревьями.

---

⁴⁷ В электронном виде Атлас Фредерика де Вита выложен на сайте KB - Королевской Национальной библиотеки Нидерландов (www.kb.nl)

*Рисунок I.10. Арнем. Гравюра из Атласа Витта. 1698г.
Королевская Национальная библиотека Нидерландов (КВ)*

Утрехт в конце XVII века был достаточно большим городом с обширными предместьями (Рисунок I.11). Внутри укреплений существовала система каналов. Несмотря на большие, чем в Арнеме размеры, структура жилой застройки была аналогичной: кварталы были застроены по периметру домами, имеющими щипцовое завершение; внутри кварталов земля разделена на владения с помощью оград; к границам города плотность застройки уменьшалась, количество зеленых насаждений увеличивалось.

Рисунок I.11. Утрехт. Гравюра из Атласа Витта. 1698г. КВ

Известны попытки придать Утрехту иной вид. Согласно одному из планов⁴⁸, разработанному во второй половине XVII века, город должен был быть окружен новой системой укреплений. Старый нерегулярный город оказался бы внутри

⁴⁸ На сайте Архива Утрехта есть несколько планов реконструкции Утрехта, разработанных во второй половине XVII века. Один из них был сделан Х.Рюйшем и датирован 1664 годом. URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/9B0E7EF63FDC5F198B01E30D2D659B2E> (дата обращения 27.06.2022). Другой датирован 1670 годом. URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/530A47266AC850A5A16B7B7D68F7A6C3> (дата обращения 27.06.2022)

эллиптического пространства, разделенного на прямоугольники системой прямых каналов и дорог. Каждый из таких кварталов делился бы на одинаковые по размеру владения (Рисунок I.12).

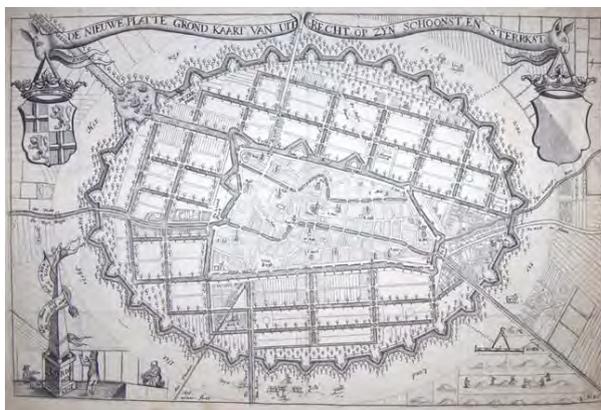

Рисунок I.12. План расширения Утрехта. 1670. Городской архив Утрехта⁴⁹ №214182.

По словам С.В.Горбатенко, этот план «...был основан на идеях регулярности и использования модуля – стандартного участка. Однако здесь сразу были разработаны типовые проекты для городских зданий (арх. А. ван Лоббрехт) – трехэтажных домов на 7 осей с мезонином. <...> пропорции зданий были «классическими», вытянутыми вдоль улиц, а не в высоту» [33, с.78]. В Городском архиве Утрехта сохранились чертежи, датированные 1663-1664 годами, на которых показаны жилые и хозяйственные здания, планировка владений и кварталов для застройки новых территорий города (Рисунок I.13, Рисунок I.14).

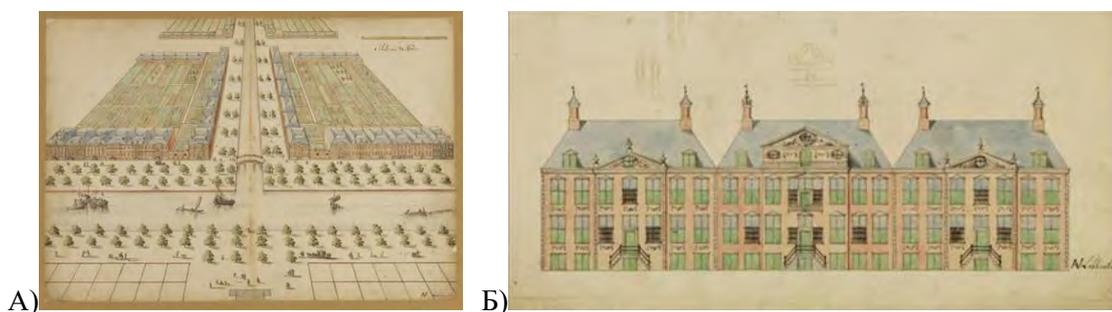
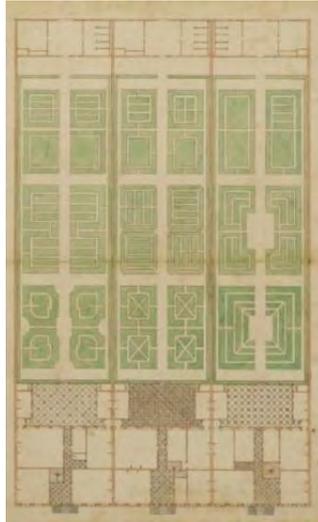

Рисунок I.13. А. ван Лоббрехт. А) Вид Утрехта в соответствии с планом расширения Морельсье.1663-1664. Городской архив Утрехта⁵⁰, №216115. Б) Фасады трех особняков для проекта реконструкции Утрехта.1664г Городской архив Утрехта⁵¹, №214180.

⁴⁹ URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/530A47266AC850A5A16B7B7D68F7A6C3> (дата обращения 30.08.2023)

⁵⁰ URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/B426C9AB12A65EF2B4CE17B2278E3CCC> (дата обращения 30.08.2023)

⁵¹ URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/E62C41F37DFB53779E71040150983CCA> (дата обращения 30.08.2023)

Рисунок I.14. А. ван Лоббрехт. Планы трех владений на канале в соответствии с планом расширения Морельсье. 1663-1664. Городской архив Утрехта⁵², №216116.

Согласно идеям ван Лоббрехта, квартал делился на владения прямоугольной формы, узкие со стороны главной улицы, и протяженные в глубину, выходящие к сухопутной улице хозяйственными постройками (возможно, конюшнями⁵³). Владения, обращенные к малому каналу, были значительно меньше по площади за счет небольшой глубины. Во всех случаях во владениях предусматривалась возможность подъезда к ним со стороны непарадной части. Многие владения имели трехчастную структуру: главный дом выходил на красную линию и занимал всю ширину участка; противоположную сторону занимали хозяйственные постройки; центральную часть владения отводилась для размещения сада. Дома, обращенные к большому каналу, должны были быть представительными, но общий фасад улицы при этом не был монотонным, каждый дом отличался от соседних, и предусматривалось включение пониженных частей - высоких оград. Проект не был реализован полностью и неизвестно, видели Петр I эти чертежи. Но, такие идеи были распространены в это время в Голландии и их осуществление в Амстердаме не могло остаться незамеченным.

⁵² URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/49DC7745C2905AA7AF1FE9B82F7BA8CD> (дата обращения 30.08.2023)

⁵³ В городском архиве Утрехта сохранился чертеж фасадов конюшен, сделанные А.ван Лоббрехтом в рамках проекта расширения города, но они несколько отличаются от сооружений, изображенных на аксонометрии кварталов на РИС 11. URL: <https://hetutrechtsarchief.nl/beeld/CB26AE3A04F4583F969A01B0A383EF5A> (дата обращения 30.08.2023)

1.3.3.б. Эксперимент Амстердама по внедрению регулярности в структуру города.

В Амстердаме русский царь прожил около 4,5 месяцев – больше, чем в любом из других городах, посещенных им в это путешествие. В первую неделю после прибытия «Великого посольства» он вместе с послами осмотрел различные достопримечательности: здание Ратуши, построенное в 1648-1665 годах по проекту Якоба ван Кампена, благотворительные и исправительные учреждения, Адмиралтейство, склады, верфи. В честь русских был устроен фейерверк, в оформлении которого использовались темы триумфальных арок, колонн, мифологические изображения [20, с.148-150].

На гравюре из Атласа Фредерика де Вита Амстердам представлен крупным городом, центральная часть которого застроена очень плотно и нерегулярно, а вокруг расположены как бы вычерченные по линейке кварталы (Рисунок I.15). Аксонометрически здесь показан результат развития города в течение столетия.

Рисунок I.15. Амстердам. Гравюра из Атласа де Вита. 1698г. KB

Различают несколько периодов «расширения» города, из которых на XVII век приходятся два. В 1610-1613 годах была разработана идея увеличения территории Амстердама в западном направлении и возведена протяженная стена⁵⁴, появилась система новых каналов и новая застройка. В середине века, в 1663 году, подобные преобразования затронули земли с востока от старых стен [134, с.234] (Рисунок I.16). Исследователи отмечали последовательный характер преобразований этого периода [29, с.442; 133, с.332]. Была предпринята попытка комплексного решения многочисленных проблем города (оборонных, транспортных, экономических, социальных), связанных в первую очередь с ростом числа жителей. Амстердам в XVII веке стал одним из крупных центров морской торговли в Западной Европе, его население за 100 лет увеличилось более, чем в 7 раз: с 30 тысяч в 1585 году до 220 тысяч в 1680 [134, с.234].

Рисунок I.16. Этапы расширения Амстердама в XVII веке. А) план Г.Брауна и Ф.Хогенберга⁵⁵ 1612-1618г, Библиотека Конгресса, США. Б) план К.Данкертса⁵⁶ 1651г, Городской архив Амстердама. В) план 1710-1713 гг.⁵⁷. Городской архив Амстердама)

В 1650-х годах по инициативе Городского совета Амстердама была создана комиссия, в задачи которой входило создание плана застройки новой территории города. В эту комиссию вошли образованные люди, знакомые с трактатами Палладио и Скамоцци [133, с.142]. Ведущий архитектор Амстердама,

⁵⁴ По мнению исследователей, уже в 1610-х годах планировалось расширение города со всех сторон, но такой проект был слишком крупным для одновременной реализации. Поэтому, Городской совет в 1613 году принял решение о новом строительстве только в западной части. [134 с. 234]

⁵⁵ План Амстердама из книги «Civitates orbis terrarum. Vol 6» Г.Брауна и Ф.Хогенберга (1612-1618), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g3200m.gct00128c> (дата обращения 29.03.2023)

⁵⁶ План К.Данкертса, 1651г, Городской архив Амстердама. URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/f3e7d624-6f3d-6be2-8b60-5114d4d279e2> (дата обращения 28.03.2023)

⁵⁷ План Оттенса, Рейнира и Йосуа, 1710-1713 гг, Городской архив Амстердама. URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/c7dd1f68-c0be-edb2-afe2-3a2433e6d814> (дата обращения 28.03.2023)

Д.Стальпарт, также участвовал в работе комиссии и считается, что именно его предложения легли в основу плана 1662 года [29, с.442; 133, с.141-142]. Была также разработана стратегия осуществления задуманных преобразований, согласно которой сначала производилась разметка основных каналов и снос мешающих строительству сооружений⁵⁸, после этого начинались земляные работы последовательно⁵⁹, на отдельных участках. После окончания перепланировки района проводилась его топографическая съемка, составлялся план деления квартала на владения, а затем проводился аукцион по продаже участков. Это позволяло окупать затраты на перепланировку города (строительство дамб, каналов, дорог, снос построек, изменение уровня земли, мощение набережных) и реагировать на изменения потребности в жилом строительстве⁶⁰. В процессе разработки плана решались и многие проблемы взаимоотношения «города» и его жителей. В частности, власти Амстердама получили разрешение Генеральных Штатов на изъятие у владельцев всех земель, находящихся на новой территории [133, с.150].

На Рисунке I.17 приведен чертеж квартала, составленный для торгов по продаже участков в 1664 году. На нем показано деление квартала на участки, характерное для новых районов Амстердама: длинные и узкие прямоугольные владения были обращены к каналу или сухопутной дороге. Иногда участки занимали всю глубину квартала, выходя двумя противоположными сторонами к каналам («сквозные» участки). Такие владения обычно принадлежали богатым горожанам. Пропорции сторон участков часто варьировались от 1:3 до 1:7 и более. Участки, обращенные не к основному каналу, а к «боковой» улице или второстепенному каналу, имели меньшие размеры. Здесь могли размещаться магазины и мастерские с жилыми помещениями сверху [133, с.180].

⁵⁸ Руководство работами осуществляли архитектор Стальпарт, городской инженер Кек и городской геодезист Данкерте [133, с.149].

⁵⁹ В основном земляные работы «продвигались» с запада на восток. Осуществление плана заняло несколько лет, Основные земляные работы были остановлены только с началом военных действий в 1672 году [133, с. 159, 172].

⁶⁰ Размеры кварталов соответствовали заранее составленному плану. Поэтому, глубину участков было сложно изменить. Но количество участков и их ширина могли варьироваться в зависимости от требований рынка. Примеры этому приведены в работе Абрахамса [133, с.180-181].

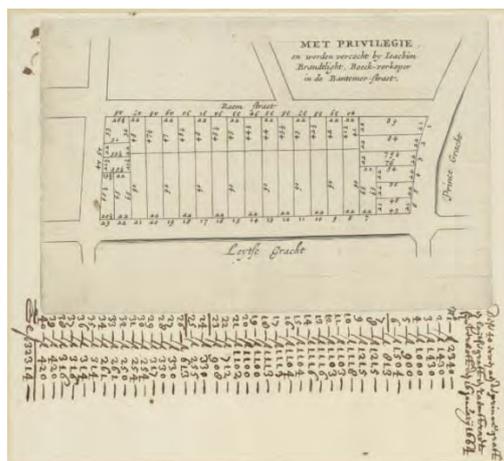

Рисунок I.17. План разбивки квартала в Амстердаме на участки,⁶¹ 1664 г. Городской архив Амстердама

Существовал модуль деления квартала на участки. Для улиц, идущих вдоль главных каналов Херренграхт и Кейзерсграхт он составлял в 1663 году 26 вутов⁶² (около 7,3 м) для «сквозных» участков и 22 вута (6,2 м) для боковых. Величина модуля зависела от расположения района и времени его появления [133, с.180-181], но в пределах близлежащей застройки такой принцип деления создавал равномерный ритм ее восприятия.

В Амстердаме были использованы определенные принципы зонирования городского пространства. По словам О.И.Брайцевой, участки вдоль «...концентрических каналов отводились для строительства деловых зданий и жилых домов купеческого патрициата, а по радиальным улицам – для жилищ среднего класса и ремесленников; места вдоль гаваней и больших каналов – для складов; территория с запада, Йордан – для индустрии и благотворительных учреждений; судостроительные верфи располагались вдоль восточного залива Эй» [29, с.142]. Как отметил современный нидерландский исследователь Я.Э.Абрахамс, одним из важных нововведений в Амстердаме явились кварталы, предназначенные только для проживания, в них селились в основном богатые

⁶¹ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/46609584-3ef0-5d84-bbeb-d1d8091ffd99> (дата обращения 28.03.2023)

⁶² Вут (Voet) - мера длины в Голландии, подобная английскому футу. Амстердамский вут в XVII веке соответствовал 28 см.

владельцы⁶³ (вдоль каналов Херенграхт и Кейзерсграхт). Здесь строились дома широкие по фасаду⁶⁴ и с высокими этажами (Рисунок I.18а). Часто проекты таких домов были выполнены архитекторами. В других районах, где разрешалось размещение ремесленных и мелких промышленных предприятий, селились представители других социальных групп. Известно, что в районе Йордан в основном жило бедное население. Здесь сосуществовали тесно поставленные узкие дома, кузнечные цеха, дубильные мастерские, другое шумное производство, загрязняющее воду и воздух. В небогатых районах существовала практика строительства двух домов на одном участке или трех домов на двух [134, с.244].

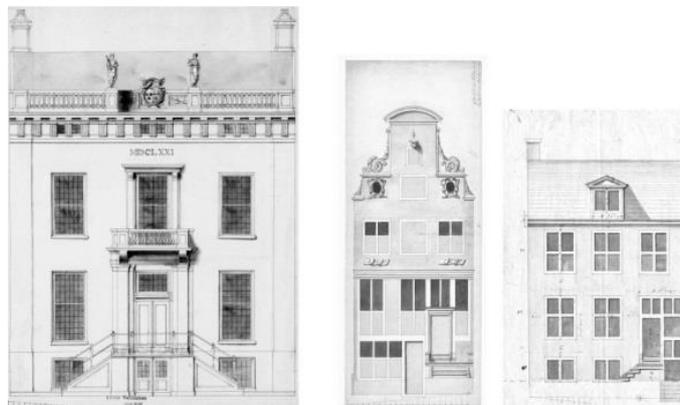

Рисунок I.18. Чертежи фасадов домов Амстердама, представленные в одном масштабе: а) фасад дома по Херенграхт⁶⁵, 1671г б) К.Данкертс, фасад неизвестного дома⁶⁶, 1678г; в) Ф. Винкбунс, чертеж дома на улице *Derde Weteringdwarsstraat*⁶⁷, (фрагмент) 1670 г. Городской архив Амстердама.

Разделение районов по социальной принадлежности их жителей проходило естественным образом, но городские власти пытались регулировать этот процесс не только запретом в определенных районах ремесленной деятельности, но и размерами участков, предлагаемых на аукционах⁶⁸. Центральная часть Амстердама, «старый город», не претерпела значительных изменений в своей

⁶³ По данным, приведенным Я.Э.Абрахамсом, владельцы участков на Кейзерсграхт заключили договор, что на этой территории не будет построено никаких складов и хозяйственных построек, только жилые дома. В качестве складов разрешено было использовать только чердаки и подвалы [133, с.147].

⁶⁴ Известны случаи покупки двух соседних участков и строительства на них одного дома [134, с.244].

⁶⁵ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/2e32057b-c8d5-521c-25de-dc3737e3c152> (дата обращения 29.05.2023)

⁶⁶ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/016daf5c-8a92-967b-8b30-6bda44467bb5> (дата обращения 28.03.2023)

⁶⁷ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/dd820d26-7b1d-237a-39ab-3b7b5dfc1268> (дата обращения 20.04.2023)

⁶⁸ Статистические данные о различных профессиональных и социальных группах в Амстердаме приведены в статье современных голландских исследователей Abrahamse, Deneweth, Kosian, Schmitz [134]

структуре и сохранила высокую плотность застройки. Она была наполнена производственными и складскими зданиями и помещениями, непосредственно соседствующими с жилыми домами или входящими в их объем. Размеры владений, находящихся в пределах старых стен, могли быть очень малы. Такими они изображены на плане города из Атласа Фредерика де Вита, это подтверждают и чертежи, хранящиеся в Городском архиве Амстердама. Так, на одном из них показаны пять стоящих в ряд домов на улице Сэйт Люсьенстиг, каждый из которых имел фасад шириной около 3,5 метров⁶⁹.

Появление новых районов в Амстердаме, в которых активно продавались места под застройку, привело к развитию «спекулятивного строительства»: ремесленники, каменщики, плотники скупали участки и строили на них дома для последующей продажи⁷⁰. Необходимость быстрой застройки районов и участие в этом профессиональных строителей, часто приводила к стандартизации строительства и возникновению рядов одинаковых домов [134, с.241] (Рисунок I.19). Наличие в окрестностях Амстердама столярных фабрик и верфей, где происходило изготовление деревянных каркасов фасадов и крыш, которые собирались и устанавливались на фундаменты на месте строительства, также способствовало определенной унификации застройки.

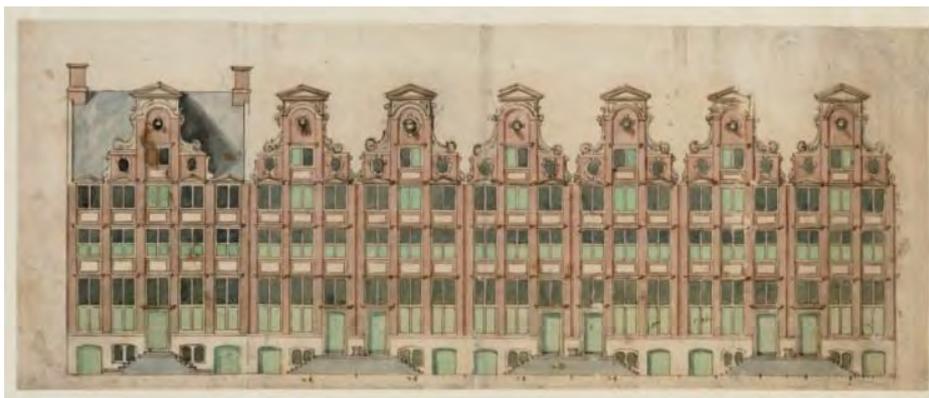

Рисунок I.19. Ф.Вингбунс. Проект 7 домов по улице Ауде-Торфмаркт в Амстердаме⁷¹ (дома №227-239). Середина XVII века. Городской архив Амстердама.

⁶⁹ Чертеж датирован 1700 г. Указано, что проект не был осуществлен. Общая длина всех пяти фасадов - 59 вут (приблизительно 17 метров). Городской архив Амстердама, №010056916907

⁷⁰ Были и крупные спекулянты, приобретавшие большое количество участков. Например, торговцу зерном Г.Центсу принадлежало не менее 63 участков, купленных на аукционах [134, с.240].

⁷¹ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/ae9c0a48-873e-961d-9d81-2844c9cd885e> (дата обращения 14.09.2023).

Примером композиции владения, созданного профессиональным архитектором для зажиточного гражданина Амстердама, служат чертежи участка по Херенграхт, 450 (Рисунок I.20). Их автором считается известный голландский архитектор Филипс Вингбунс [134, с.248-249]. Участок имел вытянутые пропорции, близкие к 1:5, и трехчастную структуру. По красной линии улицы, идущей вдоль канала Херенграхт, был поставлен дом в 5 окон, занимающий всю ширину владения. Два искусно оформленных садика расположены в центральной части участка. Замыкала композицию зона «заднего двора» с конюшней, каретным сараем и примыкающими к ним жилыми помещениями, окна которых выходили на небольшую улицу. С этой же улицы осуществлялся, вероятно, единственный въезд во владение.

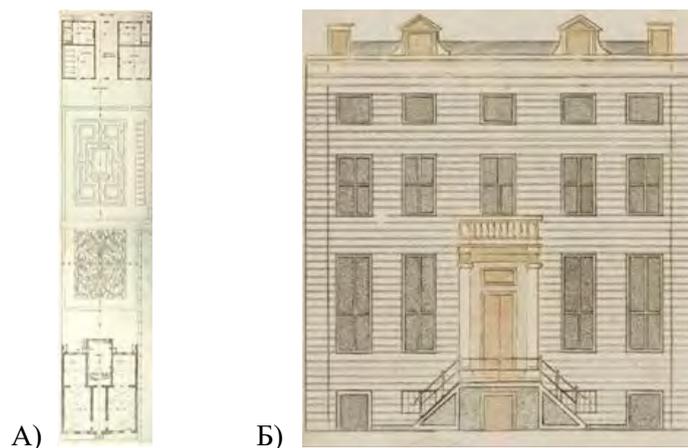

Рисунок I.20. Владение по Херенграхт, 450. Арх. Ф.Вингбунс. А) План⁷². Б) Фасад. Гравюра К.Данкертса (фрагмент⁷³). 1696-1706. Городской архив Амстердама.

По-видимому, подобная планировка была типичной для участков состоятельных владельцев. Двух- или трехчастная композиция с выделением зоны сада прочитывается и на других чертежах и гравюрах XVII века⁷⁴. (Рисунок I.21) Меньшие по площади владения принадлежали, как правило, менее состоятельным горожанам. Здесь, кроме жилого дома и сада, могли находиться мастерские,

⁷² Опубликовано в статье Abrahamse J.E., Deneweth H., Kosian M., Schmitz E. [134, с.248-249]

⁷³ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/f47b21ff-ba65-5753-0caf-92a72519e44c> (дата обращения 15.09.2023)

⁷⁴ Двух- и трехчастная композиция плана владения показана как на территориях, застроенных в первой половине XVII века, так и во второй. Например, на плане Якоба Боша, 1681 года. URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/3de5557c-44dd-7bed-68bb-ac63d8c2fb3e> (дата обращения 15.09.2023)

склады, лавки. Иногда они размещались в отдельном сооружении, иногда занимали часть жилого дома. О.И.Брайцева упоминала о строительстве типовых жилых домов для сдачи в наем ткачам, которое было предпринято муниципалитетом города в 1671 году. Участки шириной 8,5 м. были застроены двухэтажными домами, где первый этаж был жилым, а на втором этаже находилась мастерская [29, с.445]. На планах Амстердама, созданных в XVII веке, практически во всех владениях, за исключением некоторых кварталов Старого города, показаны небольшие сады. Они создавали «зеленое наполнение» квартала, обрамленного по периметру домами.

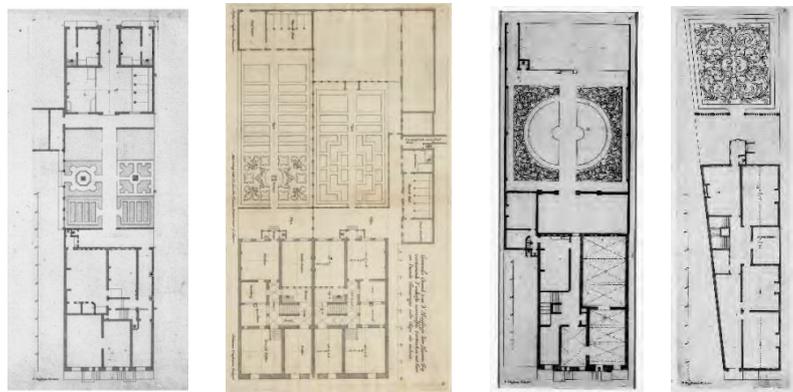

Рисунок I.21. А) Проект владения Й.Хейдекопера на ул Сингел, 538. Арх. Ф. Вингбунс. 1639 г. Городской архив Амстердама. Б) Триппенхейс на ул.Kloveniersburgwal, 1 29⁷⁵. арх. Ю. Вингбунсом. 1664. В) Дом J.Роррен на ул.Kloveniersburgwal, 95⁷⁶. Арх Ф. Вингбунс. Городской архив Амстердама. Г) Дом на Херенграхт, 168⁷⁷. Арх. М. Пау, Ф.Вингбунс. 1638. Городской архив Амстердама.

На гравюре Амстердама из Атласа Ф. де Вита изображена панорама города, где «фасад» набережной образуют преимущественно трехэтажные каменные дома⁷⁸, примыкающие боковыми стенами друг к другу. Так же и на картинах голландского художника XVII века Г.Беркхейде (Gerrit Berckheyde), показаны набережные «Золотой излучины», застроенные домами в 3-4 этажа, стоящими на высоком подклете. Стройный «единый фасад» улицы нарушался «паузами»

⁷⁵ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/30a92449-28f7-5bec-2928-e2c22b4a75b9> (дата обращения 15.09.2023)

⁷⁶ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/97e2fdcc-232b-08a8-57e8-b6ca4ccc4441> (дата обращения 15.09.2023)

⁷⁷ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/fb06299c-c832-f06b-1aa5-00223372f1d6> (дата обращения 15.09.2023)

⁷⁸ Типология домов Амстердама представлена в ВИА [29, с.444].

незастроенных участков. По сохранившимся планам ясно, что «сплошная» застройка не была неотъемлемой составляющей Амстердама: многие владения были обращены садами к улицам или не имели зданий. Так, на чертеже геодезиста Якоба Боша (Jacob Bosch), датированном 1681 годом, даже в кварталах вдоль канала Кейзерсграхт жилые дома некоторых владений показаны стоящими вдоль второстепенных улиц и обращенных к главным оградами и «задним двором» (Рисунок I.22). Гравюра Амстердама из Атласа Ф. де Вита, созданная позднее⁷⁹, показывает увеличение числа застроенных участков и большее количество домов, формирующих «фасад» улицы. Но при этом оставались «пустующие» или огражденные стенами участки. Таким образом, во вновь возникших районах Амстердама, по всей видимости, не было единых правил застройки. При общей тенденции к застройке квартала по периметру, часть улиц была оформлена не только фасадами домов, но и оградами. На территории кварталов существовали и пустыри.

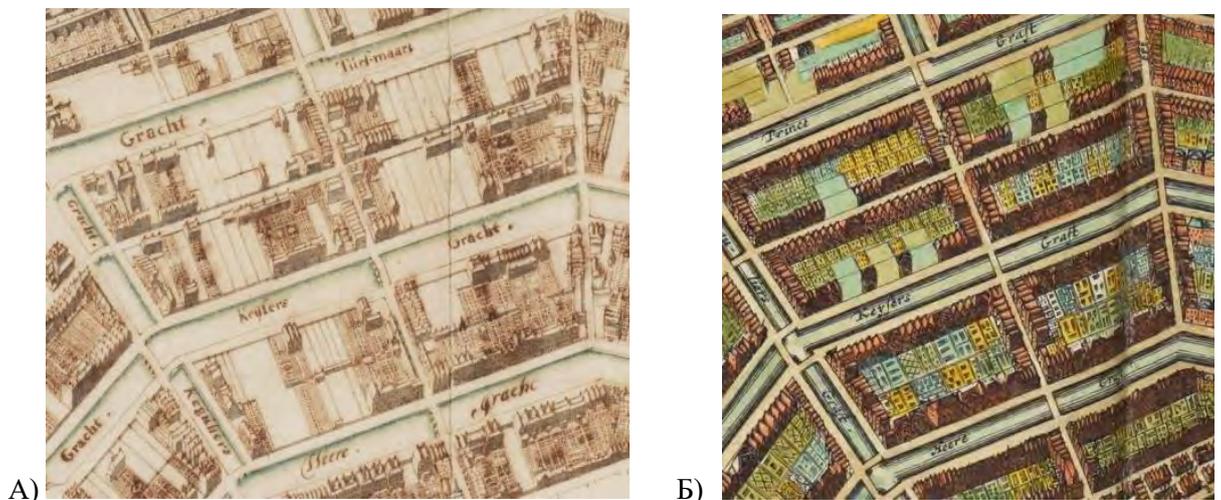

Рисунок I.22. А) Я.Бош. Часть карты Амстердама⁸⁰, 1681г. Фрагмент. Городской архив Амстердама. Б) Амстердам. Гравюра из Атласа де Вита. 1698г. Фрагмент. КВ

Голландия во второй половине XVII века была одной из ведущих стран Европы, где была сосредоточена большая часть европейской и колониальной торговли [29, с.440]. Амстердам являлся главным складом заморских редкостей.

⁷⁹ Атлас Фредерика де Вита датирован 1698 годом.

⁸⁰ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/3de5557c-44dd-7bed-68bb-ac63d8c2fb3e> (дата обращения 15.09.2023)

Экономический рост способствовал воплощению новейших идей в области градостроительства и архитектуры. В городе существовало и большое количество проблем: увеличение числа жителей (в основном за счет иммигрантов); войны; подтопления районов города, которые появились как польдеры⁸¹ и находились ниже уровня моря; большое количество товаров, которые требовали увеличение числа дорог и каналов для их перевозки; шумное и грязное производство; низкое качество воды. Увеличение территории города, проходившее при участии и под контролем со стороны городских властей, был попыткой решения этих проблем. Во многом опыт по внедрению рационального подхода к развитию города в Амстердаме был удачен. Разработкой общего плана развития города и проектов застройки отдельных владений занимались профессиональные архитекторы, часть городской элиты хотела видеть город более красивым, был создан алгоритм освоения новых земель, включающий в себя финансовую заинтересованность в быстром строительстве, - все это привело к достаточно быстрому появлению нового по своим эстетическим качествам города⁸², построенного вокруг нерегулярного средневекового ядра.

Амстердам, увиденный Петром I в 1697-98 годах, был городом, сочетающим систему криволинейных улиц в старой части города и порядок прямолинейных улиц и каналов на «новых» территориях. В оформлении фасадов преобладало щипцовое завершение, но были и дома с прямым обрезом кровли и элементами ордера (и их становилось все больше к началу XVIII века). По мнению О.И.Брайцевой в это время «... господствующей стилистической системой становится «голландский» классицизм, исходящий от позднеренессансной школы Палладио. Античность в понимании этой школы становится в глазах зодчих того времени идеальным выражением разумного начала в архитектуре» [29, с.440]. Несмотря на то, что политические события⁸³ помешали полному осуществлению

---

⁸¹ Голландские польдеры – это земли, осушенные с помощью системы каналов и принудительного удаления воды.

⁸² По мнению Я.Э.Абрахамса, система прямолинейных улиц и прямоугольных кварталов не только отвечала эстетическим взглядам того времени, но и была очень удобна для деления на участки и их продажи [133].

⁸³ В 1672 году Нидерланды вступили в войну, принесшую стране большой экономической ущерб. Противниками Голландии были такие государства, как Англия и Франция.

плана, большая часть задуманного была воплощена в жизнь и стала наглядным примером для других городов и других стран.

*1.3.3.в. Элементы регулярности в застройке Гааги и Делфта.
Голландские пolders как пример рационального деления территории.*

Среди других городов Голландии, в которых побывал Петр I во время своего путешествия в составе «Великого посольства», можно выделить Гаагу и Делфт. Гаага была городом, важным в политическом отношении: здесь заседали Генеральные Штаты и он выполнял некоторые функции столицы государства. Несмотря на свое значение, в конце XVII века этот город не имел укреплений в виде стен, однако его границы были обозначены прямыми отрезками широкого канала, чьи берега, судя по гравюре из Атласа Ф. де Вита, были украшены деревьями (Рисунок I.23). В самом городе также существовала сеть каналов, но их расположение было несколько хаотично.

Рисунок I.23. Гаага. Гравюра из Атласа Ф. де Вита. 1692г. KB

Новые принципы проявились в архитектуре Гааги. Известно, что еще в первой половине XVII столетия, в 1630-х годах, по проекту Я. ван Кампена и

П.Поста здесь был построен дворец принца Иоганна Морица Нассау-Зигенского (Johann Moritz Fürst von Nassau-Siegen). Изображение этого здания, известного как Маурицхейс⁸⁴, сохранилось на гравюрах XVII века⁸⁵. Кроме решения плана и фасадов, основанного на принципе осевой симметрии и использующего элементы ионического ордера [30, с.347-348], интересна постановка дворца, открывающая все четыре фасада для обзора. Именно в этом здании было размещено «Великое посольство» во время своего пребывания в Гааге.

Изображения Гааги, созданные в 1681-1682 годах Корнелисом Эландсом (Cornelis Elandts), показывают, что в городе существовало еще несколько зданий, увенчанных треугольным фронтоном, они были вписаны в квартальную застройку. (Рисунок I.24б). Однако, подавляющая часть домов имела щипцовое завершение кровли, выходящее в сторону улицы. С течением времени количество домов с прямым обрезом кровли возрастало⁸⁶.

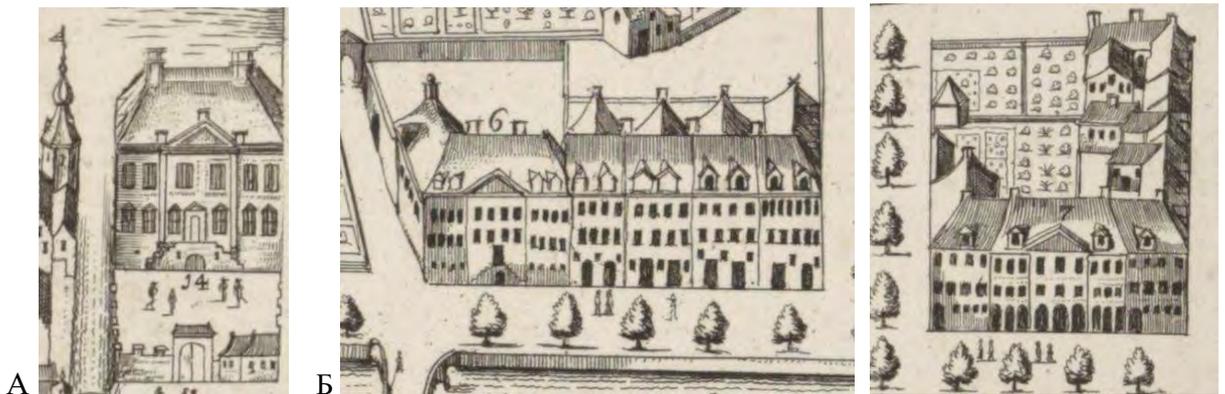

Рисунок I.24. Застройка Гааги на гравюре К. Эландтса⁸⁷, 1681-1682. А) Маурицхейс; Б) Дома на Принсенграхт. Рейксмузеум, Амстердам (RP-P-AO-12-9D).

Застройка кварталов Гааги была менее плотной, чем в Амстердаме, некоторые районы представляли собой огороженные сады с небольшим количеством домов. Красная линия многих улиц была образована как домами, так и длинными линиями оград. На гравюрах того времени показано много зелени:

⁸⁴ Здание с некоторыми перестройками сохранилось до наших дней.

⁸⁵ Например, на изображениях Гааги из Атласа де Вита (1698) и К.Эландса (1681-1682).

⁸⁶ Например, это хорошо видно на карте Гааги неизвестного автора, датированной 1729 годом из Рейксмузеума (RP-P-AO-12-6)

⁸⁷ Шестая часть URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.482508>; Седьмая часть URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.482504>

общественные зоны (улицы, каналы, площади) изображались украшенными деревьями и другими зелеными насаждениями; замок Бинненхоф, где заседали Генеральные Штаты, был окружен открытыми садами и парковыми зонами; внутри кварталов имелись декоративные садики, часто с симметричной планировкой.

В Делфте Петр I был несколько раз в течение своего пребывания в Голландии. В журнале путешествий он отмечен как «нарочито укрепленный и добре построенный город» [20, с.297]. Как и многие другие города Голландии, Делфт был пронизан сетью каналов и улиц, которые разделяли город на кварталы. Форма многих кварталов была близка к прямоугольной, что делало структуру города более «регулярной» (Рисунок I.25). Большая рыночная площадь Делфта также имела прямоугольную форму. Судя по гравюре из Атласа Ф. де Вита, застройка центральной части и вдоль крупных каналов была достаточно плотной, и становилась разреженной к границам города.

Рисунок I.25. Делфт. Гравюра из Атласа Вита. 1698г. КВ.

За более чем полгода своего пребывания в Голландии Петр посетил много городов. В одних из них был проездом, в других жил некоторое время. Точный маршрут его путешествия отличался от пути «Великого посольства» и известен не

в полной мере. Он побывал в Лейдене, в котором находился знаменитый университет, в Нимвегене, одном из древнейших городов на территории государства. Петр посетил классицистическую резиденцию Вильгельма II Хет Лоо, отстроенную в 1780-х – 1790-х годах, с симметричной композицией построек и регулярным садом позади дворца. Чаще всего именно в загородных дворцах и усадьбах Петр видит регулярную планировку: длинные прямые аллеи, геометрические композиции боскетов, террасы с павильонами и фонтанами, симметричные объемы зданий. В предместьях крупных голландских городов располагались «увеселительные дома» зажиточных горожан, где имелись регулярно спланированные сады с беседками и оранжереями. В самих городах структура городского владения также часто включала красиво оформленный сад. Стремление к симметрии и выделению определенных зон (жилой, хозяйственной, «развлекательной»), очевидно, лучше всего было осуществимо в загородных владениях.

Рациональные принципы межевания полей - земель, появившихся после массового осушения озер, заливов и болот, привело к появлению регулярных сельских поселений. Полюдеры по мнению С.В.Клименко изначально имели «... типовые планировочные схемы на основе протяженных прямых улиц и каналов ...» [62, с.195]. Например, планы полюдера Бёмстер, возникшего в первой половине XVII века, показывают, что его территория разбита прямоугольной сеткой дорог и каналов на почти равные квадраты и прямоугольники (Рисунок I.26). Полученные кварталы были разделены на длинные участки. В планировке этого поселения читается и социальное зонирование: кварталы с маленькими владениями сгруппированы в отдельных местах. Неизвестно, осматривал ли Петр подобные поселения, но на возможность этого указывали многие исследователи. Рядом с Амстердамом, из которого Петр осуществлял свои путешествия по стране, также находились полюдеры с регулярной планировкой⁸⁸.

---

⁸⁸ Они показаны, например, на Карте Амстердама и его окрестностей (1685-1702), Д.Стопендала, находящейся в Рейксмузеуме (Амстердам, Голландия).

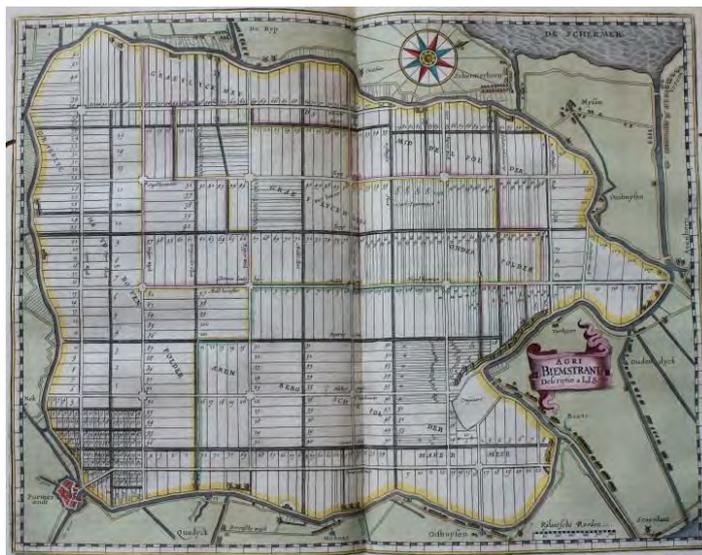

Рисунок 1.26. Пolder Бемстер. Гравюра Дж. Блау из «Geographia Blaviana»⁸⁹, 1659г. Библиотека Университета Севильи.

В Голландии, куда стремился русский царь, он увидел другой образ жизни, другую среду, во многом отличную от среды русского города. Здесь сеть прямолинейных каналов сочеталась со средневековой системой извилистых узких улиц. Открытые пространства зеленых скверов, аллей и садов – со сплошной застройкой улиц 2-4 этажными домами. Классицистические особняки, украшенные треугольными фронтонами, - с узкими домами со щипцовым завершением фасада. Новые идеи, связанные с регулированием застройки, введением норм и правил строительства, использованием классического ордера, правильных геометрических форм и симметрии, в разной степени оказывали влияние на облик голландских городов. Очевидно, что во многом городская застройка Нидерландов сохраняла свои традиционные черты. Но голландская «традиционность» отличалась от русской.

1.3.4. Особенности планировки и жилой застройки Лондона в XVII веке.

Во время путешествия 1697-1698 годов Петр I предпринял поездку в Англию, где прожил около 3,5 месяцев. В основном местом его пребывания был Лондон,

⁸⁹ URL: https://fama.us.es/permalink/34CBUA_US/3enc2g/alma991008541939704987 (дата обращения 03.10.2023)

откуда он иногда выезжал в другие города. Структура английской столицы в это время во многом оставалась средневековой [106, с.307], но изменение ее планировки в XVII веке происходило несколько иным образом, чем, например, в Амстердаме. В отличие от голландского города, который в XVII веке активно разрастался вокруг старого ядра, Лондон увеличивал свою территорию во многом за счет застройки пространства между несколькими поселениями, исторически связанными друг с другом. Этими поселениями являлись: Сити (собственно Лондон, возникший на месте римского поселения); Вестминстер (место пребывания английских монархов); Стренд (поселение вдоль дороги, соединяющей Вестминстер и Сити) и Саутворк (район на противоположном от Сити берегу Темзы). На протяжении семнадцатого столетия город превращался в единое целое, уплотняясь и расширяясь⁹⁰. Городские власти пытались препятствовать неконтролируемому росту города⁹¹, издавая различные законы, но за XVII век население Лондона выросло более, чем в 2 раза⁹² и превысило 500 тысяч человек⁹³. Изменение площади и плотности застройки Лондона наглядно показывает сравнение гравюр разного времени, изображающих город (Рисунок I.27). Поля и загородные владения знати между Сити и Вестминстером, показанные на гравюре Г.Брауна и Ф.Хогенберга 1612-1618 годов, на карте 1661 года Р.Ньюкорта и У. Фейторна-старшего застроены рядами домов. На плане 1682 года (авторы - Д.Огилби и У.Морган) в этом районе появилось большое число новых улиц на месте старых поместий, садов и полей, а застройка стала более плотной.

⁹⁰ По мнению Э.В.Даниловой, уже к середине XVII века различные районы начали восприниматься как единый город: на карте фортификационных укреплений 1642-1643 годов стена ограждает территорию, включающую Сити, Вестминстер и Саутворк [38, с.116].

⁹¹ Например, Прокламация Елизаветы I 1580 года [68, с.199] и Указ Якова I [144, с.3], ограничивающие новое строительство в городе и его расширение. Создание Комиссии по строительству при Карле I, в которую входил Иниго Джонс, также одной из целей имело сдерживание нового строительства в Лондоне [144, с.12].

⁹² Исследователи указывают по-разному число жителей Лондона. Так, в монографии С.Е.Киясова, Т.В.Мосолкиной и Л.Н.Черновой говорится о 155 тыс человек в городе и 20 тыс. за городскими стенами в начале XVII века [61, с. 11], Э.В.Данилова указывает 225 тыс человек в это же время [38, с. 115]. Для конца столетия обычно указывают 500-600 тысяч жителей.

⁹³ Согласно этим данным, население Лондона на рубеже XVII - XVIII веков в два раза превышало число жителей Амстердама. В Москве в это же время по мнению исследователей проживало около 200 тысяч, что было немногим менее, чем население Амстердама [106, с.353]

Рисунок I.27. Застройка района вдоль Стрэнда на планах Лондона: А) фрагмент гравюры из книги «Civitates orbis terrarum. Vol 1-2» Г.Брауна и Ф.Хогенберга⁹⁴ (1612-1618), Библиотека Конгресса, США; Б) фрагмент гравюры Дж.Огилби и У.Моргана⁹⁵ (1682), Библиотека Конгресса, США.

Во второй половине XVII века Лондон охватил «строительный бум». В числе главных причин увеличения числа жителей исследователи указывают миграцию населения в поисках «лучшей жизни»: в это время город стал крупнейшим в Англии центром торговли. Кроме того, реставрация монархии в 1660 году и другие политические события влекли за собой стремление аристократии зримым образом показать свое положение [61, с.31-32; 144, с.22]. Великий лондонский пожар 1666 года также стимулировал новое строительство. Как и в Амстердаме, «спекулятивное строительство»⁹⁶ в Лондоне стало одним из распространенных средств увеличения капитала для всех категорий населения – от аристократов до ремесленников [144, с.21-24].

С течением времени изменялся социальный состав жителей районов Лондона. В западных районах, близких к королевским резиденциям, отстраивали себе дома аристократы. Сити стал местом, где жили и работали преимущественно торговцы и богатые ремесленники. В Лондоне существовали районы, заселенные представителями отдельных корпораций (например, Судебные Инны).

⁹⁴ План Лондона из книги «Civitates orbis terrarum. Vol 1-2» Г.Брауна и Ф.Хогенберга (1612-1618), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g3200m.gct00128a> (дата обращения 29.03.2023) (в авторской обработке).

⁹⁵ План Лондона Дж.Огилби и У.Моргана (1682), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g5754l.ct002386> (дата обращения 06.02.2023) (в авторской обработке).

⁹⁶ Строительство домов с целью их последующей продажи, предпринятое на собственных землях или участках, взятых в долгосрочную аренду.

Беднейшее население и иммигранты селились вдоль дорог восточнее Сити [38, с.118]. Статус того или иного района мог неоднократно меняться⁹⁷.

Плотность застройки была различной в разных частях города. На плане Лондона, датированном 1682 годом («План Д.Огилби и У.Моргана») кварталы около собора св. Павла в Сити показаны почти без внутренних дворов. Зеленых дворишек внутри кварталов значительно больше в Вест-Энде, здесь можно увидеть и особняки с садами. В других частях города (например, в Саутворке) дома даже не всегда образовывали единый фронт улицы, но достаточно свободно стояли на участках (Рисунок I.28).

Рисунок I.28. Плотность застройки в разных частях Лондона на плане Дж.Огилби и У.Моргана (1682)⁹⁸: А) Сити; Б) Вест-Энд; В) Саутворк. Библиотека Конгресса США.

Новые идеи в области градостроительства в Лондоне, как и в Амстердаме, начали воплощаться в основном на незастроенных (или незаконно застроенных) территориях города⁹⁹. В городе возникли крупные общественные площади Ковент-Гарден, Линкольнз-Инн-Филдз, Кинг-сквер, Сент-Джеймс-сквер и другие. Их строительство было инициировано аристократами¹⁰⁰ и богатыми людьми. Ни государство в лице короля, ни городские власти, не финансировали эти проекты, но высказывали свое мнение об эстетических характеристиках застройки (например, в Ковент-Гардене). Английский историк Д.Саммерсон так описывает эту ситуацию во времена правления Карла I: «К сожалению, ему не хватало

⁹⁷ Примером этому могут служить истории существования Ковент-Гарден и Сeven Дайлз.

⁹⁸ План Лондона Дж.Огилби и У.Моргана (1682), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc/gmd/g57541.ct002386> (дата обращения 06.02.2023) (в авторской обработке).

⁹⁹ Известны примеры иного подхода. Например, строительство, предпринятое Николасом Барбоном, который снес поместье Эсекс-хаус и дома в некоторых других районах Лондона ради новой застройки. [144, с. 32-34]

¹⁰⁰ Ковент-Гарден был построен четвертым графом Бэдфордом, Блумсберри-сквер – лордом Саутгемптоном, Сент-Джеймс-сквер – лордом Сент-Олбансом.

финансовых ресурсов, чтобы соперничать с прекрасными архитектурными достижениями Генриха IV в Париже или Урбана VIII в Риме. Вместо того, чтобы перестроить свою столицу по королевскому повелению, он был вынужден делать это с помощью административных предписаний» [144, с.12]. Во второй половине XVII века была предпринята попытка введения норм строительства в Лондоне. Были выпущены «Акт о перестройке Лондонского Сити» в 1666-67 году и «Дополнительный акт о восстановлении Лондонского Сити» в 1670 году. В первом документе содержались как требования к застройке, вызванные стремлением обезопасить город от пожаров (каменная застройка в Сити, расширение и спрямление улиц), так и указания, направленные на создание новой эстетики городских пространств (деление улиц по типам, зависимость высоты застройки от типа улицы, нормирование высот этажей). Согласно «Дополнительному акту ...», часть набережной Темзы должна была стать свободной от застройки¹⁰¹, вдоль нее предписывалось строительство трех- или четырехэтажных домов по красной линии. Этим документом также было определено создание судоходного канала, застроенного 3-х этажными зданиями, спрямление некоторых улиц и расширение существующих до конкретных значений. Новые правила, установленные королевской властью, несомненно, повлияли на изменение вида улиц Лондона, но структура уличной сети вновь отстроенных районов часто оставалась прежней. Эстетические предпочтения аристократии, связанные с творчеством Иниго Джонса и палладианством, проявлялись в отдельных постройках и проектах.

В проектах реконструкции Сити, созданных после пожара 1666 года, влияние рационалистических идей было проявлено с большой определенностью. Признание важности использования математических принципов в архитектуре было общим для западноевропейской культуры XVII века. В сочетании с глубоким изучением трактатов теоретиков архитектуры и вниманием к опыту других стран, геометрические построения стали основой проектов перестройки

---

¹⁰¹ Ширина этой зоны была 40 футов (12,4 м), что близко к величинам, использовавшимся при планировке Амстердама.

Сити. Пожар уничтожил большую часть Сити и некоторые районы к западу от него. Король Карл II уже через неделю после завершения бедствия высказал желание построить «гораздо более красивый город» [140, с.9]. В течение нескольких дней ему были представлены проекты Кристофером Реном, Джоном Эвелином, Робертом Гуком, Ричардом Ньюкортом – деятелями, имевшими определенное положение в английском обществе и архитектурный опыт¹⁰². Р.Ньюкорт составил и опубликовал в 1658 году карту «Точное описание городов Лондона и Вестминстера и их пригородов ...», Р.Гук проводил обширные геодезические работы в Лондоне, Дж.Эвелин занимал пост Уполномоченного по благоустройству зданий и улиц Лондона, К.Рен занимался реконструкцией собора св. Павла [140, с.9-10]. Чертежи Ньюкорта и Эвелина сопровождались текстовым описанием. Также известен «план» Валентайна Найта (Valentine Knight)¹⁰³, изданный в виде короткого эссе и в котором, по мнению английского исследователя М.Дженнера (Mark Jenner), содержались элементы многих других предложений¹⁰⁴.

Основными элементами «модели» Найта была сетка улиц фиксированной ширины в 60 футов (около 18 м.) и 30 футов (около 9 м.), ориентированная по сторонам света¹⁰⁵, здания из камня и кирпича, построенные в «едином стиле» и «аркады», оформляющие улицы. В тексте указывался и некий модуль для разбивки участков под дома – 25 футов (7,6 м.). По подсчетам Найта в Лондоне должно было быть построены 891 дом на широких улицах и на набережной Темзы, и 6206 домов на остальных улицах [140, с.8].

Схема Ричарда Ньюкорта (Richard Newcourt)¹⁰⁶, представленная в виде текста и чертежа, была сложной, иерархической и затрагивала, очевидно, территорию большую, чем была уничтожена пожаром (Рисунок I.29 А). Согласно этому плану должен был появиться регулярный прямоугольный «город», окруженный стенами

¹⁰² Были созданы и другие проекты, но они не были представлены на рассмотрение Карлу II [140, с.10]

¹⁰³ Сохранилась гравюра, выполненная в середине XVIII века по тексту предложений Найта. URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/7e309795-2f34-448e-9c1a-9bdb8780012e/> (дата обращения 09.10.2023)

¹⁰⁴ М. Дженнер писал, что планы нового строительства начали обсуждать и «...изобретать, когда пепел был еще теплым» [140, с.9]

¹⁰⁵ Двадцать четыре улицы с запада на восток и двенадцать с севера на юг. [140, с.7]

¹⁰⁶ Хранится в Городском архиве Лондона (LMA)

с воротами. Жесткая система улиц одной ширины делила эту часть города на равные прямоугольники, часть из которых, вероятно, отдавалась под застройку, другая отводилась под площади. Каждый малый прямоугольник делился более узкими улицами на 4 квартала и его центр занимала маленькая прямоугольная площадь с церковью.

План, приписываемый¹⁰⁷ Роберту Хуку (Robert Hooke)¹⁰⁸, также предусматривал деление города на почти одинаковые кварталы квадратной формы, но сеть улиц была менее жесткой и площади встраивались в эту структуру лишь с намеком на симметрию (Рисунок I.29 Б). «Решетка» Хука, по мнению английской исследовательницы А.Стессер-Джонстон (Alison Stoesser-Johnston), отсылает к голландским идеальным планам, в частности к чертежу С.Стевина 1649 года, и к трактату Скамоцци. «Хук, конечно, рассматривал реальную ситуацию, а не гипотетическую. По этой причине на периферии его плана кварталы приняли неправильную форму из-за контуров существовавших улиц, которые пришлось связать с новой сеткой на плане» - отметила А.Стессер-Джонстон [143, с.125]. Также Хук отказался от системы каналов, используемой в голландских проектах, но оставил открытой реку Флит, предусмотрев мосты через нее.

Наиболее гармонично выглядели предложения Джона Эвелина и Кристофера Рэна (Рисунок I.29 В и Г), использовавших не только достаточно свободную прямоугольную сетку, но и диагональные оси, более сложные геометрические структуры. Важными элементами здесь являлись прямые улицы и геометрически правильные площади. К.Рен обращал внимание и на единообразие объемов, которые должны гармонически сочетаться: «...Соединение различных единообразных предметов создает полную красоту: единообразные элементы должны быть хорошо составлены, как рифмы в стихах...» [109, с.72]. По мнению Т.Ф.Саваренской, эти планы были созданы «...под влиянием французского

¹⁰⁷ По мнению некоторых исследователей, оригинальный план, созданный Р.Хуком, не сохранился. Но, считается, что на гравюре, изданной в Амстердаме Маркусом Дорником (Marcus Doornick) в 1666 году, показана схема перепланировки Лондона, предложенная Хуком [143, с.125]

¹⁰⁸ Известны гравюры с планом, хранящиеся в коллекции Британского музея, Рийксмузеума и Городского архива Лондона (LMA, City of London)

регулярного градостроительства. Однако, как известно, эти проекты не были реализованы» [105, с.19]. Некоторые идеи, отраженные в них, повлияли на дальнейшее градостроительное развитие британской столицы. «Акт о восстановлении лондонского Сити», изданный в 1667 году, предусматривал соблюдение правил при новом строительстве. Например, выравнивание ширины улиц (в минимальных масштабах – для облегчения передвижения транспорта), запрет дерева в качестве строительного материала для стен, регламентацию размеров зданий, соответствие высоты застройки типу улицы «для лучшего регулирования, единообразия и изящества» [144, с.38].

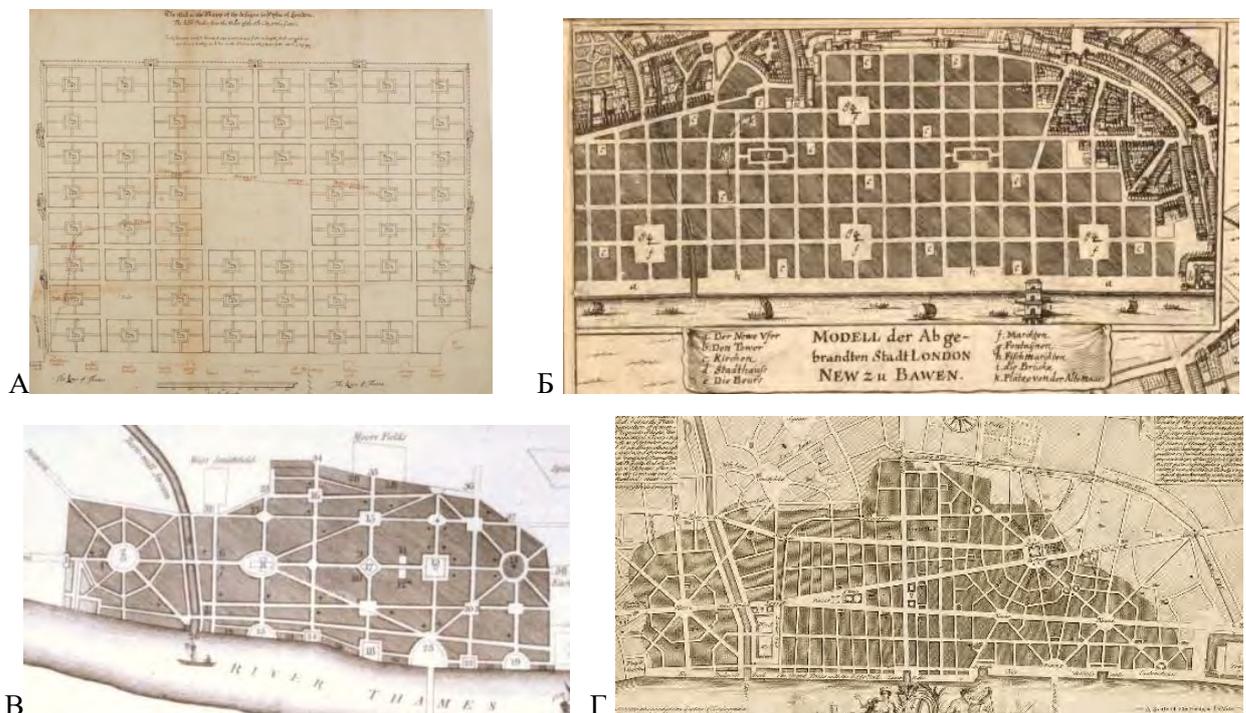

Рисунок I.29. Схемы перепланировки Лондона, созданные после пожара 1666 года: А) Ричардом Ньюкоттом; Б) Робертом Хуком¹⁰⁹; В) Джоном Эвелином¹¹⁰; Г) Кристофером Реном¹¹¹.

Основная застройка послепожарного Лондона осуществлялась ремесленниками (каменщиками и плотниками), ориентировавшихся на собственные представления об удобстве и красоте, а также на вкусы заказчиков и

¹⁰⁹ Фрагмент гравюры, хранящейся в Британском музее URL:

<https://www.britishmuseum.org/collection/image/579328001> (дата обращения 10.10.2023)

¹¹⁰ Фрагмент гравюры из Библиотеки Оксфордского университета. URL:

<https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/2049ff1f-e19f-41e5-a689-6720b986740d/> (дата обращения 09.10.2023)

¹¹¹ Фрагмент гравюры «План Лондона сэра Кристофера Рена, воспроизведенный Гвинном» (Wellcome Trust Corporate Archive) URL: <https://wellcomecollection.org/works/pqyq7kzf> (дата обращения 10.10.2023)

возможную выгоду. По мнению Т.Ф.Саваренской, для англичан в это время был характерен взгляд на градостроительство, «...как на область, не требующую общей художественной регламентации и являющуюся скорее результатом строительной деятельности, нежели ее предварительным замыслом» [102, с.19]. Как и в Амстердаме, в Лондоне широко использовалось «спекулятивное строительство», приводившее к унификации конструкций, планировок и фасадов. Д.Саммерсон описал дома, построенные одним из известных застройщиков Николасом Барбоном, как очень похожие друг на друга, экономически просчитанные до мелочей, с простым декором, «... который повторялся снова и снова. Дизайн внутренней отделки и лестниц в его домах не менялся, его столяры должны были вытачивать одну тысячу балясин за другой» [144, с.30]. В Лондоне появились улицы, застроенные похожими друг на друга домами. Стоимость участка зависела от протяженности по фронту улицы и владелец (или арендатор) земли определял размеры владения, исходя из максимальной выгоды. Это приводило к модульности и типизации планировок как дома, так и владения.

Так, «единицей» владений обеспеченных горожан на Блумсбери-сквер был участок шириной 24 фута (чуть более 7м)¹¹², что близко модулю участков на Херренграхт в Амстердаме. На плане Лондона 1682 года, выполненном Дж.Огилби, У.Морганом и другими¹¹³, показана и новая застройка города. Многие владения имели форму, близкую к прямоугольной. Узкая сторона участка была обращена к улице, дом занимал всю ширину участка. Противоположной стороной участок был обращен в переулок, или примыкал к соседнему владению. Соотношение сторон этих участков было в среднем 1:3, что значительно меньше, чем в Амстердаме этого времени. Иногда на чертеже видна трехчастная структура двора с жилым домом, обращенный на улицу, небольшим садом в центре владения и хозяйственными постройками с противоположной стороны.

Большие районы Лондона, которые принадлежали состоятельным владельцам, иногда застраивались как «города в городе». В их планировке видны

---

¹¹² Дж.Саммерсон отметил существование в Сити участков шириной по улице в 8 футов (около 2,5м) [16, с.41]

¹¹³ План Лондона Дж.Огилби и У.Моргана (1682), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g57541.ct002386> (дата обращения 06.02.2023)

признаки городского пространства, построенного на принципах регулярности. Так, граф Сент-Олбан в 1665 году начал застройку своего поместья Сент-Джеймс (Рисунок I.30). Квадратная по форме общественная площадь, занимавшая часть территории, была обстроена с четырех сторон домами аристократов. Прямые улицы, отходявшие от площади, вплетались в систему более узких улиц и переулков, занятых домами менее родовитых и богатых горожан. Внутри района находились рынок и церковь. По тому же принципу в 1660-х годах был застроен район Блумсберри [144, с.27].

Рисунок I.30. Район Сент-Джеймс на плане Дж.Огилби и У.Моргана (1682)¹¹⁴. Библиотека Конгресса, США

Этот же принцип был, вероятно, положен в основу проекта Севен-Дайлз – района, застройка которого начала осуществляться по заранее созданному плану¹¹⁵ в 1693 году и была предназначена для заселения состоятельными представителями среднего класса (Рисунок I.31). Инициатором строительства был член Парламента Томас Нил. Несмотря на то, что проект коммерчески не был успешен, он вызывал и продолжает вызывать интерес своим градостроительным решением. В центре трапециевидной территории находилась не большая площадь правильной формы, а «перекресток» с колонной в центре, к которому сходились 6

¹¹⁴ URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g57541.ct002386> (дата обращения 06.02.2023)

¹¹⁵ Сохранился чертеж, который был представлен К.Рену в 1692 году для получения лицензии на строительство. (В архиве Camden Local Studies and Archives Centre). План опубликован в статье Дж.М.Робинсона URL: https://www.sevendials.com/web/viewer.html?file=/resources/Seven_Dials_History_of_the_Area_by_Dr_John_Martin_Robinson.pdf (дата обращения 13.10.2023)

(позднее 7) улиц почти одинаковой ширины. В этой идее английский историк Дж.М.Мартин видел продолжение идей К.Рена, изложенных в его проекте реконструкции Сити. Кварталы треугольной и трапециевидной формы имели въезды в общее внутреннее пространство, где располагались конюшни, каретные сараи и другие сооружения. В нескольких кварталах во внутреннее пространство владения были обращены садами. Кварталы были разделены на участки разных размеров, но имели почти одинаковый шаг по фронту улиц. Практически в каждом владении предусматривался небольшой сад. Отдельное место в проекте было отведено церкви, к которой вела одна из улиц, и рядом с которой находились два озелененных пространства. По подсчетам исследователей в Севен-Дайлз планировалось построить более 300 домов из кирпича.

Рисунок 1.31. А) План района Севен-Дайлз в Лондоне¹¹⁶. 1691 г. Camden Local Studies and Archives Centre.

Б) Схема планировки Севен-Дайлз. Прорисовка автора.

Письменные источники конца XVII века свидетельствуют, что в Лондоне существовало множество проблем, среди которых были неравномерность и извилистость улиц, запутанная система переулков и тупиков, мусор и грязь на улицах, плохое освещение, загрязненность воздуха, которые мешали перевозке грузов, успешной торговле и делали город не самым приятным местом для проживания [144, с.40; 61, с.34-36]. Несмотря на это, столица оставалась притягательным местом для различных слоев населения и здесь велось активное строительство как общественных сооружений, так и жилых домов. Как писал

¹¹⁶ URL: <https://sevendials.com/history> (дата обращения 04.04.2024)

М.М.Богословский, «нигде, может быть даже в Венеции, не было тогда столько громадных и роскошных дворцов, королевских и частных, принадлежавших знати и богатому купечеству, как в Лондоне», и в 1680-х годах на некоторых улицах начали появляться фонари [20, с.306].

Петр I, живя в Лондоне, совершал поездки по стране: он посетил Портсмут, Виндзор, Гринвич, Оксфорд и другие города. Известно, что он осматривал множество достопримечательностей, в числе которых были Королевский дворец Хэмптон-корт, перестроенный Кристофером Реном, Королевский госпиталь в Гринвиче Иниго Джонса, Джона Вебба и Кристофера Рена, в объемах которых видно стремление к симметрии и гармоничному сочетанию открытых пространств и замкнутых дворов. Обращение к архитектуре эпохи Возрождения, к трактатам теоретиков архитектуры было характерно для Англии XVII века. Благодаря этому возник особый стиль английского классицизма, основанный на палладианстве [30, с.330]. Путешествие в Англию, вероятно, позволило Петру I увидеть примеры классицистической архитектуры высокого уровня, а также иной, чем в Амстердаме, подход к регулированию жилой застройки со стороны государства.

1.3.5. Южногерманские города на пути следования «Великого посольства» (Лейпциг, Дрезден, Вена).

Весной 1697 года Петр I вместе с посольством направился из Голландии в столицу Священной римской империи германской нации – Вену. Часть пути была проделана по дороге, которой посольство добиралось в Голландию из Москвы, поэтому длительных остановок в западногерманских городах не делалось [20, с.438]. Интерес вызвали Лейпциг и столица Саксонии Дрезден¹¹⁷. Средневековые по своему происхождению, они имели современные укрепления. Лейпциг на

---

¹¹⁷ По мнению исследователей, Саксония рубежа XVII – XVIII веков была «...одним из наиболее развитых в экономическом отношении немецких государств. Текстильные и фарфоровые мануфактуры, горное дело, интенсивная торговая деятельность способствовала быстрому росту ... столичного города Дрездена.» [107, с.33].

гравюрах К.Мериана¹¹⁸, показан не очень большим городом со сложными очертаниями, имеющим несколько достаточно прямых улиц. Крупные по размерам кварталы имели застройку не только по периметру, но и внутри. На плане 1750 года¹¹⁹ видно, что структура города внутри укреплений за столетие практически не изменилась, но активно начали застраиваться предместья. Старая часть Дрездена, расположенного на двух берегах Эльбы, изначально имела регулярный план, который прочитывался в структуре этой части города и позднее [25, с.146]. В XVII веке здесь появились здания и комплексы, построенные под влиянием «нового стиля». Для городов южной Германии таким стилем был стиль барокко. Одним из таких барочных ансамблей, в котором побывал Петр во время посещения Дрездена, был летний дворец курфюрста в Большом саду (1684), построенный в 1678-1687 году [36, с.224] (Рисунок I.32 Б).

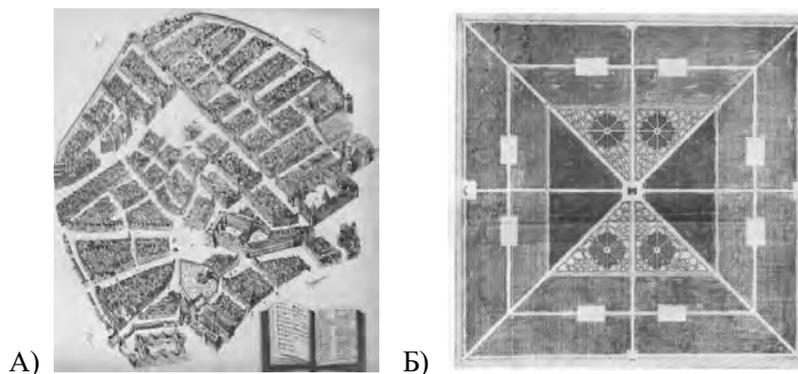

Рисунок I.32. Дрезден в XVII веке. А) Старый город. Литография по утраченному оригиналу А.Фогеля 1634г. Б) Первоначальный План Большого сада по проекту Геттлера. 1676. [137]

В Вене Петр прожил около одного месяца. А.И.Каплун писал: «Императорская Вена – новый «немецкий Рим» - становится сосредоточием культурного мира всей Центральной Европы. В области развития архитектурных идей барокко эстафета лидерства ... переходит к столице Австрии Вене. Прежнему понятию «римский вкус» теперь соответствовало новое –

¹¹⁸ Карта Лейпцига с высоты птичьего полета на северо-восток с гербом и легендой, из Topographia Superioris Saxoniae Мериана. Дрезденский государственный музей (SKD) . URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/978969> (дата обращения 19.10.2023)

¹¹⁹ Карта города Лейпцига, SKD. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/978963> (дата обращения 19.10.2023)

«венский»...» [29, с.340]. В это время здесь работал архитектор Фишер фон Эрлах и начал свою деятельность М.-Д. Пеппельманн. Во время своего пребывания в столице империи Петр I осматривал многие достопримечательности. Известно, что он посещал императора Леопольда I в его дворце Neue Favorita¹²⁰, недавно выстроенном в предместье Виден, был в Аутгартене, построенном по проекту Фишера фон Эрлаха, осматривал церкви, кунсткамеру, библиотеку. По словам М.М.Богословского, Петр посмотрел в Вене все, «...что могло привлекать его интерес». Этот город во многом еще сохранял свой «средневековый» вид. Но, после разрушений, случившихся в городе во время осады турецких войск в 1683 году, пустующие районы начали активно застраиваться. Знать возводила загородные дома и дворцы в предместьях Вены. Петр посещал некоторые из них. Так, он осматривал императорскую резиденцию Шенбрунн, спроектированную Фишером фон Эрлахом, строительство которой еще не было закончено, но продолжалось уже более двух лет [33, с.135]. Известны короткие путешествия Петра из Вены, например, в Пресбург (Братислава) – столицу королевства Венгрии.

Тщательно подготовленное посещение Венеции Петром, по мнению многих исследователей, не состоялось¹²¹. Так же, как и возможная поездка в Рим¹²². Этому помешал бунт стрельцов и угроза захвата Москвы. Часть пути к Москве посольство проделало с большой скоростью, не занимаясь осмотром достопримечательностей. После получения сообщения о подавлении бунта, движение замедлилось. По данным М.М.Богословского, внимание Петра привлекали в польских землях в основном крепости, замки, арсеналы, места добычи соли [20, с.552-556]. Он останавливался в таких городах, как Рава, Томашов, Замостье, Тересполь, Минск. Через Смоленск Великое посольство возвратилось в Москву.

¹²⁰ С.В.Горбатенко описывал комплекс как трехэтажное здание с внутренними дворами, украшенное сдержанным барочным декором. [33, с.133]

¹²¹ Существует также мнение, высказанное С.Андросовым, о том, что Петр мог тайно побывать в Венеции [36, с.254-256].

¹²² По словам М.М.Богословского, вопрос о путешествии в Рим должен был решиться в Венеции [20, с.497-498].

1.3.6. Собираемый образ западноевропейского города конца XVII века.

Петр I во время своего первого заграничного путешествия мог увидеть разнообразие западноевропейских городов, отличающихся своим происхождением, размерами, статусом и функциями. Ему встречались поселения с многовековой историей, сохранившие средневековую архитектуру (иногда - романского или готического периода) и структуру (регулярную или нет). Он осматривал и более молодые города, развившиеся из небольших поселений, плотно застроенные в центре и более свободно ближе к границам. Во многих из них кварталы представляли собой территории, застроенные по периметру зданиями, часто совмещающими в себе жилую и торгово-производственную функцию. «Фасад улицы» мог включать в себя не только дома (каменные, фахверковые, деревянные, часто с щипцовым завершением), но и ограды.

Многочисленные войны, которые велись на протяжении всего XVII века, определили появление вокруг ряда городов современных систем укреплений, основанных на использовании бастионов и рavelинов. Их возведение требовало инженерных расчетов. Так же, как и устройство гидротехнических сооружений, используемых в Голландии для осушения земель, которые были необходимы в том числе и для расширения городов. Прямые стены, каналы, улицы становились функционально и эстетически обоснованы. Симметрия и правильные геометрические формы стали осознанно включаться в планировку районов, комплексов, зданий и их фасадов. Постепенно в городах начали появляться здания, построенные по принципам, отличным от средневековых. Они были спроектированы архитекторами, в оформлении фасадов использовалась ордерная система. Кровля часто имела сложные очертания, происходил постепенный отказ от щипцового завершения фасада в пользу прямого обреза кровли и пологого треугольного фронтона. При планировке городских владений использовалась трехчастная или двухчастная схема, подразумевающая постановку дома по красной линии и наличие озелененного участка внутри квартала. Модульный принцип, широко используемый при планировке новых городских районов,

приводил к появлению владений «прямоугольной» формы и близких по размеру. Развившееся «спекулятивное строительство» способствовало появлению улиц с домами одной высоты и схожим стилистическим решением фасадов. Несмотря на то, что эти новшества проявлялись в отдельных частях города, тенденцию к регулярности в жилой застройке, наверное, нельзя было не заметить.

Царь Петр Алексеевич видел различные стилистические направления «новой» архитектуры: «голландский» классицизм в Нидерландах; английскую интерпретацию классицизма, основанную на палладианстве, в Англии; барокко в южных районах Германии; ориентацию на французский классицизм, проявившуюся в планировке и архитектуре частных резиденций аристократов Швеции, Германии и других западноевропейских стран. Петр мог видеть проекты перепланировки городов в регулярном ключе (в Утрехте, в Лондоне). Известно, что он встречался с некоторыми архитекторами. По мнению исследователей, архитектурные впечатления, полученные в этой поездке, и дополненные во время заграничных походов (1711-1713) и второго заграничного путешествия (1716-1717), оказали непосредственное влияние на формирование образа «идеального» города Петра I.

1.4. Воплощение принципов регулярности в Москве и Санкт-Петербурге 1698 - 1721 годах.

1.4.1. Изменение облика Москвы в первое десятилетие XVIII века в соответствии с новыми градостроительными идеями.

Преобразования в жизни Москвы Петр I начал после возвращения в столицу и ликвидации последствий стрелецкого бунта. По мнению П.В.Сытина, заграничные впечатления Петра, «...несомненно, сыграли известную роль при проведении им реформ, но последние отнюдь не ими были вызваны» [121, с.183]. Сам факт путешествия царя под видом плотника Михайлова, переодевание в заграничное платье себя и своих поданных говорит о желании и готовности к изменениям. Очевидно, что во время путешествия другая обстановка, наблюдения

за повседневной жизнью ремесленников (Петр учился строить корабли на верфях Ост-Индийской компании, стрелять из пушек и проч.) и иной системой управления государством (был на заседании Генеральных Штатов в Голландии и Парламента в Англии), посещение университетов и личное знакомство с известными учеными, неформальное общение с главами государств и видными политиками, дало стимул для дальнейших реформ в России. По словам М.М.Богословского, «...было бы ошибкой сказать, что Петр вернулся домой из Западной Европы с иным мировоззрением, но, несомненно, он должен был вынести из путешествия целый ряд впечатлений, которые, претворяясь в его лице, станут частью той деятельной силы, которая проявится в Петре-Преобразователе» [121, с.581].

Петр предпринял целый ряд мероприятий, направленных на «улучшение» города. По его приказу от торговых лавок и «шалашей» была освобождена Красная площадь. На ней в 1699 году было построено большое симметричное каменное здание Главной аптеки, типологически напоминающее ратушу¹²³. В 1698 году на улице в Преображенском были поставлены первые уличные фонари, аналоги которых он видел в Лондоне. Был издан ряд указов о мощении улиц камнем (1700, 1705) [121, с.183-186]. Апрелем 1699 года датирован Указ «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякому помету на улицы и в переулки».¹²⁴ В ноябре 1699 года – «О строительстве каменных лавок и рядов в Москве», где указано, что «...строены были все лавки под одну кровлю».¹²⁵

Широко известен Указ от 17 января 1701 года о строительстве каменных домов в Москве: «Великий государь указал: по прежнему Своему Великого Государя указу прошлого 700 года Августа 9 числа, на Москве всяких чинов людей, которые погорели, или кто вновь похочет строить: и им деревянного и никакого строения не строить, а строить палаты каменные, как и прежде сего

¹²³ А.А.Аронова отмечает, что «... в композиции Аптеки довлеет принцип осевой симметрии и читается иконография европейской ратуши. Впервые здесь был применен колоссальный дорический ордер, объемлющий первые два этажа» [8, с.95].

¹²⁴ ПСЗРИ 1-е собр. т.III, №1684

¹²⁵ ПСЗРИ 1-е собр. т.III, №1918.

строили; а буде кому таких палат построить не в мочь, и им строить палаты каменные в полтора и в один кирпич; а буде кому и такового строения построить не в мочь, то им строить из глины мазанки по образцам, каковы сделаны в селе Покровском; также и всякому, около двора своего по улицам, конюшни и амбары и всякое строение и на дворе своем строить каменное, и мазанки против того ж: а крыть то строение по тому ж образцу, каково в селе Покровском, или черепицами, а деревянного никакого строения не строить. А кому около дворов своих каменных оград за скудостью строить не в мочь, и им делать городьбы меж столбов, с низу класть бревна по два и по три, а на те бревна в пазы забирать стоячими досками или бревнами, а на те доски или бревна, сверх по тому ж класть бревна по два и по три, для того, от многих пожаров всяких чинов людям чинится великое разорение, и Государству убытки...»¹²⁶ Далее в тексте описывается наказание для тех, кто ослушается указа. Это было не первое распоряжение царя о каменном строительстве в Москве. Еще при Федоре Алексеевиче, в 1681 году в указе от 23 октября говорилось о необходимости погорельцам «делать каменное строение»¹²⁷. Это же повеление было повторено в 1685 году.¹²⁸ Показательно не только желание сделать Москву каменной, что было продиктовано в первую очередь стремлением избежать больших пожаров, но и отсылка к новым образцам. В Указе 1701 года упоминались образцовые мазанки, сооруженные в селе Покровском. Известно, что в Москве были каменщики и они подчинялись Каменному приказу. Об их мастерстве свидетельствуют не только палаты XVII века, дошедшие до нас, но и храмы. Строительство мазанок, вероятно, было новым делом и Петр приказал сделать «образцы» для копирования. Строительство по образцам характерно для средневековья, царь использовал традицию для введения новых типов и конструкций зданий. Подобный метод Петр применял и в будущем, в Санкт-Петербурге. Также интересно помещение в указ описания конструкции «городьбы меж столбов», заменяющих каменные ограды.

¹²⁶ ПСЗРИ 1-е собр т. IV, №1825, с.131-132

¹²⁷ ПСЗРИ 1-е собр т. III, №892, с.356

¹²⁸ ПСЗРИ 1-е собр т. III, №1133, с.687

В 1704 году вышел Указ о строительстве в Кремле и Китай-городе каменных строений по улицам и переулкам, а не посреди дворов.¹²⁹ Это же указание повторялось в 1705¹³⁰ и в 1709 годах.¹³¹ Подобное же повеление в 1712 году имело уже явную отсылку к опыту Западной Европы: «... в Китае и в Белом городе каменное строение и мазанки строить и крыть черепицею и дерном по прежнему Его Великого Государя указу, а то палатное каменное строение, с сего Его Великого Государя указа, для високаго Его Царского Величества интереса и лучшаго в том способа, и против строений других Европейских Государств строить по улицам и переулкам по линии...».¹³²

Эти указы, несмотря на наказания за ослушание, не всегда исполнялись. Более того, часто и сам Петр отменял их. Особенно после опустошительных пожаров, не раз посещавших Москву во время его правления. Но стремление привести город в состояние, приближенное к некому «идеалу», очевидно. И в этом «идеале» слышатся отзвуки его впечатлений от городов Западной Европы.

Как и в увиденных Петром в путешествии городах, в Москве начали появляться здания, построенные в ином, нежели раньше, стиле. И этим стилем уже было не нарышкинское «барокко». «Это была архитектура строгая, почти аскетичная и, главное, подчеркнута отличная от произведений XVII века. Именно она стала своего рода эталоном нового и для Петра...» - отметила Н.А.Евсина [40, с.34]. Ранними примерами такой архитектуры были Арсенал в Кремле, дворцы Ф.А.Головина и Меншикова в Немецкой слободе. Кроме строений в духе классицизма, в эти же годы возводились и барочные сооружения. Воздвигались временные триумфальные арки¹³³, украшенные аллегорическими изображениями, и устраивались фейерверки. По замечанию Д.О.Швидковского, «...эти

¹²⁹ ПСЗРИ 1-е собр т. IV, №1963, с.245

¹³⁰ ПСЗРИ 1-е собр т. IV №2051, с.306-307

¹³¹ ПСЗРИ 1-е собр т. IV №2232, с.452.

¹³² ПСЗРИ 1-е собр т. IV №2548, с. 846.

¹³³ Д.О.Швидковский отмечал, что первые деревянные триумфальные арки были воздвигнуты в Москве в 1696 году, еще до «Великого посольства». Они являлись частью триумфа «по римскому образцу». Это «...явилось первым прямым обращением к античности в истории русской архитектуры». На протяжении всего следующего столетия триумфальные арки стали неотъемлемой частью торжеств, посвященных победам в сражениях или коронации [130, с.215-216].

недолговечные сооружения буквально преображали улицы Москвы, облик их строился целиком по законам новой архитектуры» [130, с.44].

Еще один московский дом, дворец М.П.Гагарина на Тверской улице в Москве, построенный в 1707 году, представлял итальянскую (венецианскую) архитектурную школу. Считается, что Франческо Фонтана создал проект этого двухэтажного дома с террасами-лоджиями и двухмаршевыми наружными лестницами. Здание имело классицистический белокаменный декор. В отличие от других каменных домов Москвы, дом Гагарина не имел высокой кровли [59, с.94]. Дворец существовал до начала XX века, несколько раз перестраивался, но именно о нем в конце XVIII века говорил В.И.Баженов: «...а всех домов прекраснее дом князя Гагарина на Тверской»¹³⁴.

Москва в начале XVIII века постепенно приобретала новые черты. Основная часть застройки оставалась, несомненно, традиционной. Москвичи в подавляющем большинстве продолжали отстраивать деревянные жилые дома и хозяйственные постройки, ставить хоромы в глубине двора, а не по красной линии. Однако, как отметила Н.А.Евсина, «...образно-эмоциональный строй архитектуры изменился достаточно сильно, и это новое в русской архитектуре все более определенно формировало взгляды и вкусы людей первой четверти столетия» [40, с.45].

1.4.2. Развитие регулярного строительства в Санкт-Петербурге и Москве во втором десятилетии XVIII века.

Многовековая история Москвы, существующие в ней традиции, очевидно, не позволяли сразу изменить столицу так, как этого хотелось Петру. В 1703 году на берегах Невы был основан новый город, Санкт-Петербург. Считается, что он с самого начала задумывался как новая столица государства¹³⁵. В новом городе было легче ввести новые правила, новые порядки. Исследователи обращают

¹³⁴ Описание дома на сайте Музея Архитектуры им. Щусева: URL: <http://vma.muar.ru/ru/objects/dom-m-p-gagarina-e-v-zubovoу-na-tverskoу-ulice-v-moskve> (дата обращения: 14.04.2022)

¹³⁵ С.П.Луппов приводит ссылку на письмо Петра к А.Д.Меншикову датированное 1704 годом, где Петр Алексеевич называет Петербург столицей [75, с.17].

внимание на известный план застройки острова Котлин, на котором в 1709 году Петр хотел создать центр новой столицы [75, с.25; 130, с.229-231]. (Рисунок I.33) Жесткая сетка прямых каналов и улиц должна была разбить территорию на кварталы близких размеров, где проживали бы дворяне, купцы и богатые ремесленники. Ширина каналов, по данным С.П.Луппова, должна была составить 60 футов (18,3м) [75, с.26], что соответствовало, например, ширине улиц, предложенных К.Реном или В.Найтом для Лондона [109, с.65]. Сухопутные улицы должны были иметь чуть меньшую ширину – 50 футов (15,2м). Все владения, на которые был бы поделен остров, были одинаковы. Как отметил Д.О.Швидковский, эта «...сверхрегулярная пространственная схема с абсолютной определенностью выражала представления о равенстве в своем бесправии подданных перед лицом самодержавной власти» [130, с.228-229].

Рисунок I.33. Проект планировки столичного города на острове Котлин. Около 1709-1712 гг.

Чертеж и его фрагмент. БАН, Собрание рукописных карт, Карт. осн. 754.¹³⁶

«Попытка строить город по определенному плану, строжайшая регламентация всего строительства, широко проведенные мероприятия по городскому благоустройству имели целью сделать столицу идеальным городом по представлениям того времени и придавали Петербургу те новые черты, которые отличали его от других русских городов» - писал известный исследователь Петербурга, историк Д.С.Луппов [75, с.4]. По мнению Н.Ф.Гуляницкого, этот город не имел развитых прототипов в русской традиции,

¹³⁶ Опубликовано на сайте Библиотеки Академии Наук. URL: http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe# (дата обращения: 31.05.2022)

поэтому в своей планировке он был ориентирован на западноевропейские города [35, с.68]. В первую очередь на Венецию и Амстердам. В планировке острова Котлин явно читается отсылка к впечатлениям от «Великого посольства».

Как отметил С.П.Луппов [75, с.15], в истории строительства Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII века можно выделить несколько этапов. До 1709 года город развивался стихийно. После Полтавской победы обозначилась плановость в строительстве города, начали регулярно издаваться указы о застройке и благоустройстве. После 1714 года, когда произошло сражение у мыса Гангут, Санкт-Петербург стал застраиваться значительно интенсивнее. Приблизительно в это время городу были переданы часть столичных функций. Т.Ф.Саваренская, Д.О.Швидковский, Ф.А.Петров также обозначили 1714 год как время, когда «... началась регулярная планировка Петербурга в целом» [111, с.102]. Апрелем этого года датирован Указ о строительстве мазанковых домов на Адмиралтейском и Городском островах, по большой Неве и большим протокам по проектам Трезини¹³⁷. В этом же Указе подчеркивалось требование строить жилые дома по линии улицы: «...по всем улицам застраивать строением, а не заборами или конюшнями».¹³⁸ Указом от 4 ноября 1714 года уточнялось, что в Санкт-Петербурге «...отнюдь вдоль дворов сосед к соседу никакого строения не строил, но прежде по улицам и переулкам вплоть застраиваться. Но, ежели за тем еще кому понадобится строения, тогда и вдоль двора возможно к соседской стороне строиться. А конюшен и сараев на улицу не строить, но внутрь двора. А с улиц и с переулков чтоб все занято было жильем по указу; также в которых местах повелено строить, прежними указы деревянное строение по чертежам, и то строение строить брусяное. А буде из целого лесу, то снаружи обивать тесом и красить черменью или росписывать в кирпич».¹³⁹ В приведенных указах очевидно продолжение и дальнейшее развитие идей, которые Петр пытался применить к застройке Москвы. В Петербурге основное внимание также уделялось виду улиц и переулков: на них должны были выходить фасадами жилые дома, стоящие

¹³⁷ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2792, с.95

¹³⁸ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2792, с.95.

¹³⁹ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2855, с.128.

вплотную друг к другу, здания необходимо было строить по чертежам (в качестве образца указывались проекты Трезини). Приоритет отдавался каменным домам, но допускались мазанковые и деревянные, декорированные под кирпич.

В том же 1714 году вышел Указ, касающийся застройки Москвы. В нем предписывалось строить в Кремле, Китай-городе и Белом городе мазанки из глины, «...а для строения образцовой мазанки, послать в Москву из Олончан плотников двух, взяв из Адмиралтейства».¹⁴⁰ Тема строительства по образцовым проектам стала очень важным инструментом для изменения городской среды, введения новой архитектуры в повседневность. В конце 1715 года вышел еще один указ об образцовых мазанках в Москве: «...во всяком лесном ряду сделать дерево на мазанки по 4, по 2 и по 1 избе с сеньми для образца; а когда те образцовыя во всяком лесном ряду сделаны будут, тогда заказать избы делать».¹⁴¹ С.П.Луппов приводит данные о том, что еще в 1711 году Петр «собственноручно заложил» на Городском острове образцовые мазанки для типографии и указом в 1712 году повелел строить в Санкт-Петербурге именно такие мазанки [75, с.47]. Необходимость следования образцовому проекту даже в деталях подчеркивалась в апрельском Указе 1716 года по Санкт-Петербургу: «...которые дома построены и строятся велеть ли по архитектуре поправлять по возможности в окошках, дверях и прочих малых погрешностях? Резолюция: Велеть и вновь по архитектуре строить...»¹⁴² Даже деревянные дома на Васильевском острове полагалось строить по «данным рисункам печатным».¹⁴³ Одновременно с указами, касающимися застройки Санкт-Петербурга, выходили подобные им указы по Москве, но требования к московской застройке в этот период были значительно мягче. Вероятно, что осуществить все эти мероприятия в «городе с историей» было более проблематично. Кроме того, в отличие от Санкт-Петербурга в это время в Москве не было архитектора, который бы занимался надзором за строительством в городе. Гезель Михаил Земцов, ставший первым официальным

¹⁴⁰ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2868, с.135.

¹⁴¹ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2972, с.187.

¹⁴² ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3019, с.465.

¹⁴³ Указ от 2 апреля 1718 г. [ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3192]

архитектором Москвы, прибыл в город в мае 1719 года, но уже через несколько месяцев, в октябре, был отозван в Санкт-Петербург. По данным, приведенным П.В.Сытиным, вместо Земцова был прислан новый архитектор для Москвы. Но это произошло только в 1721 году [121, с.207]. В следующем, 1722 году, наблюдение за строительством в Москве было поручено обер-полицмейстеру [121, с.210]. Специально для него была написана инструкция, собравшая в себе основные требования к застройке Москвы. По словам Д.О.Швидковского, в этом документе был заложен некий «образ идеальной Москвы Петра Великого» [131, с.13]. Подробнее этот документ будет рассмотрен во второй главе данной работы.

В указах, касающихся планировки Санкт-Петербурга, Петр, начиная с 1714 года, осуществлял идеи, связанные в его представлении с «идеальным» городом. В мае 1715 года, вышел Указ, касающийся прокладки прямых улиц в Санкт-Петербурге.¹⁴⁴ В ноябре – Указ, регламентирующий раздачу мест для дворов в соответствии с социальным положением (на Васильевском острове – купцы, на Городском острове – мастеровым, а мастеровым Оружейной канцелярии - где захотят).¹⁴⁵ Несколькими днями позже – предписывающий строить дома вдоль Невы в два этажа, и «...чтоб друг от друга не великую рознь имели в манере».¹⁴⁶ Указом от 12 февраля 1719 года устанавливалось правило определения этажности и размеров каменных и деревянных палат для жителей Васильевского острова. В зависимости от количества имеющихся у владельца крестьянских дворов, места его владения относительно Невы (на берегу или по каналу) определялась ширина строения. Самые богатые должны были «брать» участок на берегу Невы и строить каменные палаты в 2 этажа длиной 10 саж (около 21 м). Деревянный дом в один этаж могли строить только те, кто имел менее 150 крестьянских дворов. Длина фасада такого дома также варьировалась от 10 до 7 саж (21 – 15 м).¹⁴⁷ Таким образом, Васильевский остров по замыслу Петра должен был быть застроен по красной линии улиц домами приблизительно одной протяженности. Еще один

---

¹⁴⁴ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2909, с.157.

¹⁴⁵ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2951, с.180-181.

¹⁴⁶ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №2955, с.182-183.

¹⁴⁷ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3305, с.665.

Указ, близкий по времени, от 19 марта 1719 года, несколько изменил число имеющихся у владельца крестьянских дворов, необходимых для каменного строительства, но ввел разрешение на мазанковые дома и указал минимальную длину фасада каменного дома в 5 саж (10,7 м). Важным, на наш взгляд, являлось дополнение о том, что указанные параметры являются минимальными, «...кто хочет более, то дается на волю...»¹⁴⁸. Этот указ относился, по-видимому, к жителям остальных частей Санкт-Петербурга, т.к. в апреле этого же года появился новый Указ, касающийся Васильевского острова, который повторил нормы мартовского указа¹⁴⁹, ссылаясь на то, что от Указа от 12 февраля «... могла б быть (в строении объявленных домов) народная тягость»¹⁵⁰.

В делении кварталов Петербурга на владения, как и в постановке домов по улице, очевидно, не могло быть жесткой системы. На это указывают как возможность для горожан «брать» более широкие участки, так и различия в предлагаемых образцах. Известные проекты домов, созданные в тот же период Д.Трезини и Ж.Б.Леблоном предусматривали не только здания, примыкающие боковыми стенами друг к другу («дом для именитых» Ж.Б.Леблона), но и наличие ворот, стоящих между домами (проекты Д.Трезини). Существующий город был далек от воплощения механистической идеи, предложенной в первом десятилетии XVIII века для планировки о.Котлин. Постепенно здесь начала формироваться специфическая, характерная именно для Санкт-Петербурга, размерная сетка деления кварталов на владения. От крупных участков, размеры которых превышали 50х100 метров (что обозначено на «образцовых» проектах Д.Трезини 1711-1715 годов), Петербург перешел к более мелким. Длина владений по улице в 10-5 саж (21,3 – 10,7 м) использовалась и при создании плана Ж.Б.Леблона 1717 года¹⁵¹, и была задана в Указах 1719 года.

¹⁴⁸ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3332, с.680.

¹⁴⁹ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3348, с.691.

¹⁵⁰ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3348, с.691.

¹⁵¹ Исследования сохранившегося плана Санкт-Петербурга, составленного Ж.Б.Леблоном в 1717 году, которые были опубликованы С.В.Семенцовым и другими [114], показали, что ширина владений на Васильевском и Санкт-Петербургском островах варьировалась от 8,6 саж до 9,7 саж для главных улиц, набережных и площадей, и от 4,3 саж до 5,4 саж для внутренних зон [114, с.88]. Учитывая погрешности чертежа, можно сделать вывод, что градация размеров владений от 5 до 10 саж, вероятно, считались наиболее приемлемой для новой застройки города.

1.4.3. Использование опыта западноевропейских городов в создании образа «идеального» регулярного города России в начале XVIII века.

Васильевский остров во втором десятилетии XVII века был особой частью Санкт-Петербурга. В 1714 году Доменико Трезини создал план застройки Васильевского острова, основанный на регулярной прямоугольной сетке улиц и каналов. Остров должен был иметь укрепления, в плане напоминающие укрепления голландских городов. Каждый квартал был разделен на прямоугольные ячейки дворов. Трезини создал проекты образцовых домов, которые в виде гравюр выдавались жителям острова. «Этим достигалась общность архитектурного решения массовой застройки... В пояснении к гравировальным листам говорилось: «Ежели кто пожелает дом себе лутчее ... сего построить, оному надлежит у архитектора Тресина истребовать рисунку какого сам похочет»» [111, с.106].

Многие исследователи видели в этом проекте воплощение стремления Петра сделать столицу, похожую на города Западной Европы, в первую очередь на Амстердам. И.В.Белинцева писала, что прототипом Санкт-Петербурга являлся Кенигсберг, находя сходство принципов формирования пространственной структуры этих городов [15, с.33-34]. Г.З.Каганов указал на Венецию как город, вдохновивший царя [54, с.86-89]. Д.О.Швидковский придерживается иной точки зрения: «Ближе всего к петровскому Петербургу оказывается петровская же Москва. ... Имеется в виду воображаемая, идеальная Москва, какой бы ее хотел видеть царь в своих мечтах и замыслах, родившихся до появления новой столицы» [131, с.12].

Частично проект Доменико Трезини был осуществлен. Указ 1719 года предписал устраивать гавани у своих владений, находящихся «по берегу Невы и по каналам» на Васильевском острове, «...а без гаваней тех палат не делать».¹⁵² По подсчетам, здесь было построено не более 500 жилых домов из 3500, запланированных Трезини [111, с.107]. В 1717 году приглашенный в Россию

¹⁵² ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3396.

архитектор Ж.Б.Леблон по поручению Петра создал другой генеральный план города, где его основную часть составляет также Васильевский остров (Рисунок I.34).

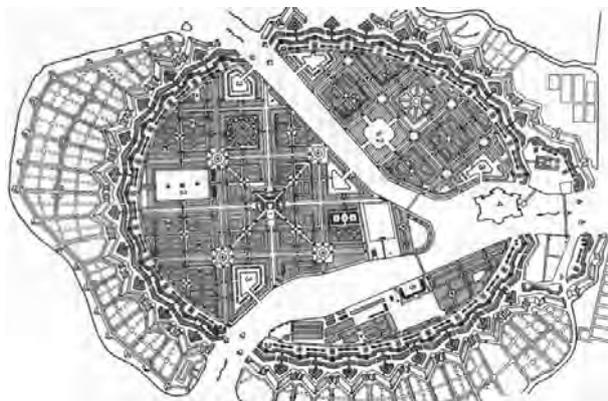

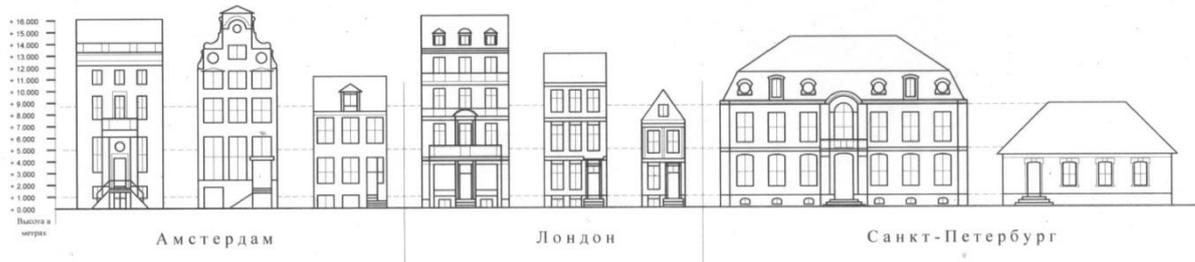
Рисунок I. 34. План Санкт-Петербурга по проекту Ж.-Б.Леблона.1717г.¹⁵³

В своих пояснительных записках он утверждал, что красота города «...состоит ... дабы все улицы были в нем хорошия пропорция и удобныя ширины, ...прямы полинии и добре учрежденные» [40, с.56]. По мнению Н.А.Евсиной, в этом проекте знатока градостроительных теорий Жана Батиста Леблона были воплощены «...идеи регулярности, классицистической упорядоченности, означавшие для автора красоту города. Последнее для эволюции архитектурной мысли петровского времени очень важно» [40, с.57].

Высота жилых домов и ширина фасадов, формирующие ритм застройки, в Санкт-Петербурге 1710-х годов отличалась от принятых в Амстердаме и Лондоне. На Рисунке I.35 реконструированы высоты и возможный внешний вид типовых домов этих городов, стоящих по красной линии на «единичных» участках. Чертеж наглядно демонстрирует своеобразие характера застройки Петербурга. Требование Петра I смыкать дома по улице при больших (по сравнению с западноевропейскими владениями) размерах участков привело к преобладанию горизонтальной составляющей в «фасаде» улицы. Вероятно, площадь помещений домов, принадлежавших представителям одинаковых социальных групп, в трех городах была близкой. При схожести общих принципов, лежащих в основе преобразования городской застройки, вид улиц Санкт-Петербурга в конце 1710-х

¹⁵³ Схема из издания [111, с.108]

годов значительно отличался от улиц Амстердама или Лондона. Вероятно, во многом это диктовались иным укладом городской жизни россиян.

Рисунок 1.35. Сравнение размеров жилых домов различных типов на «единичных» участках новых кварталов Амстердама и Лондона (втор. пол. XVII в.) и Санкт-Петербурга (пер. чет. XVIII в.) в соответствии с правилами регулярной застройки. Реконструкция автора.

В мае 1718 года в «пунктах», данных Санкт-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру, было использовано понятие «регулярности»: «...Надлежит смотреть, дабы все строение было регулярно построено, по Его Царского Величества Регламенту; ...»¹⁵⁴ Вероятно, для Петра «регулярность» в застройке – это прежде всего следование его предписаниям, указам. А сами эти указы базировались во многом на личном представлении царя о «правильном», «лучшем». Несомненно, что многие из этих представлений сформировались на основе личного опыта, в котором немалую роль сыграли впечатления от «Великого посольства» 1697-98 годов, дополненные путешествием по странам Западной Европы в 1716-1717 гг. В своем втором заграничном путешествии он вновь посетил Голландию и побывал во Франции. В Париже он осмотрел многие достопримечательности, ездил в Версаль и в другие резиденции. «Прежде всего его интересовали организация архитектурно-строительного дела, градостроительство, садово-парковое и декоративное искусство, - ведь он мечтал завести «сад лучше, чем в Версале у французского короля»» - отметила Н.А.Евсина [40, с.52]. В это время Петр отстраивал Санкт-Петербург, где Васильевский остров во многом был подобен регулярной части Амстердама, а часть Адмиралтейского острова была занята царскими садами (Летний сад, сад

¹⁵⁴ ПСЗРИ, 1-е собр. т. V, №3203, с.569-570.

царицы). На плане Хомана, частично отражавшем положение на 1718 год, показано наличие двух лучей, «перспектив» - прямых улиц, ориентированных на Адмиралтейство, предвестников трехлучевой системы (Рисунок I.36). Это, возможно, также было «навечно» впечатлениями Петра от его поездок по Западной Европе.

Рисунок I.36. Санкт-Петербург. План Хомана. 1718г. Фрагмент.

Известно, что в библиотеке Петра I было достаточно много книг западноевропейских авторов, связанных с архитектурой, прикладным искусством, техникой [19, с.7]. Они были дополнены качественными гравюрами, иллюстрирующими текст. Большие фолианты, подаренные Петру, вероятно, во Франции, содержали изображения французских королевских празднеств, красочные планы Версаля и Марли [51, с.162-163]. Несколько томов были посвящены древней и «современной» архитектуре Рима (изданы Дж. Я. Росси). Был фолиант, составленный исключительно из гравюр, изображающих пригородные дворцы английской знати [51, с.164]. Многие из этих книг были отпечатаны в Голландии, некоторые (например, трактаты Дж. Виньола с гравюрами А.Зубова и П.Пикарта, Ф.Блонделя в переводе И.Н.Зотова, С.Вобана в переводе В.И.Суворова [19, с.59, 62]) на русском языке. Кроме печатных книг, в библиотеке Петра I сохранились и рукописные, в том числе переводы трактатов по архитектуре и фортификации (Виньола, Штурм, Бекер, Кугорн, Римплер и др.). В составе рукописей, принадлежащих Петру I, найдены проекты городских и загородных дворцов и парков, присланные венецианскими архитекторами в 1714-1715 гг [19, с.12]. Есть и «Описание знатных домов во Франции» с гравюрами, изображающими не только французские достопримечательности, но и здания и

фонтаны Рима, «площадь св. Марка в Венеции и здания близ Мадрида» [19, с.36]. «Любовь Петра I к книгам по архитектуре, как и к книгам вообще, была, по видимому, хорошо известна» - отмечали исследователи [51, с.164]. Вероятно, что не только личные впечатления от увиденной в путешествиях архитектуры, но и многочисленные иллюстрации книг оказали влияние на эстетические предпочтения царя, на сложившийся у него образ «идеального города». А, значит, и на реальное строительство в Санкт-Петербурге и Москве.

Петр I имел возможность не только читать на русском языке трактаты по архитектуре и видеть графические иллюстрации к ним, но и получать информацию о любопытном и полезном в западноевропейской культуре через своих подданных. В XVII веке существовала практика «статейных списков» - отчетов о поездках послов в различные страны. Они хранились в Посольском приказе. В 1697 году Петр отправил около 50 стольников за границу «...в европейские христианские государства для науки воинских дел» [104, с.5]. Среди них был П.А.Толстой, оставивший записки о своем двухлетнем путешествии по Италии. В них содержались и описания архитектуры. Н.А.Евсина назвала эти записки Толстого первой подробной книгой об Италии на русском языке [40, с.51]. Подобно П.А.Толстому в 1705 году дипломат А.А.Матвеев создал книгу о Франции, в которой описал здания и резиденции. Известны также «дневники» заграничных путешествий Б.П.Шереметьева¹⁵⁵, Б.И.Куракина, И.Л.Нарышкина и «неизвестной особы». Сохранились «записки» - своеобразные проекты преобразований России, представленные Петру его современниками. Особый интерес вызывают «Изъявления прибыточные государству», составленные российским «морским агентом» в Лондоне Федором Салтыковым в 1714г. В своем труде, состоящем из 33 глав, он предложил заимствовать многие черты западноевропейской жизни, в том числе и в области организации архитектурной деятельности. Салтыков предлагал собрать архитекторов, каменщиков и других представителей строительных профессий, чтобы они сделали чертежи домов для различных социальных групп, живущих в городах и деревнях по всей России. Он

¹⁵⁵ Опубликованы в серии «Литературные памятники»: [101].

ратовал за строительство из камня и кирпича всех жилых домов: и в деревнях, и в городах. Крестьянские дома предлагал строить двухэтажными, в линию по улице, а господские – по проектам архитекторов, ставя здания «при красных и удобных местах» [89, с.228-231]. Многие его предложения выглядели утопическими, но фактически он пытался распространить опыт петровских преобразований в области градостроительства в Москве и Санкт-Петербурге на всю Россию, не ее города и деревни. Известно, что Петр I был знаком с «Изъявлениями» Салтыкова: сохранились заметки на полях тетради, сделанные царем [89, с.54].

По мнению Д.О.Швидковского, «...в отличие от своих предшественников на русском троне первый император намного определеннее представлял себе, какими должны стать города и здания в реформируемом им государстве» [130, с.211]. Такой образ «идеального» города формировался постепенно, на него, вероятно, влияли впечатления царя от путешествий, от общения с выдающимися людьми своего времени (политиками, архитекторами, учеными). Многочисленные гравюры, изображавшие выдающихся произведения архитектуры, помещенные в трактатах или приобретенные отдельно, а также тексты с их описанием несомненно внесли вклад в формирование этого представления. Опыт преобразований в Москве, а затем в Петербурге, также оставил свой след.

Анализ указов Петра I, которые он издал после возвращения из первого заграничного путешествия, убеждает, что царь пытался воплотить все то лучшее, привлекательное, что он увидел в западноевропейских городах. Это и каменное строительство, и выравнивание застройки по красной линии улицы, строительство высотных доминант в «стилях», ориентированных на барокко или классицизм, введение новых типов домов («образцовые» мазанки), мощение улиц камнем, «расчистка» общественных территорий. Через десятилетие после этой поездки Петр, сохраняя прежние требования к застройке города, ввел новые. Эти требования на наш взгляд базировались не столько на увиденном им лично, сколько на умозрительных моделях геометрически вычерченных «идеальных» городов из теоретических трактатов. План застройки острова Котлин (1709-1712), проекты центральной части Санкт-Петербурга, выполненные Д.Трезини (1714-

1715) и Ж.-Б.Леблоном (1717), генеральный план Петербурга 1715-1716 гг показывают стремление не просто воссоздать тип западноевропейского города с периметральной застройкой кварталов, но сформировать логически и геометрически «правильный» город, с прямыми улицами и домами, построенными «в одной манере», где все продумано заранее и развивается по намеченному плану. Многие идеи, связанные с теорией архитектуры, рациональным пониманием красоты как геометрической «правильности», нашли свое продолжение в творчестве «Петровских пенсионеров». П.М.Еропкин, Т.Н.Усов, И.К.Коробов, И.А.Мордвинов, И.Г.Устинов, И.Ф.Мичурин и другие, направленные русским царем обучаться архитектуре в Италию и Голландию, сыграли большую роль в дальнейшем развитии архитектуры и градостроительства в России.

Выводы главы I.

1. Регулярная квартальная планировка в Москве начала вводиться в царствование Петра I. Первым документальным источником, подтверждающим приоритет именно такой структуры застройки в городе, можно считать Указ от 28 января 1704 года «О строении в Москве, в Кремле, в Китай-городе каменных домов, о расположении оных подле улиц и переулков, а не внутри дворов ...» (ПСЗРИ 1-е собр. Т.IV, с 245 №1963).

2. Источниками идеи застройки московских кварталов по периметру жилыми домами являлись: сложившаяся в XVII веке практика крупных западноевропейских городов, увиденная Петром I во время путешествия в составе «Великого посольства»; традиционная структура слободской застройки (особенно военных слобод) и примеры подобной композиции, существовавшие в отдельных владениях московских аристократов; появление новых критериев оценки красоты архитектуры как рациональной упорядоченной системы, требовавшие иного облика для столичного города.

3. К концу рассматриваемого периода на основе опыта строительства в Москве и Санкт-Петербурге, формируется представление о «идеальной» жилой

застройке столичного города. В нее входят: социальное зонирование расселения, система прямых улиц и переулков фиксированной ширины, равномерный ряд подобных по внешнему виду каменных жилых домов, поставленных по красной линии улиц, чистые мощеные мостовые. Но повсеместного внедрения этих правил в застройку Москвы в этот период не произошло.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ РЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВКИ И НОРМИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1722-1742 ГГ.

II.1. Обоснование и методы внедрения регулярности в архитектурную практику российских столиц в 1720-1730-х годах

Начало 1720-х годов в жизни России было ознаменовано событием, важным не только в политическом, но и культурном контексте. 22 октября 1721 года Петр I принял императорский титул. После победного окончания Великой Северной войны¹⁵⁶, Россия стала империей, «... сравнившись в отношении титула с другими мировыми державами» [53, С.400]. «Одно из величайших событий европейской и всемирной истории свершилось: восточная половина Европы вошла в общую жизнь с западной» - писал об этом времени С.М.Соловьев [118, с.451]. Нельзя утверждать, что объявление России империей резко изменило внутреннюю политику Петра I. Историки рассматривают практически весь период петровского царствования как время реформ во многих областях: военной, промышленной, торговой, социальной, государственного устройства. «...Ни одна часть не перестраивалась зараз, в одно время и во всем своем составе; - писал В.О.Ключевский, - в каждой реформа подступала по несколько раз, в разное время касаясь ее по частям» [65, с.131]. Последний период правления Петра сопровождался решительными действиями в направлении осуществления замыслов реформатора. Была преобразована система приказного управления страной, вместо них учреждены коллегии, создан Синод (1721 год). Были внесены существенные изменения в структуру городского управления (созданы городские магистраты – сначала в Санкт-Петербурге, затем в других городах) и социальную иерархию («Табель о рангах» 1722 года). По мнению известного современного

---

¹⁵⁶ «... война эта, окончившись таким блистательным миром для России, изменяла положение Европы: подле Западной Европы для общей деятельности с нею явилась новая Европа, Восточная, ... Так блистательно был оправдан великий человек, руководивший народ свой, знаменитый корабельный плотник, знаменитый шкипер, так искусно проводивший корабль свой через опасные места», - писал С.М.Соловьев [118, С.320]

исследователя Санкт-Петербурга С.В.Семенцова, «лишь в начале 1720-х гг кристаллизовалось понимание единства организационной, пространственной и нормативной стратегии создания столицы на принципах регулярности, ... типизации ... и меры» [113, с.20]. Выработанные для Петербурга правила застройки города и созданный там же орган надзора за порядком (в том числе и в области строительства) – Полицмейстерская канцелярия – были перенесены и в практику Москвы.

Осознание связи культуры России с античной культурой, прежде всего христианской, существовало задолго до времени правления Петра Великого. Принятие христианства из Византии, родство великих князей с византийскими императорами, концепция «Москва – третий Рим», возведение рода Рюриковичей к римскому императору Августу, изложенное в «Сказании о князьях Владимирских» - все это говорило о стремлении продолжать некоторые традиции античности. По словам И.А.Бондаренко, принцип иерархии, существовавший на Руси и в дохристианские времена в виде родо-племенных отношений, с принятием христианства лишь укрепился, так как он занимал «...важнейшее место в христианской картине мира» [22, с.67-69]. Принцип подобия, также был частью средневековой традиции, в том числе и для градостроительства, когда «образцом» для княжеских городов служил Киев, который «уподоблялся» столице Византийской империи [22, с.61-67]. По мнению культуролога Г.С.Кнабе, античное наследие в той или иной форме образовывало «...постоянный элемент европейской культуры» [67, с.13], обоснование идей абсолютной монархии также строилось на сочинениях античных писателей Тацита и Тита Ливия [67, с.11-12]. Империя, как наследие античности, использовала принципы иерархии и подобия, а регулярность в архитектуре в большой степени соответствовала этим принципам. Иерархия улиц и зданий (зависимость ширины улицы от ее значимости в городе, высоты здания от его местоположения в районе), иерархическая соподчиненность деталей общему замыслу фасада, как и стремление оформить улицы подобными друг другу зданиями, нормирование

размеров участков под застройку являлись неотъемлемыми признаками регулярности.

В последние годы правления Петра I Санкт-Петербург начал застраиваться в соответствии с заранее созданными планами. В тот период центром города должен был стать Васильевский остров, планировкой которого в 1716-1719 годах занимались Д.Трезини¹⁵⁷, Г.Н.Матарнови и Ж.Б.Леблон. Их планы, по мнению некоторых исследователей¹⁵⁸, несмотря на внешние различия, построены на одинаковой сетке осей. До создания этих планов Васильевский остров был мало застроен [75, с.35]. Несмотря на Указы¹⁵⁹, принуждающие застройщиков возводить свои дома на его территории, процесс освоения острова проходил медленно. По данным, приведенным С.П.Лупповым [75, с.40], в апреле 1722 года было роздано под застройку лишь 12% участков, на 1/3 из которых строительство еще не было начато. Начиная с 1722 года, были предприняты значительные усилия для осуществления планов застройки города. В марте 1722 года вышел Указ¹⁶⁰ о переселении в Санкт-Петербург 350 семей плотников с женами, детьми и пожитками, для размещения которых были построены дома и «...огороды им вспаханы». В начале 1724 года – Указ о «проведении каналов и улиц» на Васильевском острове, нормирующий их ширину¹⁶¹. Несколько раз повторялось и уточнялось распоряжение о застройке в соответствии с имущественным положением, «... чтобы во всем поступали как вышеописанными опубликованными указами повелено, без всяких отговорок; а ежели чей дом на оной срок отделан не будет, то у таких преслушников указа конечно отписано

¹⁵⁷ Выделяют план Трезини 1715 года, план Трезини 1717-1719 годов [114, с.89]

¹⁵⁸ «... Главные оси на «плане Леблona» и «плане Трезини 1715 г.» совпали. Леблон, опираясь на примитивную композиционную схему реализовывавшегося «плана Трезини», сумел с выдающимся мастерством создать новую прекрасную градостроительную композицию. ... Можно считать, что Леблон при разработке своего проекта реально опирался на утвержденную в «Проекте Д.Трезини» планировочную систему» [112, с..91-92]

¹⁵⁹ Указы от 9 апреля 1719 [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.V №3348], от 30 июня 1719 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.V №3399], от 22 февраля 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3530], от 8 марта 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3538]. От 30 августа 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3634], от 14 ноября 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3673], от 10 декабря 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3683], от 20 марта 1721 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3766].

¹⁶⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI №3915.

¹⁶¹ «Все каналы и по бокам их улицы дабы шириной были против Эреграхта Амстердамского, ... Большого канала и с улицами 40 сажен поперег» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII №4469.]

будет до половины их деревень безповоротно»¹⁶². На стрелке Васильевского острова в 1723 году предполагалось строительство большого собора, подобного собору св. Петра в Риме, проект которого, по сведениям Г.З.Каганова [54, с.86], был заказан архитектору шведского короля Н.Тессину-младшему. По мнению Г.С.Кнабе [67, с.186], античный Рим, воспринятый через западноевропейскую традицию, был «идеальной исторической моделью» столицы империи.

Петр I хотел создать новый, “самый лучший и красивый город мира” [1, с.56-59], регулярный по своей структуре, благоустроенный по западному образцу. “Премудро устроенный, прекрасно расположенный, предивно украшенный” [1, с.59]. Петербург должен был служить и “удивлением” для дальних стран, и защитой, пользой, примером для России, от возвышения которого она получит благополучие и славу. У столицы государства должен был быть не только логичный и красивый план, но и все строения должны были быть “достойны” ее. Но, как отмечают многие исследователи, в полной мере воплотить этот образ прекрасной столицы Петру I не удалось. Реальная градостроительная практика часто не подчинялась планам и указам. “Регулярность” Петербурга 1720-х годов так была описана современником Петра и очевидцем событий И.Г.Фоккеродтом¹⁶³: Петр I “...привел в Петербург все коллегии, приказал строиться там самым знатным родам и отвел всем дворянам места, которые они должны были, соразмерно их состоянию, застроить большими или малыми, каменными или деревянными домами. ...При таких обстоятельствах ему легко было сделать новый город С.-Петербург одним из лучших и правильнейших в Европе, если бы только хотел следовать общим правилам зодчества ... Только и тут пошло точно так же, как вообще и обыкновенно идет в подобных случаях в России: сделали почин делу с исполнения его. Дома выстроили там и сям, а потом провели улицы, которые оттого и вышли по необходимости кривые во многих местах”[124, с.87]. Одной из причин этому, по мнению И. Г. Фоккеродта, была

¹⁶² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII №4505.

¹⁶³ Иоганн Готтгильф Фоккеродт - саксонец, приглашенный Я.В.Брюсом в Россию в 1712 году, с 1718 по 1737 год занимал должность секретаря прусской миссии в России. Автор сочинения «Россия при Петре Великом, по рукописному известию Иоганна-Готтгильфа Фоккеродта»

непоследовательность действий самого Петра, менявшего свои решения о местоположении города, другой - неготовность дворянства к переселению из более удобной в экономическом и стратегическом отношении Москвы. «...Сколько бы усилий не употребил русский двор и какие бы не выдумывал средства, чтобы русских привязать к Петербургу, - писал саксонец, - он никогда, однако ж, не дойдет до того, чтобы они добровольно предпочли это место своей так нежно любимой Москве и ... как только рушится плотина, удерживающая их в Петербурге, и им дозволено будет последовать своей привязанности, они непременно воротятся к могилам своих предков» [125, с.91].

Период с 1725 по 1730 год был отмечен нестабильностью политической жизни. Частая смена правителей привела к ослаблению центральной власти [83, с.77-80]. По некоторым существенным моментам произошел отказ от реформ Петра. В первые три года после смерти Петра I в Москве было разрешено строить любые строения (каменные или деревянные, кроме курных изб, с любым покрытием) не требуя разрешения от полиции и «рисунка» архитектора, располагать их во дворах как угодно, ставить любые виды ограды и использовать пустые дворы как огороды [121, с.233-235; ПСЗРИ 1-е собр. Т.VIII №№5233, 5262]. Очень быстро стало ясно, что такая политика приводит к ухудшению жизни в первопрестольной. Постепенно в указы возвратилось требование соблюдать ширину улиц и переулков, появились некоторые правила по планировке владений, расположению в них домов и бань, о мощении камнем площадей¹⁶⁴. В 1730 году, со вступлением на престол Анны Иоанновны, вновь появилось требование строить «по архитектуре». Для застройки «погорелых» мест необходимо было предварительно создать план. П.В.Сытин [121, с.238-239] привел данные, что такой чертеж с прямыми и широкими улицами для мест за Москвой-рекой был составлен в московской Обер-полицмейстерской канцелярии и утвержден в Санкт-Петербурге.

В конце 1720-х и в 1730-х годах в Москве работали русские архитекторы, посланные ранее Петром учиться за границу: Тимофей Усов, Петр Еропкин, Иван

¹⁶⁴ «Наказ губернаторам и воеводам, по которому они должны поступать» от 12 сентября 1728 г. [121, с.235-236.]

Мордвинов, Иван Мичурин, Иван Коробов. Здесь проектировали и строили Иван Устинов¹⁶⁵ и Михаил Земцов [116, с.253-256], получившие архитектурные навыки в России¹⁶⁶. Для Т.Усова, П.Еропкина, М.Земцова и И.Коробова архитектурная практика в Москве была, скорее, эпизодическим явлением, но очень важным с точки зрения организации в столице профессиональной архитектурной деятельности, основанной на «новых» принципах. И.Мордвинов и И.Мичурин большую часть своих работ выполнили для Москвы, создав «архитекторские команды». Так, команда И.А.Мордвинова снимала план Кремля, Китай-города и Белого города [78, с.26-27]. В дальнейшем эту работу продолжил И.Ф.Мичурин и она завершилась созданием "Плана императорского столичного города Москвы..."¹⁶⁷. Идея создания геодезических планов русских городов также являлась выражением стремления упорядочить хозяйство страны. Необходимость составления «ландкарт» и описаний городов России была осознана еще в 1715 году [121, с.236]. В декабре 1720 года были выпущены два Указа: сенатский «О посылке учеников из С. Петербургской Академии для сочинения ландкарт»¹⁶⁸ и именной «О смотре, чтобы посланные из С. Петербургской Академии в Губернии для сочинения ландкарт ученики не были без дела и о присылке сделанных ландкарт немедленно в Сенат»¹⁶⁹. Указ Анны Иоанновны, изданный в 1731 году, устанавливал новый регламент строительства: «Понеже Москве, яко резиденции Нашей, аккуратного плана поныне не имеется и дома строятся непорядочно: того ради указали мы по всей Москве, большим и малым улицам сделать аккуратно план» [121, с.240]. Аналогичное явление во второй половине 1730-х наблюдалось и в Санкт-Петербурге. Указом от 9 июля 1737 года¹⁷⁰ Лейб-

¹⁶⁵ Существует мнение о том, что И.Г.Устинов также проходил обучение в Голландии. Но, по мнению ряда исследователей, оно является ошибочным [116, с.578]

¹⁶⁶ И.Г.Устинов до 1712 года работал со своим отцом, архитектором Г.Устиновым, в Москве. С 1712 по 1721 выполнял различные архитектурные заказы в Санкт-Петербурге. В 1720-х годах его основная архитектурная практика снова была связана с Москвой [112, с.580] Деятельность М.Г.Земцова связана в основном с Петербургом. В 1719 году по приказу Петра I он несколько месяцев активно работал в Москве, где была создана «архитекторская команда», в которую входили А.Болгарин и П.Невельский, перешедшие затем в «команду» И.Г.Устинова. В начале 1730-х годов участвовал в подготовке к коронации Анны Иоанновны [116 с.142, 254, 429]

¹⁶⁷ "План императорского столичного города Москвы сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году".

¹⁶⁸ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI, №3682

¹⁶⁹ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI, №3695

¹⁷⁰ ПСЗРИ 1-е собрание Т.X, №7322

Гвардии Капитану поручику фон Зигхейму было поручено «учинить верный план всему Санкт-Петербургу». В обоих чертежах, «плане Москвы» Мичурина и «плане Санкт-Петербурга» Зигхейма, появившихся практически в одно время¹⁷¹, фиксировалось существовавшая планировка столичных городов. На «плане Мичурина», кроме того, по словам И.А.Бондаренко, «нашли отражения и проектные замыслы относительно некоторого упорядочения застройки города...» [116, с.65].

Пожары 1736-1637 годов в Санкт-Петербурге на Адмиралтейском острове и 1737 года в Москве, уничтожившие застройку на большой площади, заставили задуматься о создании новой, более безопасной планировки. На выгоревших территориях появилась возможность применить новые методы регулярной городской застройки. Для решения этой задачи в Петербурге была учреждена Комиссия о строении¹⁷², активная деятельность которой привела к появлению не только законодательных актов в области городского строительства, но и к практическим преобразованиям в застройке С-Петербурга. В соответствии с разработанными Комиссией планами были снесены и вновь застроены отдельные районы города, например, некоторые военные слободы. В основе «правил» и чертежей, предлагаемых Комиссией, лежали принципы регулярности. В результате ее деятельности, по мнению ряда исследователей, в Санкт-Петербурге был сформирован «уникальный для всего европейского градостроительства размер ... городских участков, с особо широким (по сравнению со всеми городами Европы) лицевым фронтом вдоль улиц. ... Размер городского участка стал с 1738 г. главной средообразующей пространственной, типологической, композиционной ячейкой всего исторического Санкт-Петербурга ...» [114, с.42].

После смерти Анны Иоанновны работа Комиссии о строении Санкт-Петербурга фактически была свернута. Сохранилось два указа¹⁷³, связанные с деятельностью Комиссии, датированные 1740 годом. Трактат «Должность

¹⁷¹ План Зигхейма датируют 1738-1740 годами, План Мичурина – 1739.

¹⁷² Комиссия была создана «для основательного определения обо всем строении ... и учинении о том твердого плана...» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.Х №7323]

¹⁷³ ПСЗРИ 1-е собрание Т.ХI №№8414, 8470.

Архитектурной Экспедиции», обобщающий теоретические рассуждения и опыт членов Комиссии, начатый, по мнению Д.Аркина [6, с.10], единолично Еропкиным, был закончен совместными усилиями Земцова, Коробова, Трезини, Шумахера и др. в том же 1740 году.

Несомненно, что преобразования жилой застройки северной столицы оказывали влияние и на строительство в Москве¹⁷⁴. Команды И.Устинова, И.Мордвинова И.Мичурина, И.Коробова, М.Земцова и И.Бланка имели большую практику в Первопрестольной: строили и восстанавливали казенные здания, храмы, дворцы, триумфальные арки и проч. В 1742 году Указом¹⁷⁵ Елизаветы Петровны штат архитекторов при Московской полицмейстерской канцелярии был увеличен. По мнению П.В.Сытина, этот указ «...впервые поставил планировку улиц и застройку дворов на деловую почву, создал организацию, практически разрешавшую это дело» [121, с.283]. В Москве начался новый этап преобразования жилой застройки, связанный с внедрением регулярных принципов городской застройки в градостроительную практику.

II.2. Изменение требований, предъявляемых к жилой застройке Москвы и Санкт-Петербурга, в период с 1722 по 1742 год.

II.2.1. Юридические документы, регулирующие строительство в Москве и Санкт-Петербурге.

На основании анализа архивных письменных источников выявлен ряд указов, регулировавших строительную деятельность в России первой половины XVIII века (Приложение 1). Как правило, они были связаны с застройкой Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых губернских городов и носили запретительный или предписывающий характер. Так, например, в 1723 году вышел Указ¹⁷⁶, где говорилось, что «В Новгороде на погорелых местах хоромное деревянное

¹⁷⁴ По мнению П.В.Сытина, «пример столицы не мог не повлиять на строительство других городов и в первую голову Москвы». [121, с.258]

¹⁷⁵ ПСЗРИ 1-е собрание Т.ХI №8556

¹⁷⁶ ПСЗРИ 1-е собрание Т. VII №4224

строение строить регулярно, как в Санктпетербурге строится в одно жилье, а улицы по учиненному плану». Годом ранее был опубликован Указ «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу»¹⁷⁷, где определялись правила постановки строений (дворов, овинов) и размещения огородов в выгоревших деревнях и селах¹⁷⁸. К указу прилагался «чертеж с мерами»¹⁷⁹. Структуру и размеры строений в военных слободах также определяли указы, где упоминались и разосланные «рисунки»¹⁸⁰.

В рассматриваемый период увеличение внимания к виду и структуре городской застройки можно заметить в последние 5 лет правления Петра I¹⁸¹ (после его возвращения из второго заграничного путешествия) и последние 4 года царствования Анны Иоанновны (с 1736 по 1740 год). Одним из важнейших документов является «Инструкция, данная Московской Полицеймейстерской Канцелярии»¹⁸². Опубликованная в 1722 году, она обобщила многие требования, в разное время появлявшиеся в Указах, касающихся как Москвы, так и Санкт-Петербурга, и представляла собой перечень «пунктов», данных главе полицмейстерской службы города, которыми он должен был руководствоваться при исполнении своих обязанностей «для лучших порядков»¹⁸³ в городе.

Особое внимание в тексте «Инструкции ...» уделялось надзору за строительством, которое велось жителями в своих городских владениях. В некоторых из этих пунктов описаны определенные правила, касающиеся постановки жилых и хозяйственных построек во дворах, обязанности горожан по содержанию улиц и набережных и другие подробности жизни города,

¹⁷⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4070

¹⁷⁸ Указ был повторен в 1724 году с предписанием «... крестьян к тому принуждать, чтоб по указу строились» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VII №4490]

¹⁷⁹ Копия этого плана упомянута Н.Л.Крашенинниковой как «Проект «образцовой» гнездовой планировки сельских населенных мест» [13, с.25]

¹⁸⁰ Указы 1724 года ПСЗРИ 1-е собрание Т.VII №4533 (п.19), №4543, 4611.

¹⁸¹ В период с 1719 по 1724 годы в среднем выпускалось около 10 таких указов в год. После смерти Петра I их количество снизилось до 2-5, в некоторые годы не выходило ни одного указа, касающегося городской застройки. Новый этап начался в 1736 году, когда количество и объем таких указов резко увеличились. В 1737 году их было выпущено около 15.

¹⁸² ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4130, с.798. Эта Инструкция (от 10 декабря 1722 года), расширила и уточнила другой документ – «Инструкцию Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову», опубликованный 9 июля 1722 года. Часть требований «Инструкции ...», касающихся застройки, собрана в указе от 19 января 1722 года «О каменном и деревянном строении в Москве» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №3885]

¹⁸³ ПСЗРИ 1-е собрание Т.V №3203.

отражающие вводимые новшества. Аналогичный документ для Санкт-петербургского генерал-полицмейстера Дивиера был опубликован четырьмя годами ранее – в мае 1718 года¹⁸⁴. В «Инструкции ...» 1722 года многие положения описаны подробнее¹⁸⁵. Она, вероятно, в большей степени отражает «идеальные» представления самого Петра о правилах регулирования городской застройки. Другим важным документом являлся трактат «Должность Архитектурной экспедиции», созданный в конце 1730-х годов как проект законов архитектурно-строительной деятельности.

Появлению «Инструкции ...» и трактата «Должность Архитектурной экспедиции» предшествовало учреждение государственных должностей и органов: в январе 1722 года должности Обер-Полицмейстера в Москве¹⁸⁶ и в июле 1737 года Комиссии о Санкт-Петербургском строении¹⁸⁷. Высокий статус Комиссии о строении подтверждался ее составом, в нее вошли влиятельные люди того времени: тайный действительный советник, президент Военной коллегии, генерал-фельдмаршал барон Б. фон Миних, тайный советник, сенатор и главный директор Канцелярии монетного правления и денежных дворов граф М.Головкин, тайный советник, сенатор А.Нарышкин¹⁸⁸.

На протяжении нескольких первых лет своего существования, с 1737 по 1739 годы, Комиссия о Санкт-Петербургском строении представляла обстоятельные и многочисленные «доношения» о различных вопросах, связанных со строительством в городе, и получала «высочайшие резолюции». Эти документы во многом конкретизировали общие положения, выраженные в трактате «Должность архитектурной экспедиции», созданном в тот же период и теми же авторами.

¹⁸⁴ Указ от 25 мая 1718 года [ПСЗРИ 1-е собрание Т.V №3203.]

¹⁸⁵ Указ 1718 года содержит 13 пунктов (и один дополнительный, без номера), «Инструкция ...» 1722 года насчитывает 46 пунктов.

¹⁸⁶ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №3883

¹⁸⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т.X №7323

¹⁸⁸ Кроме них согласно указу в Комиссии состояли: Генерал-майор Измайлов, Обер-Штер-Кригс-Комиссар Соймонов, Советник И.Унковский, П.Еропкин, Майор Рух и “канцелярские служители” - Сенатский Секретарь Хег, Инженерной Конторы Секретарь Леванидов и др. [ПСЗРИ. Т.X. №7323].

Анализ указов, опубликованных за 15 лет, прошедших между созданием этих обобщающих текстов, позволяет проследить изменения в понимании регулярности, произошедшие в этот период, восстановить картину архитектурных предпочтений конца 30-х - начала 40-х годов XVIII века, оказавших несомненное влияние на строительную практику последующих двух десятилетий “Елизаветинского времени”. Воплощенные в Санкт-Петербурге и Москве, где разреженность существующей застройки позволяла осуществить их почти в “чистом” виде, эти предпочтения стали “образцами” для строительства в других городах. Многие требования, предъявляемые к их застройке, были если не идентичными, то похожими; впоследствии, в исторической перспективе они становились едиными.

II.2.2. Внешний вид улиц: выпрямление, застройка, благоустройство

Прямые улицы. Наиболее часто декларируемым критерием упорядоченности города, являлась «прямызна» улиц. В это понятие входило не только трассировка улицы без резких изгибов, но, прежде всего, одинаковая ширина улицы по всей ее протяженности. В Москве, как и во многих других городах, существовала проблема границ владений, выходивших за красные линии и мешавших свободному движению¹⁸⁹. Появление «перспектив» прямых улиц, разбитых по красным линиям в Санкт-Петербурге, стало ответом на аналогичные явления в столицах западноевропейских городов. При «поправлении» улиц северной столицы, например, после пожаров, выдвигалось требование «прямызною исправлять по возможности»¹⁹⁰. Также и в Москве очевидно стремление к тому, чтобы улицы и переулки были прямые и одной ширины. Так, в указе от 9 сентября 1736 года говорилось: «улицу ... в которой было поперешника от трех до осьми сажень, ныне сделать равно в шесть сажень»¹⁹¹. В этом же документе

¹⁸⁹ Это могли быть как каменные палаты, так и временные сооружения. В «Инструкции...» 1722 года отдельным пунктом указано, что, если «шалашы» и «полки», где продаются «всякие харчи» утесняют улицу, то их необходимо сломать, «... а буде в которых местах ... потребны будут, то велеть строить вдався во двор равно с дворовою стеною, а на улицу бы не выдавались» (п.21)

¹⁹⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

¹⁹¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055

много раз повторялось требование «попрямить» улицы. В конце 1730-х годов появилось указание выпрямлять и набережные реки Мойки и Глухой речки в Санкт-Петербурге¹⁹².

Застройка по красной линии. В указах петровского времени особое внимание уделялось выносу жилой застройки на красную линию и образованию единого фасада улицы. Оно повторялось многократно и, вероятно, может считаться одним из определяющих нововведений начала XVIII века. «Надлежит смотреть, дабы все жилое строение ... было строено по указу по улицам линейно, и никакое б строение из улицы не выдавалось ...» - записано первым пунктом в «Инструкции, данной Московской Полицеймейстерской Канцелярии» (1722 год). Во владениях, расположенных в Кремле и Китай-городе необходимо строить каменные дома «по улицам и по переулкам, (а не во дворах, как в старину строили), а у кого по улицам строение будет построено: тем и внутри дворов строить не возбранять». В четвертом пункте «Инструкции...» сказано: «Когда ... будут строить палатное строение, и буде мочно, ... велеть смыкать с своими соседями в одну стену ...». Аналогичное указание ранее давалось для строительства в Санкт-Петербурге¹⁹³.

Стремление сформировать вид улицы фасадами жилых домов наблюдалось и в 1730-х годах. При этом, указы допускали, а иногда и предписывали, ставить между домами ворота для въезда во внутреннюю часть владения. Исключение составляли некоторые дворы Санкт-Петербурга, находящиеся в петровское время за чертой города, а в конце 1730-х годов, уже входившие в состав Адмиралтейской части Санкт-Петербурга¹⁹⁴. По указу 1739 года¹⁹⁵ владельцы участков, выходящие на набережную Мойки¹⁹⁶ и имевших большую площадь,

¹⁹² «...а подле Мойки ... которую улицу при чищенье реки Мьи берегов, по возможности прямизною в поправлении берегов исправлять, что бы столько углов и поворотов в той не было» ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061; «ту Глухую речку для регулярства, как на плане назначено, порямить и берега по показанию Архитекторскому, обделать деревом» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7564]

¹⁹³ Это указание обосновывалось экономией строительного материала: «чтоб у каменного строения для прибыли в материалах по окончании стены со своими соседями смыкали, чтоб была одна стена, а не две» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №3799]; «... а хотя со сторон соседи его и не зачали палат строить, и сомкнуть ему свои палаты не к чему, оставлять, выставляя из стены кирпичи, впредь для смычки» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №3822]

¹⁹⁴ Согласно указу от 27 октября 1737 года по инициативе Комиссии о строении Санкт-Петербург был разделен на части. В «Адмиралтейскую сторону» входила территория от Невы до Фонтанки [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7416]

¹⁹⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7873

¹⁹⁶ от Зеленого до Синего моста (район между Невским и Вознесенским проспектами, находящийся на Казанском острове), от двора князя Михаила Голицина до Чухонской речки и другие «пространные» дворы.

могли ставить каменные жилые дома («покои») внутри дворов¹⁹⁷, «а с улицы делать ворота и ограды каменные, или в той ограде делать решетки и обсаживать деревьями»¹⁹⁸. Для остальных дворов на набережной Мойки в этом же указе повторялось требование «строить в линию». П.В.Сытин привел пример еще одного типа постановки домов по улице: в 1730 году было предложено в Москве в районе Балчуга ставить дома «...одному по улице, другому посреди двора, третьему в другом конце» [121, с.238] для пожарной безопасности. Этот проект не был осуществлен. На протяжении 1730-х годов в Москве, как и в Санкт-Петербурге, новые улицы полагалось застраивать исключительно по красным линиям.

Дополнительные элементы, формирующие фасад улицы (стены, ограждения, ворота). Размеры многих владений в Москве по своим параметрам превышали дворы жителей крупных западноевропейских городов. Поэтому, стремление Петра застроить улицы «одной фасадом» не могло быть осуществлено в полной мере. Ограждения также составляли часть вида улицы. В раннем варианте «Инструкции..» от 9 июля 1722 года есть уточнение «ежели за величиною места по улицам и переулкам каменным жилым строением застроить будет не мочно: то вместо деревянного забора велеть застроить каменными стенами». Стремление заменить деревянное ограждение жилых дворов на каменное содержалось еще в указах предыдущего периода¹⁹⁹. По «Инструкции ...» 1722 года в Белом и Земляном городах предписывалось вместо заборов ставить тыны высотой 4 аршина (около 2,8м)²⁰⁰. Введение правил строительства оград жилых владений было оправдано как одно из противопожарных мероприятий, но, вероятно, имело и репрезентационный смысл. «А буде кто для лучшаго украшения дому свояго ... городить решетками или балясами и досками, и о том позволять» - записано в

¹⁹⁷ Было обозначено расстояние от улицы: 20 сажен и больше».

¹⁹⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7873

¹⁹⁹ Указание строить вместо заборов каменные стены известно с допетровских времен. Так, в 1685 году вышел указ, предписывающий тем москвичам, «... у которых ... дворы ныне погорели, ... по большим улицам, вместо забору, строили стенки каменные ...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.II, с. 687 №1133]. В указе от 17 января 1701 года также говорится о строительстве «... около дворов своих каменных оград ...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IV, №1825].

²⁰⁰ «При всех дворах заборов не делать, а ставить тыны впаженные лежащая бревна вышиною до 4 аршин, ... а в землю вкапывать не велеть» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4130, п.5, с.800]

«Инструкции ...». Ворота запрещалось завершать деревянной кровлей (п.43 «Инструкции...»), но необходимо было «... строить по новым образцам без кровель». Вид предписываемых ограждений и ворот, вероятно, показан на гравюрах петровского времени. Известны также варианты «образцовых» решетчатых заборов, созданные в 1738 году архитектором Иваном Бланком [14, с.25] (Рисунок II. 2).

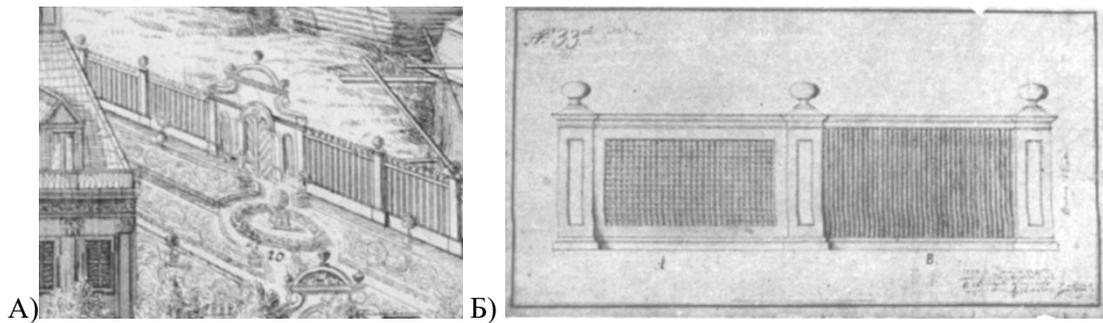

Рисунок II.2. Примеры ограждения жилых владений. А) Зубов А. Ф. Ввод судов в Петербург после Гангутской победы. Фрагмент. 1714 г. ГРМ, Гр-32299²⁰¹ Б) И.Бланк. «Образцовые» проекты решетчатых заборов. 1738 г. Атлас Майера. Опубликовано в [14, С.25]

Благоустройство (мостовые, набережные, освещение, озеленение). Вопросы благоустройства улиц также оговаривалось законом. Задача мощения улиц столицы камнем ставилась Петром еще в начале своего царствования. В «Инструкции ...» регламент устройства каменных мостовых относилось ко всем «большим и знатным» улицам во всех частях города (Китай-городе, Белом и Земляном городах, в Немецкой слободе) (п.17 «Инструкции...»). В перспективе перед Полицмейстерской Канцелярией ставилась задача устройства каменного покрытия всех улиц и переулков города. Требование мощения камнем улиц Москвы подтверждалось неоднократно Указами²⁰². Для Санкт-Петербурга, судя по указу от 1 июля 1723 года, выдвигалось дополнительно требование устройства «потаенных труб под улицами для стоку воды»²⁰³. Конструкция водоотводных каналов, идущих вдоль улиц и переулков была описана и в Указе 1738 года²⁰⁴.

²⁰¹ URL: https://ruseumvrm.ru/data/collections/engraving/gr_32299/index.php (дата обращения 30.01.2024)

²⁰² Например, Указом от 14 мая 1723 года [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4224]

²⁰³ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4261

²⁰⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7564

Берега Москвы-реки и ее притоков также должны были быть пригодны для свободного проезда по ним (п.19 «Инструкции ...»). Тема укрепления речных берегов была очень актуальна в Санкт-Петербурге, поэтому Указов о способе их устройства и содержания в указах петровского времени достаточно много²⁰⁵. Реки и каналы северной столицы были важными транспортными путями города, поэтому состоятельным жителям Васильевского острова полагалось обустроить «гавани» при своих владениях (разreshалось делать одну гавань к двум каменным домам)²⁰⁶. Вопрос благоустройства берегов рек в Москве также был затронут в документе 1722 года, положившем «...начало устройству набережных улиц» [121, с.212].

Екатерина I пыталась продолжить деятельность Петра I по благоустройству улиц и каналов Санкт-Петербурга, но от времени ее короткого правления сохранилось лишь несколько таких распоряжений²⁰⁷. В правление Анны Иоанновны в 1730 году появился Указ «Об укреплении Санкт-Петербурге берегов реки Невы и Мьи (Мойки – Т.Г.)»²⁰⁸, который регламентировал очистку, укрепление берегов и мощение набережных. В документах²⁰⁹, созданных Комиссией о строении в 1738-1739 годах, были подробно описаны способы укрепления берегов для создания «свободного всяким людям проезда и прохода» и обозначена ответственность горожан за их содержание.

Освещение улиц при помощи фонарей «Инструкцией ...» не оговаривалось. Известно, что в Москве отдельные места могли освещаться фонарями, но, очевидно, в 1722 году такое явление не имело массового характера. По данным П.В.Сытина, здесь в это время было 8 постоянных фонарей в Преображенской слободе и некоторое количество временных [121, с.209]. В отличие от Москвы, в Санкт-Петербурге согласно Указу от 29 апреля 1721 года предполагалось

²⁰⁵ Например, в 1720 году Указ от 20 мая оговаривает конструкцию набережных, расположенных напротив жилых владений горожан, с использованием свай, вбитых на 2 сажени в землю и связанных, фашии в 3 сажени, щебеня и земли. [ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VI, №3585]. Аналогичный указ выпущен в июне 1721 года (№3799)

²⁰⁶ Примеры конструкции таких «гаваней» приведены в работе М.В.Николаевой [82, с.54]

²⁰⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VIII, №5014

²⁰⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VIII, №5539

²⁰⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. X, №№7564, 7680, 7873

установить 595 ночных масляных уличных фонарей²¹⁰. Для этого на жителей города был наложен сбор²¹¹ и, вероятно, уже к 1724 году частично этот проект был осуществлен²¹². В 1730 году появился Указ об установке в Москве по большим улицам стеклянных фонарей на столбах²¹³. Было обозначено расстояние между столбами – 10 сажен (21,3м). Фонари должны были быть поставлены в одну линию для ночного освещения (до полуночи) в зимнее время. Содержание фонарей было возложено на собственников жилья.

В конце 1730-х годов в указах особое внимание начинает уделяться озеленению улиц и площадей Санкт-Петербурга. Известно, что еще в 1721 году Невский проспект был по обеим сторонам украшен деревьями «в три или четыре ряда». По данным С.П.Лупова, «подобная же посадка производилась и на других улицах» [75, с.119-120]. Указ от 20 апреля 1738 года²¹⁴ определил на Адмиралтейском лугу «для лучшего вида и красоты, посадить деревья ... как первая перспектива, что следует в Невский монастырь деревьями же обсажена», а между двух улиц, идущих от «Большой Перспективой» к Крюкову каналу, «...порозжее место оставить на луг, и тот луг подле улиц обсадить деревьями в два ряда». Длина такого бульвара должна была составить 56 сажен (119 м). Показательно обоснование озеленения этого участка города: «для лучшего вида и гуляния, по обычаю чужестранных городов»²¹⁵. Также и жители новых слобод Санкт-Петербурга должны были бережно относиться к существующим деревьям (дубам, кленам и липам), не уничтожая их, а, если мешают, пересаживая в свои огороды или другие «удобные места»²¹⁶. В указе 1740 года, касающемся планировки военных слобод, на главных (полковых) улицах вдоль каналов предполагалось высаживать деревья²¹⁷.

²¹⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3777.

²¹¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4261, ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4391

²¹² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4391.

²¹³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VIII, №5650

²¹⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563

²¹⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563 П.XXII

²¹⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7564

²¹⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.XI, №8048

II.2.3. Пропорциональность, модульность и «образец» в планировке и застройке.

II.2.3.a. Соотнесение параметров улиц, переулков, каналов с их положением в структуре регулярного города .

Стремление ввести правила соответствия ширины улицы ее значимости, размеров владения имущественному положению владельца, вида и размеров жилого дома району города в петровское время наиболее наглядно прослеживается в Указах, касающихся новой застройки Санкт-Петербурга. Термин «пропорция» в отношении городской застройки активно использовался и в документах, связанных с деятельностью Комиссии о строении в конце 1730-х годов. В указе об ее учреждении²¹⁸ говорилось о необходимости выработать правила застройки и создать план, где «...показать улицы и места, где большим, средним и малым домам быть и в какой пропорции и в каком одном от другого расстоянии...»²¹⁹.

Термин «регулярность» стал многократно использоваться как синоним правильного и хорошего. Выражения «для лучшего вида и регулярства», «лучшего ради регулярства и симметрии» часто употреблялись в государственных документах²²⁰. В этот же период одним из важных аргументов для регулирования застройки стала «красота города»²²¹. Например, в одном из Указов²²² 1740 года о строительстве в Санкт-Петербурге по Литейной улице говорилось: «для красоты города потребно быть ... регулярному строению».

Необходимость соблюдения «препорции» - соответствия ширины улиц и переулков Москвы заданным параметрам, была обозначена в тексте «Инструкции ...» 1722 года, но численные значения не были приведены (п.1). С.П.Луппов [75, с.52] привел данные по улицам Адмиралтейского острова Санкт-Петербурга, относящимся к тому же году, согласно которым самые крупные из них имели

²¹⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7323

²¹⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7323

²²⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563

²²¹ «...как для пространства и красоты города, так и для пользы обывателей...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061], «...для лучшего вида и красоты...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563]

²²² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.XI, №8247

ширину 10-8 саж (21,3 – 17м), в том числе «перспективная» улица от Адмиралтейства к Фонтанке – 9 саж (19,2 м), средние улицы – 7 саж (ок.15м), малые – 5-4 саж (10,7 - 8,5м). Эти размеры немногим меньше тех, которые предлагал К.Рен для реконструкции Лондона в 1666 году. Они отличаются от проектного предложения Ж.Б.Леблона²²³ для Васильевского и Санкт-Петербургского островов (Таблица 1), но в основном за счет ширины канала и использования одной или двух набережных, что, конечно, изменяло бы восприятие городского пространства из-за появления улиц шириной в 70 метров.

В 1730-х годах появилась потребность в расширении улиц и переулков. Пожары, уничтожавшие преимущественно деревянную застройку обеих столиц, давали возможность перепланировки отдельных районов. Так, в Москве в 1730 году в Замоскворечье согласно плану должны были быть проложены прямые улицы в 8 и 10 сажен шириной (17-21 м) [121, с.237-238]. В 1736 году появился Указ²²⁴, предписывающий в Москве «...на погорелых местах улицы сделать прямые и широкия». В тексте документа прослеживается стремление расширить проезжие улицы в Земляном и за Земляным городом до 6 сажен (в одном случае – до 9 саж), а переулки до 4 - 6 сажен²²⁵. По указу, опубликованному в том же 1736 году в Санкт-Петербурге предполагалось «вместо преждебывших двух улиц, большой и малой морских, сделать одну улицу против прежних пространнее, и пустить в ширину двенадцать сажен...»²²⁶ (25,6м). Указом 1738 года²²⁷ допускалось сужение Большой Морской улицы с 12 до 10 сажен, чтобы сохранить некоторые оставшиеся после пожара каменные дома. Ширина переулков в этом районе определялась в 5 саж (10,7м). Двумя годами позднее, в

²²³ Это заключение базируется на измерениях плана Леблона, приведенных С.В.Семенцовым и др. Согласно им главные улицы с идущими по их оси каналами, имели ширину в красных линиях 70-69 м, при этом ширина самого канала была около 32 м. Средние по значению улицы также имели по оси канал, но меньшей ширины – 18,4 – 13,8м, а их размер в красных линиях варьировался от 52,9 до 50,6 м. Местные сухопутные улицы шли с одной стороны канала и их суммарная ширина составляла 37-32,2 м [114, с.84-85]

²²⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055

²²⁵ Эти размеры, вероятно, были не всегда достижимы. В тексте указа несколько раз употребляется формулировка: «переулки ... не меньше трех сажен, буде в четыре не возможно» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055]

²²⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

²²⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563

указе 1738 года, требовалось «сделать» переулок и два «проезда» еще большей ширины – в 8 саж²²⁸ (17 м).

Сохранившийся план застройки района Санкт-Петербурга (недалеко от Сенной площади) середины XVIII века показывает, что даже в небогатых районах, если позволяла ситуация, проектировались улицы большей, чем ранее, ширины. На одном из чертежей, фрагмент которого показан на Рисунке 7Б, улицы имеют ширину 10 или 8 саж²²⁸ (21,3 и 17 м), в зависимости от значимости. Интересно также, что протяженность фасадов домов, поставленных по улице в 8 саж²²⁸, меньше по размеру, чем тех, что организуют более широкую улицу.

В 1740-х годах регламент регулирования ширины стал применяться по отношению к существующим переулкам. Указ от 10 июля 1741 года²²⁹ предполагал расширение переулков на застроенных территориях Васильевского острова до 6 саж²²⁸ (около 13 м). Признавалось, что от переулков шириной в 3 саж²²⁸ (6,4 м), нет «никакой пользы» и предлагались различные варианты решений в условиях существующей застройки.

Показательным с точки зрения нормирования ширины улицы и ее структуры являлся один из Указов 1740 года²³⁰, касающихся планировки военных слобод. В нем говорилось не только о двух типах улиц (полковые и ротные), имеющих определенную ширину (12 и 10 саж²²⁸), но и подробно описывались их составные части. Так, более широкая (полковая) улица должна была иметь проезжую часть в 7 саж²²⁸ (15 м), с двух сторон вдоль нее должны были быть вырыты «каналы» шириной в 1 саж²²⁸ (2,1 м), от «каналов» до красной линии улицы предполагалось расстояние в 1,5 саж²²⁸ (3,2 м). Вдоль каналов полагалось высадить деревья. Ротные улицы также должны были иметь такие же «каналы», но для них пропорционально сокращались остальные величины.

Несмотря на желание архитекторов Комиссии о строении сделать улицы Петербурга более широкими, в отдельных случаях, допускалось и следование

---

²²⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563

²²⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8415

²³⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048

прежним «нормам»²³¹. За пределами города размеры улицы могли сохраняться: «вторая перспективная» улица на участке от Мойки до Фонтанки проектировалась шириной 8 сажен (17 м).

	<i>Москва XVII в.</i>	<i>Амстердам 2 пол XVII в</i>	<i>Лондон 2 пол XVII в Проектн. предл</i>	<i>СПб План Леблона**</i>	<i>СПб Адмир.о. и Васил.о 1720-е</i>	<i>СПб 1736-1739</i>	<i>Москва 1730-1740</i>
Набережные рек и каналов	-	р.Амстел и главные каналы: 10-14м второстепенные каналы 3,6-7м	<i>Р.Ньюкорт:</i> наб. Темзы 60м	ок 19 м	р.Нева: 15 м	Р. Мойка: 10,7 м, Фонтанка: 15-21 м Канал: 13 м	1730 г*: 17м
Главные улицы	<i>Указ 1629 г:</i> 6,4-23,4 м <i>Реально*</i>		25-28 м	Две наб. по 19 м, между ними канал около 32 м	21,3 – 17м	32 м***	1730г: 17-21,3 м
Средние улицы	4-13 м	<i>1663-1664гг (по планам)</i> 9-11-14м	<i>К.Рен:</i> 18,6 м <i>Р.Хук, Дж.Эвелин:</i> не менее 9,3 м	Две наб. по 18 м, между ними канал 18-14м Или наб. 16-20 м и канал 14-18 м	15 м	21м***	1742г: 17м 1736 г: 13-19 м
Малые улицы и переулки			<i>К.Рен:</i> 9м <i>Р.Ньюкорт:</i> 6,2-7,4 м	13,8-16,5 м переулки - ?	6,4-10,7 м	11 - 17м***	1742г: 8,5м 1736г: 8,5-13 м

*по данным, приведенным П.В.Сытиным [119]

**по данным, приведенным в работе [112]

***по данным из [14]

Таблица 1. Сопоставление планируемой ширины улиц различных типов в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне и Амстердаме.

Кроме улиц и переулков, в указах конца 1730-х упоминаются и «проходы», ширина которых определена в 2 сажени (4,3 м)²³².

²³¹ Так, в Указе от 3 октября 1737 года, написано: «быть улице прямою линией ко двору графини Ягужинской, шириною в 6 сажен» и «от ... моста по оной же речке Мойке надлежит улице быть на пяти же саженьях» (6 саж = ок.13 м; 5 саж = 10,7м)

²³² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7392

II.2.3.б. Геометрическая форма владения, его размеры и положение относительно улиц.

На планах²³³ Санкт-Петербурга первой половины XVIII века как правило были изображены владения прямоугольной формы, узкой стороной выходящие к улицам²³⁴. Стороны этих прямоугольников относились как 1:2 - 1:3 (иногда 1:4). Но некоторые фиксационные чертежи середины столетия²³⁵ показывают, что земельный участок в новом городе мог иметь трапециевидную или более сложную форму плана²³⁶. Указ от 13 декабря 1723 года²³⁷ говорит о существовании на Адмиралтейском острове владений, обращенных длинной стороной к улице («... у иных поперечник больше длинника»). Формирование прямоугольных кварталов и деление их на равные по площади и правильные по форме владения было трудно осуществить на берегах рек (Невы, Мойки). Архитекторы Санкт-Петербурга не всегда стремились к жесткой однородности жилой застройки: на проектных планах Д.Трезини, Ж.Б.Леблона показаны и участки, чья форма отличалась от прямоугольной (Рисунок II.3 А,Б).

В Указе 1736 года²³⁸, касающемся новой застройки Адмиралтейского острова, описано правило деления квартала на участки. Приоритетной являлась прямоугольная форма владения: «... и того смотреть, чтобы розданные места приходили четверугольны и прямоугольны; ... а буде по углам которых мест прямоугольными отвести не можно, то оныя косыми оставлять»²³⁹. Выполнение этого требования видно на проектных чертежах П.Еропкина (Рисунок II.3 Г). Военные слободы Санкт-Петербурга, чья планировка подробно разрабатывалась в конце 1730-х – начале 1740-х годов в связи с перемещением их на новые

²³³ Имеются ввиду проектные планы Ж.Б.Леблона, Д.Трезини. Такие же пропорции имеют владения на «образцовых» чертежах Д.Трезини 1711-1715 годов.

²³⁴ Это соответствовало сложившейся к началу XVIII века в Амстердаме и Лондоне традиции деления на владения новых кварталов.

²³⁵ Например, План Адмиралтейского острова “Plan de l’Amirante, par m-r “le Col. Shwartz. № 29”, сер. XVIII века. БАН, Карт. Доп. 85.; План части города С.-Петербурга (Адмиралтейского острова), сост. П. Еропкиным, коп. студент М. Коврин, 1740. БАН Собрание рукописных карт, Карт. осн. 777.

²³⁶ иногда его пропорции достигали 1:5

²³⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4391

²³⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

²³⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

территории, также преимущественно состояли из прямоугольных владений с пропорцией сторон 1:1 - 1:2.

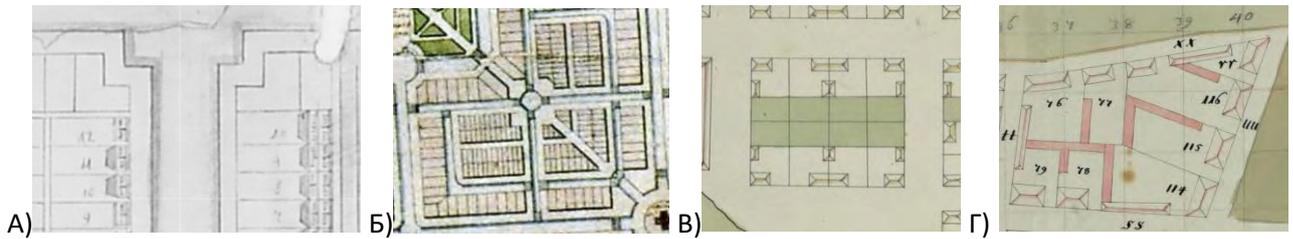

Рисунок II.3. Форма плана жилого владения на проектных чертежах Д.Трезини, Ж.Б.Леблona, П.М.Еропкина. А) Фрагмент копии плана Васильевского острова, сделанный Б.Б.Норманом с оригинала Д.Трезини. ГНИМА им.А.В.Шусева, PI-10553 Б) Фрагмент плана Васильевского острова, арх. Ж.Б.Леблон. 1717. В) Фрагмент плана Санкт-Петербурга. Середина XVIII в. БАН, Карт. Доп. 84 Г) Фрагмент плана части С.-Петербурга (Адмиралтейского острова), сост. П. Еропкиным, 1740. БАН, Карт. осн. 777.

Планировка владения, очевидно, зависела от его размеров и финансовых возможностей владельца. Для Санкт-Петербурга петровского периода традиционно выделяют три основных типа домов, связывая их со статусом горожанина (для «подлых», «зажиточных» и «именитых»²⁴⁰). Этим домам соответствовали определенные размеры участков. Одними из первых чертежей, где обозначены типовые размеры владений, были широко известные гравюры «образцовых» домов, созданные в 1711-1715 годах по проектам Д.Трезини. Участки с небольшими одноэтажными домами (для «подлых») имели $8 \frac{1}{3}$ саж (17,7 м) или $12 \frac{1}{2}$ саж (26,6 м) по фронту улицы и глубину 25 саж (ок.53м). На них предполагалось строительство жилого дома шириной $5 \frac{1}{2}$ или 10 саж, стоящего по красной линии. Рядом со зданием должен был находиться въезд во двор (ворота) (Рисунок II.4 А). В слободах, расположенных на Адмиралтейском острове, в этот период размеры владений были несколько меньше, зависели от положения застройщика и варьировались от 5x10 саж (10,7x21,3 м) до 12x20 саж (25,6x42,6 м) [75, с.22].

Планировка более крупного владения (для «зажиточных») предполагала въезды с двух сторон владения, глубина которого соответствовала глубине

²⁴⁰ Современные исследователи отмечали искусственность такого деления, так как на самих гравюрах нет указания на имущественный статус предполагаемого владельца [76, с.214-215].

квартала (50 саж – 106,5 м). Дом (22 саж – около 47 м), также не занимал всей ширины участка, оставляя для въезда 3 саж (около 6,5 м) (Рисунок II.4 Г). По мнению Н.Л.Крашенинниковой [14, с.16], «образцового» проекта планировки еще более крупных владений (для «именитых») в этот период не было. Вероятно, большинство дворян (исключая приближенных Петра²⁴¹) не спешили «брать» большие участки.

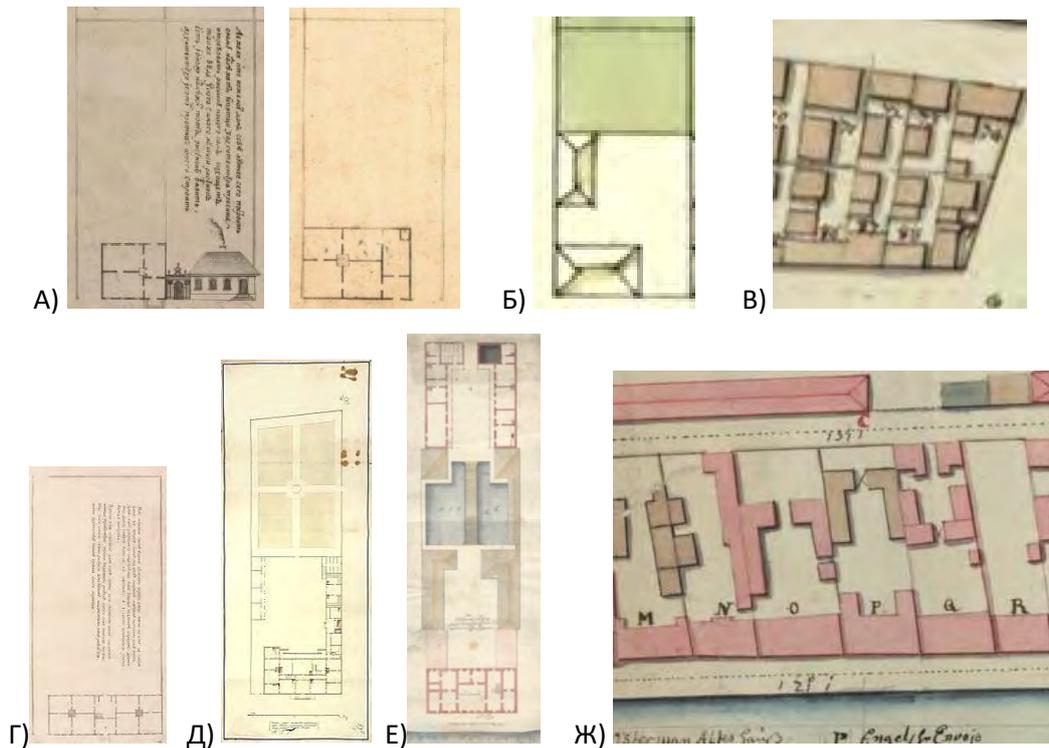

Рисунок II.4. Примеры планировки владений первой половины – середины XVIII века в Санкт-Петербурге. А)Д.Трезини. Проекты образцовых обывательских домов П.Пикарт, 1711-1715. Фрагменты. ГЭ, ЭРГ-7823²⁴², ЭРГ-6748²⁴³; Б)План Петербурга. Большая и Малая Коломна. Середина XVIII в. Фрагмент. БАН, Карт. Доп. 84; В)План Адмиралтейского острова “Plan de l’Amirante, par m-r “le Col. Shwartz. № 29”, сер. XVIII века. Фрагмент. БАН, Карт. Доп. 85. Г)Д.Трезини. Проект образцового обывательского дома. П.Пикарт, 1711-1715. Фрагмент. ГЭ ЭРГ-7823²⁴⁴; Д)План двора К. Бреверна. 1739. СПФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.48. Л.59. Е)Генеральный план двора советника Коллегии иностранных дел Олсуфьева на Фонтанке. После 1747 г (?). БАН, Карт. Доп. 226 Л.14; Ж)План Адмиралтейского острова “Plan de l’Amirante ...”, сер. XVIII века. Фрагмент. БАН, Карт. Доп. 85

²⁴¹ Например, М.Н.Николаева привела размеры дома Г.Д. и А.Г.Строгановых, возведенного предположительно в 1716 году на стрелке Васильевского острова. Каменные 3-х этажные палаты «на погребках» имели около 20 сажень по фасаду. Дом В.Ф.Салтыкова на берегу Невы имел размеры в плане 17,5x7 саж. [86, с.37, 88-91]

²⁴² URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/04.+engraving/1515850> (дата обращения 02.02.2024)

²⁴³ URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/04.+engraving/1515174> (дата обращения 02.02.2024)

²⁴⁴ URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/04.+engraving/1515850> (дата обращения 21.01.2024)

Известен «образцовый» фасад дома, созданный в 1717 году²⁴⁵, и использовавшийся для нового строительства²⁴⁶. Его ширина, обозначенная на чертеже, составляет 10 саж, что, вероятно, соответствовало минимальному размеру участка по улице. По мнению С.С.Ожегова, именно такими домами была застроена набережная Невы на Васильевском острове: «Перспективный план Сент-Илера, Соколова и Горихвостова подтверждает факт применения для застройки этого района типовых проектов Трезини. В изображении зданий на этих планах можно найти несомненные черты сходства с домами «для подлых» и «для именитых»» [87, с.19.] Исследование записей Подрядных книг, проведенное М.В.Николаевой, также свидетельствует о подавляющем преобладании каменных жилых домов на набережных Невы с размером по фасаду в 10-10,5 сажен [86, с.48]. Такие дома, как правило, двумя боковыми фасадами примыкали друг к другу, образуя прямую или ступенчатую «сплошную фасаду». При таком расположении дома въезд во владение, очевидно, мог осуществляться лишь со стороны служебного переулочка (Рисунок П.4 Е,Ж)

С 1717 года особое внимание Петра I привлекала планировка Васильевского острова. Размеры владений, предлагаемых будущим владельцам, были меньше, чем в «образцовых» проектах 1711-1715 годов, несмотря на то, что остров должен был быть заселен «зажиточными» и «именитыми». По плану Ж.Б.Леблона, который, вероятно, ориентировался на западноевропейскую традицию, типовые участки имели габариты около 5x16 саж и 9x22 саж (10x35м и 19x22м)²⁴⁷. На практике, по словам Н.Л.Крашенинниковой, «...участки отводились длиной 30 или 40 саж, при ширине 10 или 15 саж» [14, с.16], что несколько больше, чем по плану Леблона, но меньше «образцовых» проектов «для зажиточных». Указами Петра I для Васильевского острова регламентировалась только ширина владения

²⁴⁵ Имеется в виду гравюра А.И.Ростовцева «Образцовый фасад здания для постройки на набережной Невы». Авторство проекта различными авторами приписывается Д.Трезини или Ж.Б.Леблону [86, с.64].

²⁴⁶ Н.Л.Крашенинникова привела примеры планов домов середины XVIII века, использующих данную схему фасада [14, с.18], по мнению С.С.Ожегова, «...фасады зданий с плана 1717 года имеют своим прототипом дома ... «для подлых» и «для именитых»» [87, с.21]

²⁴⁷ По данным, приведенным С.В.Семенцовым и др., размеры больших участков – 18,4-20,7 x 46,0-48,3 м; малых – 9,2-11,5 x 32,2-36,8 м [114, с.88]

(5,6,7,8 и 10 саж). Возможно, величина в 10 саженей (21,3 м) для уличного фронта участка стала оптимальной, благодаря тому, что в этом случае дома богатых горожан, построенных по «образцу» Леблona-Трезини, могли стоять «сплошной фасадой», чего и хотел добиться Петр. Ширина владения в 13-15 саженей могла получиться при включении въездных ворот в фасад улицы или при использовании индивидуального проекта. В Таблице 2 сопоставлены размеры петербургских владений, предлагаемых для жилой застройки в первой четверти XVIII века, с существующими в это же время типами московских дворов. На основании ее анализа можно сделать вывод, что ранние образцовые проекты Трезини были ориентированы на размеры владений, принятые в Москве. Позднее, при выработке требований к застройке, размеры предлагаемых участков заметно уменьшились, при этом приобретение и застройка больших владений приветствовалась.

	<i>Образцовые проекты 1711-1716</i>	<i>План Ж.Б.Леблona** 1717</i>	<i>Указы 1719-1724</i>	<i>Реальное положение 1717-1724</i>
Крупные участки (более 500 кв.саж)	22x50 саж и более			Васильевский о. 10-15 x 30-40 саж (по [12]) Слободы
Средние участки (500-100 кв.саж)	8,3x25 саж 12,5x25 саж 10-13 x ?* саж	9x22 саж	Васильевский о. 8-10 x ?* саж и более 5 (6,7) x ?* саж	Адмиралтейского о. 12x20 саж (по [73])
Малые участки (менее 100 кв.саж)	-	5x16 саж	-	Слободы Адмиралтейского о. 5x10 саж (по [73])

*глубина участка не оговаривалась

**использованы данные, приведенные в [114]

Таблица 2. Размеры владений в Санкт-Петербурге первой четверти XVIII века.

После пожаров второй половины 1730-х годов, уничтоживших застройку большой территории около Адмиралтейства, была предпринята перепланировка этого района по плану П.Еропкина. Созданию этого чертежа предшествовало

выдвижение требований к новой застройке²⁴⁸, где в частности говорилось о трех типах размеров владений: «первые» по 25 саж по улице, «средние» по 20 саж и «меньшие» по 15 саж. Позднее появилось уточнение разрешенных размеров участка по улице, были добавлены владения по 12 сажен (и по 6 сажен при условии строительства одного дома на двух участках)²⁴⁹. Судя по планировке, предложенной П.Еропкиным и тексту указов, между домами предполагалась место для установки въездных ворот, шириной 4-5 саж²⁵⁰. Таким образом, при планировке части Адмиралтейского острова в конце 1730-х годов использовалось деление на большие по размерам владения, чем в начале 1720-х годов. Площади участков, отведенных под частную жилую застройку, были сравнимы с крупными и средними владениями Москвы начала XVIII века. Участки могли выходить двумя сторонами к параллельным улицам («от улицы до улицы») или только одной стороной к улице, примыкая противоположной к другому владению («половина места»)²⁵¹. При этом в указе 1736 года отмечалось, что оставшиеся после пожара стены каменных домов мешали «аккуратному» делению на владения²⁵² и, вероятно, равномерной постановке домов²⁵³.

Желание увеличить площадь владений внутри города просматривается в Указах конца 1730-х годов, касающихся новой планировки снесенных или выгоревших районов Санкт-Петербурга. Так, в указе 1739 года²⁵⁴ говорится о дворах на набережной реки Мойки, которые «находятся в великой тесноте», для исправления этой ситуации Главной Полиции предписывалось сломать некоторые из них и присоединить к соседним владениям. В этом же документе были обозначены размеры дворов для застройки сносимых Переведенских и Новой

²⁴⁸ Первоначальный текст указа 1736 года говорил о «домах» в 25, 20 и 15 сажен шириной [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061], впоследствии, в указе от 3 октября 1737 года в таких габаритах определены «места», что, очевидно, указывает на размеры участка. [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392]

²⁴⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563

²⁵⁰ «оставлять на каждом дворе в одной стороне на ворота по пяти сажен: токмо притом и того смотреть, чтобы двои ворота вместе не пришли» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061 п.4], «оставлять на каждом дворе к одной стороне на ворота по 5 сажен» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392], «от 4 до 5 сажен» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7540].

²⁵¹ В указе от 20 апреля 1738 года написано: «... строить дома таким образом, чтобы лицом были к тем улицам, а задние же тех домов места сошлись вместе», «... строить дома в одну линию, лицом на оную ж Морскую улице, а задами к Мойке речке...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563]

²⁵² «у некоторых мест по несколько прибавлено, а у иных и убавлено» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061]

²⁵³ «равно оных разверстать никак не можно» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061]

²⁵⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7873

слобод, населенных ранее ремесленниками и военными нижних чинов. По данным С.П.Луппова, такие слободы состояли из владений размером 5x10 саж²⁵⁵, при новой перепланировке они должны были получить деление на участки 10-20x15-20 саж.

Судя по сохранившимся проектам петербургских домов начала XVIII века, въезд во дворы крупных размеров осуществлялся преимущественно со стороны служебных переулков, а для входа в жилой дом устраивалось высокое крыльцо со стороны улицы [14, с.16]. Образцовые проекты домов для «зажиточных» и «подлых», созданные в 1714 году, предполагали устройство (кроме въездных ворот во двор со стороны улицы) двух входов в дом: с улицы и со двора. Для украшения вида дома со стороны набережных в 1723 году было рекомендовано «к крыльцам сделать чугунные балясы с железными шестами по образцу»²⁵⁶. Использование высоких крылец для входа в дом со стороны улицы и другие детали, показанные, например, на гравюрах начала столетия из Атласа Майера [14, с.19], на офортах Оттомара Эллигера (ГРМ, ГМИИ) и Михаила Махаева (ГРМ) делают нижнюю часть фасадов петербургских домов похожими на амстердамские (Рисунок II.5). Под каменным крыльцом находился выход из погребов [86, с.49], что также соответствовало голландской традиции.

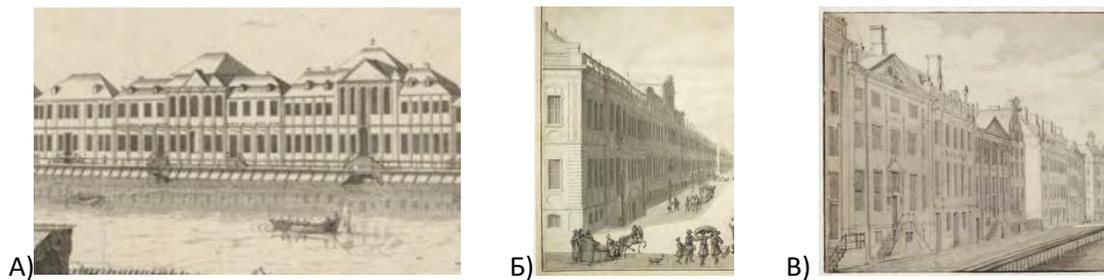

Рисунок II.5. Застройка «знатных» улиц в С.-Петербурге и Амстердаме. А) Вид Дворцовой канцелярии с палатами. О.Эллигер. Фрагмент. ГМИИ.²⁵⁷ Б) Миллионная улица. М.Махаев.. Фрагмент. ГРМ.²⁵⁸ В) Излучина Херенграхта. Г.А.Беркхейде.. Фрагмент. Городской архив Амстердама.²⁵⁹

²⁵⁵ С.П.Луппов привел также схему планировки дворов Переведенских слобод, созданную в 1725 году. Согласно ей, на улицу выходила изба 10x8 аршин (3,3x2,7саж). С учетом размера въездных ворот общая длина участка по улице становится равной 5 саж, что являлось распространенным размером для слободских владений [75, с54]

²⁵⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4384

²⁵⁷ URL: <https://collection.pushkinmuseum.art/entity/OBJECT/308985> (дата обращения 23.01.2024)

²⁵⁸ URL: <https://rusemuseumvrm.ru/data/collections/drawings/r-13007/index.php> (дата обращения 23.01.2024)

²⁵⁹ URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/ccal1df2-d0fe-9a99-d805-e3b9f15d7f1e> (дата обращения 15.09.2023)

Позднее, в середине XVIII века, в домах небогатых петербуржцев стали отказываться от устройства входа в дом со стороны улицы. По мнению Н.Л.Крашенинниковой, причиной этому было плохое состояние полицейской охраны города, которое «...вынудило строителей вернуться к традиционному расположению входов в дома со стороны двора» [14, с.33]. Но, в 1730-х годах расположение крылец со стороны улицы в Санкт-Петербурге еще было распространено. Примером этому служат некоторые проекты, датируемые 1737-1739 годами. На планах «Застройка владения купца Истомина» (П.Еропкин, 1737г) и «Дом причта Исаакиевского собора» (М.Земцов, 1739 г)²⁶⁰, один из жилых домов, выходящих фасадом на улицу, имеет входы как со стороны улицы, так и со стороны двора; другой жилой дом обращен крыльцом исключительно во двор. В обоих владениях есть въездные ворота, а в проекте П.Еропкина предусмотрено ограждение большой длины, формирующее наряду с домами фасад улицы. В «казенном» жилом строительстве (военные слободы), отказ от входов в дома со стороны улицы зафиксирован в указе 1740 года²⁶¹. Такое решение оправдывалось ссылкой на безопасность и русскую традицию²⁶².

Указы 1718-1724 годов расширяли зону ответственности горожан за соответствие вводимым правилам: кроме территории собственного владения в нее вошли части улицы и набережной, примыкающие к границам участка. Владелец должен был мостить улицу²⁶³ (камнем или деревом) и следить за ее физическим состоянием и чистотой²⁶⁴. В случае, если границей владения было обращено к реке или каналу, обустройство набережной²⁶⁵ (в Петербурге – и устройство причала²⁶⁶), было долгом хозяина²⁶⁷.

²⁶⁰ Чертежи опубликованы [10, с.33-34]

²⁶¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048

²⁶² «для лучшего покоя и безопасности о воровства, как то почти во всей России вход в дом во дворах имеют, а не с улицы» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048]

²⁶³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №№4047, 4130, Т.VII, №№4224,

²⁶⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №№3777, 4047, 4130,

²⁶⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №№3585, 4047, 4130

²⁶⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №№3799

²⁶⁷ В 1723 году Санкт-Петербург перешел на другую систему: ремонтом мостовых, строительством «потаенных труб под улицами для стоку воды», поддержанием чистоты и содержанием фонарей стали заниматься городские

На протяжении 1720-х – 1730-х годов в Санкт-Петербурге наблюдались неоднократные попытки нормирования владений горожан. Площадь владения зависела как от социального и финансового положения владельца двора, так и от района города, где этот двор находился. Указами определялись минимальные размеры владения, строительство на нескольких участках не запрещались. При этом постепенно происходил процесс укрупнения площади владений, приближающих размеры петербургских дворовладений к московским. К концу 1730-х годов были выработаны несколько типоразмеров для владений в Санкт-Петербурге, которые, по мнению исследователей, задали масштаб и ритм застройки города на несколько следующих десятилетий.

II.2.3.в. Планировка владения. Место главного дома и других построек.

Как было описано выше, по указам времен Петра I главный жилой дом (каменные палаты или деревянные хоромы) должен был стоять по красной линии улицы. Это требование не изменялось на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением нескольких лет между царствованиями Екатерины I и Анны Иоанновны, и относилось к застройке как Москвы, так и С.-Петербурга.

Требования к планировке внутреннего пространства владения встречались в документах редко. Указ от 2 февраля 1720 года²⁶⁸ регламентировал структуру застройки участков на Васильевском и Адмиралтейском островах: деревянное рубленое строение должно было располагаться в дальней части двора, «назади»²⁶⁹; там же могли находиться дощатые (холодные) строения, «загнутые скобою по сторонам» двора, но не более, чем на одну треть глубины владения²⁷⁰. Вероятно, примером такой планировки может служить чертеж середины XVIII века, опубликованный в исследовании Н.Л.Крашенинниковой [14, с.18, рис.9].

власти, а петербуржцы должны были выплачивать деньги, сумма которых зависела от размера владения [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №№ 4261, 4391].

²⁶⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3530.

²⁶⁹ Судя по контексту этого и некоторых других указов, слово «назади» подразумевало строительство вдоль границы владения, противоположной той, что была обращена на улицу.

²⁷⁰ Эти требования были повторены в Указе от 22 февраля 1720 года. [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3530].

Московская «Инструкция...» 1722 года предписывала только обязательное строительство жилых домов по красным линиям улиц и переулков: «...а у кого по улицам строение будет построено: тем и внутри дворов строение строить не возбраняеть»²⁷¹. К дворовым постройкам предъявлялись только противопожарные требования, их местоположение и состав не регламентировалось²⁷². Из текста документа ясно, что на территории владения могли также размещаться «лавки», «шалаша» и «полки» для продажи съестных припасов («харчей»).

В конце 1730-х годов появилось описание расположения дворовых построек во владении петербуржцев. В указе от 18 сентября 1736 года²⁷³ выдвинуто требование в «погорелых местах» возле Адмиралтейства ставить каменные палаты в 2 этажа на погребях по улице, а по границе с соседями с одной стороны каменное строение «для всяких потребностей». Деревянные хозяйственные постройки были запрещены²⁷⁴. Указ 1737 года²⁷⁵ дополнил требования к расположению дворовых построек, разделив требования к «большим» и «мелким» владениям. На небольших участках служебные строения должны были ставиться по одной стороне владения, «... не затесняя излишними строениями тех дворов». Владельцы более крупных участков могли ставить хозяйственные постройки с двух сторон пространства двора, располагая их на границе с соседними участками так, чтобы со стороны другого владения «...можно было примкнуть к тому строению, а из обеих строений сделать одну кровлю ...»²⁷⁶. Другой указ²⁷⁷ уточнял, что служебные сооружения должны отстоять от главного строения на 3 и более сажен. От соседних владений разрешалось отгородиться каменной оградой или «деревянным регулярным» забором²⁷⁸.

²⁷¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4130, п.2.

²⁷² У кого бани и лавки «в окладе», «...ежели сгорят или обветшают, оные строить по прежнему, ... в ямских слободах ямщикам всякое строение строить по прежнему» (п.8); черные избы во дворах запрещалось строить (п.9); если жилое строение деревянное, то требовалось во дворе или в огороде построить летнюю кухню (п.10)

²⁷³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

²⁷⁴ Позднее, запрет существования деревянных построек был распространен практически на все владения, находящиеся на Адмиралтейском острове (от Мойки до Большой Невы) [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7415]

²⁷⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392

²⁷⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392

²⁷⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563

²⁷⁸ «а что за постройкою на дворах тех служб останутся порозжие места и огороды, оные загораживать кто пожелает каменною оградой, а кто похочет делать деревянный регулярный досчатый забор, и в том дать бы позволение» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563]

На «Плане части города С.-Петербурга (Адмиралтейского острова), составленном П. Еропкиным»²⁷⁹ 1740 года, очевидно использование этой схемы планировки внутриворотового пространства разных по площади владений (Рисунок II.6 А). Владение, обозначенное номером 23, имеет размеры около 25x25 саж и застроено по периметру с трех сторон каменными служебными строениями, отстоящими от жилых палат на 5 сажен. На красную линию улицы выходят два жилых дома, отстоящих друг от друга на 5 сажен, очевидно, для устройства въездных ворот. Находящееся рядом владение №24 имеет меньшие размеры (15x25 саж), служебные постройки расположены по одной боковой стороне участка и в торце, со стороны соседнего участка (№4) к дворовой постройке примыкает другое нежилое сооружение. Необходимо отметить, что по улице рядом размещены участки разных размеров и боковые границы участков, примыкающих друг к другу противоположными от улицы сторонами, не всегда совпадают. Другой чертеж того же периода показывает планировку одного из кварталов Санкт-Петербурга, куда были переселены после пожара небогатые обитатели Морской слободы (Рисунок II.6 Б). Здесь при сохранении той же глубины участка (около 25 саж) его ширина была несколько уже (10 или 12 саж), часть владения была отведена под зеленые насаждения (вероятно, сад или огород). Постановка дома и служб также отвечала требованиям указа, соединяя под одну кровлю поставленные к границе соседних участков нежилые сооружения и ставя по красной линии жилые дома по два вместе так, что они образовывали единый фасад протяженностью около 10 сажен.

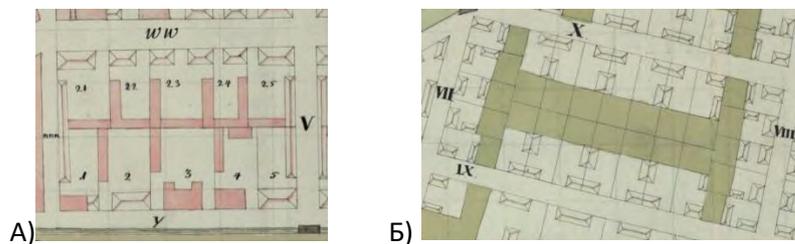

Рисунок II. 6. Использование правил планировки городского владения 1737 года в застройке Санкт-Петербурга. А) Фрагмент плана части С.-Петербурга (Адмиралтейского острова)²⁸⁰. Б) Фрагмент плана Санкт-Петербурга середины XVIII века²⁸¹.

²⁷⁹ БАН, Карт. осн. 777.

²⁸⁰ Автор. П. Еропкин, 1740. БАН, Карт. осн. 777

Несколько иная планировка владения описана в указе 1740 года²⁸², касающегося правил строительства трех²⁸³ петербургских военных слобод и опирающегося на чертежи, предложенные Зигхеймом. Композиция офицерского владения не нормировалась, были указаны лишь его размеры²⁸⁴. Более подробно была описана структура солдатского владения. Участок 12х28 сажень был разделен на две почти равные части, одна из которых была занята огородом и садом (12х12саж). Жилой дом на 8 семей должен был стоять по красной линии во второй части владения, не примыкая к соседним дворам (расстояние по улице от границ с соседними владениями – по 2 сажени). Справа и слева от дома по разные стороны должны находиться ворота и калитка. На самом дворе с разных сторон необходимо было расположить нужник и ледник с сараем, причем ледник должен был примыкать к аналогичному сооружению соседей. По отношению друг к другу дома в квартале должны были располагаться в шахматном порядке. Таким образом, фронт улицы в этой военной слободе должен был состоять преимущественно из ограждений, в которые равномерно были встроены протяженные одноэтажные жилые дома.

В указах этого времени практически не упоминаются виды хозяйственных построек на участке горожан. Исключение составляет указ 1740 года²⁸⁵, описывающий состав построек двора военной слободы, где перечислены жилой дом, помещения для скота и живности, сарай, ледник, нужник. Отдельные сохранившиеся планы дворов того времени дополняют состав возможных сооружений летней кухни, конюшней и каретным сараем, амбаром, чуланом, «погребом» с «напогребницей», баней, несколькими «людскими» избами, избами

²⁸¹ Квартал между Большой и Средней Мещанскими улицами. Середина XVIII в. БАН, Карт. Доп. 84

²⁸² ПСЗРИ 1-е собрание, Т. XI, №8048

²⁸³ Согласно указу от 2 мая 1740 года, правила касались трех пехотных полков Лейб-Гвардии: Преображенского, Семеновского и Измайловского. Местоположение полков предполагалось следующее: Преображенский – около Литейной улицы, Семеновский – около Фонтанки, Измайловскому – за Фонтанкой. [ПСЗРИ 1-е собрание, Т. XI, №8092]

²⁸⁴ Ширина (по улице) офицерского владения предполагалась от 24 до 30 сажень (51-64м). Располагаться в квартале участок должен был «от улицы до улицы», то есть двумя противоположными сторонами выходить на параллельные улицы.

²⁸⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. XI, №8048

для постоя. Вероятно, внутри дворов ремесленников могли находиться мастерские или небольшое производство²⁸⁶. Указ 1740 года²⁸⁷ упоминал о существовании «торговых» бань²⁸⁸ во владениях петербуржцев. В городских владениях предполагалось наличие сада и огорода. В богатых домах могли располагаться пруды, а сады быть украшены беседками.

На территории частного владения могли находиться постройки, предназначенные для общественных нужд. Так, майский Указ 1737 года²⁸⁹ обязал жителей Васильевского острова иметь противопожарные колодцы внутри каждого пятого двора по улице²⁹⁰. Аналогичный Указ²⁹¹ для Москвы определил расстояние между колодцами по одной стороне улицы в 100 саж (213 м), по разным сторонам – 50 саж.

II.2.3.2. Высота застройки и уличный фасад жилого дома.

Часто в Указах петровского времени по отношению к главному жилому дому (палатам или хоромам) использовались словосочетания «строиться по архитектуре»²⁹² или «в линию по улице и в строении по архитектуре»²⁹³. По мнению М.В.Николаевой это выражение в первую очередь подчеркивало стремление к регламентации жилой застройки и относилось к протяженности палат и хором, размерам окон, материалу кровли [86, с.63]. В 1721 году было добавлено требование строить «в один горизонт»²⁹⁴, что, очевидно, означало выдерживание определенной высотности застройки улиц.

Московская «Инструкция ...» 1722 года прямого указания на внешний вид жилого дома не дает, но требует смыкать каменный дом с соседским, используя одну стену, и крыть черепицей. В первом пункте «Инструкции ...» использовано

²⁸⁶ Это подтверждается текстом указа 1728 года, где упоминаются «фабрики на дворах» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VIII, №5262]

²⁸⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.XI, №8192

²⁸⁸ Имелись ввиду бани, которыми предоставлялась возможность пользоваться любым людям за плату.

²⁸⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7246

²⁹⁰ Размещение внутри частного владения оправдывалось желанием не затеснять улицу. Указ 1736 года также говорил о необходимости иметь колодцы в петербургских жилых владениях [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7032]

²⁹¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055

²⁹² Например, ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3505, ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3799.

²⁹³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3777

²⁹⁴ Указ от 24 июня 1721 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3799]

выражение «строить по указу», которое, вероятно, относилось к постановке жилого дома по красной линии улицы. О соответствии фасадов жилых зданий каким-либо иным художественным или функциональным характеристикам в документе 1722 года речи не шло²⁹⁵. В Санкт-Петербурге требования к виду и этажности жилых домов отдельных районов формулировались во многих Указах. В 1720 году высота жилого дома на Васильевском острове²⁹⁶, зависела от места расположения владения, а отведение участка для строительства определялась в соответствии с числом крестьянских дворов в вотчинах владельца. По берегу Невы должны были располагаться каменные дома в 2 этажа²⁹⁷, берега каналов также должны были быть застроены каменными двухэтажными домами²⁹⁸. Во внутренней территории районов разрешалось строить деревянные или мазанковые одноэтажные дома. Сохранилось мало сведений о том, какой высоты были фасады жилых домов С.-Петербурга или их внутренние помещения. Согласно исследованию М.В.Николаевой [86, с.48, 64], каменный двухэтажный «на погребях» дом дьяка Ф.Д.Воронова на берегу Невы, имел «от земли до кровли» 7 саж (около 15 м), а внутренние помещения двухэтажного дома В.Н.Зотова имели высоту 5 аршин (3,6 м) (в том числе и в «погребях»). Для сравнения можно привести «стандарты» городской застройки Лондона конца XVII века, согласно которым высота трехэтажного дома с учетом кровли составляла 9 м [145, с.295].

Очевидно, что важным для городских властей был именно фасад зданий, обращенный в сторону улицы или канала. В Указе²⁹⁹ от 24 июня 1721 года, касающегося необходимости строительства жилых домов Санкт-Петербурга

²⁹⁵ Аналогичное «Инструкции ...» предписание более раннего времени, от 19 января 1722 года, апеллирует к документу 1718 года, которым, вероятно, является Указ от 24 января [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.V, №3147], где говорится не только о строительстве домов по улице, но и о необходимости «для того строения прислать из Санктпетербурга Архитектора». Указ от 19 января 1722 года также упоминает об Архитекторе в Москве. Но, по данным, приведенным П.В.Сытиным, постоянных архитекторов в Москве в это время не было. В 1720 году в Москву был прислан гезель М.Земцов, который проработал около 4 месяцев и был отозван в Санкт-Петербург. В 1721 году вместо него прислали гезеля Дедина, который в тот же год умер. В начале 1722 года также появился архитектор, присланный из Петербурга, но его имя и период работы П.В.Сытин не указал. Возможно поэтому в тексте «Инструкции...» нет упоминания о следовании утвержденным архитектурным чертежам. [121, с. 207-209]

²⁹⁶ Указ от 8 марта 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3538], отсылает к более раннему документу – указу от 9 апреля 1719 года. Еще раз эти требования подтверждены указами от 30 августа 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3634], от 14 ноября 1720 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3673] и от 29 марта 1721 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3766]

²⁹⁷ на участках шириной в 10 саж (21,3м) – один или два дома вместе – или 8 саж (17м) – один дом.

²⁹⁸ возможно было строительство двух совмещенных домов на участке в 10 саж.

²⁹⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3799

строго в соответствии с архитектурным проектом, сказано, что окна, обращенные внутрь двора, можно делать «по воле» хозяина³⁰⁰. В послепетровский период, когда появились послабления в требованиях к городской застройке Москвы, вышел Указ³⁰¹, содержащий разрешение «строить ... кто какое строение похочет». Но и в нем продолжало уделяться особое внимание виду улицы: «окна делать по препорции»; внутривдоровое строение может быть любое, но «...чтоб с лица больших улиц того было не видно»; уличные ограды Белого и Земляного городов разрешалось делать любые, кроме «кольев и плетней». От привлечения архитектора к проектированию также не отказывались: «а рисунки у Архитекторов брать тем, кто сам пожелает».

В начале 1730-х годов московские власти попытались ограничить высоту застройки Москвы, запретив возведение двухэтажных жилых домов. Но утвержденное Сенатом в 1736 году³⁰² разрешение на строительство на погорелых местах «деревянных покоев» на «каменном жилом строении» и одноэтажных деревянных домов с мезонином, стали примером для строительства в других местах[121, с.254].

В конце 1730-х годов улицы С.-Петербурга требовалось застраивать каменными домами в 2 этажа, стоящих «на погребах»³⁰³. На участках, расположенных воль «перспективы» за рекой Мойкой, разрешалось строить одноэтажные жилые дома «из камня» и «на погребах»³⁰⁴. Указ 1738 года³⁰⁵ «для лучшего вида и регулярства» поставил высотность дома в зависимость от типа улицы: на «первой линии» «пристойно» строить двухэтажные каменный дома «на погребах»; на «прочих линиях» - одноэтажные дома «на погребах» («а те погреба все с сводами»); по улицам, идущим к Мойке (кроме угловых владений) – одноэтажные без погребов. Владения, стоящие на пересечении улиц и переулков

³⁰⁰ Это замечание следовало после строгих предупреждений о недопустимости строительства не «по архитектуре в один горизонт» и без предоставления предварительных чертежей архитектору.

³⁰¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VIII, №5262

³⁰² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055

³⁰³ Например, в указе ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061. В исключительных случаях, когда владелец не мог построить дом по улице «в три апартамента», ему разрешалось строительство одноэтажного дома «на погребах» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7332]

³⁰⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №№7301, 7563

³⁰⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7563

(«наугольные дома») «для прикрытия прочих дворов» должны по переулку строить также и службы «на погребях» или «сверх поземного жилья делать для всякой поклажи половинчатое жилье»³⁰⁶. В этом же документе отмечено, что здания, стоящие на перекрестках, должны быть выше тех, которые расположены по улицам и переулкам «для лучшего вида строению»³⁰⁷, также, как и владения – больше по размерам. Петербуржцам при строительстве новых домов уличные фасады предписывалось «делать по плану и профилю, которые впредь апробированы будут, а в деле окон дать всякому волю, сколько кто в палатах своих делать похочет ...»³⁰⁸. Также и кровли требовалось делать без перелома, «...вышиной такой пропорции, как от Архитекторов показано будет ..., а по концам палат стены, называемые брандмауэр, выше кровель не выводить ...»³⁰⁹. При проектировании военных слобод в районе между Глухой речкой³¹⁰ и Фонтанкой, Указом 1739 года³¹¹ вдоль «перспективной» улицы³¹² положено было расположить обер-офицерские дворы, которые были бы «пристойнее в том месте для лучшаго вида и регулярства».

Таким образом, к началу 1740-х годов требования к высоте жилой застройки Москвы и С.-Петербурга отличались: для Первопрестольной разрешались 1-2 этажные дома (каменные, деревянные или комбинированные); в Северной столице строились и 3-этажные каменные палаты. В обоих городах полагалось застраивать улицы домами, высота которых была поставлена в зависимость от типа улицы или от места на ней. Важным продолжал оставаться уличный ансамбль.

II.2.3.д. Конструкции и материалы для строительства.

Предпочтение строительства зданий из камня или кирпича диктовалось прежде всего противопожарными соображениями и было характерно не только

³⁰⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563

³⁰⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563 П.ХІХ

³⁰⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563

³⁰⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563

³¹⁰ Будущий канал Грибоедова.

³¹¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7564

³¹² Вознесенского проспекта

для России. Об этом говорилось в русских Указах XVII века³¹³, это требование содержалось и в «Акте о перестройке лондонского Сити» [109, с.70]. В петровский период указание строить в Москве каменные палаты повторялось во многих документах в различных вариантах: в 1701 году³¹⁴ на «погорелых» местах все новые строения, в том числе служебные (амбары и конюшни), должны были быть «каменные в полтора и в один кирпич» или мазанковые, крытые черепицей или по образцу «каково в селе Покровском»; в 1704 и 1705 годах³¹⁵ для обязательного каменного строительства определены Китай-город и Кремль; в 1709 году³¹⁶ к требованию строить «каменное строение» в Китай-городе и Кремле прибавлен запрет на такое строительство в других частях Москвы; в 1712 году³¹⁷ было запрещено деревянное строительство в Белом городе, существующие деревянные хоромы требовалось обложить кирпичом. С 1714 года³¹⁸ в С.-Петербурге появился запрет на деревянное строительство в определенных районах и введены мазанковые конструкции домов на каменном фундаменте. В местах, где строительство деревянных хором разрешалось, они должны были быть сделаны из бруса или снаружи обиты тесом³¹⁹. В октябре того же года было запрещено каменное строительство во всех городах, кроме Санкт-Петербурга³²⁰, при этом в Москве требование каменного строительства в Кремле, Китай-городе и в Белом городе заменено на мазанковое³²¹. В 1718 году вновь полагалось возводить в Кремле и Китай-городе только каменные строения³²². С 1715 по 1719 год вышло несколько Указов, повторяющих или уточняющих требования предыдущих относительно материала для строительства в городских владениях Санкт-Петербурга и Москвы. В эти же годы появились указания, касающиеся материала потолков в домах Петербурга («с глиною, а не бревенчатые или

³¹³ Например, указ от 23 октября 1681, 1 сентября 1685, 3 октября 1688 года [121, с.163]

³¹⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. IV, №1825

³¹⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. IV, №1963 и №2051

³¹⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. IV, №2232

³¹⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. IV, №2531 и №2548

³¹⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №2792 и №2850

³¹⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №2855

³²⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №2848

³²¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №2868

³²² ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №3147

дощатые»³²³), хозяйственных построек (конюшни, сараи, «кухарни», «анбары» - только каменные, мазанковые или дощатые³²⁴), конструкций городского благоустройства (мостовые из дикого камня и деревянные, свайные набережные с использованием фашин, уличные стоки³²⁵). В 1720 году несколько документов³²⁶ предписывали точное следование существующим Указам относительно мест размещения в Петербурге каменных, мазанковых и деревянных построек, для каменных строений Москвы разрешалось «починивать» обветшалое и крыть его черепичной кровлей или гонтом без «скалы»³²⁷. В феврале 1721 года³²⁸ появился сенатский указ, касающийся конструкции московских жилых изб «на болоте» и «на нижних местах», которые должны ставиться «на режах» и иметь потолки «с глиною, а не бревенчатые и не досчатые». В нескольких Указах³²⁹, в том числе и более поздних, содержится предписание «подмазывать» (вероятно, глиной) потолки в жилых покоях для предотвращения распространения пожара, «... а кто пожелает подмазывать гипсом, ... прежде подмазывать по указу, а потом по той подмазке подбить прутками или дранками и потом подмазывать гипсом».

В московской «Инструкции ...» 1722 года были зафиксированы многие из вышеперечисленных требований к материалам для застройки Москвы. В Кремле и Китай-городе полагалось строить каменные (кирпичные) палаты, крытые черепицей или гонтом без скалы и стоящие по красной линии³³⁰ вымощенных камнем улиц (в переулках могли быть деревянные мостовые). В Белом и Земляном городах – деревянное поземное строение³³¹, крытое черепицей или гонтом без скалы, с потолками с глиной и печью с широкой кирпичной трубой, стоящей на фундаменте, обнесенное вместо забора деревянным тыном или

³²³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №3192

³²⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №3137

³²⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №№3203,3210,

³²⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VI, №№3505, 3530, 3598

³²⁷ Скалой называлась прокладка из бересты [121, с.205; 81, с.263]

³²⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VI, №3730

³²⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VI, №3799, Т. VII, №4275

³³⁰ по возможности, смыкающиеся с соседним домом (для этого необходимо выставлять из стены кирпичи).

³³¹ В одном из предшествующих указов есть уточнение: «о строении деревянном на каменном фундаменте не принуждать» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VI, №4103]

решеткой. Сроки устройства мостовых (из камня или из обтесанным бревен) и обустройство набережных, также были определены «Инструкцией ...».

В 1728-1729 годах были опубликованы несколько Указов³³², разрешающих каменное строительство в Москве и других городах.

В документах конца 1730-х годов отчетливо выражено стремление вытеснить деревянную застройку из центральных частей С.-Петербурга. В представлениях, составленных Комиссией о строении, многократно повторялось требование строительства исключительно каменных сооружений во владениях: как жилых домов, так и хозяйственных построек. На территории Адмиралтейского острова в 1737 году предписывалось ломать все деревянное строение на обывательских дворах³³³, в том числе и находящиеся на набережной Невы, где находились дома аристократов³³⁴. В это же время появляются уточнения, предписывающие украшать дома только «орнаментами» из камня или кирпича, как со стороны улицы, так и внутри двора. «Никакого деревянного украшения и гзымзов³³⁵, рундуков³³⁶ и лестниц отнюдь нигде бы не было, а делать оные из камня ж или кирпича», написано в Указе³³⁷ от 3 октября 1737 года. Кровля каменных домов во всех владениях должна была быть покрыта «железом» или черепицей, дерево запрещалось³³⁸.

К началу 1740-х годов обывательские дворы из Московского Кремля были почти выведены [121, с.275-276]. Для остальных районов Москвы требования к материалам для строительства жилого дома были мягче, чем в Санкт-Петербурге. Даже после пожара 1736 года, Указом³³⁹ было разрешено надстраивать каменные жилые строения деревянными «жилыми покоем». Такие же послабления были даны жителям военных слобод Санкт-Петербурга, строившихся за рекой Мойкой: «Штаб и обер-офицерские и прочие Адмиралтейских служителей все дворы и

³³² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VIII, №5233, 5262, 5366

³³³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №№7412, 7540

³³⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7415

³³⁵ карнизов

³³⁶ Навес над крыльцом

³³⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392

³³⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7540

³³⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7055

строения строить от земли деревянные ж, а кто пожелает на каменном фундаменте, в том дать позволение»³⁴⁰.

II.2.3.e. Строительство по архитектурному проекту и необходимость его утверждения.

Следить за соответствием строительства в жилых владениях петербуржцев правилам, обозначенным в Указах, призваны были архитекторы. Те, кто хотел строить каменное или деревянное строение, должен был показать («объявить») чертежи архитектору и «справиться» у него, как «надлежит строить по указу» под страхом слома всей постройки³⁴¹. Для надзора за частным строительством в Санкт-Петербурге в 1721 году были назначены в Канцелярию Полицмейстерских дел архитектор с тремя подмастерьями³⁴². Архитектурные кадры в новой столице были и раньше, например, в Канцелярии городских дел³⁴³, в штате которой в 1723 году числилось 7 архитекторов, гезели, ученики и другой персонал [75, с.63]. Они занимались крупными городскими проектами: строительством соборов, общественных и промышленных зданий, мостов, планировкой отдельных районов города, разработкой типовых чертежей домов. По мнению М.В.Николаевой, функции архитектора при Полиции Санкт-Петербурга «не требовала проявления творческих талантов» [86, с.69] и сводилась к формальному надзору. Но отдельные дома наиболее именитых петербуржцев возводились по проектам и при участии крупных архитекторов. Известно, например, что Г.И.Устинов, работавший по частным заказам в Москве, строил дома А.И.Репнина и Т.Д.Полонской, О.П.Трезини в 1720-х годах заключил подряд на строительство каменных домов А.Г. и В.Л. Долгоруковых [86, с.69]. Фасады многих домов Васильевского острова полностью или частично соответствовали «образцовым» чертежам.

³⁴⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7564

³⁴¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3799

³⁴² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3777

³⁴³ Канцелярия городских дел была переименована в 1723 году в Канцелярию от строений [75, С.63]

В тексте «Инструкции Полицмейстерской Канцелярии...» 1722 года нет прямого требования утверждения проекта нового строительства в жилых дворах Москвы. При этом Канцелярия должна была следить за соответствием правилам застройки. Очевидно, что один архитектор при Полиции, не мог заниматься такой работой, но какие-то механизмы осуществления надзора за новым строительством во владениях москвичей были. Известно, что во время правления Петра II, в 1728 году, вышел Указ³⁴⁴, разрешающий строительство в Москве без утверждения в Полиции. Это послабление просуществовало несколько лет. В 1731 году Анна Иоанновна запретила деревянное строительство до создания «аккуратного плана» Москвы [121, с.240], похожий Указ 1735 года [121, с.246] не разрешал строиться жителям Пушкарской слободы «до изготовления чертежа». Очевидно, что эти распоряжения не могли быть исполнены точно, «аккуратный план» Мичурина был издан лишь в 1739 году, но чертежи с перепланировкой отдельных районов, по данным П.В.Сытина, существовали [121, с.238]. На протяжении 1730-х годов при Московской Полицмейстерской Канцелярии продолжала существовать должность архитектора, которому помогали ученики. Известны имена некоторых из них: В.С.Обухов, А.Болгарин, П.Невельский [116, с.142,429,443]. В это же время в Москве работали «команды» И.Г.Устинова, И.А.Мордвинова, И.Ф.Мичурина и других архитекторов, создававших не только новые архитектурные сооружения, но и школу подготовки архитектурных кадров³⁴⁵.

Во второй половине 1730-х годов необходимость утверждения проектов новых строений во дворах петербуржцев вновь была объявлена в Указах³⁴⁶. Заниматься вопросами соответствия новых строений принятым нормам должны были архитекторы Комиссии о строении или учреждаемой при Полиции Архитекторской конторы³⁴⁷. Одной из задач Комиссии о строении Санкт-Петербурга, созданной в 1737 году, была разработка новых норм и правил для

³⁴⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VIII, №5262

³⁴⁵ По словам П.В.Сытина, И.Мичурин, работая в Москве, состоял не при Московской Полицмейстерской канцелярии, а при Московском отделении Комиссии по строению дворцов и садов Санкт-Петербурга [121, с.261]

³⁴⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №№7392, 7563

³⁴⁷ «... всему строению, кто как строиться похочет, давали бы для апробации чертежи в оную Комиссию, а впредь во учреждаемую при Полиции Архитекторскую Контору» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7392]

жилого строительства: «... положить в больших, средних и меньших домах какому быть строению, как по улицам, так и во дворах ... и учинить тому строению каждому особливой, твердой план и чертеж, дабы всяк впредь потому надежно строить и поступать мог ...»³⁴⁸. Из текста Указов понятно, что большая часть жилых домов (особенно в небогатых районах) была построена без утверждения. Вероятно, Полиции удавалось лишь следить за соблюдением противопожарных требований и соответствием нескольким формальным требованиям (вынос дома на красную линию, этажность и материал). Однако, одним из важных достижений 1730-х – начала 1740-х годов в Санкт-Петербурге (как и в Москве), очевидно, являлась практика создания планов отдельных частей города, где были показаны трассировка и размеры улиц и, иногда, деление квартала на владения. Это относилось к планировке различных по своему социальному статусу районов (Адмиралтейского острова, территорий между Мойкой и Фонтанкой (Коломны), застройке Литейной и других крупных и средних улиц): «прежде отвода, учиня план, для апробации в Наш Кабинет подать»³⁴⁹.

Таким образом, в 1720-х годах стремление привести к определенному внешнему виду застройку столичных городов сопровождалось малоосуществимым в тот период требованием составления и утверждения чертежей каждой новой постройки. К концу 1730-х годов в Санкт-Петербурге и в Москве (в разной степени) в связи с появлением соответствующих государственных учреждений, специалистов (архитекторов, гезелей, учеников) и практике составления планов городских районов появилась большая возможность влиять на вид и структуру жилой застройки.

II.2.3.ж. Строительство по образцу.

Создание «образцов» для строительства характерно для русской архитектуры всего XVIII века. Это, по-видимому, было общей тенденцией архитектурной

³⁴⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7323

³⁴⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8247

практики переходного периода от Средневековья к Новому времени³⁵⁰. Строительство, ориентированное на образцы, известно и в более ранний период.³⁵¹ Образцами часто являлись произведения, имеющие сакральный характер³⁵². В Переходный период на первый план вышла рациональная составляющая: под предлогом борьбы с последствиями пожаров создавались проекты и модели обыденных сооружений, предназначенные для массового копирования. Обращение к «идеальности» проявлялось скорее в стилистических особенностях сооружений, в деталях отделки и композиции.

Считается, что в конце XVII века в московских Приказах уже существовали проекты образцовых домов [94, с.93]. Сохранились рисунки домов, созданные Семеном Ремезовым для новой застройки Тобольска. По словам В.В.Кириллова, Ремезов в 1698 году получил «подробные указания о «строительном деле» в Оружейной палате и Сибирском приказе» и некий сборник чертежей - «печатную книгу фряжскую» [60, с.154]. Для многих нововведений Петра I в Москве и Санкт-Петербурге также указывались «образцы». Это могли быть специально построенные сооружения (например, «образцовая мазанка» и «образцовая каменная палатка», созданные в 1701 году), что являлось, вероятно, новым явлением в русской архитектуре [14, с.11]. Д.Трезини в 1718 году построил на Васильевском острове собственный каменный жилой дом, который также выступал как образец для обывателей [86, с.66]. Кроме того, «образцами» могли служить элементы каких-либо сооружений (ворота³⁵³, кровля, пруд в саду³⁵⁴), гравированные чертежи (проекты каменного и брусяного домов С.Ремезова [14, с.11]; упоминавшиеся выше дома «для зажиточных» и «для подлых», созданные в

³⁵⁰ По мнению Н.Л.Крашенинниковой, «свидетельством тенденции к типизации обывательского жилищного строительства в европейских государствах с начала XVI века является выпуск альбомов-руководств» [14, с.13]

³⁵¹ Но, по мнению И.А.Бондаренко, средневековое понимание следования образцу носило творческий характер: «... требовалось не только и не столько достижения внешнего сходства ..., тем более в деталях, сколько установление определенной почтительной дистанции по отношению к нему ...». [22, с.77]

³⁵² По мнению И.А.Бондаренко, «Средневековая традиция стояла на том, что образец дан свыше и сто он освящает собой низшие свои воспроизведения» [22, с.72]

³⁵³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4047, п.45

³⁵⁴ В коллекции Музея архитектуры им А.В.Щусева хранится гравированный лист с вариантами типовых прудов, сделанный Д.Трезини.

1714 году Д.Трезини; дом «для именитых», датируемый 1717 годом) и словесные описания, содержащиеся в различных указах.

В послепетровское время ссылки на «образцы» также давались на законодательном уровне. Так, например, в Указе³⁵⁵ 1737 года говорилось о позволении строить одноэтажные каменные дома «на погребях», «...таким образом, как в Большой Морской выстроен дом Француза Гравроа».

Текст и зрительный образ могли дополнять друг друга, например, предписывалось следование определенным описанным правилам и указывался источник (или источники) для подражания. При этом «образец» не всегда был назван точно. Так, в Указе³⁵⁶ от 24 июня 1721 года говорится о строениях на Васильевском острове как об образцах для домов «в один горизонт» и с «подмазанными» (оштукатуренными) потолками, что выдвигалось необходимым условием для нового строительства в Санкт-Петербурге (при этом конкретные сооружения не были указаны³⁵⁷). Противопожарные мероприятия в Кремле требовали устройства кровли «из железа», образцом такого покрытия и стропильной конструкции был указан «терем, который в дворце»³⁵⁸. Некоторые Указы предполагали создание образцов-моделей в недалеком будущем. Например, для использования соснового гонта, который выступал как более дешевая альтернатива черепице для кровель в Москве, предписывалось сделать несколько «гонтин и инструментов, чем оные делать» в качестве образца и «разослать» по всем городским воротам³⁵⁹. Предполагалось также создание «образцов» для мощения улиц³⁶⁰.

³⁵⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7332

³⁵⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3799

³⁵⁷ С.П.Луппов указывал со ссылкой на записки Берхгольца, что в 1721 году на Васильевском острове «было уже много больших зданий, но застройка тянулась только по берегу Невы». При этом, по данным на 1722 год на Васильевском острове существовало более 250 каменных и деревянных домов [75, С.40-41]

³⁵⁸ «Которое строение в Москве в Кремле городе будут покрывать железом: и те кровли крыть против того, каким образом покрыт терем, который во дворце, а именно: прежде сделать такие стропилы, какие под той железной кровлею ...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3998].

³⁵⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4016

³⁶⁰ «А какой манерою мосты мостить, то будет показано от Обер-Полицеймейстера» - написано в Указе от 2 мая 1722 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4017]

Иногда лишь графический материал выступал как образец для строительства. Указы³⁶¹ ссылались на «печатные рисунки», предписывали строительство «по архитектуре». Широко известны гравированные листы, изданные специально для Санкт-Петербурга: около 1714 года, в 1717 и в 1721 году. В середине 1730-х годов, вероятно, была осознана необходимость пересмотра прежних архитектурных идеалов, выраженных в «образцовых» проектах петровского времени. В 1736 году были разработаны «Рисунок №1» каменных палат «на погребях в два апартамента» и «Рисунок №2» каменных служб, приложенные к Указу³⁶² о застройке сгоревших мест на Адмиралтейском острове Санкт-Петербурга. Эти же «рисунки» упоминались как образец для застройки в Указе 1737 года³⁶³. Подлинники этих проектов не найдены, но сохранились чертежи, разработанные Комиссией о строении для домов на отдельных участках. По мнению Н.Л.Крашенинниковой «... все сохранившиеся проекты конкретных построек последующих лет настолько идентичны, что вполне можно составить себе представление об образцовом проекте дома 30-40-х годов XVIII века» [14, с.32]. Следующий этап разработки «образцовых» домов для Санкт-Петербурга относился к 1761 году [14, с.35] - времени начала царствования Петра III и Екатерины II. Таким образом, зная, что работа Комиссии о строении имела реальное воплощение в строительной практике Санкт-Петербурга, можно предположить, что архитектурные предпочтения членов Комиссии определили художественный облик города на много лет.

В качестве «образцов» могли выступать и проекты домов, созданные для городов Западной Европы. Н.Л.Крашенинникова указывала на то, что в изданиях трактата Виньолы на русском языке 1709 и 1712 года были использованы проекты жилых зданий для разных слоев населения, созданные в XVII веке французом Ле-Мюэ, голландские гравированные листы также распространялись «в качестве образцов» [14, с.13].

---

³⁶¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.V, №3192, ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4543, ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4611

³⁶² ПСЗРИ 1-е собрание, Т.IX, №7061

³⁶³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.X, №7332

В Указах, опубликованных во времена Петра I, иногда содержались достаточно подробные указания о том, как и что строить в столицах и эти исключительно словесные описания, вероятно, также можно считать образцами, получившими в дальнейшем свое воплощение. Например, описание конструкции укрепления набережных включало размеры элементов и последовательность действий³⁶⁴. Несколько Указов³⁶⁵ касались тонкостей установки печей и размеров печных труб в деревянных и каменных домах. Указание о постановке фонарей на улицах Петербурга содержало расчет стоимости их эксплуатации и количества человек, необходимых для обслуживания³⁶⁶. Для исполнения требований Указов полагалось составлять описи каменных домов и размеров улиц в ширину³⁶⁷. В тексте давались не только размеры типовых владений, но и описывались правила их размещения относительно реки и каналов³⁶⁸.

Совокупность повторяющихся требований к застройке, включавшая вынесение главного дома на красную линию прямых и ровных улиц, замощенных камнем, строительство каменных домов «по архитектуре» с черепичными или гонтовыми кровлями, примыкающих боковыми фасадами друг к другу, соответствие типа дома размеру владения создавало определенный образец, предназначенный для воплощения и в других городах России.

II.2.4. Сословное единообразие владельцев как фактор архитектурной однородности квартала.

Одним из пунктов, характеризующих идеальный столичный город в представлении Петра I, была, вероятно, социальная однородность районов. Необходимо было, по мнению С.П.Луппова, «...каждой группе населения отвести определенную часть городской территории» [75, с.24]. В первое десятилетие существования Санкт-Петербурга, когда город не имел четко обозначенных границ и единого центра, в разных его частях на незастроенных территориях

³⁶⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.V, №3210,

³⁶⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №№3885, 4047

³⁶⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №3777, ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4391

³⁶⁷ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VI, №4130

³⁶⁸ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.VII, №4469

селились рядом с местом приложения своего труда военнотружущие, мастеровые, образовывались слободы по социальному или национальному признаку (Татарская, Греческая, Немецкая, Английская, Финская, Французская). Представители знати также старались расположить свои дома недалеко друг от друга: на Городском острове рядом с домами Петра, А.Д.Меншикова, Г.И.Головкина существовала Дворянская улица [75, с.21,31]. К 20-м годам XVIII века район между Летним садом, Адмиралтейством, Невой и Большой Немецкой (позднее - Миллионной) улицей стал аристократическим районом, застроенным «...наиболее крупными каменными и мазанковыми зданиями в два или три этажа» [94, с.162]. На гравюрах по рисункам Х.Марселиуса показаны дома графа Ф.М.Апраксина, генерала П.И.Ягужинского, Генерала Лейтенанта Чернышева, Обер Гофмейстера Олсуфьева, С.В.Рагузинского, выстроившиеся в один ряд на Дворцовой набережной. Четкого разделения районов по социальному признаку в тот период еще не было: сразу за Дворянской улицей на Городовом острове жили мастеровые, торговцы, ремесленники, а на Адмиралтейском острове находились слободы, где жили работники Адмиралтейства. В 1719 году Петр пытался организовать застройку Васильевского острова представителями богатых сословий, запрещая им приобретение участков во всех других частях города³⁶⁹. Сенатские Указы³⁷⁰ 1724 года предписывали «помещикам и вотчинникам», «посадским» и «купецким людям» переезжать на Васильевский остров (за исключением тех, у кого дома выстроены в первых линиях от реки на Московской стороне и Санкт-Петербургском острове), «понеже на Московской стороне селиться солдатам»³⁷¹. Указом от 14 февраля 1724 года³⁷² территория Адмиралтейского острова (за исключением набережных большой Невы и Мойки) объявлялась местом преимущественного проживания адмиралтейских служителей: «...понеже на Адмиралтейском острове и за речкой Мьею на оных местах надлежит строиться Адмиралтейским служителям ... разночинцам на том

³⁶⁹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. V, №3399.

³⁷⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VII, №4439

³⁷¹ ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VII, №4405.

³⁷² ПСЗРИ 1-е собрание, Т. VII, №4474

острову и за речкой Мьею жить запрещено ... помянутые места очистя, раздать под селитьбу Адмиралтейским и морским служителям подлым ...». В этом же Указе объявлено, что Московская сторона предназначена для «артиллерных служителей» низкого ранга, дворцовых, конюшенных и служителей партикулярной верфи. Очевидно, что кроме стремления застроить Васильевский остров в соответствии с планом, населив его состоятельными людьми, существовало и представление о социальной и профессиональной однородности больших районов города. При этом Петру приходилось учитывать социальный состав сложившихся районов берегов Невы и Мойки.

В 1736 году, после уничтожения пожаром большой территории Морской слободы, которая находилась на Адмиралтейском острове, это место изменило свой статус и было перепланировано: деревянные строения были запрещены, участки раздавались лишь состоятельным и знатным застройщикам³⁷³. Бедная часть бывшего населения Морской слободы была переселена в более отдаленный район - за Мойку, в Коломну [94, с.184]. Практика переселения отдельных категорий жителей Санкт-Петербурга в другие районы, более соответствующие их социальному и имущественному статусу, продолжалась и в начале 1740-х годов. При этом основанием для такого переселения служило несоответствие внешнего вида застройки предполагаемому статусу улицы. Так, например, в сентябрьском Указе 1740 года³⁷⁴ написано: «чтоб по той Литейной улице такого нерегулярного и малого строения отнюдь не было, а строены б были дома большие и регулярные по данным планам. Но чтоб и те бедные люди, чье то малое строение, не потерпели нужды, ... отвесьть им под строение землю в таких местах, где непроезжие большие улицы, и такие малые дома убогим людям строить позволено». В отличие от 1720-х годов, в конце 1730-х и начале 1740-х годов определяющим фактором при решении вопроса о переселении петербуржцев являлась возможность строительства ими соответствующих месту зданий, а не чин владельца.

³⁷³ «раздавать рядом, перво тем, у которых на погорелых местах были каменные палаты, фундаменты и погреба, ... а потом и прочих знатных чинов людям ...» [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563]

³⁷⁴ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8247

Отдельным типом городской застройки этого периода являлись военные слободы. Компактные военные поселения на территории Москвы известны и в XVII веке. Население Санкт-Петербурга, возникшего во времена затяжной Северной войны, в первое десятилетие существования города более, чем наполовину состояло из солдат и офицеров [75, с.31-32]. В 1720-х годах военные слободы находились в разных частях города, в основном на Городском острове и на Московской стороне [75, с.59]. Военные слободы обычно включали в себя административно-хозяйственные сооружения, дворы низших офицерских чинов и избы солдат. Военные высших чинов как правило жили отдельно. В слободах регулярность размещения различных элементов застройки была традиционно очень велика. В архиве Библиотеки Российской Академии наук сохранилась схема петровского времени, изображающая одну из таких слобод на реке Неве³⁷⁵, кварталы для военных в Большой и Малой Коломне³⁷⁶ и несколько планов слободы Измайловского полка на Фонтанке, датированные 1741 годом³⁷⁷ (Рисунок II 8). На более раннем чертеже просматривается жесткая регулярная сетка улиц и зонирование поселения (офицерские дворы расположены вдоль реки). Размещение в конце 1730-х годов военных слобод Семеновского и Измайловских полков за рекой Фонтанкой, которая считалась в это время границей города³⁷⁸, было зафиксировано Указами³⁷⁹. План на Рисунке II.8 В показывает постановку офицерских домов вдоль главных дорог и заполнение прямолинейных переулков меньшими по площади солдатскими дворами, расположенными в шахматном порядке. Этот чертеж во многом соответствует требованиям, записанным в Указе от 27 марта 1740 года³⁸⁰. Размеры владений в соответствии с масштабной линейкой предполагались двух типов: офицерские

³⁷⁵ План солдатских слобод на реке Неве, БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. осн. 772.

³⁷⁶ План Петербурга. Большая и малая Коломна. XVIII в. «Копировал студент Михаил Коврин». 1749. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 84.

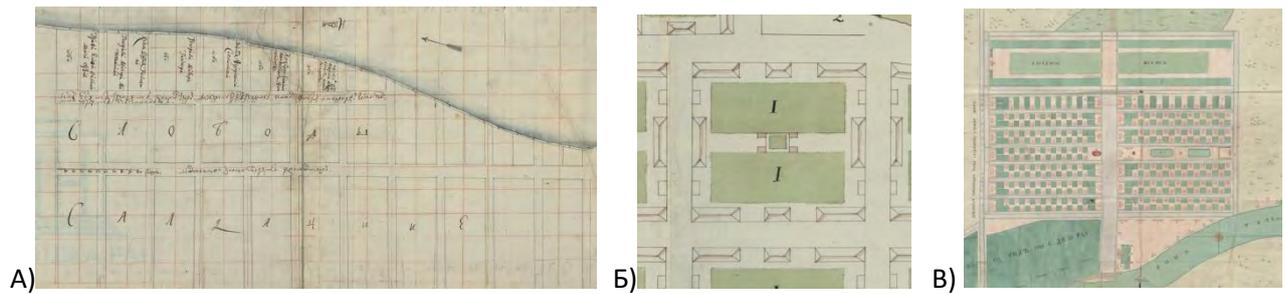
³⁷⁷ БАН, Карт. Доп. 222

³⁷⁸ По указу 1737 года Адмиралтейская часть Санкт-Петербурга простиралась от Невы до Фонтанки [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7416]

³⁷⁹ Например, указом от 20 апреля 1738 года [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7563]

³⁸⁰ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048

(около 25x25 саж)³⁸¹ и солдатские (около 12x25 саж)³⁸². В самом городе также были выделены отдельные районы для строительства казарм, планировкой которых занимались такие архитекторы, как М.Земцов и П.Еропкин³⁸³. На плане района Большой и Малой Коломны (БАН) изображены как отдельные жилые дворы, так и казармы (Рисунок II.8Б), где должны были проживать в «покоях»³⁸⁴ по 7-10 человек.

Рисунок II.8. Регулярность в планировке военных слобод Санкт-Петербурга первой половины XVIII века. А) План солдатских слобод на реке Неве. Первая четверть XVIII в. Фрагмент. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. осн. 772; Б) Квартал, состоящий из казарм. Фрагмент Плана Большой и малой Коломны. 1749. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 84 В) Здания л.-гв. Измайловского полка в Петербурге. Фрагмент. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 222.

По мнению С.С.Ожегова, именно в 1730-х – 1740-х годах произошло разделение городского строительства на «частное» и «казенное» [87, с.31]. Ко второму относились в первую очередь комплексы военных казарм. По принятому в конце 1730-х годов правилу, дворы адмиралтейским, морским и лейб-гвардии полков служащим и офицерам принадлежали только на время их службы³⁸⁵. Это, вероятно, предоставляло большую возможность для использования определенных регулярных схем не только в планировке, но и в застройке. В Указах³⁸⁶ 1738-1740 годов очень обстоятельно описаны вопросы размещения полковых слобод в Санкт-Петербурге на территории от Мойки до Фонтанки. Места, освобожденные при переводе военных слобод в другое место, предлагалось перепланировать в

³⁸¹ В указе 1740 года для офицеров обозначена длина участка по улице от 24 до 30 саж., а глубина – на всю величину квартала «от улицы до улицы». [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048]

³⁸² Согласно указу, размеры солдатского двора, на котором проживали 8 семей, должны были быть 12x28саж [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.ХI, №8048]

³⁸³ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7564

³⁸⁴ Размеры «покоев» определялись указом: 8-9 арш x 3-4 саж (около 6x7м) [ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7564]

³⁸⁵ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №7564

³⁸⁶ ПСЗРИ 1-е собрание, Т.Х, №№7563, 7564

регулярном ключе и разместить здесь «разночинцев», «приказных и купецких людей», «всякого звания художников». Из текста документов ясно, что в непосредственной близости от военных слобод (иногда и в них самих) предполагалось размещение горожан низкого сословия и достатка («хлебников, плотников, работников и тому подобных»).

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода, а особенно в конце 1730-х годов, в Санкт-Петербурге проходил процесс формирования отдельных районов, однородных по своему социальному и имущественному составу. Государство и городские власти с помощью указов регулировали этот процесс, используя различные меры, вплоть до слома построек и переселения горожан в другие места. Одним из главных аргументов в этом процессе являлось стремление сделать город более регулярным и красивым.

Выводы главы II:

1. В 1720-х – 1730-х годах периодами активной деятельности по выработке правил регулирования жилой застройки можно считать последние годы правления Петра I (1722-1725) и вторую половину 1730-х - начало 1740-х годов (1737-1741), связанную с деятельностью Комиссии о строении. В течение второго периода произошло уточнение и конкретизация требований к жилой застройке Санкт-Петербурга, заложенных в петровский период и основанных на развитии принципов регулярности.

2. Основное внимание при регулировании жилой застройки в этот период уделялось внешнему виду улиц (их линейности, застройке по красной линии, благоустройству), пропорциональности, модульности и следованию образцам в планировке и застройке, а также социальной однородности районов как источнику создания гармоничных ансамблей.

3. Несмотря на то, что Санкт-Петербург в 1720-х 1730-х годах был основным местом для экспериментов в выработке новых правил застройки, преобразования в Москве носили аналогичный характер. Учреждение в Московской Полицмейстерской канцелярии в 1722 году, осуществлявшей надзор

за строительством, использование некоторых «петербургских» норм планировки города, организация архитекторских команд, подготовивших архитектурные кадры, постоянный обмен архитекторами, создали основу для организации постоянного архитектурного надзора в Москве в начале 1740-х годов.

ГЛАВА III. РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ФОНДА И.Е.ЗАБЕЛИНА

III.1. Деятельность архитекторов при Московской полиции по регулированию застройки Москвы в 1740-х – 1770-х годах

В 1742 году, после прихода к власти Елизаветы Петровны, вновь появилось особое внимание к Москве, ее благоустройству и застройке. Длительное пребывание императорского двора и размещение здесь правительственных учреждений, очевидно, привело к использованию привычных для Петербурга приемов украшения города и регулирования его застройки. Вновь было обозначено требование определенной ширины улиц (8 саж для проезжих улиц и 4 саж для переулков), строительства домов «по указу», начато строительство нового Камер-Коллежского «рва» вокруг Москвы³⁸⁷, починка мостовых³⁸⁸, снос ветхих и «худых» строений, расчистка улиц³⁸⁹.

Анализ Указов, относящихся к строительной и планировочной деятельности и издаваемых в период правления Елизаветы Петровны (1741-1761), показывает изменение ряда параметров городского регулирования. К 1752 году требуемая ширина «больших» улиц Москвы увеличилась с 8 до 10 саж (с 17 до 21, 3 м), переулков с 4 до 6 саж (с 8,5 до 13,8 м)³⁹⁰. Изменилась площадь «типовых» городских владений Петербурга: Указ³⁹¹ 1742 года говорил о выделении участков не менее 15 сажень по улице на Васильевском острове и расширении до этого же значения существующих, имеющих 10 саж «поперечнику». Стремление к укрупнению московских дворов без указания размеров обозначено в тексте Указа 1752 года³⁹². Требование строительства жилых домов и других построек (в том числе заборов) в обывательских дворах Москвы и Петербурга «по печатным

³⁸⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8560

³⁸⁸ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XII №8925

³⁸⁹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XII №9352

³⁹⁰ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №10003

³⁹¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8588

³⁹² «...а которья между большими местами прибудут малые места, на коих настоящему двору быть не можно, оные придавать к большим местам...» [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №10003]

листам», «хорошею архитектурою», «регулярно», «по пропорции тех мест», «как на планах», в соответствии с Указами, повторялось во многих документах³⁹³. Практика использования регулярных планов для застройки районов города и существование «образцовых рисунков» или «образцовых фасадов» жилых домов (как каменных, так и деревянных) в начале 1760-х годов подтверждено серией Указов³⁹⁴, появившихся после большого пожара в Петербурге в 1761 году. Архитектором Главной Полиции Кнобелем были составлены три варианта плана застройки выгоревших кварталов, один из которых повторял прежнюю структуру застройки, а два другие демонстрировали иные подходы к формированию городского квартала, в основании которых лежал принцип единообразия застройки. Первый из них предполагал строительство по улице всех зданий «с разрывами» между домами, что вело за собой укрупнение владений. Согласно второму, квартал должен был быть плотно застроен по периметру, а в его внутреннюю часть можно было бы проехать через ворота, находящиеся «под палатами» каждого владения. Такое расположение подразумевало (согласно тексту документа) «беспрерывную» одинаковую кровлю над всеми домами. Один из Указов³⁹⁵ этого периода нормировал высоту деревянных одноэтажных домов в Петербурге, значение которой ставилось в зависимость от длины дома по улице: для здания от 6 до 10 саж (12,8 – 21,3 м) высота от земли до кровли 8,25 арш (5,9 м); свыше 10 саж – около 9 арш (6,4 м). Интересно, что высота жилого этажа деревянного дома была принята в 6 аршин (4,3 м), что сопоставимо с высотой жилых этажей некоторых каменных домов Петербурга 1720-х годов – 3,6 и 4 м от пола до потолка (по данным М.В.Николаевой [86, с.48]. Указы от 4 и 24 июля 1661 года³⁹⁶ отсылали к нормирующим документам как Аннинского, так и Елизаветинского времен, что, очевидно, говорит о преемственности принципов и норм регулярного планирования.

³⁹³ Например, ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8556, Т. XIII №9622, Т. XIII №9788, Т. XIII №10003, Т. XIII №10093

³⁹⁴ ПСЗРИ 1-е собрание Т XV №№11258, 11284, 11296, 11356.

³⁹⁵ ПСЗРИ 1-е собрание Т XV №11296

³⁹⁶ ПСЗРИ 1-е собрание Т XV № 11284 и 11296

Приоритет каменного (кирпичного) строительства перед деревянным, необходимость содержания в чистоте и исправности улиц и сооружений, стоящих на них, был подчеркнут неоднократно³⁹⁷. Возросло внимание к регулированию застройки других городов и поселений России: нормирована ширина улиц города Глухова (1748 год), куда полагалось послать гезеля или архитекторского ученика из Москвы³⁹⁸; подробно указаны размеры строений «для жилья» губернаторов и их семей³⁹⁹; неоднократно дублирован Указ 1722 года о строительстве сел и деревень по приложенной к Указу схеме⁴⁰⁰. С 1754 года ряд Указов касался правил межевания земель в провинции – обширной программы, начатой в 1755 году. Очевидно, что в России в это время был сформирован достаточно большой штат людей, владеющим чертежным мастерством. В документах отмечено, что в команде Дмитрия Ухтомского, занимавшегося казенными строениями Москвы, в 1761 году состояло 81 человек⁴⁰¹, архитектору петербургской Полиции Кнобелю были приписаны ученики, состоявшие при Канцелярии Академии наук⁴⁰². Количество, подробность и объем государственных указов, регламентирующих жилую застройку столиц, в период правления Елизаветы Петровны был меньше, чем при Петре I или Анне Иоанновне, однако, строительная деятельность и надзор за ней, судя по сохранившимся документам, не уменьшался. Возможно, регламентация жилой застройки с государственного уровня перешла на уровень ведомства: Полицмейстерской канцелярии.

В начале рассматриваемого периода, в 1742 году, Указом⁴⁰³ Сената в Москве была подтверждена должность архитектора при Московской Полиции, которая соответствовала должности главного архитектора города. В этом документе было обозначено правило, известное по указам для Санкт-Петербурга: все новые здания в Москве должны были строиться только после утверждения плана архитектором.

³⁹⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №9622, Т. XIII №10103, Т. XIII №10145, Т. XV №№11284, 11356, 11500, 11522

³⁹⁸ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XII №9508

³⁹⁹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №9662

⁴⁰⁰ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №10162, Т. XIV №10324, Т. XIV №10467

⁴⁰¹ В числе архитекторов его команды указаны Петр Никитин, Алексей Раславлев, гезель Иван Жуков [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XV № 11247]

⁴⁰² Г.Бельяинов, Я.Онисимов, М.Поляков [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XV № 11284]

⁴⁰³ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8556

«Дабы никто, без позволения Главной Полиции, обыватели никакого строения не строили» - записано в Указе⁴⁰⁴. Любые мелкие и крупные изменения в планировке двора, будь то строительство чулана или целиком всей усадьбы, должны были быть «объявлены» и «рассмотрены» в Полиции. Вероятно, накопленный в Петербурге опыт позволил осуществлять это предписание, от этого времени сохранилось некоторое число чертежей, выполненных “в масштабе” и подписанных. Вплоть до начала 1760-х годов должность архитектора при Московской Полиции занимали: Иван Бланк, Дмитрий Ухтомский, Василий Обухов, Василий Яковлев.⁴⁰⁵ Согласно Указу 1742 года, кроме архитектора, при Полицейской канцелярии должны состоять еще шесть гезелей⁴⁰⁶ (т.е. помощников, пока не получивших звание архитектора, но имевших право на самостоятельную профессиональную деятельность [11, с.7]). Иногда их имена указывались на чертежах: например, «Князь Дмитрий Ухтомский. Снимал и чертил ученик Алексей Пресняков. Свидетельствовал архитектуры гезель князь Сергей Ухтомский».⁴⁰⁷ Одним из гезелей при Иване Бланке, первом архитекторе, занявшем этот пост, был Василий Обухов, который позднее стал архитектором в канцелярии при полиции. Планы предполагаемых изменений во владениях хранились как Дела Московской Полицмейстерской канцелярии, а позже – как Дела Управы благочиния [121, с.283]. Их анализ дает возможность представить себе Москву середины XVIII века “изнутри”, в ее повседневной жизни, выявить вкусы заказчика и принципы проектирования конкретных архитекторов.

При Екатерине II, в 1762 году, была учреждена Комиссия «для устройства городов С.Петербурга и Москвы»⁴⁰⁸, которой было поручено составить подробные планы столичных городов, определить границы Санкт-Петербурга. Как известно, работа этой Комиссии (известной как Комиссия И.И.Бецкого) не

⁴⁰⁴ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8556

⁴⁰⁵ П.В.Сыгин приводит следующие данные: до 1745г архитектором при Полицмейстерской канцелярии служил Иван Бланк, 1747-1759г – арх. Василий Обухов и за архитектора Александр Рославлев, 1748-1762 – арх. Василий Яковлев, 1751-1755 – кн. Дмитрий Васильевич Ухтомский, 1756-1760 – за архитектора Иван Мергасов. [121, с.332.]

⁴⁰⁶ Согласно указу, к двум существовавшим должны были добавить еще четырех гезелей. [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XI №8556]

⁴⁰⁷ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №46.

⁴⁰⁸ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVI №11723

ограничилась столицами: принципы регулярности, использовавшиеся в планировке и застройке Москвы и Петербурга, были распространены на многие провинциальные города [111, с.137-160]. Первым из этих городов была Тверь, для которой был создан регулярный план, согласно которому горожанам выделялись участки для строительства каменных домов⁴⁰⁹ в черте города и деревянных в предместьях. Кварталы должны были формироваться домами, стоящими «..на всю улицу с обеих сторон, до самого пересечения другой улицы, одною сплошною фасадю...» [111, с.140]. Таким образом, идея закрытого со всех сторон зданиями квартала, предложенная для Петербурга в 1761 году, была использована в Твери. В течение последующих лет принимались решения о преобразованиях в регулярном ключе и других городов России: Новгорода⁴¹⁰, Каргополя⁴¹¹, Торжка⁴¹², Казани⁴¹³, Харькова⁴¹⁴, Астрахани⁴¹⁵, Алексина⁴¹⁶, Ярославля⁴¹⁷, Белгорода⁴¹⁸ и других. В Указах, касающихся новой застройки провинциальных городов, часто использовалась ссылка на строения в Твери, но многие параметры напрямую были связаны с опытом строительства Санкт-Петербурга. Так же, как в Петербурге и Москве, предпочтение отдавалось каменной застройке, но допускалась мазанковая и деревянная на каменных погребках. Иногда указывалась этажность и даже необходимая высота домов, выходящих на красную линию. Так, Торжок должен был быть застроен каменными домами в 1,5 – 2 – 2,5 – 3 этажа. Для Белгорода предполагалась застройка тремя видами домов: каменными на погребках длиной по улице в 10-12 саж (21,3 – 25,6м) и высотой от земли до кровли 4 саж (8,5м); каменными на погребках длиной 5-8 саж (10,7 – 17м) и высотой фасада 2 саж 2 арш (5,6м); деревянные на каменном фундаменте⁴¹⁹ с высотой фасада около 3м. Очевидно, что трехэтажная каменная застройка

⁴⁰⁹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVI №11847

⁴¹⁰ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12526

⁴¹¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12566;

⁴¹² ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №12891

⁴¹³ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №12908

⁴¹⁴ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №13051

⁴¹⁵ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №13274

⁴¹⁶ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №13278

⁴¹⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №13348

⁴¹⁸ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVIII №13106

⁴¹⁹ Высота фундамента от земли предполагалась в 0,5 арш (36 см)

провинциальных городов в 1760-1770-х годах уже не была редкостью, при этом длина фасада по улице была сопоставима с длиной петербургских домов. Показательно, что для военных инвалидов полагалось выделять особые регулярно спланированные места в городах, где они бы получали в зависимости от чина участки от 12х30 саж (26х64 м) до 10х20 саж (21х43м)⁴²⁰, что близко размерам в военных «слободах» Санкт-Петербурга 1740-х годов. В указах этого времени часто использовался термин «квартал», что было новшеством для законодательных документов и означало, вероятно, иной образ крупных элементов, формирующих город.

Деятельность Комиссии привела к уточнению некоторых приемов регулярности, используемых при перестройке отдельных районов Петербурга. В Указе 1765 года⁴²¹ была отмечена необходимость повышения этажности каменной застройки в центральных районах Петербурга (от Невы до Мойки), выстраивания зданий по всей длине улицы одинаковой высоты и одной «сплошной фасадом», уничтожения выступающих за линию фасадов крылец. Стилистика новой застройки должна быть близкой к представленной на «образцовых рисунках», выдаваемых в Полиции⁴²². Комиссией было рекомендовано освободить от постоя дворы, находящиеся в центре города⁴²³, что изменило и социальный состав этих районов, и планировку владений. В 1766-1767 годах был опубликован ряд указов⁴²⁴, подробно описывающих правила застройки различных частей Петербурга. В частности, для Адмиралтейской части предполагалось разделение очень больших владений на более мелкие для того, чтобы «... во всех местах застроить в линии дома сплошные»⁴²⁵. По берегам Мойки и Фонтанки как в центре, так и в предместьях, полагалось строить дома не ниже двух этажей на погребах, а флигели – одноэтажные на погребах; заборы делать в виде каменной

⁴²⁰ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12659

⁴²¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12324

⁴²² В тексте указа отмечено, что при строительстве можно пользоваться услугами архитектора, не состоящего при Полиции [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12324]

⁴²³ В 1760-х годах прослеживается тенденция к выводу изб для постоя из частных городских владений и строительство отдельных казарм на средства горожан (например, в Новгороде) [ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVI №12017, Т. XVII №12372]

⁴²⁴ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №№12629, 12645, 12799, 12883

⁴²⁵ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12546

стены или металлических решеток на столбах⁴²⁶. В это же время была определена высота зданий Адмиралтейского острова, выходящих к Неве в 10 саж (21,3м)⁴²⁷, ставшая впоследствии эталоном для застройки знатных районов города.

В Указах 1760-х годов Москва в контексте нового строительства упоминалась редко. Наиболее активная фаза градостроительных преобразований здесь была начата в 1770-х годах. Этому способствовала необходимость застройки московских районов, пострадавших во время чумы 1770 года и пожаров 1772-1773 годов. Сохранились чертежи новой планировки отдельных кварталов Москвы, сделанные архитектором Московской полиции П.Бортниковым⁴²⁸, где использованы многие приемы и правила, известные как по Указам, так и по чертежам 1750-1760-х годов, в том числе: выпрямление и расширение улиц до определенных величин, строительство каменных домов по улицам, использование «типовых» фасадов и планировок дворов. По мнению П.В.Сытина, «... в приведенных предложениях заключалась целая программа застройки города ...» [122, с.63]. Стала очевидна необходимость создания нового генерального плана Москвы. Для этого был создан Особый Департамент, руководителем которого был назначен П.Н.Кожин. Подготовленный Департаментом в 1774-1775 годах доклад содержал единую программу реконструкции Москвы [122, с.102-108], новый «прожектированный» план был утвержден Екатериной II в 1775 году и стал основой для преобразования столицы. Воплощение идей, заложенных в программе, стало возможно благодаря опыту, накопленному за десятилетия постепенного внедрения принципов регулярности в застройку Петербурга и Москвы. По мнению ряда исследователей «прожектированный» план 1775 года «...оказал значительное влияние на дальнейшее развитие города ... поскольку являлся первым обширным проектом перестройки Москвы» [9, с.210]. Появление этого документа можно считать началом нового периода градостроительного развития столицы.

---

⁴²⁶ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №№12629, 12645

⁴²⁷ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XVII №12629

⁴²⁸ Они были опубликованы П.В.Сытиным [122, с. 59-64]

III.2. Структура жилых владений Москвы в 1740-х – 1750-х годах (по материалам фонда И.Е.Забелина).

Планы отдельных жилых владений в Москве, созданных в 1740 – 1750-х годах, известны по копиям, снятым в конце XIX века и хранящимся в Отделе Письменных Источников Государственного Исторического музея в архиве И.Е.Забелина (ф. 440) (Приложение 2). Часть оригинальных чертежей находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). П.В.Сытин в первом томе труда «История планировки и застройки Москвы», изданном в 1950 году, привел несколько документов из этих архивов. При анализе этих документов его в первую очередь интересовали общие вопросы: изменения системы улиц и площадей (их расположение, ширина); где и какие ставились общественные сооружения; за счет чего происходило укрупнение владений; каково соотношение количества каменных и деревянных строений. Для двух планов он привел описание композиции, это были двор княгини Куракиной на Мясницкой и двор княгини Щербатовой близ Яузских ворот. Подобный анализ внутренней планировки жилых владений Москвы середины XVIII века является наиболее интересным для понимания структуры владений, выявления закономерностей их изменений, он использован и в данном исследовании (Приложение 3).

Чертежи, относящиеся к 1744-60 годам, можно разделить на две группы. Первая – это те, где архитектор вносил минимальные изменения или дополнения в существующую планировку двора (например, если владелец желал пристроить хозяйственные строения - “погреб с напогребицею” или сарай). Таких планов среди документов этого периода большинство. Вторую составляют чертежи, где двор благодаря новым сооружениям приобретает иную структуру. Появление этих планов зависело, очевидно, от желания заказчика изменить “среду обитания”, архитектор придавал этому стремлению конкретную форму.

Чертежей, относящихся ко второй группе, мало. В основном изменения в структуре двора ограничивались приведением новых построек в соответствие с правилами, обозначенных в Указах 1740-х годов: жилые дома ставились по

красной линии, их окна выходили на улицу. При этом видно, что при перепланировке могли быть изменены границы владения⁴²⁹, что также было связано с выполнением Указов о выпрямлении и расширении улиц. В целом городские владения сохраняли структуру, которую назовем “традиционной”. Это понятие несколько шире, чем «усадебная» планировка, т.к. на планах середины века встречается достаточно много примеров существующих жилых домов, поставленных по улице, а не в глубине двора⁴³⁰. Очевидно, что постройка жилого дома по красной линии улицы к 1740-м годам было распространенным явлением.

III.2.1. «Традиционный» для середины XVIII века тип застройки жилого двора Москвы.

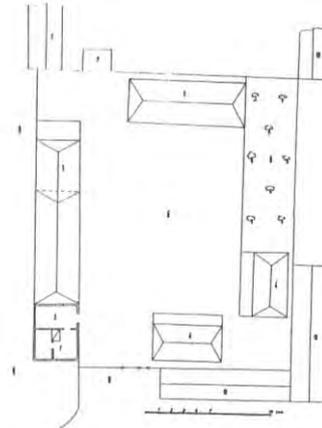
Чертежи, на которых показана планировка владения до внесения изменений, дают возможность рассмотреть “традиционные” черты двора первой половины XVIII века. Анализ планов этого периода показывает, что принципы устройства средних по размеру дворов, по-видимому, значительно не менялся на протяжении значительного времени. Описания владений Москвы XVII веков, приводимые различными исследователями, возможно проиллюстрировать чертежами дворов середины XVIII века. Например, В.В.Нечаева писала о типичной городской усадьбе XVII века: “...дом-изба обыкновенно стоял во дворе, иногда очень просторном, к которому примыкал сад или, вернее, огород с несколькими фруктовыми деревьями. Этого типа жилья москвичи держались с поразительным, на наш взгляд, упорством...” [84, с.10].

На Рисунке III.1 изображен участок средних размеров (около 20x30саж) в Белом городе, принадлежавший князю М.С.Урусову. С четырех сторон этот двор был окружен другими дворами и строениями, которые именовались обывательскими. Вероятно, что попасть внутрь двора можно было только через одни ворота. По периметру с небольшими разрывами были поставлены каменные и деревянные строения, как жилые, так и нежилые. Внутренний двор показан

⁴²⁹ ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №11,18,59

⁴³⁰ В первую очередь это относилось к московским владениям небольших размеров.

прямоугольным и нерасчлененным. Отдельно выделен сад, примыкающий к жилому и нежилому зданиям. На другом чертеже, «плане двора Лейб Гвардии Семеновского полка капитана Михаила Петрова сына Измайлова», видны два отдельных сада. Один из них примыкает к главному каменному дому, другой – к двум деревянным жилым строениям.⁴³¹ «Сады» не обозначались на планах совсем маленьких владениях.

Рисунок III.1. «План двору князя Михаила Семенова сына Урусова, в 1 команде в приходе церкви Софии Премудрости Божией» ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №42. Копия автора.

На планах середины XVIII века можно увидеть, что участки, принадлежащие именитым владельцам, могли иметь различные размеры, от очень маленьких до очень больших. Изменения границ и площади владений происходили по многим причинам. Среди них указывают многочисленные пожары, покупку и «захват» земель и переулков богатыми дворянами. Планировку боярских дворов Москвы XVII века описал историк В.И.Пичета: “... сажень 40-50 в длину, и 20-30 в ширину, ...[они] заключали в себе жилое помещение со всякого рода хозяйственными помещениями и избами для слуг, общее число которых у богатых бояр было очень значительно. Тут были погреба, бани, конюшни и сенники, сарай, стойла для животных. На отдельном дворе стояли амбары для хлеба. Наконец, почти при каждом дворе были небольшой сад с фруктовыми деревьями и цветниками. ... Внутри боярского двора, окруженного деревянной или каменной оградой, находился дом - жилое помещение, скрытое обыкновенно с улицы оградой; в

⁴³¹ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №31.

ограду вело несколько ворот, ... главные [-] с подстропильными башенками, которые разукрашивались разными резными изображениями...” [97, с.167-168]. Подобная планировка, судя по чертежам XVIII века, могла сохраняться. На плане двора генерал-майора Г.Я.Наймода⁴³² (?) показан участок сложной формы, разделенный на несколько частей (Рисунок III.2.) По своим размерам он близок к описанному выше. Владение генерал-майора находилось между двух переулков и имело въезды с двух сторон. Обращает на себя внимание крупный дом, показанный смещенным от центра участка, на некотором расстоянии от границ. По периметру двора были расположены более мелкие строения, которые размещены достаточно свободно и не образуют «сплошной фасады». На этом рисунке обозначены внутренние членения двора, выделен сад с собственными воротами и пространство за большим домом, также имеющее ворота, выходящие в большой двор.

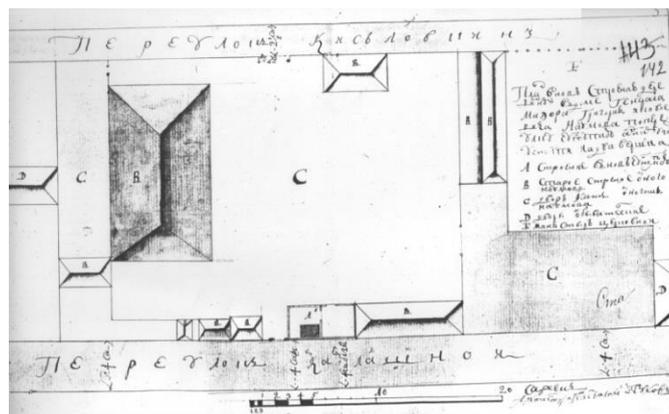

Рисунок III.2. «План вновь строения деревянного в доме Генерала Майора Григория Яковлевича Наймода». РГАДА Ф931 Оп2 ед.хр.2а стр 141об-142.

Мелкие владения, по описанию П.И.Гольденберга, были застроены деревянными избами крестьянского типа (“избенка” без сеней, изба с сенями, зимняя изба с сенями и летней избой), «... малая величина земельного надела (50-75 кв.саж) вела к тому, что на дворе умещалась лишь изба с сенями, сарай да огород” [32, с.22-23]. П.В.Сытин приводит данные, что в 1620 году в Белом городе между реками Неглинной и Яузой около 2800 дворов имели площадь 60 кв. саж и меньше [121, с.107]. На чертежах XVIII века маленьких по размеру дворов в

⁴³² Звание генерал-майора соответствовало достаточно высокому, 4 классу Табели о рангах 1722г

Белом городе выявлено не много. В работе П. и Г. Гольденбергов «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.» было отмечено, что к XVIII веку произошло постепенное вытеснение из центральных районов ремесленных дворов, существовавших здесь в XVI - XVII веках.⁴³³ Однако, в Делах Московской Управы благочиния сохранились чертежи с изображением мелких по размеру владений. Как правило, это были участки, принадлежащие духовенству или военным. Например, двор дьякона Леонтьева в Китай-городе (Рисунок III.3). Его габариты составляли 5x10 саж (10,7x21,3м), здесь помещались только деревянная изба с сенями и хозяйственная постройка (погреб). Двор гобоиста(?) Егора Сургучева в Белом городе был еще меньше – 4,5x5,5 саж. В работе П.В. Сытина приведены чертежи, где размеры двора священника Иванова имели площадь 6x6 саж, а диакона Якова Матвеева - 6x5 саж [121, с.339]. За пределами Белого города встречались владения более крупные, но по своей структуре очень похожие на малые дворы, описанные П.И. Гольденбергом.

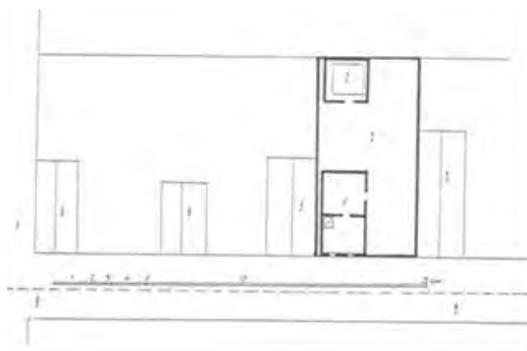

Рисунок III.3. Двор дьякона Леонтьева в Китай-городе. ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №40.

Военные как правило не относились к тягловому населению, они могли иметь в городе участки малых и средних размеров. Известно, что в стрелецких слободах в XVII веке габариты двора рядового стрельца составлял 5,25x6 саж (11x13м), а дворы полковника (из дворян) и сотского (из детей боярских) имели размеры от 12x12 до 16x12 саж (26x26м – 34x26м) [121, с.106]. На Рисунке III.4 показан план

⁴³³ По данным П. и Б. Гольденбергов в XVII веке дробностью «...характеризовались участки по Сретенке и Рождественке, заселенные пушкарями и кузнецами Так, двор пушечного ученика равнялся ...82,5 кв. сажен, а двор кузнеца ... 40,5 кв. сажен.». На плане 1768 года слободскую планировку сохраняют только участки в Звонарской слободе и около Рождественского монастыря [31, с.49].

двора майора(?) А.И.Неклюдова. Прямоугольный участок выходил на улицу узкой частью, размером около 10 саж (21,3 м). Его глубина составляла 30 саж (64м), большую его часть занимал сад. Собственно жилая часть двора имела площадь 10x10 саж. Несмотря на «средние» для Москвы XVIII века размеры владения, планировка его жилой части существенным образом не отличалась от планировки «малых» участков: здесь размещались деревянная изба и хозяйственное сооружение. Изба была поставлена по красной линии, окна обращены как во двор, так и на улицу. Внутри владения находилась конюшня с сараем и еще одно небольшое хозяйственное строение.

Рисунок III.4. «План вновь строения деревянному в доме Майора Андрея Иванова сына Неклюдова» РГАДА Ф931 Оп2 ед.хр.2а стр 26об-27.

Очевидно, что малые размеры владения диктовали планировку, исходящую из утилитарных нужд. Наиболее общие правила середины XVIII столетия отражены в чертежах: все вновь строящиеся жилые дома (избы) на таких участках ставились на красную линию, но вход имели со стороны двора⁴³⁴, хозяйственные постройки оказывались в глубине. Иногда вместо жилого дома по улице ставились лавки⁴³⁵ или изба для постоя военных, изолированная от пространства

⁴³⁴ Это было, вероятно, общей тенденцией для обеих столиц. Осуществление входа в дом со стороны двора, а не с улицы, характерно в середине столетия и для дворов Санкт-Петербурга.

⁴³⁵ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №59

двора владельца⁴³⁶. Есть примеры и другой планировки: во владении дьячка Смирнова и дьяка Ивана Федорова на улице Дмитровке все «старые» постройки находились в глубине двора [121, с.345]. Однако, вероятно, постройка дома по улице на участках малых размеров была в середине XVIII века обычным явлением. Это правило планировки можно отнести к чертам, ставшим «традиционными» для малых дворов этого времени. Фасад улицы формировался теми же элементами, как и в начале XVIII века: дома перемежались заборами и воротами.

Наименьшие участки в городе имели либо церковные служители, которым давались владения рядом с храмом, либо военные низших чинов, образ жизни которых не предполагал обширной хозяйственной деятельности. Ремесленники и крестьяне имели в городе дворы большей площади. Существуют примеры дворов, принадлежащих купцам, такого размера, что на них размещалась лишь изба и лавки.⁴³⁷ Также богатые горожане могли использовать свои владения для размещения на них ряда «дворов», возможно, для сдачи их в наем. Так, на территории Земляного города П.И.Стрешнев⁴³⁸ планировал застроить свои земли 16-ю небольшими «участками» разного размера⁴³⁹, планировка которых соответствовала правилам Указов.

Картина "...характерной застройки ремесленных мелких и средних дворов... - это в основном застройка деревянная, одно-, двух-, и трехэтажная, дробная, сложная по формам. Жилые дома, состоящие часто из группы разновеликих объемов, окружены мелкими дворовыми постройками (погребями с напогребицами, банями, конюшнями, сушильцами и т.д.)" [71, с.41]. Так описывает Т.Н.Кудрявцева дворы московской Кадашевской слободы XVII века. Крестьянский двор середины XVIII века в Белом Городе выглядел почти также (Рисунок III.5).

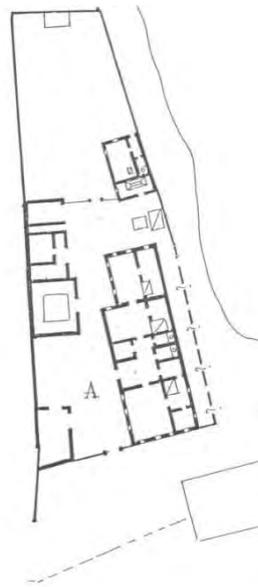
⁴³⁶ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №36

⁴³⁷ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №59

⁴³⁸ ГИМ, ОПИ ф.440, д.942 №37

⁴³⁹ Размеры участков варьировались от 5 до 12 саж по улице и от 13 до 18 саж в глубину.

Двор монастырских крестьян Пловых, находящийся в Белом городе, имел трапециевидную форму и был разделен на две зоны. Первая, «жилая», выходила воротами на Никольскую улицу и очень тесно застроена деревянными жилыми и хозяйственными постройками (светлицами, погребом, конюшней с сараем и угольником). Здесь же находился колодец и надворная печь. В это же пространство выходил еще одно строение, подписанное как «кухня»⁴⁴⁰ дозволена построить в 750 году с указаною от строения уступкою (на плане обозначено «9 арш» – ТГ), где построена кузница и подле оной баня без дозволения».⁴⁴¹ В самом узком месте расстояние между сооружениями составляет 4 аршина (менее 3 метров). Строения окружали внутреннее пространство двора и образовывали маленькие дворики, условно которые можно было бы назвать «жилым» и «хозяйственным». Вторую зону двора занимал сад, равный по размеру половине жилой зоны и отделенный от нее оградой. Интересно отметить в саду некое сооружение, названное «в саду беседка». Такие беседки встречаются и на других планах этого времени.⁴⁴²

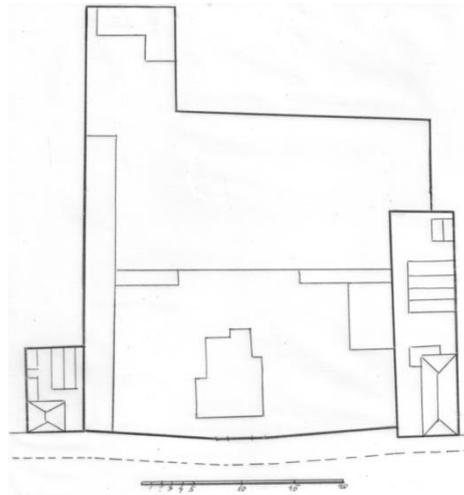
Рисунок III.5. Двор монастырских крестьян Степана и Григория Пловых в Белом городе. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №50. Копия автора.

⁴⁴⁰ Как указывает П.В.Сытин, кухни во дворе были средством предотвращения пожаров в летнее время. Деревянные дома хорошо просыхали и могли загореться от любой искры. Поэтому летом печи в домах не топили. [121, с.91]

⁴⁴¹ ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №50

⁴⁴² Например, на плане усадьбы бригадира И.Н.Рудакова «в Кузьмадемьянской улице».[91, с.25].

Долгая и сложная история развития Москвы привела к тому, что в середине XVIII века социальная структура расселения была неоднородна. Рядом с большими дворами знатных или богатых особ находились маленькие дворы других обывателей. По мнению П. и Б. Гольденбергов еще в XVII веке «...переплетение различных социальных и планировочных слагаемых на московском плане придало «ячеистый» характер московскому расселению» [30, с.29]. По документам архива Забелина видно, что такое положение сохранялось и в середине XVIII века. Чертежи как правило показывали планы определенных дворов, владельцы которых хотели что-то изменить в них. Расположенные рядом владения показаны некоторыми своими строениями, примыкающими к основному участку. Есть и исключения, когда можно увидеть габариты и наполнение соседних дворов.⁴⁴³ На рисунке III.6 показан план трех владений на Остоженке в их состоянии на 1757г., подтверждающий сосуществование рядом участков разного типа в середине XVIII столетия.

Рисунок III.6. План двора З.П.Евлашева на Остоженке на 1757 г. По чертежу ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №173.Реконструкция автора.

На чертеже заметно примыкание небольших дворов (6x8 саж и 6x22 саж) к одному крупному (ок. 30x40/30 саж). Двор Правительствующего Сената экзекутора З.П.Евлашева имел изрезанный абрис, делился на две почти равные части (двор и сад). Строения, за исключением главного дома, были поставлены по

⁴⁴³ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №173, №61, №34, №50, №96

периметру двора. Соседние меньшие по площади дворы были застроены очень плотно. В большем из них, можно выделить зоны жилого дома и хозяйственную. Таким образом, рядом с владениями средних размеров могли располагаться и очень маленькие дворы. Еще более наглядно это показано на листе №61 дела 942 из архива Забелина, где изображена часть квартала, выходящего на Мясницкую улицу⁴⁴⁴. На рисунке III.7 представлена схема планировки этой местности с анализом чертежа. Разные по размеру и иногда сложные по форме дворы принадлежали представителям разных слоев. В экспликации указаны в качестве владельцев князь, генеральша, священник, диакон, церковные служители, купцы, иноземец. Обращает на себя внимание двор «церкви церковных служителей»: участок прямоугольной формы площадью около 30 кв. саж был соединен с улицей длинным «коридором» шириной менее 2 саж.

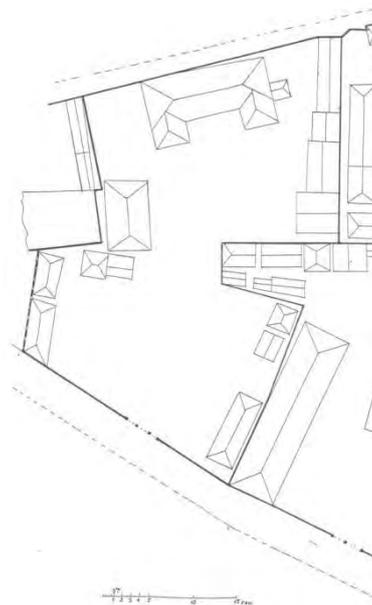

Рисунок III.7. Схема планировки части Мясницкой улицы в 1753 г. По чертежу ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №61. Различными цветами показаны разные владения. В застройке более темным цветом выделены жилые строения.

Графическое изображение московских дворов на чертежах могло не отражать полностью их композиционного решения. На гравированных планах XVII века застройка кварталов показывалась схематично, в виде аксонометрии (Сигизмундов план 1610 г, план Мейерберга 1661г, Петров чертеж, составленный около 1605г и изданный в 1663 г и др.). Выделялись доминанты улиц, а застройка

⁴⁴⁴ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №61.

была представлена в виде однотипных домиков с двускатной кровлей. Гравированный в 1739 году «План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина...» отличался большей достоверностью, но показывал кварталы общей массой. Известны рисованные планы отдельных участков Москвы.⁴⁴⁵ На них дворы, как правило, изображались прямоугольными, а постройки - параллельно границам. Поэтому эти чертежи выглядят регулярными. В реальности дворы могли иметь более сложную форму с тупыми и острыми углами и непрямолинейными границами.⁴⁴⁶ Соответственно “беспорядочно” ставились и постройки (таков, например, план усадьбы князя Михаила Стрешнева на Мясницкой). (Рисунок III. 8)

Рисунок III.8. Двор генерала Петра Ивановича Стрешнева на Мясницкой. Схема границ двора до перепланировки 1753г. ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №68.

Традиция “идеализированного”, “смыслового” изображения плана сохранялась и в середине XVIII века. Сравнение чертежей дворов П.И.Стрешнева и П.И.Салтыкова на Мясницкой, сделанных в разные годы (1751 и 1753), показывает неточность их изображения - более ранние планы имеют прямые углы

⁴⁴⁵ Например, чертеж 1695 г усадьбы Афанасия Евтихеева на Якиманке [48, с.81]. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/218683/1/MTAwMDA4MTBfSXN0b3JpeWEgTW9za3Z5ICB2IDYgdC4gIEFrYWQuIG5hdWsgU1NTUjwgSW4tdCBpc3QucGRm#100> (дата обращения 29.08.2024)

⁴⁴⁶ П.В.Сытин так описывает ситуацию с границами дворов: «Многочисленные и частые пожары Москвы значительно изменили границы дворов; многие их владельцы, особенно богатые и знатные, захватили к своим дворам часть земли у соседей, часть от улиц;...» [121, с. 312]

и прямолинейные очертания (Рисунок III.9). При этом, на всех этих планах показана масштабная линейка. Вероятно, что общая культура черчения в это время была еще не на высоком уровне.

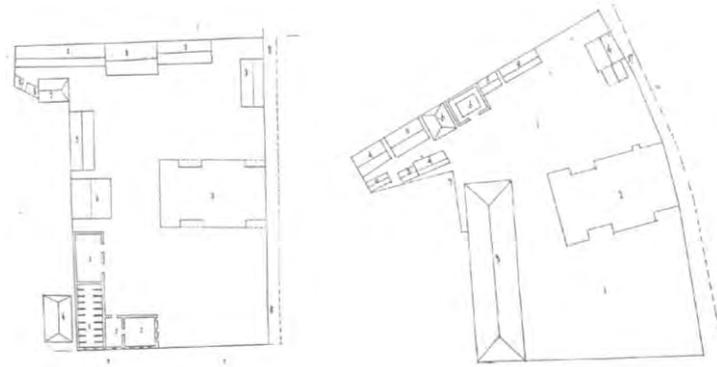

Рисунок III.9. Сравнение чертежей двора П.И.Салтыкова на Мясницкой по документам 1751 и 1753 гг. (ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №14 и №68)

Используя некоторые чертежи, можно реконструировать схему застройки отдельных районов Москвы на определенный год. Например, планы №№48, 65, 68 и 69 показывают дворы на Мясницкой улице, находящиеся недалеко от церкви Архидиакона Евпла (она находилась на месте пересечения Мясницкой улицы, Милютинского и Кривоколенного переулков). На Рисунке III.10 показана авторская реконструкция застройки этого района на 1753 год.

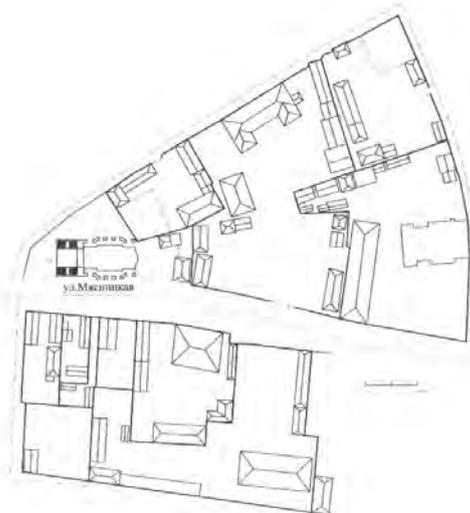

Рисунок III.10. Застройка Мясницкой улицы в районе церкви Архидиакона Евпла на 1753 год. По материалам: ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№48,65,68,69. Реконструкция автора.

На чертежах была показана планировка нескольких дворов, на каждом листе вычерчены фрагменты соседних участков, по которым было возможно «соединить» их в единый квартал. Было выявлено несовпадение длин и форм границ участков, размеров строений и их существования. Возможно, что при снятии в XIX веке копий с чертежей, также были допущены ошибки. Несмотря на то, что полностью доверять этим планам нельзя, общее представление о композиции дворов можно составить.

Жилой квартал Москвы середины XVIII века, изображаемый на чертежах этого времени, представлял собой совокупность владений, ограниченных как правило со всех сторон улицами и переулками. Иногда кварталы не имели кругового объезда: например, примыкали одной стороной ко рву или стенам городских укреплений.⁴⁴⁷ Границы кварталов часто не были прямолинейны и имели не только изгибы, но и резкие скачки. Эта ситуация, известная по документам начала века, очевидно, сохранялась и в середине столетия: многие улицы по своей ширине оставались неодинаковы на своем протяжении, что мешало движению.⁴⁴⁸ Кварталы были разделены на участки (владения), на которых могли располагаться жилые дворы, колокольни, храмы и др. Купеческие и ремесленные владения часто имели в своем составе лавки, выходящие на улицу. В состав квартала могли входить владения разных размеров: как маленьких (5х6 саженей, 6х8 саженей, 5х10 саженей)⁴⁴⁹, так и достаточно больших (около 70х70 саженей).⁴⁵⁰ По социальному составу кварталы середины столетия также были неоднородны. Конфигурация участков была разнообразна. Владения могли быть прямоугольной, трапецевидной формы,⁴⁵¹ или иметь сложный абрис.⁴⁵² Положение двора относительно уличной сети было разным: он мог быть обращен к улицам одной только стороной (или ее частью), двумя (противоположными или смежными) или тремя (Рисунок III.11).

⁴⁴⁷ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№37, 55,56.

⁴⁴⁸ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№20,33,48,50, 57,59,61,64,65,97,173

⁴⁴⁹ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№40,173

⁴⁵⁰ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №99

⁴⁵¹ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№40,46,59,60,97,64

⁴⁵² ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№26,31,34,35,57,69

Рисунок III.11. Схемы планировки некоторых владений Москвы в 1750-х годах, показанные в одном масштабе. а) дворы, расположенные между двумя «параллельными» улицами б) дворы, расположенные на углу между двух улиц в) дворы, имеющие только одну сторону, выходящую на улицу г) владения сложной формы, с трех сторон окруженный улицами. По материалам ГИМ ОПИ ф.440, Более темны цветом показаны жилые строения.

Анализируя планы жилых дворов, существовавших в 40-50-х годах XVIII века в Москве, можно выделить некоторые черты, характерные для большинства из них. Эти черты были нами обозначены как «традиционные» для середины столетия.

- Дворы маленьких размеров (до 10x10 сажений) были застроены плотно. Деревянный жилой дом примыкал к границе с улицей, внутри двора находилась одна или несколько хозяйственных построек.⁴⁵³
- Большинство дворов средних и больших размеров имели деление на «двор» и «сад». Постройки могли располагаться в обеих зонах.
- Застройка жилой части владения тяготела к его периметру.⁴⁵⁴ Строения могли располагаться как вдоль границы участка, так и поперек нее.
- Строения на одном участке иногда соприкасались друг с другом и образовывали единое сооружение. Однако, чаще каждое сооружение внутри двора стояло отдельно. Сплошной застройки периметра как правило не было, строения перемежались с оградой (исключение – двор аптекаря Г.Г.Соупса⁴⁵⁵, жилая часть двора аптекаря Мейера).⁴⁵⁶
- В жилой части владения существовало общее, нерасчлененное пространство (двор воспринимается как “единое целое”). Иногда внутри такого пространства находился жилой дом (деревянные хоромы или каменные палаты), но он не был расположен в геометрическом центре двора.⁴⁵⁷ Его положение не было связано видимым образом с каким-то «регулярным» композиционным приемом.
- Жилые и нежилые постройки стояли вперемешку, определить функциональное назначение той или иной части двора без наличия экспликаций представляется сложной задачей. Во многих дворах расположение построек кажется случайным, сложившимся в результате многочисленных перестроек.

---

⁴⁵³ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№37,40,59,173, РГАДА ф.931, оп.2, ед.хр.2а №426

⁴⁵⁴ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№4,18,26,33,35,39,41,57,64

⁴⁵⁵ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №27

⁴⁵⁶ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №50

⁴⁵⁷ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №14,18,20,26,31,33,39,41,60,66,69,,173

III.2.2 Проявления принципов регулярности в застройке жилых дворов.

Особый интерес представляют чертежи дворов, полностью или частично перепланированных архитекторами в середине XVIII века. Документы о внесении изменений в застройку участка, датированные 1744 годом, были подписаны архитектором Иваном Бланком или «архитектуры гезелем» Василием Обуховым.⁴⁵⁸ Имеющиеся в нашем распоряжении планы дворов, помеченные 1751-1752 гг, подписывал известный архитектор, преобразователь Москвы Дмитрий Васильевич Ухтомский⁴⁵⁹, в 1753 – ставший архитектором Василий Обухов, ученик Ивана Устинова и Ивана Мичурина. Некоторые чертежи более позднего времени (1756-1757 гг) имеют подписи как Василия Обухова, так и архитектора Василия Яковлева или их учеников. Неизвестно, являлись ли они авторами этих проектов или только заверяли соответствие новой планировки Указам и правилам для строительства в Москве. Однако, опыт проектирования и строительства у них, несомненно, был⁴⁶⁰. Представляется возможным выделить некоторые индивидуальные черты, присущие планам, подписанным этими архитекторами. Приведем авторский анализ некоторых чертежей «проектов»⁴⁶¹ И.Бланка, Д.В.Ухтомского, В.С.Обухова, В.Яковлева и А.Рославлева.

Известны лишь несколько планов дворов, подписанных архитектором Иваном Бланком. По данным П.В.Сытина, в период с 1743 по 1744 год для строительства в Китай-городе и в Белом городе их было выдано всего четырнадцать [121, с.321]. Сохранились чертежи по владениям в Земляном городе и за Земляным городом. В основном изменения в этих документах касались строительства деревянных строений. Они ставились на красную линию улицы⁴⁶²

⁴⁵⁸ РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр 1а №16, ф.931, оп.2 ед.хр 2а №№368,373,415,426. Чертеж РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр 2а №389 подписан «архитектуры гезелем» Василием Обуховым.

⁴⁵⁹ А.Михайлов указывает, что Д.Ухтомский был назначен архитектором при московской полиции указом от 16 сентября 1745 . [78, с.40].

⁴⁶⁰ В первую очередь речь идет о Д.И.Ухтомском и А. Расловлеве, проекты жилых домов которых известны. Что касается остальных архитекторов, то можно говорить об этом с большой вероятностью

⁴⁶¹ Вероятно, существовала традиция привлечения учеников к вычерчиванию проектов, созданных мастером. А.Михайлов приводит слова И.К.Коробова: «А ныне при мне таких учеников не осталось, которые могли бы с прожектов моих сочинять чистые чертежи...». [78, с.245].

⁴⁶² РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр 2а №415, ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №6

или с небольшим отступлением от нее внутрь двора⁴⁶³, вероятно, предполагавшим будущее расширение улицы. Величина этого отступления («уступки») обозначалась на чертеже и варьировалась от 1 аршина до «4 аршин с половиною». Кроме этого, часто указывалось расстояние между строениями, если оно небольшое. Вероятно, это было связано с противопожарными требованиями, установленными Указами.

Вызывают интерес два чертежа 1744 года, хранящиеся в РГАДА и подписанные И.Бланком. Первый являлся двором купца второй гильдии Григория Иванова в Земляном городе (Рисунок III.12). Его владение было разделено на две части – «двор» и «сад» («традиционная» черта), жилая часть двора выходила в переулок. По красной линии были поставлены две деревянные избы («светлицы»), которые фланкировали въезд во двор. Ворота обозначены точно по оси участка (симметрия в планировке – это «новая» черта). Двор замыкался сооружением, отгораживающим его от сада (разделение зон строениями – также новый прием). Но законченной «парадности» в этой планировке мы не наблюдаем: перспектива двора замыкалась сараем с двумя погребками.

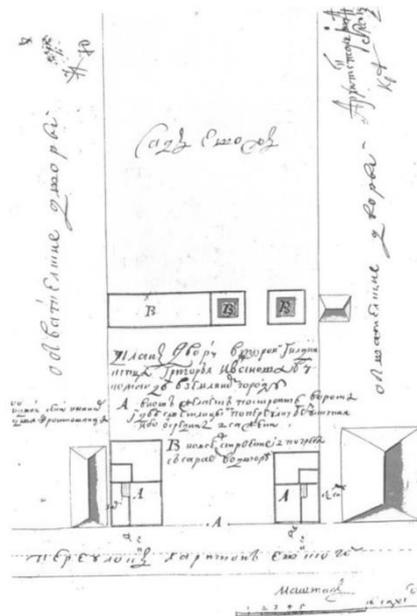

Рисунок III.12. План двора купца Григория Иванова в Земляном городе. Подписан архитектором И.Бланком. РГАДА ф.931, оп.2, ед.хр.2а №415.

⁴⁶³ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №4, РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр.2а №№426, 16, 373, 368

Более регулярным являлся план двора майора Ф.М.Павлова, находившийся за Земляным городом. (Рисунок III.13). Участок средних размеров (около 17х22 саж) также был разделен на две зоны: «двор» и «сад». Каждая из них была обращена в отдельный переулок. Сад вплотную примыкал к деревянным жилым «хоромам»: симметричному П-образному зданию с выделенной центральной частью, поставленному на одинаковом расстоянии (2 саж) от соседних дворов. На чертеже показана анфиладная планировка этого дома. На красную линию с отступом выходили два симметричных деревянных дома, «люцкие покои», подчеркивающие ось главного дома. Хозяйственные постройки (конюшня, погреб) также поддерживали симметрию, но не так жестко.

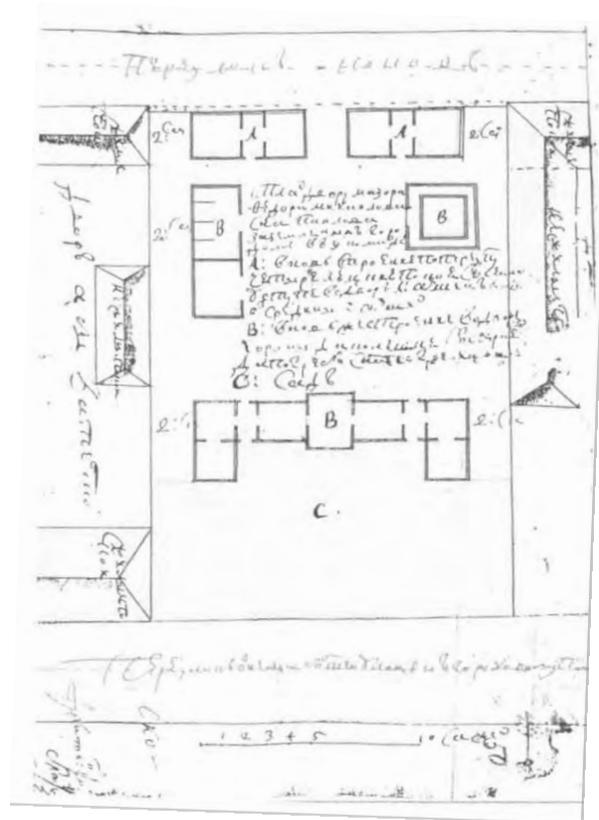

Рисунок III.13. План двора майора Ф.М.Павлова за Земляным городом. Подписан архитектором И.Бланком. РГАДА ф.931, оп.2, ед.хр.1а №16.

Таким образом, уже в чертежах, относящихся к 1744 году, видны примеры «новых» идей в планировке. Основными приемами являлись стремление к осевой симметрии в композиции двора, зонирование дворов при помощи строений и оформление границы улицы зданиями.

III.2.2. а. Приемы планировки жилого двора в проектах
Д.Ухтомского.

Из чертежей полностью перепланированных дворов, подписанных Д.Ухтомским, были выбраны несколько, на наш взгляд наиболее характерных. На первом из них⁴⁶⁴ видна как прежняя планировка с сооружениями, подлежащими сносу или перестройке, так и проектируемая. «Старый» двор подпоручика И.Г.Ляпунова, «что в приходе церкви Иоанна Предтечи, что на Новой улице» в Белом городе имел «усадебную» планировку: в глубине двора были расположены каменные палаты, по периметру - службы, двор представлял собой «единое пространство». Д.Ухтомский разделил двор на две изолированные части. При этом вход в палаты был перенесен в торец здания, а вход во двор, вероятно, - дальше по переулку (в описании этой части двора указано: «...по переулку избу с конюшней, забор и ворота»)⁴⁶⁵. Получившийся входной «парадный» двор имел явно симметричные очертания с входом по оси. Но, как и в случае с двором купца Григория Иванова в Земляном городе (рассмотрен выше), этот «симметричный» двор замыкается хозяйственной постройкой – погребом с амбаром. Второй двор, где, возможно, размещался сад, становился более «интимной» частью усадьбы - его окружали только жилые постройки. Новые постройки выравнивались по красной линии (Рисунок III.14).

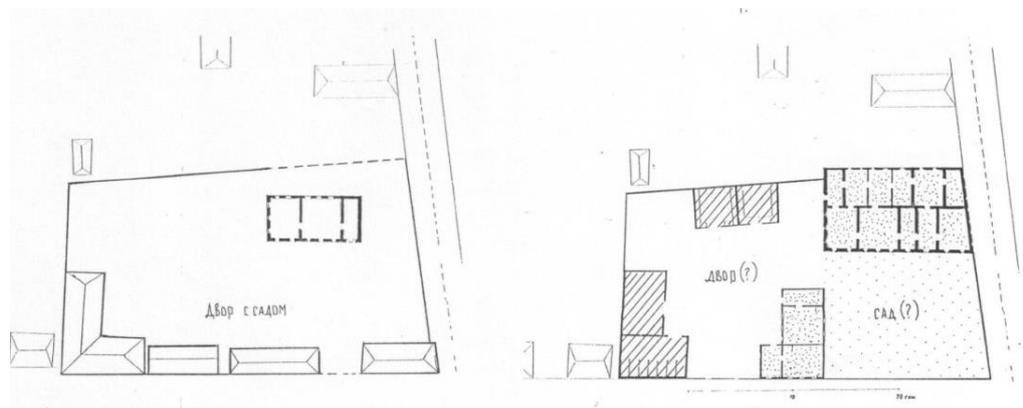

Рисунок III.14. Схема двора Н.Г.Ляпунова до и после перестройки, подписанной Д.Ухтомским в 1751г. Штриховкой показаны нежилые строения. По чертежу ГИМ, ОПИ, ф440, д942, №20.

⁴⁶⁴ ГИМ, ОПИ, ф440, д942, №20

⁴⁶⁵ ГИМ, ОПИ, ф440, д942, №20.

Вторым примером служит двор графини С.Н.Головиной, также находившийся в Белом Городе. (Рисунок III.15) Неизвестно, каким был этот двор до 1751 года. Дмитрий Ухтомский расположил в центре “нового” двора хоромы (деревянные на каменном фундаменте). Здание было обращено к воротам двумя симметричными крыльцами. Фасад, выходящий в сад, имел центральный ризалит и две полукруглых лестницы по краям. Внутренняя планировка этого достаточно крупного (габариты основного объема 7х20 саж.) и типичного для аристократии дома⁴⁶⁶ была построена по принципу круговой анфилады. Перед главным домом - парадная часть двора с симметрично размещенными “людскими покоем”. Два строения в этой зоне, которые нарушали симметрию, предписывалось сломать. За деревянной оградой находились зоны двора с иными функциями: конюшня, сарай и амбар с небольшим двориком; кухня - со своим; сад.⁴⁶⁷

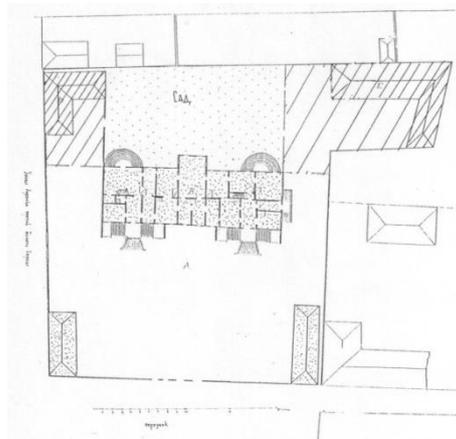

Рисунок III.15. Схема планировки двора С.Н.Головиной, подписанный Д.Ухтомским в 1751г.

Штриховкой показаны зоны с хозяйственными постройками.

ГИМ, ОПИ ф440, д942, №25

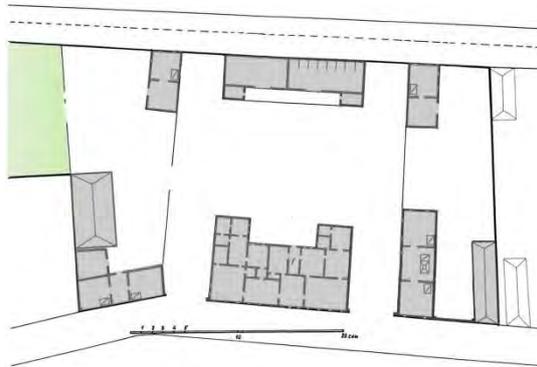
Аналогичный прием деления пространства участка на «зоны» с определенной функцией, подчеркнутое постановкой строений, видно на плане двора поручика В.И.Волынского.⁴⁶⁸ Но, в отличие от двора С.Н.Головиной, где главный дом стоял почти в центре участка, здесь он был вынесен на красную линию. (Рисунок III.16).

⁴⁶⁶ О типах планировки московских домов середины XVIII века писал Л.В.Тыдман [124, с.24-38]

⁴⁶⁷ ГИМ, ОПИ ф440, д942, №25

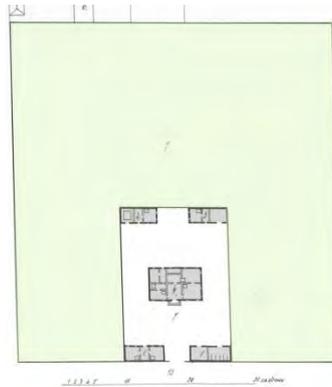
⁴⁶⁸ ГИМ, ОПИ ф440, д942, №52

П-образное здание имело вход со стороны главного двора. Сюда же была обращена конюшня с сараем, стоящая по красной линии другого переулка. Избы и ограждения сформировали почти квадратное очертание главного двора.

*Рисунок III.16. План двора поручика В.И.Волынского. 1752г. Подписан Д.Ухтомским.
ГИМ, ОПИ ф440, д942, №52. Схема автора.*

Еще одним примером приоритета симметрии в композиции двора может служить план владения коллежского асессора Петра Яковлевича Ржевского в Хамовниках (Рисунок III.17). Достаточно большой по площади (ок. 45х45 саж) и почти квадратный участок на окраине города позволил предложить почти «идеальную» планировку.

*Рисунок III.17. Двор коллежского асессора П.Я.Ржевского «в 4 команде, в приходе Знамения Богородицы, что на Девичьем поле». Подписан Д.Ухтомским и гезелем И.Мергасовым. 1752г.
ГИМ, ОПИ ф.440, д.947 №27. Копия автора.*

Жилая часть двора прямоугольной формы имела пропорции 2х3. Сторона этого «двора» составляла 1/3 от длины всего владения по проезду. Въезд во двор был расположен точно по оси как жилой части двора, так и всего владения.

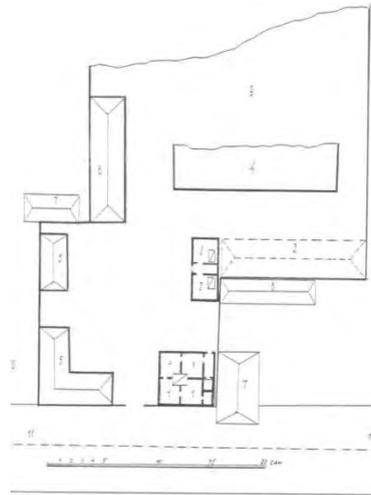
«Жилой» двор окружен с трех сторон садом, по площади превышающим его в несколько раз. Планировка этой части была построена не только по принципу симметрии с постановкой главного дома в центре, но и ясно читалось ее зонирование. Небольшой дом (две избы с сенями) и конюшня с сараем были поставлены по красной линии и фланкировали въезд во двор. Вместе с домом, обращенным главным входом к воротам, они образовывали парадный двор. Позади дома имелся второй выход, обращенный к хозяйственному двору, на котором также были симметрично расположены два сооружения: изба с погребом и баня с хлебным амбаром. Обращает на себя внимание то, что архитектор, предлагая планировку участка, показывал и структуру (планы) всех его строений. Вероятно, к этому проекту можно отнести наблюдение А.А.Кипарисовой: «Разрабатывая схему новой планировки московских усадеб, Ухтомский, несмотря на требования указов, сохранял традиционное расположение жилого дома внутри двора, отдельное размещение небольших вспомогательных строений, их простую конфигурацию. Вместе с главным домом это составляло живописный усадебный ансамбль. Вся система усадебных строений основывалась теперь на симметрии и порядке. По сторонам главного жилого дома располагались небольшие флигеля и службы;...» [58, с.97]. Заметим, что не всегда конфигурация участка, существующая застройка, пожелания заказчика и другие условия позволяли осуществить принципы регулярности во всей полноте.

Стремление симметрично организовать двор или его часть заметно и в других планах, подписанный Д.Ухтомским. Так, двор поручика А.Г.Собакина⁴⁶⁹ «на Кузнецкой улице» (Кузнецком мосту⁴⁷⁰) имел сложную конфигурацию. Каменные палаты были расположены глубоко внутри двора, за ними находился сад. Неширокой прямоугольной частью участок выходил на улицу. Именно этот фрагмент двора и нуждался в изменениях. Согласно новому плану, предложенному Д.Ухтомским в 1751 году, «входная зона» двора должна была приобрести деревянную застройку, почти симметрично дополняющую

⁴⁶⁹ ГИМ, ОПИ ф440, д942, №33.

⁴⁷⁰ Е.А.Белецкая поместила план этого владения, относящийся к 1756 году, атрибутировав его как «Дом П.А.Собакина на Кузнецком мосту .. (Кузнецкий мост, №20)» [10, с.259]

существующую и образующую въезд со стороны улицы почти по оси двора (Рисунок III.18). Эта идея, очевидно, не была осуществлена. Чертеж этого же владения, датированный 1756 годом, показывает, что по красной линии улицы на всю длину участка был выстроен каменный дом (палаты).⁴⁷¹

*Рисунок III.18. План двора поручика А.Г.Собакина на ул.Кузнецкой. 1751г. Подписан Д.Ухтомским.
ГИМ ОПИ ф440, д942, №33.*

В чертежах других «новых» дворов Д.Ухтомского также очевидно стремление к созданию симметричных композиций. Он использовал прием деления территории участка на зоны, имеющие определенные функции. Границы этих зон четко фиксировались постановкой деревянных оград (по-видимому, невысоких). Создавалось как бы «дышащее пространство» – это был все еще единый двор, но с зрительно обозначенным разделением на части. В чертежах, подписанных Д.Ухтомским, есть планировочные решения, вероятно, продиктованные выполнением воли заказчика. Часто «парадный» вход во двор ориентирован не на главное здание, а на угол, или проход, или хозяйственную постройку⁴⁷². Пропорции некоторых новых внутренних дворов подчеркнута вытянуты⁴⁷³. Чертежи «новых дворов» Д.Ухтомского в Белом городе оставляют впечатление некой «мягкой» перепланировки старых дворов, «встройки недостающих звеньев».

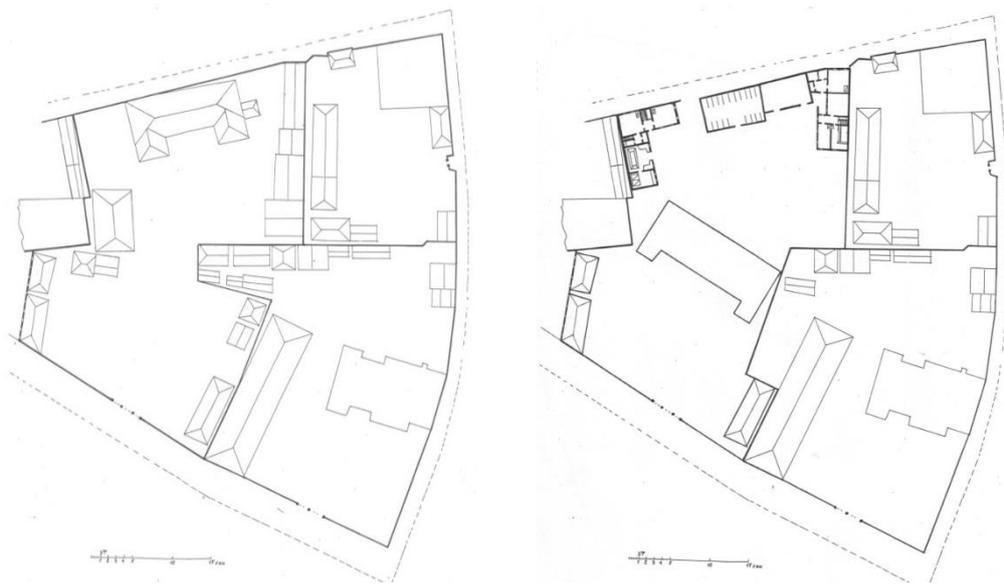
⁴⁷¹ ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №96

⁴⁷² См. ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №№ 20, 33, 36

⁴⁷³ См. ГИМ ОПИ ф.440, д.942 № 36, 45, 55, 56 хозяйственные дворы №52.

III.2.2. б. Приемы планировки жилого владения в проектах Василия Обухова.

Несколько иной подход к планировке владений можно наблюдать в чертежах, подписанных Василием Обуховым. Участок, на котором находился двор П.И.Стрешнева на Мясницкой, имел сложную форму, в него глубоко вклинивалась часть соседского двора, принадлежавшего П.И.Салтыкову (Рисунок III.19). Двор имел довольно большую площадь - приблизительно 30х40 саж (около 2500 кв.м.). С противоположных сторон он был ограничен улицей Мясницкой и проезжим переулком. Почти вся застройка располагалась по периметру, на границе с соседскими дворами. Главное здание выходило в переулок, но стояло не по “красной линии”, а немного под углом. Главные ворота находились напротив - выходили на Мясницкую. При такой планировке путь от главных ворот до каменных палат проходил через весь двор. Постановка строений выглядит случайной: часть из них вплотную примыкала к забору, часть – была “свободно” поставлена вблизи от него.⁴⁷⁴

Рисунок III.19. Схема изменения границ и планировки двора П.И.Стрешнева на Мясницкой ул.1753г. арх. В.Обухов. ГИМ, ОПИ. ф440, д942, №68

В.Обухов предложил частично изменить границы участка (за счет перераспределения земли с соседом): «изрезанность» участка становилась более

⁴⁷⁴ ГИМ, ОПИ. ф440, д942, №68

мягкой. Были организованы два въезда во двор: с Мясницкой улицы и из переулка. Главное здание поставлено в центре двора параллельно главной улице - Мясницкой. Такое положение дома делило двор на две части: парадную и хозяйственную. Старые деревянные жилые здания, соседские каменные палаты и новое “главное” здание образовывали трапециевидное пространство парадного двора, замкнутое с трех сторон. Задний (хозяйственный) двор был ограничен со всех сторон зданиями - своими и соседскими. При этом в переулок выходила почти глухая стена, возможно, украшенная пилястрами (на плане обозначены только два окна в начале стены, ворота и два окна - в конце). На заднем дворе располагалась конюшня, каретный сарай, кухня, баня, жилые избы. Вероятно, где-то здесь находился и сад-огород, традиционный для русского двора. Несколько нелогично выглядит постановка главного здания к соседскому участку (двор П.И.Салтыкова): хоромы касаются одним углом границы. Вероятно, для В.Обухова было важно было поставить дом параллельно главной улице.

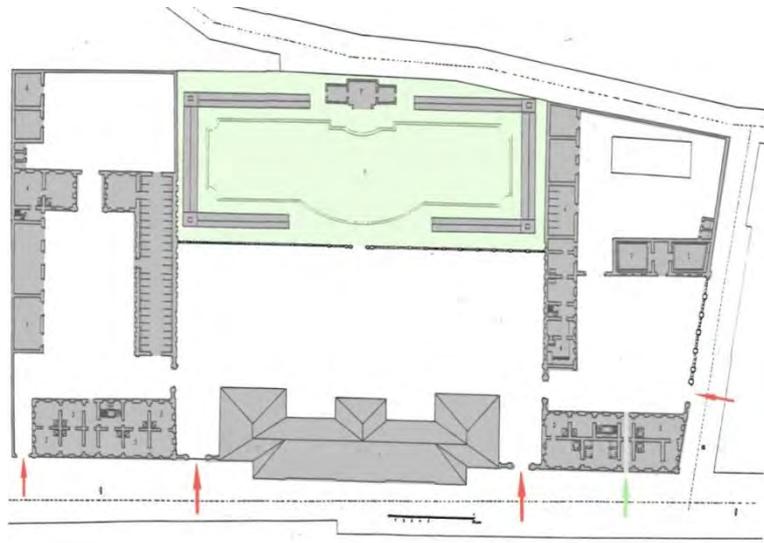
Показателен план двора С.Г.Строганова “на Чистых прудах”, подписанный также В.С.Обуховым в 1753 году⁴⁷⁵. Сейчас часть этого владения занимает доходный дом Строгановского училища, построенный Ф.О.Шехтелем (ул.Мясницкая, 24). В середине XVIII века здесь была большая городская усадьба с каменными палатами, выходящими на Мясницкую улицу. Главный дом должен был быть сохранен, а все остальные сооружения перестроены. На предложенном плане вся усадьба выглядит как единое здание, а внутренние дворы - как комнаты или залы (Рисунок III.20). Там, где нельзя было отделить двор от улицы жилыми или хозяйственными постройками, Василий Обухов поставил каменную ограду.

Система парадного двора, замыкающегося “садом” с беседкой, и подчиненных ему хозяйственных дворишков имела явную ось симметрии, но эта симметрия не была жесткой. Как и в планировке двора П.И.Стрешнева, видно особое внимание архитектора к главной улице и пренебрежение к переулкам: Мясницкую улицу формируют главные жилые палаты с ризалитом и два боковых

---

⁴⁷⁵ ГИМ, ОПИ ф440, д942, №63

флигеля, расположенных симметрично, в переулок же двор обращен каменной решеткой, глухой стеной и, возможно, деревянной оградой “сада”.

Рисунок III.20. Двор барона С.Г.Строганова на Мясницкой улице в Москве. План подписан арх. В.Обуховым, вычерчен учеником Петром Цыборовым(?). ГИМ, ОПИ ф440, д942, №63 Схема автора.

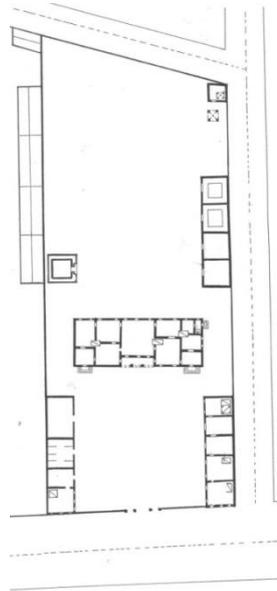
Все внутренние дворики были связаны между собой и имели ясную функцию. Несколько ворот, расположенных в разных местах двора, по-видимому, позволяли не смешивать эти функции (телега с сеном не могла оказаться на парадном дворе). Этот проект не был полностью осуществлен. 1754-м годом датирован еще один план этого владения на Мясницкой.⁴⁷⁶ На нем видны отдельные построенные части ансамбля, но новый проект предполагает снос части из них. На четреже 1756 года, представляющем план соседнего участка, принадлежавшего князю А.Б.Куракину, также показаны старые деревянные строения⁴⁷⁷ на дворе Строганова. Возможно, что новое строительство еще долго не предпринималось в этом владении: на плане Горихвостова 1768 года показан только большой каменный дом.

Размеры владения С.Г.Строганова на Мясницкой улице давали возможность создания сложной регулярной композиции. Длина участка по улице (согласно масштабной линейке) составляла около 70 саж (149 м), а глубина около 45 саж (96

⁴⁷⁶ ГИМ, ОПИ ф440, д942 №150

⁴⁷⁷ ГИМ, ОПИ ф440, д942, №99

м). Но и во владениях средних размеров очевидно стремление к упорядочиванию застройки, зонированию пространства при помощи строений. Примером этому является план двора князя Ивана Александровича Черкасского на Покровке, подписанный Василием Обуховым в 1753 году. Участок трапециевидной формы, размером около 20х45 саж (43х96 м), обращен к улице Покровке узкой стороной. Именно с этой стороны Обухов запланировал въезд и парадный двор (Рисунок III.21). По оси въезда он разместил дом с двумя симметричными входами со стороны главного фасада и одним боковым со стороны переулка. Центральная часть дома была выделена лоджией с двумя колоннами. С двух сторон въезд фланкировался симметричными строениями, которые вместе с главным домом формировали двор правильной квадратной формы. Назначение этих строений соответствовало логике парадного двора: из хозяйственных помещений здесь только конюшня и каретный сарай. Примечательно, что на плане «изб» показаны окна, выходящие как во двор, так и на улицу.

Рисунок III.21. План двора И.А.Черкасского на Покровке. Подписан арх. В.Обуховым в 1753г.

ГИМ, ОПИ ф440, д942, №64

На заднем дворе находился сад, который графически не выделен на плане, но указан в экспликации. Пространство этого двора формировали вытянутые вдоль переулка амбары и погреба и симметричные им хозяйственные постройки соседнего владения.

Похожий прием планировки владения был применен и во дворе сержанта С.И.Бибикова в Замоскворечье⁴⁷⁸ (Рисунок III.22). Участок имел сложную форму, одной стороной был обращен в Татарский переулочек (рядом с улицей Ленивка). Въезд предполагалось сделать со стороны переулочка и оформить симметричными объемами стоящих по границам участка сооружений. В них должны были быть расположены жилище прислуги (светлицы и избу), конюшня с сараем (вероятно, для кареты) и кухня с погребами. Замыкал композицию деревянный усадебный дом, по своей структуре и композиции похожий на дом И.А.Черкасского, рассмотренный выше. При помощи строений сформировано пространство парадного двора, имеющего форму, близкую к прямоугольной. Планировка заднего двора практически не разработана. Вероятно, по традиции там находился сад и хозяйственная зона.

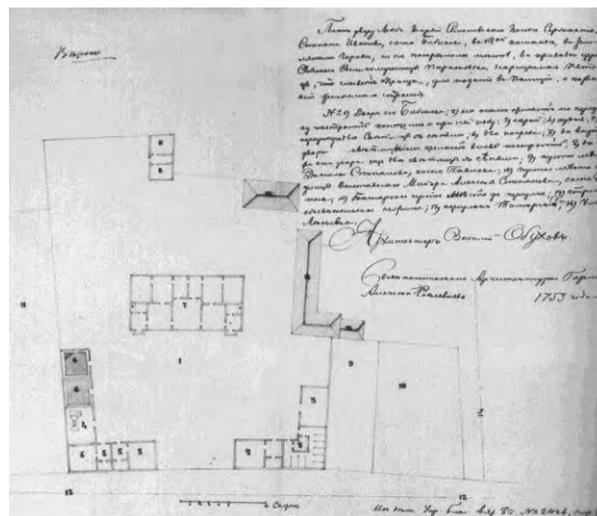

Рисунок III.22. Двор «лейб-гвардии Семеновского полка сержанта» С.И.Бибикова. Чертеж 1753г.

Подписан В.Обуховым. Копия.

Таким образом, планировки владений, утверждаемые В.С.Обуховым, как и Д.В.Ухтомским, тяготели к симметрии и разделению двора на функциональные зоны. Однако, основным инструментом такого деления для Обухова являлись строения, а не ограждения. Его “новые” дворцовые пространства имели интерьерный характер. По-видимому, большое значение Обухов придавал “видовым точкам”.

⁴⁷⁸ Чертеж опубликован в серии Памятники архитектуры Москвы. [91, с.268].

Среди планов из Дел Московской Управы благочиния такие яркие композиции перепланировки дворов встречаются редко. Заказчики, как правило, хотели внести лишь небольшие изменения. Начиная с 1753 года очевидно стремление изменять границы владений: улицы расширялись и выпрямлялись⁴⁷⁹. Сохранились планы, где в качестве объектов нового строительства указаны лишь забор и ворота⁴⁸⁰. Это, очевидно, связано с активизацией законотворческой деятельности в области регулирования строительства в начале 1750-х годов, в частности публикацией Указа⁴⁸¹ 1752 года, в котором говорилось об исправлении улиц по красным линиям при новом строительстве. В 1753 году, во время продолжительного пребывания императрицы Елизаветы Петровны в Москве, также было дано много распоряжений о благоустройстве города. Одно из них гласило: «Где по улицам было старое каменное или деревянное строение и, за уступкою заборов во двор, выдавалось на улицу, велено сломать, а вместо старых построенных по улицам заборов сделать хорошие решетки» [121, с.306].

Личность и творчество Василия Обухова недостаточно изучены.⁴⁸² Как правило, упоминания о нем в научной литературе носят негативный характер. Известно, что Василий Обухов и Дмитрий Ухтомский часто конфликтовали друг с другом⁴⁸³. А.И.Михайлов, в своей книги о Д.Ухтомском пишет: «В.Обухов был рядовым практиком, лишенным яркого таланта и глубоких теоретических знаний» [78, с.30]. Нам кажется это замечание неверным. Василий Обухов после окончания школы навигацких и математических наук в Москве работал около 8 лет (с 1723 по 1731 год) с архитектором Иваном Устиновым, одним из ведущих мастеров послепетровской школы. Иван Мордвинов, известный нам не только как крупный архитектор, но и как один из создателей трактата «Должность Архитектурной Экспедиции», ходатайствовал о переводе В.Обухова в его

⁴⁷⁹ Это видно, например, по планам ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №59,61.

⁴⁸⁰ ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №60.

⁴⁸¹ ПСЗРИ 1-е собрание Т. XIII №10003

⁴⁸² Основные сведения известны по монографии А.И.Михайлова о Д.Ухтомском и собраны в «Словаре архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV- середины XVIII века» [116, с.443].

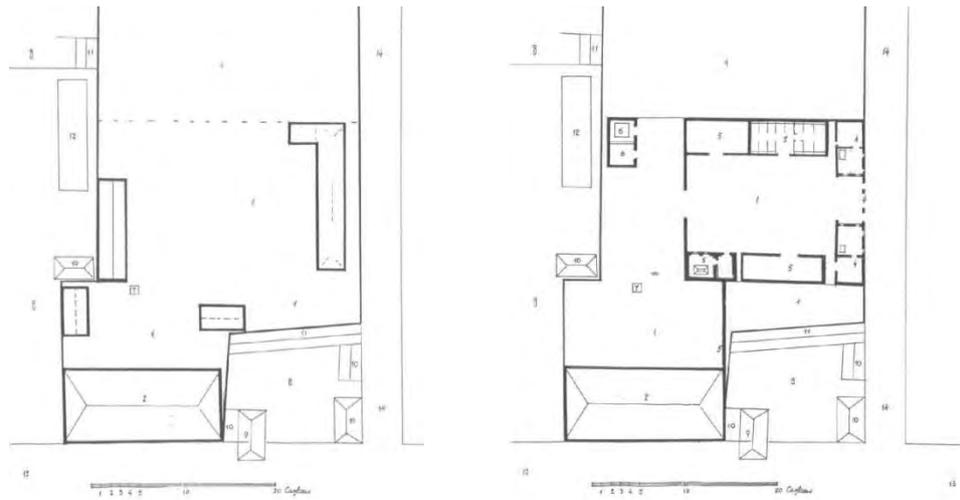
⁴⁸³ В.Обухов был почти на 20 лет старше Д.Ухтомского. В 1745 году при назначении на должность архитектора при Московской полиции из двух кандидатов (Обухова и Ухтомского) был выбран князь, как стоящий рангом выше. Возможно, что личная неприязнь породила конфликты, которые описывал А.Михайлов [78, с.40, 78-82].

команду и производстве в гезели. Отметив 12-летнюю службу Обухова, Мордвинов писал: «... помянутый Обухов обучался при русских и иностранных архитекторах, и обучился, и в знании архитектуры сивилис архитектурским гезелем быть достоин» [78, с.30]. С 1737 года Василий Обухов работал в команде И.Ф.Мичурина, а затем, И.Я.Бланка. С 1744 года Обухов - в команде Ивана Коробова, еще одного автора трактата «Должность Архитектурной Экспедиции», петровского пенсионера, обучавшегося архитектуре в Голландии. Все они были архитекторами с огромной практикой. К сожалению, до нашего времени сохранились лишь очень малая часть их построек. Они проектировали и строили дворцы и дома, храмы, торговые ряды, государственные учреждения, триумфальные арки, колокольни и многое другое. Кроме строительства и реставрации отдельных сооружений, в архитектурских командах занимались и вопросами градостроительства. Например, Иван Мордвинов со своей командой снимал и вычерчивал планы Кремля, Китай-города и Белого города для «Мичуринского плана» Москвы [78, с.26]. Работая с наиболее значимыми для своего времени архитекторами, Василий Обухов не мог не «впитать» в себя принципы, которыми они руководствовались при проектировании. Несомненно, что многолетний опыт работы Обухова отразился и в предложенных им решениях пространства дворов.

III.2.2. в. Приемы планировки жилых дворов во второй половине 1750-х годов (архитекторы В.Яковлев, А.Рославлев)

Среди планов, относящихся к концу 1750-х годов, увеличилось количество чертежей, имеющих элементы симметрии и упорядоченности в планировке дворов. Как правило, архитектором (или заказчиком) выбиралась схема, характерная для «почерка» Д.Ухтомского, а не В.Обухова. Вероятно, это связано с существованием в это время «школы Ухтомского», в которой учились и Василий Яковлев, и Алексей Рославлев, ставшие архитекторами при Полиции. В середине 50-х годов преемник В.Обухова архитектор В.Яковлев пытался использовать и его приемы при проектировании жилых дворов. Им в 1756 году

подписан план изменения двора майора А.Г.Собакина (Сабакина) на Кузнецкой улице. Это владение известно по чертежу второй половины XVII века, показывающему местности от Пушечного двора до Кузнецкого моста⁴⁸⁴ (Рисунок III.24 А) и плану 1751 года, подписанному Д.Ухтомским (Рисунок III.18). Старый каменный дом, стоявший в глубине двора⁴⁸⁵, был, вероятно, снесен. Постановкой палат вдоль улицы был, возможно⁴⁸⁶, закрыт въезд с нее. Новый план предполагал организацию въезда со стороны переулка (Рисунок III.23).

Рисунок III.23. Схемы двора майора А.Г.Собакина на Кузнецкой улице до и после перепланировки.

Подписан арх. В.Яковлевым в 1756г. ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №96.

Согласно новому чертежу должна была появиться система замкнутых внутренних пространств, которые обладали признаками симметрии. Вдоль боковой стены каменного дома была спроектирована новая каменная стена, расположенная параллельно границе участка и искусственно формирующая правильный прямоугольный двор (с отношением сторон 3:5). Эта стена отгораживала еще один участок владения, который из-за своей неправильной формы не соответствовал этой системе. Въезд был организован через другое прямоугольное в плане пространство: отдельный двор с движением по центральной оси. В переулок выходили жилые строения – избы. Боковые стороны формировались конюшней, сараем, амбаром и кухней, то есть набором

⁴⁸⁴ Опубликовано в серии Памятники архитектуры Москвы [90, с.197]

⁴⁸⁵ Изображен на плане 1751 года: ГИМ ОПИ ф440, д942, №33

⁴⁸⁶ Здание могло иметь проездную арку со стороны улицы, этот вопрос требует дальнейшего исследования.

помещений, которые в предыдущих примерах использовались для наполнения строений «парадного» двора. Симметричное пространство стало проходным и движение к главному дому – более сложным. Был ли осуществлен этот проект, нам неизвестно. На плане «Императорского столичного города Москвы»⁴⁸⁷ 1768 года этот участок показан схематично, без дома по Кузнецкой улице (Рисунок III.24б). После 1782 года в этом владении на месте палат был построен трехэтажный каменный дом, известный как дом П.А.Собакина и опубликованный М.Ф.Казаковым в «Альбомах партикулярных строений Москвы» [10, с.142, 259].

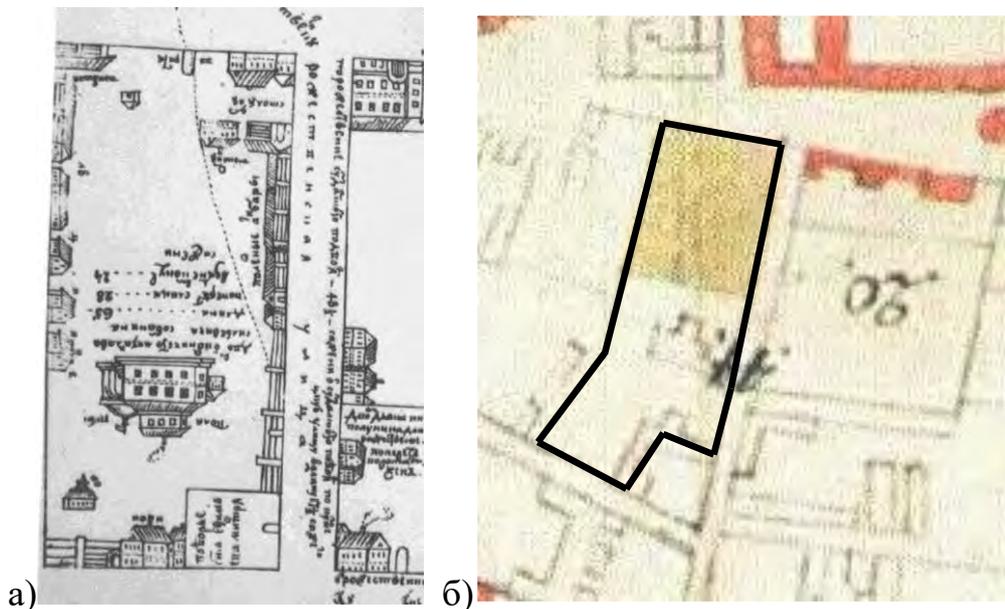
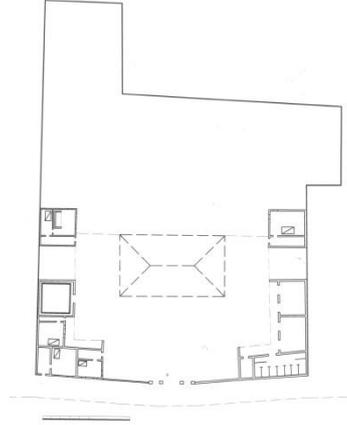

Рисунок III.24. Двор Собакиных на Кузнецкой улице. А)Фрагмент чертежа второй половины XVII века; Б)Фрагмент плана «Императорского столичного города Москвы» 1768 г. Планы повернуты в соответствии с положением владения на Рисунке III.23.

Еще один пример создания симметричного пространства парадного двора показывает план владения З.П.Евлашева на Остоженке. На Рисунке III.6 представлена схема этого владения до предполагаемой перестройки. Новая планировка была предложена заархитектором Алексеем Рославлевым в 1757 году (Рисунок III.25). Каменные жилые палаты, стоящие близко к переулку, но не на его границе, предполагалось сломать. Главный дом был поставлен в глубине владения, почти по центру. Его фасад должен был быть параллелен переулку и располагаться напротив въездных ворот. Пространство парадного двора

⁴⁸⁷ ГПБ ОР, ф.342, д.114.

формировалось двумя симметричными Г-образными строениями. В состав помещений входили конюшня и сарай, три избы с сенями (одна из них имела вход со стороны переулка), погреб. Эти строения были объединены с баней и кухней(?), стоящими на границе с садом. Дом был поставлен внутри парадного двора-курдонера.

Рисунок III.25. Схема планировки двора Захара Петровича Евлашева на Остоженке. Подписана А.Рославлевым. 1757г. ГИМ ОПИ ф.440, д.942 №173

На одном из чертежей 1757 года, приведенном П.В.Сытиным в его труде «История планировки и застройки Москвы», очевидна новая тенденция в развитии регулярности во внутриквартальной застройке. На плане двора кн. Н.С.Щербатовой близ Яузских ворот [121, с.349] показано место нового главного дома, поставленного параллельно переулку в глубине двора. Примечательно, что этот дом должен был быть соединен каменными переходами с двумя симметричными в плане постройками (одной из них была существующая домашняя церковь). Этот прием соединения различных архитектурных объемов переходами стал активно использоваться для создания замкнутых дворов в городской застройке Москвы в следующих десятилетиях, но принцип формирования парадного двора-курдонера с использованием определенного набора строений мог использоваться в Москве с 1740-х годов⁴⁸⁸.

Рассмотренные планы говорят о желании в 1740-х -1750-х годах создавать по возможности симметричные композиции дворов с четким зонированием. Это

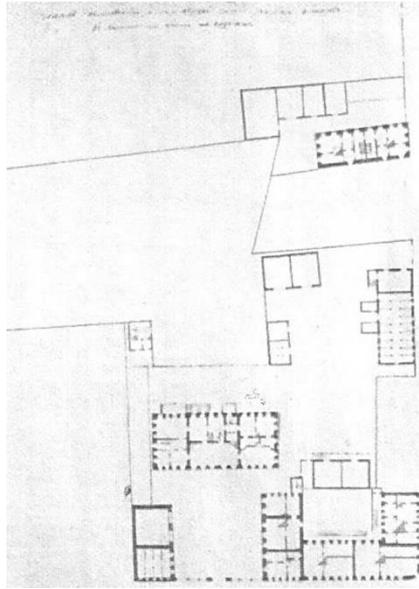
⁴⁸⁸ Рисунки №№14, 16, 18,20,22,23,26.

зонирование могло осуществляться как архитектурными объемами, так и с помощью стен, оград. Несмотря на указания ставить дома по красной линии, архитекторы (и богатые владельцы) предпочитали размещать главный дом в глубине участка. На красную линию выносились жилые избы. К середине 1750-х годов отдельные строения (конюшни, сараи, избы), формирующие парадный двор, начали соединяться в единые симметричные корпуса, где размещались службы. Набор этих служб был сходен. Известно, что в архитектурских командах, где и происходило обучение будущих архитекторов, изучались трактаты Витрувия, Серлио, Виньолы, Паладио, Блонделя, Штурма [78, с.255]. Вероятно, что некоторые идеи формирования внутренних пространств дворов Москвы были вдохновлены идеями классиков. В полной мере применить эти идеи было возможно, очевидно, только во владениях больших или средних размеров.

III.3. Развитие приемов регулярной планировки жилого двора в проектах последней трети XVIII века.

В последующие десятилетия XVIII века в планировке купеческих и дворянских дворов можно заметить продолжение и развитие идей зонирования владений на правильные по форме пространства. В Альбомах партикулярных строений, составленных М.Ф.Казаковым, приведен план двора купца А.И.Долгова на Ордынке [10, с.144]. Застройка этого владения происходила постепенно, корпуса строились в 1770-х – 1790-х годах. Положение главного дома внутри двора было обусловлено тем, что там находились каменные палаты более раннего времени. К началу XIX века, времени составления Альбома, композиция этого владения была составлена из нескольких небольших дворов, замкнутых или открытых (Рисунок III.26). Выделялся открытый в сторону Ордынки парадный двор шириной около 10 сажень, который замыкался главным 2-х этажным домом. По сторонам двора были расположены почти симметричные в плане, но разные по высоте строения: конюшня с сараем и жилой флигель. Въезд в эту часть владения находится точно по оси дома. Схема организации парадного двора, очевидно, совпадала с рассмотренными выше примерами в проектах 1750-х

годов. Так, парадный двор князя И.А.Черкасского на Покровке, спроектированный в 1753 году (Рисунок 22), хотя и был выполнен в дереве и находится на участке более простой формы, но близок по размерам и структуре данному. Окна боковых строений так же выходили на улицу и во двор, а входы были организованы со стороны двора. Главный дом тоже имел трехчастную структуру.

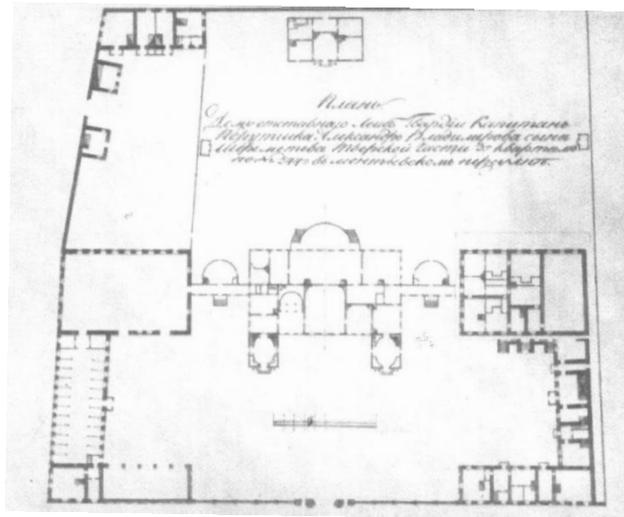

Рисунок III.26. Владение А.И.Долгова на Ордынке. Чертеж из Третьего альбома партикулярных строений М.Ф.Казакова.[10]

Каменные жилые строения справа от главного корпуса образовывали собственный дворик. В структуре помещений этого П-образного флигеля просматривается аналогия с деревянными избами, соединенными в один ряд. При этом очевидно применение принципа деления на небольшие дворы правильной формы к более сложному участку больших размеров. И это применение более последовательно.

Деревянный дом А.В.Шереметьева в Леонтьевском переулке, чертеж которого помещен в 4 альбоме М.Ф.Казакова, был построен после 1775 года. По словам Е.А.Белецкой «Каменные флигели по улице, ограда и дворовые строения относятся к первой половине XVIII века...» [10, с.261]. Вероятно, структура этого владения, разделенного при помощи архитектурных объемов на несколько зон, несет следы работы архитектора предыдущего периода. Выделен парадный двор,

вытянутый вдоль улицы, центральный въезд и симметричные постройки (конюшня, сарай и связанные постройки – с одной стороны, жилые «избы», соединенные в ряд – с другой). Позади главного дома, вероятно, находился сад с двумя симметричными постройками (беседками?) и павильоном. Выделен хозяйственный двор с отдельным въездом (Рисунок III.27).

Рисунок III.27. Дом А.В.Шереметьева в Леонтьевском переулке. Из Четвертого альбома партикулярных строений М.Ф.Казакова.

Новым по сравнению с рассмотренными проектами 1750-х годов здесь является сложная форма деревянного дома, подразумевающая иное архитектурное оформление. Видна другая внутренняя планировка и симметричные переходы, соединяющие главный дом с другими постройками. Формировалась иная визуальная среда на прежней пространственной композиции.

Приспособление существующего внутри двора пространства под новые, «модные» формы видно и в планах владения С.М.Голицина на Тверской. Е.А.Белецкая привела примеры двух планировок этого места с разницей в 4 года [10, с.250]. На чертеже 1765 года показан главный дом в глубине участка, который отделял парадную часть двора прямоугольной формы от, вероятно, сада. Еще одно симметричное дворовое пространство было сформировано левее служебными корпусами. План 1769 года показывал пристройку к главному дому

боковых «крыльев», сформировавших из прямоугольного двора овалный. (Рисунок III.28).

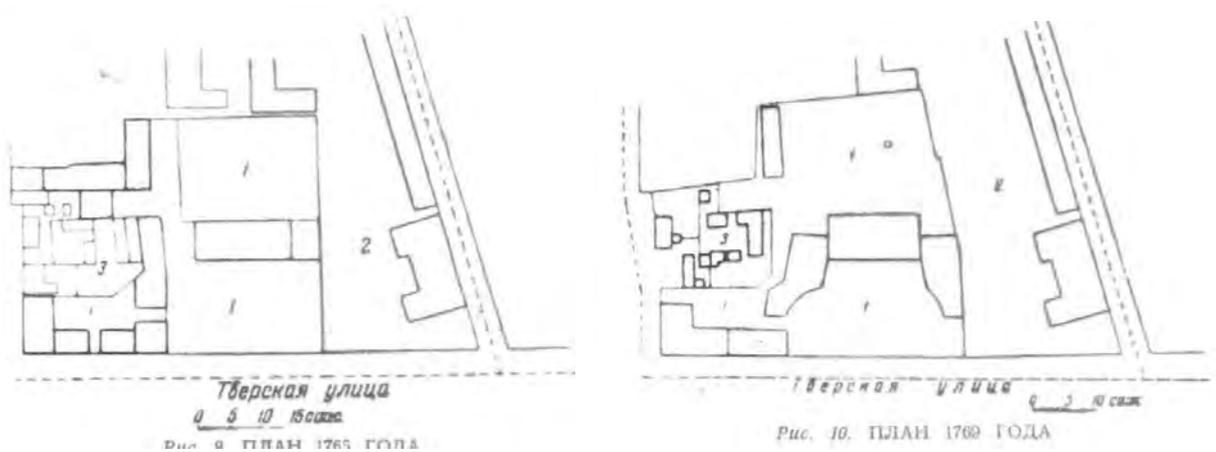
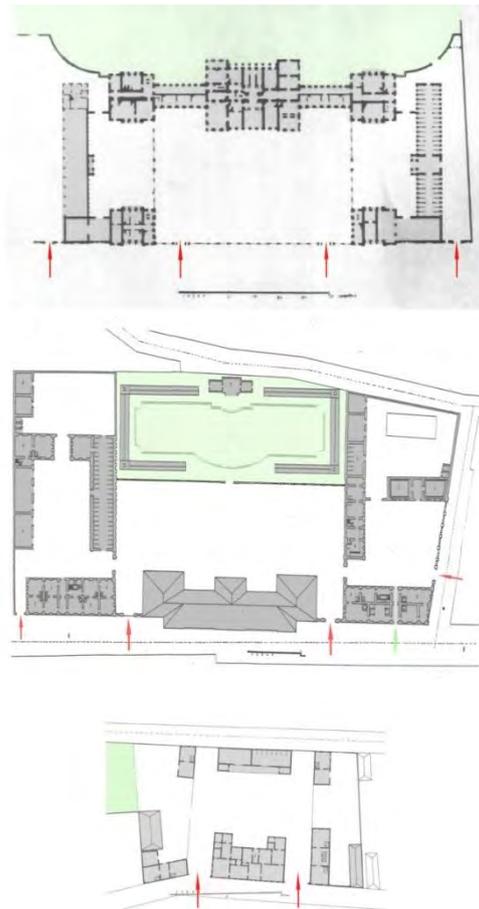

Рисунок III.28. Схемы двора С.М.Голицина на Тверской в 1765 и 1769 гг. Опубликовано Е.А.Белецкой [10].

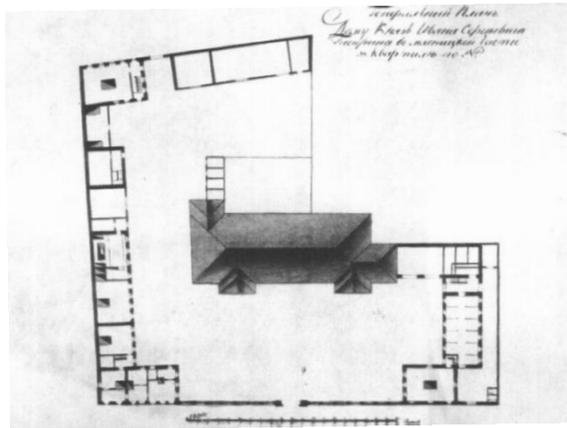
Проект дома Лопухина на Большой Калужской улице был создан в 1801 году А.Бакаревым, учеником М.Ф.Казакова. Владение находилось за Земляным городом и его площадь была достаточно большой. На планах начала XIX века этот район показан практически незастроенным. «Дом» представляет собой комплекс построек, связанных между собой переходами и малыми архитектурными формами (воротами, оградой и проч.). Участок для застройки вытянут вдоль дороги и последовательно разбит на три большие зоны: зону парадного двора; зону, связанную с большой конюшней; хозяйственную зону с длинным корпусом, назначение которого неизвестно. Боковые границы участка не параллельны друг другу, но, архитектурные сооружения «выравнивают» внутреннее пространство, делают его симметричным. Отношение сторон основных членений двора – 2:3. Несмотря на то, что главный дом поставлен в глубине двора, что строения предполагают стилистически иное архитектурное оформление, что владение находится в иных градостроительных условиях, его композиция напоминает планировку некоторых дворов 1750-х годов. (Рисунок III.29).

Рисунок III.29. Схемы планировки дворов Лопухина на Большой Калужской (вверху), С.Г.Строгонова на Мясницкой (в центре) и В.И.Волынского (внизу), приведенные к одному масштабу.

Очевидно, что профессионализм архитектора и его понимание языка классической архитектуры к концу XVIII века возрастал, но часть опыта предыдущих поколений также передалась далее. Сочетание стремления к регулярности (симметрии, правильным формам, зонированию) с использованием привычных, «традиционных», решений было характерно для конца XVIII века. С одной стороны, существовали примеры комплексов связанных друг с другом построек, образующих сложные сочетания овальных, прямоугольных, круглых, открытых или замкнутых дворов. Например, дом Меншикова на Никитской, дом Мясоедова на Большой Дмитровке, дом Н.П.Шереметьева на Воздвиженке или дом Тутомлина на Швивой горке, чертежи которых в качестве примечательных построек разместил в своих альбомах М.Ф.Казаков [10, с.165, 149, 170, 111]. С другой стороны, в некоторых владениях эта регулярность проявлялась только в организации парадного двора или в постановке главного дома на красную линию.

Примером эволюционирования застройки с элементами регулярности, характерного для проектов 1750-х годов, на наш взгляд, может служить чертеж двора И.С.Гагарина в Армянском переулке [10, с.58]. Трехэтажный главный дом, построенный в 1780-х – 1790-х годах, стоял отдельно от других строений, в глубине владения. Со стороны переулка по оси дома был организован въезд. Двор обрамляли Г-образные симметричные постройки: с одной стороны это были конюшня и другие хозяйственные постройки; с другой – жилые и хозяйственные помещения. За главным домом находится хозяйственный двор с отдельным въездом. Такую композицию неоднократно была описана выше. Однако планировка владения И.С.Гагарина отличается от дворов 1750 – 1760-х годов тем, что практически весь периметр двора плотно застроен (Рисунок III.30).

*Рисунок III.30. Пример эволюции приемов регулярности, характерных для середины XVIII века.
Дом И.С.Гагарина в Армянском переулке.*

Среди чертежей домов и домовладений, приведенных М.Ф.Казаковым в своих альбомах, встречаются примеры организации внутреннего пространства двора без использования жесткой симметрии и описанной выше схемы парадного двора⁴⁸⁹. Классицизм начала XIX века использовал более свободную композицию двора, ассиметричную постановку главного дома. Так, дом Разумовской на Маросейке, законченный в 1796 году, организовывал угол владения трапециевидной формы, все строения которого были поставлены по периметру. Участок средних размеров (около 30x40 саж) был застроен в соответствии с

⁴⁸⁹ Например, дом Аршеневского в Таганской части, дом А.С.Салтыковой на Бронной, дом Румянцева на Маросейке. [10, с.228,219,40].

«традиционной» схемой владения. Дом Рахманова в Яузской части, чертежи которого опубликованы во втором альбоме М.Ф.Казакова, имел ампирные фасады, но планировка владения была характерна, скорее, для середины XVIII века (Рисунок III.31). Несмотря на иной стиль в архитектуре зданий, в своей планировке дворы допожарной Москвы сохраняли и «традиционную» композицию.

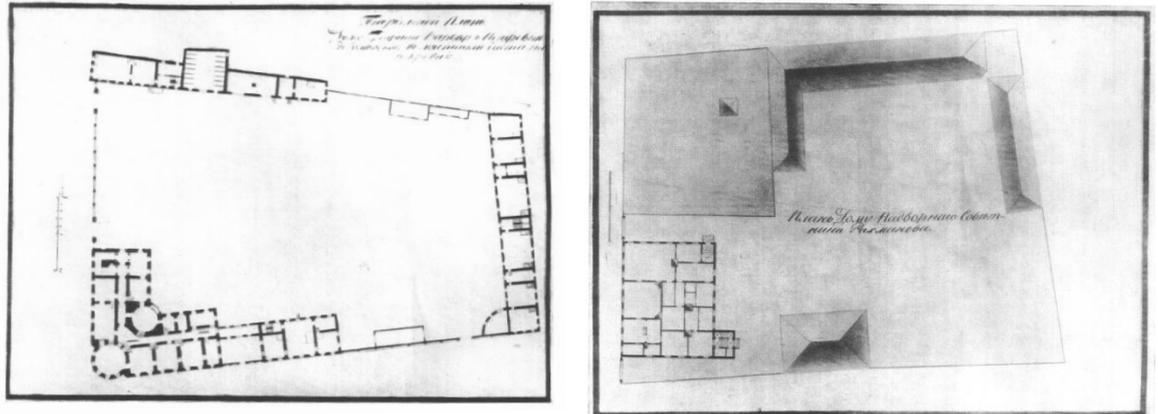

Рисунок III.31. Примеры владений со зданиями в стиле классицизм и «традиционной» планировкой участка. Дом Разумовской на Маросейке (слева) и дом Рахманова в Яузской части (справа).

Анализ композиции планов владений, приведенных в Альбомах М.Ф.Казакова, показывает, что многие идеи архитекторов начала и середины XVIII века к концу столетия стали широко использоваться. Стремление к организации «фасада улицы» строениями, а не заборами привело к постановке различных дворовых служб по периметру владения. Стоявшие ранее отдельно друг от друга постройки объединялись в единые корпуса. При этом количество различных помещений (жилых и хозяйственных) в городском владении увеличивалось. Также повышалась и этажность застройки: главный дом имел 2-3 этажа, а флигели с жилыми помещениями могли быть двухэтажными. Очевидно, что существовала взаимосвязь между уплотнением застройки Москвы и ростом ее населения, о котором пишут многие исследователи.⁴⁹⁰

⁴⁹⁰ В работе П. и Б.Гольденбергов приведены результаты подсчета среднего количества людей, проживающих в одном владении Москвы в начале XIX века. В среднем это 25-30 человек. Очевидно, что для них необходимо было больше жилых помещений. «Москва начала XIX века уже знает жилищный вопрос». [31, с.72-73].

Идея зонирования владения при помощи строений и малых архитектурных форм развивалась в систему правильных в плане (прямоугольных, овальных) внутренних дворов, имеющих оси симметрии. Пространства таких дворов было четко обозначено, но не замкнуто. Симметрия ясно прочитывалась в планировках дворов и строений. В начале XIX века появились и новые приемы постановки главного дома, где этот принцип уже не являлся доминирующим.

Главный дом не всегда ставился на красную линию. В этом видится продолжение традиций усадебной застройки. Был выработан определенный прием организации парадного двора: главный дом ставился параллельно улице; въезд во двор осуществлялся через ворота, поставленные точно напротив центра дома (встречаются варианты двух въездов, но также симметричных относительно оси дома); служебные корпуса симметрично обрамляли двор и были обращены частью окон на улицу. Очевидно, что далеко не вся Москва к началу XIX века была застроена подобными дворами. М.Ф.Казиков приводил примеры особо интересных проектов, имеющих важное значение для архитектуры Москвы. Однако, в этих чертежах видно развитие архитектурной мысли и предпочтения заказчиков.

Классицизм третьей четверти XVIII - начала XIX веков принес свои правила в планировку городских владений, возрос профессионализм архитекторов и художественная осведомленность заказчиков. Перепланировка провинциальных городов и появление концепции развития Москвы и Санкт-Петербурга оказали несомненное влияние на изменение характера застройки кварталов Первопрестольной. Однако, эти изменения носили эволюционный характер и кажется важным обращение к 1740-1760-м годам как времени опытов по регулированию внутриквартальных пространств Москвы, когда архитекторы, двигаясь в одном направлении (к регулярности и симметрии) использовали разные приемы для создания нового типа городских дворов.

Выводы главы III:

1. В 1740-х – 1760-х годах в Москве начали применяться нормы и правила регулирования уличной сети и жилой застройки, разработанные и использованные в Санкт-Петербурге в предыдущий период. Увеличение штата архитекторов и их помощников при Московской Полиции дало возможность фиксации и контроля за новым жилым строительством.
2. Планировку московских жилых владений, построенных в 1740-х – 1750-х годах, можно разделить на «традиционную» и «новаторскую». При безусловном преобладании дворов, построенных по традиции, примеры новых композиций отличает стремление к осевой симметрии, архитектурно выраженному функциональному зонированию, выявлению парадного двора правильной формы, активной застройке границ участка.
3. Распространение и развитие новых приемов планировки городских владений дворянства и купечества привели в 1770-х годах к уплотнению застройки Москвы и повышению ее этажности, что позволяет говорить о формировании нового типа квартала и плавном переходе к использованию классицистических композиций в городских усадьбах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы:

1. Проведенное исследование позволило выделить несколько этапов внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы на протяжении XVIII века, которые можно условно датировать 1698-1720, 1721-1742 и 1742-1775 годами. Первый период был связан с деятельностью Петра I и попытками создания внешнего сходства Москвы с регулярными кварталами Амстердама и Лондона, созданными в конце XVII века. Второй характерен стремлением собрать воедино и упорядочить правила жилой застройки и создать орган управления, способный контролировать и направлять строительную деятельность в столице. В продолжении третьего периода началось осуществление систематического архитектурного надзора со стороны городских властей, который привел к появлению нового типа квартальной застройки в Москве.

2. Анализ приемов регулярной планировки западноевропейских городов, появившейся к концу XVII века и увиденной Петром I во время его заграничных путешествий, показал следующие общие черты: преимущественное использование больших по площади и малоэтажных территорий для осуществления планировки по предварительно составленным чертежам; приоритет прямых коротких улиц фиксированной ширины; деление кварталов на близкие по размерам участки прямоугольной формы, узкой стороной выходящих на улицу, что формировало единый фронт застройки и закрытый характер кварталов; использование двух- или трехчастной схемы планировки владений; тенденция к унификации застройки вследствие развития спекулятивного строительства; осознанное стремление к социальной и имущественной однородности районов города. Для осуществления таких проектов привлекались архитекторы, владеющие теоретическими знаниями и практическим опытом строительства в духе классицизма. Со стороны властей проявлялось стремление управлять данным процессом при помощи введения правил, регулирующих

отдельные элементы новой застройки (ширину улиц, высоту застройки или типовые размеры участков).

3. Установлено, что в России основные правила регулярного строительства в первой четверти XVIII века создавались для Санкт-Петербурга, одновременно подобные требования выдвигались и для Москвы, но в более мягком варианте. Использование новых приемов трассировки улиц, вида застройки, деления кварталов на участки и композиции владений носило непоследовательный характер и основной задачей преобразования города было создание внешнего вида, соответствующего статусу столичного города. При сходстве принципов размеры элементов регулярной планировки Санкт-Петербурга отличались от западноевропейских аналогов. Габариты «единичных» владений в северной столице и их планировка в этот период была во многом схожа с принятыми в Москве.

4. Выявлены основные элементы планировки и застройки столичного города и их параметры, регулируемые законодательными актами 1720-х -1730-х годов. В их числе: ширина и прямизна улиц, переулков и каналов; строительство зданий определенной этажности в соответствии с типом улицы и положением на ней; наличие благоустройства улиц (мостовые, набережные, освещение, озеленение); геометрическая форма владений, их размеры и положение относительно улиц; местоположение главного дома и других построек на участке; стилистическое оформление фасада жилого дома и его размеры; конструкции и материал для строительства. Также отмечено декларирование необходимости соблюдения правил: вынос застройки на красную линию улицы, строительство по проекту или образцу, необходимость утверждения планов построек в органах городских властей, социальное и имущественное зонирование городской территории.

5. Анализ планов владений Москвы из фонда И.Е.Забелина (ГИМ ОПИ ф.440) показал частичное соответствие правилам регулярной застройки, выработанным в 1720-х – 1730-х годах и выявил новые черты в планировке владений, среди которых использование осевой симметрии, зонирование участка

при помощи строений, организация внутреннего парадного двора правильной формы, плотная застройка границ участка.

Рекомендации по применению результатов исследования:

Материалы диссертации могут служить основой для дальнейших научных исследований и быть включены в научные статьи и монографии, посвященные истории архитектуры и градостроительства. Выявленные в работе закономерности и приемы планировки внутриквартальных пространств Москвы XVIII столетия могут быть использованы в практической реставрации, реконструкции и современном приспособлении исторической застройки, а также в экспертной деятельности, связанной с выявлением аутентичности объектов архитектурно-градостроительного наследия в рамках Федеральной Программы сохранения культурного наследия, рассчитанной на период до 2030 года. В градостроительной деятельности материалы настоящего исследования позволят уточнить границы исторических владений, слобод, кварталов и предмет их охраны. В образовательной деятельности результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ, при проведении практических занятий и в лекционных курсах дисциплин «История архитектуры», «История русской архитектуры» и «История градостроительства», читаемых в строительных и архитектурных вузах.

Перспективы дальнейшей разработки темы:

На базе полученных результатов настоящего исследования возможно продолжение работы в области изучения художественного образа застройки улиц в эпоху классицистического переустройства российских губернских и уездных городов времени Екатерины II. Также представляются перспективными исследования в области изучения градостроительных приемов и методов, использовавшихся в формировании внутриквартальной застройки в российских городах в конце XVIII-XIX веках.

Список сокращений

арш. – аршин (мера длины в России)

БАН – библиотека Российской Академии наук

ВИА – Всеобщая история архитектуры в 12 томах

ГИМ ОПИ – Государственный исторический музей, Отдел письменных источников.

ГМИИ им. Пушкина - Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

ГНИМА им. А.В. Щусева - Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева

ГРМ – Государственный Русский музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской империи.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

саж. – сажень (мера длины в России)

СПФ АРАН - Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

KB - Koninklijke Bibliotheek – Королевская национальная библиотека Нидерландов

LMA - London Metropolitan Archives – Городской архив Лондона

RTU - Rīgas Tehniskā universitāte – Рижский технический университет

SKD - Staatliche Kunstsammlungen Dresden – Государственный художественный музей Дрездена

Библиография

1. Агеева О.Г. “Величайший и славнейший более всех градусов в свете...”- град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). – СПб : БЛИЦ, 1999. – 344с. ISBN 5-86789-024-4.
2. Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765-1773 гг : (план П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.) / Федер. арх. служба России (Росархив), Рос. гос. арх. воен.-мор. флота (РГАМФ) ; [сост. Т.П. Мазур]. - СПб. : Крига, 2003. - 171 с. ISBN 5-901805-13-5
3. Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765-1773 гг. (План П. де Сент-Илера, И.Соколова, А.Горихвостова и др.) : Приложение / Науч.ред. В.С.Соболев – СПб : Крига, 2003. -248с. ISBN 5-901805-14-3
4. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3 : 1613-1645. - СПб. : Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841 – 525с.
5. Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII веков/ Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1989. – 216с.
6. Аркин Д. Русский архитектурный трактат-кодекс XVIII века. // Архитектурный архив. I. / под ред. Д.Аркина, Н.Брунова, И.Маца, Д.Сухова, О.Щусева. – Москва : Акад. Архитектуры СССР, 1946. – С.7-100.
7. Аронова А.А. Отношение к наследию А.Палладио в русской архитектурной практике первой трети XVIII века. // Палладио и классическая традиция. Сб. материалов международной научной конференции, посвященной 500-летию Андреа Палладио, 3-5 декабря 2008/ Отв. ред. И.Е.Путятин. Москва : «Перо», 2014 - С. 92-98. ISBN 978-5-00086-236-0
8. Аронова А.А. Первый «Русский Виньола» как отражение дидактики петровских преобразований. // Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. - Москва, 2001 – С.92-98. ISBN 5-8360-00043-3
9. Архитектура русской усадьбы. / под ред. Н.Ф.Гуляницкого – Москва : Наука, 1998. – 334с. ISBN 5-02-011685-8

10. Архитектурные альбомы М.Ф.Казакова. / Подгот. к изд., статья и коммент. Е.А. Белецкой – Москва : Госстройиздат, 1956. – 327с.
11. Архитектурные ансамбли Москвы XV - начала XX веков: Принципы художественного единства / Т.Ф.Саваренская, И.А.Бондаренко, Д.О.Швидковский и др.; Под ред. Т.Ф.Саваренской. – Москва : Стройиздат, 1997. - 471с. ISBN 5-247-00908-5. - Текст : непосредственный
12. Архитектурные школы Москвы. Сборник 2. Учителеля и ученики. 1749-1918. – Москва : Ладья, 1999 – 80с.
13. Басова, И. Г. Жилое строительство в Москве и Петербурге в 1730-1750-е годы. Владения фельдмаршала С. Ф. Апраксина / И. Г. Басова. - Москва : БуксМАрт, 2017. - 92 с. ISBN 978-5-906190-66-6
14. Белецкая Е.А., Крашенинникова Н.Л., Чернозубова Л.Е., Эрн И.В. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII – XIX вв. – Москва : Госстройиздат, 1961. – 206с.
15. Белинцева И.В. Аналогии в истории градостроительства: Санкт-Петербург и другие балтийские города. // Архитектура в истории русской культуры. Вып.7: Санкт-Петербург и архитектура России/ Отв.ред. И.А.Бондаренко. – Москва: КомКнига, 2007 – С. 25-40. ISBN 978-5-484-00809-4
16. Белинцева И.В. Города Балтики и их образная интерпретация в архитектуре петровского времени. // Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. – Москва, 2001. - С.85-91. ISBN 5-8360-00043-3
17. Белинцева И.В. Строительные правила в городах Тевтонского ордена. // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / Отв. ред. И.А.Бондаренко. – Москва : ЛЕНАНД, 2013. – С.190-207. ISBN 987-5-9710-0583-4
18. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. / Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук; авт.-сост. И. Н. Лебедева. – Санкт-Петербург : БАН, 2003. - 431 с.; ISBN 5-336-00037-X
19. Библиотека Петра I. Указатель-справочник. / Составитель Е.И.Боброва. Под ред. Д.С.Лихачева. – Ленинград, 1978. – 217с.

20. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.2 – Москва : ОГИЗ-СОЦЭЖГИЗ, 1941. –623с.
21. Богоявленский С.К. Московские слободы и сотни в XVII веке / [Электронный ресурс] URL: <https://runivers.ru/lib/book19726/592115/> (дата обращения 15.03.2022)
22. Бондаренко И.А. Древнерусское градостроительство: Традиции и идеалы: Учебное пособие. Изд.3-е. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – 192с. ISBN 978-5-9710-4201-3
23. Бондаренко И.А. Правила Домостроя и свободная планировка // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / Отв. ред. И.А.Бондаренко. – Москва : ЛЕНАНД, 2013. – С.208-214. ISBN 987-5-9710-0583-4
24. Борисова Е.А. Голландский дом и «образцовое» строительство петровского времени. // XVIII век. Ассамблея искусств. Взаимодействие искусств в русской культуре XVIII века. – Москва, 2000. С.216-225.
25. Бронштейн С.С. Петербургская архитектура 20-30-х годов XVIII века. // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. Под ред. акад. И.Э.Грабаря. – Москва : Гос. изд. литературы по строит. и архитектуре, 1954. – С.181-238.
26. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2-х т. Т.1. – Москва : Стройиздат, 1979. – 495с.
27. Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. – Рига : Издательство Академии наук Латвийской ССР, 1961. – 383с.
28. Всеобщая История Архитектуры : В 12 т. /Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV — первая половина XIX вв. / Под редакцией П. Н. Максимова – Москва : Стройиздат, 1968. – 568с.
29. Всеобщая История Архитектуры : В 12 т. /Т. 7: Западная Европа и Латинская Америка. XVII — первая половина XIX вв. / Под редакцией А. В. Бунина – Москва : Стройиздат, 1969. – 620с.

30. Герасимов Ю.Н., Годлевский Н.Н., Зубова М.В. История архитектуры : учебник для вузов. В 2-х тт. - Т.2. – Москва : Архитектура-С, 2016. 464с. ISBN 978-5-9647-0271-9 (том 2)
31. Гольденберг П, Гольденберг Б. Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв. / Академия коммунального хозяйства. – Москва, Ленинград : Главная редакция строительной литературы, 1935. – 179с.
32. Гольденберг П.И. Старая Москва. – Москва : Изд. Академии архитектуры СССР, 1947. – 96 с.
33. Горбатенко С.Б. Архитектурные маршруты Петра Великого. - Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2015. - 374 с. ISBN 978-5-89566-154-3
34. Горбатенко С.Б. Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. - Санкт-Петербург : Печат. Двор, 2003 (ГПП Печ. Двор). - 367 с. ISBN 5- 7062-0204-4
35. Гузевич Д.Ю. Дипломатическая цель Великого посольства 1697–1698/99 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. международные отношения. Т. 13, номер 2, год 2013. С. 3-11 ISSN: 1819-4907. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20843194> (дата обращения 18.07.2022)
36. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох или Начало пути : 1697-1698. – Санктпетербург : «Дмитрий Буланин», 2008. – 696 с. ISBN 978-5-86007-607-5
37. Гуляницкий Н.Ф. XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод). // Архитектурное наследство. Вып.38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре / Российск. Акад. архитектуры и строит. Наук. НИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. Н.Ф.Гуляницкого. – Москва : Стройиздат, 1995. – С. 61-82. – ISBN 5-274-02196-4
38. Данилова Л.В. Очерки урбанистической истории: Амстердам, Барселона, Берлин, Лондон, Париж. – Самара, 2018. – 216с. ISBN 978-5-7964-2083-6
39. Евангулова О.С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. Проблемы становления художественных принципов Нового времени. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 294 с.

40. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. / АН СССР. Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. - Москва : Наука, 1975. - 262 с.
41. Евсина, Н. А. Архитектурная теория в России втор. половины XVIII в.- начала XIX века / отв. ред. Г. Ю. Стернин. - М.: Наука, 1985. – 256 с.
42. Желудков Д.Г. Новые данные о царских пригородных дворцах XVII века // Культура средневековой Москвы: XVII век. - Москва, 1999. С. 411 - 423
43. Забелин И.Е. История города Москвы. Ч.1. – Москва, 1905. – 635 с.
44. Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии / [Соч.] И. Забелина. — Москва : тип. В.Готье, 1856. — 30 с.
45. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2-х томах. / сост., пер. с нем., вступ. ст. К. В. Малиновского. – Москва : Искусство, 1990. – ISBN 5-210-00174-4
46. Из истории Москвы (опись г.Москвы после пожара 10 апреля 1629 г) // Красный архив №4 (101), 1940 – Москва : Гос. Социально-экономическое издательство, 1940. – С.197-227.
47. Иконников А.В. Архитектура Петровского барокко и русская национальная традиция // Барокко в России. / Отв. ред. Г.Г.Поспелов; Ред.– сост.: Н.А.Евсина, Н.В.Сиповская. – Москва : ГИИ, 1994. – С. 6-15.
48. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы: путеводитель. – Москва : Московский рабочий, 1978. – 352с.
49. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. – Москва : Искусство, 1990. – 384 с. ISBN 5-210-00310-8
50. Иогансен М.В. Михаил Земцов. – Ленинград : Лениздат, 1975. – 142с. - (Зодчие нашего города)
51. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Выпуск I, XVIII век. / Авторы Н.М.Мурзанова, Е.И.Бобров, В.А.Петров. Отв. ред. В.П.Адрианова-Перетц. – Москва, Ленинград, 1956. – 483 с.
52. История Москвы: В 6 т. / Т. 2: Период феодализма. XVIII в. / ред. С. В. Бахрушин и др – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. - 742 с

53. История России с древнейших времен до наших дней: учебник в 2т. Т.1 / А.Н.Сахаров, А.Н.Боханов, В.А.Шестаков; под ред. А.Н.Сахарова. – Москва : Проспект, 2017. – 544с. ISBN 978-5-392-24644-1.
54. Каганов Г.З. Санкт-Петербург – столица в стиле барокко.// Архитектура в истории русской культуры. Вып.7: Санкт-Петербург и архитектура России/ Отв.ред. И.А.Бондаренко. – Москва: КомКнига, 2007 – 648 с. ISBN 978-5-484-00809-4
55. Казакевич И.И. Московское Зарядье. – Москва : Искусство, 1977. – 207 с.
56. Калязина Н.В., Комелова Г.Н. Русское искусство петровской эпохи. – Ленинград : Художник РСФСР, 1990. – 269с.
57. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - Москва, 1991 – 64 с.
58. Кипарисова А.А. Д.Ухтомский (1719-1744) // Зодчие Москвы XV-XIX вв.: сборник. Книга 1./ Сост. Яралов Ю.С. – Москва : Московский рабочий, 1981. 94 с.
59. Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации: От обновлений последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. Изд.2-е, стереотип. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – 120с. (Город: Архитектура, история, управление. №15.) ISBN 978-5-9710-6365-0
60. Кириллов В.В. Проекты «образцовых домов», разработанные С.Ремезовым для Тобольска. // Архитектурное наследство. Сб. №12. – Москва : Гос. изд. литерат. по строит., архитект. и строит. материалам, 1960. – С.153-168.
61. Киясов С.Е., Мосолкина Т.В., Чернова Л.Н. Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI –XVII вв.) / Монография / Под.ред. Л.Н.Черновой. – Саратов, 2015. – 194с. ISBN 978-5-903357-71-0
62. Клименко С.В. Нидерландские маршруты архитектурных учеников эпохи Петра I. // Исследования по истории архитектуры и градостроительства: научное издание / под общ. ред. Д.О.Швидковского. Вып.3 – Москва : ДПК Пресс, 2012. С. 185-217. ISBN 978-5-91976-030-6

63. Клименко С.В. Французская модель города в проектном плане Петербурга Жана-Батиста Александра Леблон 1717 года.// Европейские маршруты Петра Великого: к 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного петровского конгресса Париж-Реймс, 20-22 апреля 2017 года. – Париж-Реймс, 2018. - С.190-206. ISBN: 978-5-8015-0392-9
64. Клименко Ю.Г. История архитектуры Франции эпохи классицизма и неоклассицизма. – Москва : «Архитектура-С», 2023. - 400с. ISBN 978-5-9647-0362-4
65. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. – Репринт. Изд. – Москва : Прогресс-Панагея, 1992. – 208 с. ISBN 5-01-003883-8.
66. Ключевский В.О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872-1875 гг./ Под редакцией Р.А.Киреевой и А.Ф.Киселева. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 816с. ISBN 5-691-00084-5
67. Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – Москва : Российск. гос. гумат. ун-т, 1999. - 240 с. ISBN 5-7281-0150-X
68. Королевские хартии и прокламация Лондону (XVI в.) // Средневековый город : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18 : вопросы социально-экономической, культурно-антропологической и идейной истории города XI-XVI веков : к 90-летию исторического факультета СГУ / [редкол.: Н. И. Девятайкина (отв. ред.) и др.]. – Саратов, 2007. – С. 192-201. ISSN 0134-3904
69. Косицкий Я.В. Атлас архитектурных проектов планировки городов / Косицкий Я.В. : Учебное пособие. – Москва : Архитектура-С, 2007. - 40с.
70. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Репринтное воспроизведение издания 1873-1888 гг. Кн. III, вып. 6,7. - Москва, 1992. – 350 с. ISBN 5-212-00539-6 (Кн.3)
71. Кудрявцева Т.Н. Кадашевская слобода в Москве и ее развитие в конце XVII – XVIII вв (градостроительный анализ) // Архитектурное наследство: сборник. - №27 – Москва, 1979. С.38-48.

72. Кузнецов С.О. Архитектурно-градостроительный процесс в Москве. Влияние фактора управления: закономерности и особенности (1715 –1991 гг.). Дисс... канд.арх. : 05.23.20 [Место защиты: Московский архитектурный институт (государственная академия)] - Москва: 2021. URL: <https://marhi.ru/science/author/Kuznetsov/index.php> (дата обращения 15.09.1023)
73. Ларионова Е.О., Посвянская Е.П. Английский город Нового времени. Проекты и развитие. – Москва : Кучково поле Музеон, 2023. - 320с. ISBN 978-5-907589-23-0
74. Лотман М.Ю., Успенский Б.А. К семиотической типологии русской культуры XVIII века. // Из истории русской культуры. Т.IV (XVIII - начало XIX века). – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 425-448.
75. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. – Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1957. – 190с.
76. Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века / К. В. Малиновский. - Санкт-Петербург : Крига, 2008. - 573 с. ISBN 978-5-901805-38-1
77. Микишатъев М.Н. Градостроитель на российском престоле. // Архитектура в истории русской культуры: сборник. Вып.7: Санкт-Петербург и архитектура России / Отв.ред. И.А.Бондаренко. – Москва : КомКнига ,2007. – С. 41-64.
78. Михайлов А. Архитектор Д.В.Ухтомский и его школа. – Москва,1954.
79. Михайлова, М.Б. Западноевропейское градостроительство нового времени : опыт сравнительного анализа / М. Б. Михайлова ; Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. - Москва : URSS, 2018. - 457 с. - ISBN 978-5-396-00840-3
80. Михайлова, М.Б. Национальное и художественное своеобразие русских и британских усадеб в системе города классицизма // Архитектура русской усадьбы - Москва : Наука, 1998. - С.213-225 ISBN 5-02-011685-8
81. Можяев А.В. Великий посад Москвы. – Москва : Эксмо, 2022. – 368с. ISBN 978-5-04-113447-1

82. Москва и сложившиеся русские города XVIII- первой половины XIX веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого ; Рос. Акад. архитектуры и строит. наук. НИИ теории архитектуры и градостроительства — Москва : Стройиздат, 1998. — 438 с. ISBN 5-274-01505-0.
83. Наумова Г.Р., Никонов А.В., Корнеева Ю.Г. История России. XVIII - начало XX века.- Москва : ИЛЕКСА, 2018. – 443с. ISBN 978-5-89237-473-6
84. Нечаев В.В. Общий вид и внешний рост Москвы за XVI-XVII века // Москва в ее прошлом и настоящем: сборник. Т.3, ч.2. – Москва,1910. С. 5-27.
85. Николаева М.В. К вопросу об инициативе в частном строительстве Москвы 1730 – 1750-х гг. // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / Отв. ред. И.А.Бондаренко. – Москва : ЛЕНАНД, 2013. – С.261-270. ISBN 987-5-9710-0583-4
86. Николаева М.В. Санкт-Петербург Петра I: история дворовладений – застройка и застройщики. – Москва : Прогресс-Традиция, 2014. – 1000 с. ISBN 978-5-89826-413-0
87. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. – Москва : Стройиздат, 1984. – 168с.
88. Павлов Н.Л. Некоторые закономерности эволюции общественного пространства города Москвы. // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып.1 / Отв. ред. И.А. Бондаренко. – Москва : КомКнига, 2007. – С.387-400. ISBN 978-5-484-00810-0
89. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. – Москва, Гос. публ. ист. б-ка России, 2000. – 288с. ISBN 5-85209-097-2
90. Памятники архитектуры Москвы. Белый город / М. И. Домшлак, Г. И. Мехова, Ю. И. Аренкова и др.; Редкол.: Г. В. Макаревич (гл. ред.) и др.; Исполком Моск. гор. Совета нар. депутатов, Гл. упр. архитектуры и градостроительства г. Москвы и др.. — Москва : Искусство, 1989. — 379 с.

91. Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье / редакционная коллегия: Г.В. Макаревич (главный редактор), Б.Г. Альтшуллер, В.И. Балдин и др.. Москва : Искусство, 1994. — 317 с. ISBN 5-210-02548-9
92. Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. / Ю. И. Аренкова, М. И. Домшлак, Г. И. Мехова и др.; Редкол.: Г. В. Макаревич и др.; Исполком Моск. гор. Совета нар. депутатов, Гл. упр. архитектуры и градостроительства г. Москвы и др. — Москва : Искусство, 1989. — 351 с. ISBN 5-210-00253-5
93. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. // Из истории русской культуры. Т.Ш. – Москва: Школа "Языки русской культуры", 1996 – С.11-264. ISBN 5-88766-031-7
94. Петербург и другие новые российские города XVIII-первой половины XIX веков / Н. Ф. Гуляницкий, Ю. Н. Герасимов, Н. А. Евсина и др.; Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. - М. : Стройиздат, 1995. - 402 с. (Русское градостроительное искусство. РГИ).; ISBN 5-274-01504-2
95. Переписные книги города Москвы. [1737-1745 гг.]. Т.1 - Переписная книга 1 и 3 команд - Москва : Мос. гор. Дума, 1881. - 105с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003899930/ (дата обращения 29.08.2024)
96. Петров А.Н. Петербургский жилой дом 30-40-х годов XVIII столетия // Ежегодник института истории искусств. 1960. Архитектура и живопись. – Москва, 1961. - С.132-157.
97. Пичета В.И. Боярский быт в XVII веке. // Москва в ее прошлом и настоящем: сборник. Т.3, ч.2. – Москва,1910. - С.167-186.
98. Планы г. Москвы XVII века [Карты]. - Москва : Комиссия печатания Гос. Грамот и Договоров при Моск. Глав. Архиве М-ва Иностр. Дел, 1898. - 80 с. - (Древнерусская Картография. Вып. 1).
99. Платонов С.Ф. Русская история. / С. Ф. Платонов; Предисл. Н. М. Рогожина. — Москва : Рус. слово, 1996 – 395 с. ISBN 5-7233-0128-4
100. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.

101. Путешествие по Европе боярина Б.П.Шереметева 1697-1699./ Научное издание. Серия «Литературные памятники». Изд. подготов. Л.А.Олшевская, А.А.Решетова, С.Н.Травников. – Москва, «Наука», 2013. -509 с. ISBN 978-5-02-038103-2
102. Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 ./ Научное издание. Серия «Литературные памятники». Изд. подготов. Л.А.Олшевская, С.Н.Травников. – Москва, «Наука», 1992. – 380 с. ISBN 5-02-012773-6.
103. Реброва Р. Дворец Федора Апраксина и «образцовый дом» Ж.-Б. Леблона: деятельность французского архитектора по новым источникам. // *Quaestio Rossica*. Т.6. 2018. №1. - С.130-138. DOI 10.15826/qr.2018.1.286.
104. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI –XVII веков / НИИ Теории архитектуры и градостроительства; под общ. ред. Н.Ф.Гуляницкого. – Москва : Стройиздат, 1994. -317 с. ISBN 5-274-01503-4
105. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII – XIX вв.: Эстетические и теоретические предпосылки. – Москва : Стройиздат, 1978. – 191с.
106. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период. – Москва : Стройиздат, 1984 – 376с.
107. Саваренская Т.Ф., Бондаренко И.А., Кожар Н.В., Швидковский Д.О. Градостроительное искусство Нового времени и градостроительная мысль Италии, Австрии, Германии. – Москва : КомКнига, 2006. -112с. (Теоретические основы градостроительства.) ISBN 978-5-484-00604-5
108. Саваренская Т. Ф., Старухина Т. Н. Новые города в России XVII века. Их структура, функции и статус // *Архитектура в истории русской культуры*. Вып.3 Желанное и действительное. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 78-84 – ISBN 5-8360-00043-3
109. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О. Градостроительство Англии XVII – XVIII веков: Город и природа. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 140 с. (Теоретические основы градостроительства). ISBN 5-8360-0403-X

110. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Кирюшина Л.Н. Градостроительная культура Франции XVII-XVIII веков. Изд.2-е – Москва : Едиториал УРСС, 2010. – 128 с. ISBN 978-5-354-01293-0
111. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: Учеб. Для вузов./Т.Ф.Саваренская,, Д.О.Швидковский, Ф.А.Петров.– Москва : Стройиздат, 1989. – 391с. ISBN 5-274-00603-5
112. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия. / Ред. В. Ламанский. — Санкт-Петербург : Тип. И. Огризко, 1861. — 111 с.
113. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы : автореферат дисс. ... доктора архитектуры : 18.00.01 / Семенцов С.В. – Санкт-Петербург, 2007. – 65с.
114. Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века. – Санкт-Петербург : ООО Туристический и культурный центр ЭКЛЕКТИКА, 2004. – 436 с. ISBN 3-902363-02-0.
115. Семенцов С.В. О некоторых древнерусских основах создания градостроительной ткани Санкт-Петербурга. // Петербургские чтения : Петербург и Россия: Науч. конф. 13-15 апреля 1994 г. ; Ред. Л.А. Мозгунова – СПб : СПб. ассоциация исследователей города, 1994. С.101-104.
116. Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. / Отв. ред. И.А.Бондаренко. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 784с. ISBN 978-5-382-00519-5
117. Слюнькова И.Н. Зарождение и развитие регулярных принципов в градостроительстве Верхнего Приднепровья // Архитектурное наследство. Вып. 38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре/ Российск. Акад. архитектуры и строит. Наук. НИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. Н.Ф.Гуляницкого. – Москва : Стройиздат, 1995. – с. 291-302. – ISBN 5-274-02196-4

118. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т18. - Москва, 1963
119. Станюкович-Денисова Е.Ю. Архитектура домов 1720-1740-х годов на набережных каналов Адмиралтейской части: к вопросу о градостроительных принципах Петербурга. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, №20 (2014). – СПб : , 2014. С.120-130. ISSN 2221-9978
120. Станюкович-Денисова Е. Ю. Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 1 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб.: НП-Принт, 2011. С. 174–179. ISSN 2312-2129.
121. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.1 (1147-1762) - Москва, 1950. – 412 с.
122. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.2 (1762-1812) - Москва, 1954. - 646с.
123. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века : Планировка и застройка русских городов / Под ред. Н. Б. Бакланова. – Ленинград, Москва : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. - 215 с.
124. Тьдман Л.В. Изба. Дом. Дворец : жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы / Л. В. Тьдман ; Гл. упр. охраны памятников г. Москвы. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 332 с. ISBN 5-89826-061-7.
125. Фоккеродт И.-Г. Россия при Петре Великом. // Неистовый реформатор / Иоганн Фоккеродт. Фридрих Берхгольц. – Москва : Фонд Сергея Дубова, 2000. – 560с. (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII – XX вв.) ISBN 5-89486-009-1
126. Чебуркин Н. А. Крепость Фридрихсбург: история строительства и разрушения.// Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: изучение, вопросы консервации, реставрации и возможности использования:

Сборник материалов пятой международной конференции. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. - С. 69-75.

127. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. – Москва : «Языки русской культуры», 1999. – 288с.

128. Черный В.Д. Русские средневековые сады. Опыт классификации / В. Д. Черный. - Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. - 174 с. ISBN 978-5-9551-0371-6

129. Швидковский Д.О. Идеальная столица в представлениях Кристофера Рена. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 2. Столичный город. – Москва : УРСС, 1998. - С.216-222. ISBN 5-88417-145-5

130. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством / Швидковский Д.О. – Москва, «Архитектура-С», 2016. – 512с. ISBN 978-5-9647-0286-3

131. Швидковский Д.О. Основания Петербурга. // Архитектура в истории русской культуры. Вып.7: Санкт-Петербург и архитектура России/ Отв.ред. И.А.Бондаренко. – Москва: КомКнига, 2007 – С. 8-24. ISBN 978-5-484-00809-4

132. Щенкова О.П., Щенков А.С. Московский центр в Китай-городе XVI-XVII веков. – Москва : Памятники исторической мысли, 2016. – 448 с. ISBN 978-5-88451-345-7

133. Abrahamse J.E. De grote uitleg van Amsterdam : stadsontwikkeling in de zeventiende eeuw / PhD thesis / Universiteit van Amsterdam, 2010. URL: <https://hdl.handle.net/11245/1.326517> (Дата обращения 15.03.2023)

134. Abrahamse J.E., Deneweth H., Kosian M., Schmitz E. Gouden kansen? Vastgoedstrategieën van bouwondernemers in de stadsuitleg van Amsterdam in de Gouden eeuw // BULLETIN KNOB 2015 № 4 – Pp.229-256. ISSN 0166-0470

135. Ancāne A. Holandiesu klasicisma spilgtakie piemerī Rīgā: Dannensterna nams // Makslas Vesture un Teorija. 2008 № 10. Pp. 5-16 ISSN: 1691-0869

136. Ancāne A. Transformations of Riga's fortification system in the 17th century as a local manifestation of well-ordered fortress. URL: <https://www.academia.edu/35966624> (дата обращения 05.12.2022)

137. Baer W. C. The Seven Dials: “freak of town-planning”, or simply ahead of its time? // *Journal of Urbanism* Vol. 3, No. 1, March 2010, 1–18. ISSN 1754-9175
138. Dasent A.I. *The history of St. James's Square*. - New York: MacMillan and Co., 1895
139. Hughson D. *London; being an accurate history and description of the British metropolis and its neighbourhood, to thirty miles extent, from an actual perambulation*. London, Printed by W. Stratford, for J. Stratford, 1813.
140. Jenner M. Print Culture and the Rebuilding of London after the Fire: The Presumptuous Proposals of Valentine Knight. // *Journal of British Studies*, Volume 56, Issue 1, January 2017, pp. 1 - 26. ISSN 0021-9371 URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/111153/> (дата обращения 10.10.2023)
141. Löffler F. *Das alte Dresden*. – Sachsenverlag Dresden, 1955
142. Pētersone P. Dannenšterna nams Rīgā // *Latvijas Arhīvi*. Nr. 2, 1999. Pp.24-53 ISSN 1407-2270 [Электронный ресурс] URL: http://www.latvijasarhivi.lv/index.php?1&309&view=magazine&mag_id=2 (дата обращения 28.07.2023)
143. Stoesser-Johnston A. Robert Hooke and Holland: Dutch influence on his architecture // *BULLETIN KNOB* 2000 № 4 – pp.121-137. ISSN 0166-0470 DOI: <https://doi.org/10.7480/knob.99.2000.4>
144. Summerson J. *Georgian London*. - New Haven and London: Yale University Press, 2003.
145. Thomas J.H. *Thomas Neale, a seventeenth-century projector* (Doctoral Thesis). University of Southampton, 1979.
146. Zeiller M. *Topographia Electorat) Brandenburgici et Ducatus Pomeraniae ...* - Frankfurt am Main, 1652. - 390p.
147. Zeiller M. *Topographia Saxoniae Inferioris : das ist, Beschreibung der vornehmsten St tte vnnd Pl z in dem hoch - Frankfurt am Main, 1653. – 380p.*
148. Zeiller M. *Topographia vnd eigentliche Beschreibung der vornembsten St tte, Schlösser auch anderer Pl tze vnd rter in denen Hertzogthumeñ Braunschweig vnd*

Lüneburg : vnd denen dasu gehörend Graffschafften, Herzscafften vnd Landen - Frankfurt am Main, 1654. – 514p.

**СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки
России:**

1. Гольцева, Т.Н. Регламентирование параметров жилой квартальной застройки Амстердама, Лондона, Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII веков / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2024. - №2(67). - С.65-78. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-65-78. - URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024)
2. Гольцева, Т.Н. Регулирование жилой застройки Амстердама, Лондона и Москвы в XVII веке / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2023. - №3(64). - С. 40–54. DOI: 10.24412/1998- 4839-2023-3-40-54 - URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/03_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024)
3. Гольцева, Т.Н. «Великое посольство» 1697–1698 гг. как опыт личного восприятия Петром I западноевропейской архитектуры / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2022. - №3(60). - С. 40–64 DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-40-64 - URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/03_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024)

В других изданиях:

4. Гольцева, Т.Н. Сравнение параметров регулярной жилой застройки Амстердама, Лондона и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII веков / Т.Н.Гольцева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции 8-12 апреля 2024 г. – Москва : МАРХИ, 2024. –С.400-403. ISBN 978-5-907303-71-3
5. Гольцева, Т.Н. Сравнение параметров регулярной жилой застройки Амстердама, Лондона, Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII века / Т.Н.Гольцева // «Наука, образование и экспериментальное проектирование»: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т.1 – Москва : Московский архитектурный институт (государственная академия). 2024. – С. 58-59. ISBN 978-5-907303-67-6
6. Гольцева, Т.Н. Признаки регулярности в жилой застройке европейских городов в XVII веке (на примере Амстердама, Лондона и Москвы) / Т.Н.Гольцева // К столетию со дня рождения Т. Ф. Саваренской (1923–2003) : материалы научной конференции, 5 апреля 2023 г. Москва, МАРХИ : материалы конференции / под общей редакцией И. А. Бондаренко. — Москва : МАРХИ, 2023. — 116 с. — ISBN 978-5-907303-65-2. — С.73-80.
7. Гольцева, Т.Н. Застройка городов, увиденных Петром I в его первом заграничном путешествии (по гравюрам XVII века) / Т.Н.Гольцева // Искусство петровской эпохи. К 350-летию императора Петра I – основателя Императорской Академии Художеств и Наук. / Коллект. монография по материалам научной конференции XXXIII Алпатовские чтения 24 ноября 2022 г. РАХ, Москва. – Москва : Российская академия художеств, 2023.-. ISBN 978-5-6048493-5-4 - С.51-64
8. Гольцева, Т.Н. Градостроительная политика Петра I как проявление переходного периода от Средневековья к Новому времени. /Т.Н.Гольцева //

- Образование и наука в современном мире. Инновации, 2022. №5 (42). – Пенза : 2022. С.56-68. ISSN 2414-3448 URL:
<https://www.dropbox.com/scl/fi/jnc0oypq17c2iq0qcmxbh/5-42.pdf?rlkey=lzp7gop4t13ep3zjmomeo7llx&e=1&st=fr801wzb&dl=0> (Дата обращения 15.05.2024)
9. Старухина (Гольцева), Т.Н. Трактат "Должность Архитектурной Экспедиции" и его создатели / Т.Н.Старухина // Архитектурное наследство: сборник. Вып. 45 / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства ; отв. ред. И. А. Бондаренко. - М. : УРСС, 2003.-. ISBN 5-9519-0017-4 - С. 93-103
10. Старухина (Гольцева), Т. Н. Внутриквартальная застройка Москвы первой половины – середины XVIII в. / Т.Н.Старухина // 250 лет московской архитектурной школы. Материалы научной конференции. - Москва : «Ладья», 2002. - С.106-110.
11. Саваренская, Т. Ф., Старухина (Гольцева), Т. Н. Новые города в России XVII века. Их структура, функции и статус /Т.Ф.Саваренская, Т.Н.Старухина // Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001.-. ISBN 5-8360-00043-3 - С.78-84
12. Саваренская Т.Ф., Старухина (Гольцева) Т.Н., Жилая застройка Москвы 1740-1750-х годов / Т.Ф.Саваренская, Т.Н.Старухина // Роль московской архитектурной школы в архитектуре и градостроительстве России XVIII-XX вв. Тезисы докладов всероссийской межвузовской студенческой научной конференции к 250-летию основания Московской архитектурной школы Д.В.Ухтомским. – Москва : «Ладья», 1999. ISBN 5-7068-0117-7 - С.16.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Перечень указов, регулировавших жилую застройку в период с 1718 по 1775 год (по ПСЗРИ)

Дата выхода	№ в ПСЗРИ	Краткое название <i>(сохранена оригинальная орфография)</i>	Место применения	Прим.
24.01.1718	T.V №3147	О строении в Москве в Кремле и в Китае каменных зданий по улицам ...	Москва	
02.04.1718	T.V №3192	О строении в Санктпетербурге домов с наблюдением ...	СПб	
25.05.1718	T.V №3203	О смотреии, чтобы строение домов производилось по указу ...	СПб	
18.06.1718	T.V №3210	О наблюдении порядка и чистоты ...	СПб	
08.01.1719	T.V №3370	О строении по берегам реки Мьи деревянного строения ...	СПб	
12.02.1719	T.V №3305	О строении на Васильевском острове домов владельцев по числу дворов ...	СПб	
19.03.1719	T.V №3332	О высланных на житье в Санктпетербург людях и о строении всего города	СПб	
23.03.1719	T.V №3339	О высылке на житье в Санктпетербург назначенных к переселению жителей других городов	СПб	
08.04.1719	T.V №3348	О строительстве на Васильевском острове каменных и деревянных сданий	СПб	
23.06.1719	T.V №3396	О строении против домов пристаней	СПб	
30.06.1719	T.V №3399	О воспреещении приобретения дворов на островах ... тем людям, коим велено строиться на Васильевском острове	СПб	
01.10.1719	T.V №3427	О поправлении по чертежу архитектора Гербеля улиц	СПб	
20.10.1719	T.V №3437	О строении конюшен, погребов, сараев ...	СПб	
07.11.1719	T.V №3448	О строении на отведенных местах по берегу Фонтанной речки деревянных домов	СПб	
02.02.1720	T.VI №3505	О построении домов в Санктпетербурге на Васильевском острове по данному фасаду ...	СПб	
22.02.1720	T.VI №3530	О покупке и продаже дворов в С.Петербурге	СПб	
08.03.1720	T.VI №3538	О строении в Санктпетербурге дворов помещикам по числу ... крестьянских дворов	СПб	
20.05.1720	T.VI №3585	Об укреплении жителям С.Петербургским речных берегов ...	СПб	
09.06.1720	T.VI №3598	О нестроении в Санктпетербурге ... деревянного строения	СПб	

04.07.1720	Т. VI №3607	О непродаже и незакладывании в С.Петербурге дворов	СПб	
30.08.1720	Т. VI №3634	О строительстве на Васильевском острове домов по прежнему	СПб	
07.09.1720	Т. VI №3641	Об исправлении каменного строения в Москве	Москва	
14.11.1720	Т. VI №3673	О построении на Васильевском острове домов помещикам ...	СПб	
10.12.1720	Т. VI №3683	О непродаже дворов на Васильевском острове	СПб	
10.02.1721	Т. VI №3730	О строении торговых бань и жилых изб в Москве	Москва	
29.03.1721	Т. VI №3766	О строении в С.Петербурге на Васильевском острове домов ...	СПб	
29.04.1721	Т. VI №3777	О содержании в С.Петербурге по улицам фонарей, ... об определении для устройства линейных улиц Архитектора с помощниками, ...	СПб	
24.06.1721	Т. VI №3799	Об укреплении берегов реки Невы ... о порядке строения каменных домов ...	СПб	
31.08.1721	Т. VI №3822	О порядке строения каменных домов в Санктпетербурге	СПб	
16.11.1721	Т. VI №3853	О наблюдении ... во всяком строении нижние полы были выше прибылой воды	СПб	
19.01.1722	Т. VI №3885	О каменном и деревянном строении в Москве	Москва	
12.04.1722	Т. VI №3964	О позволении иметь домовые церкви токмо по крайней нужде ...	Москва	
08.05.1722	Т. VI №3998	О делании кровель в Москве по примеру ...	Москва	
23.05.1722	Т. VI №4016	О делании гонта из бревенчатого соснового леса	Москва	
02.05.1722	Т. VI №4017	О делании в Москве каменных и деревянных мостовых ...	Москва	
09.07.1722	Т. VI №4047	Инструкция Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову	Москва	Сборник норм и правил
07.08.1722	Т. VI №4070	О строении крестьянских дворов по установленным чертежам	Села и деревни	
05.10.1722	Т. VI №4103	О нечинении Московскому Обер-Полицеймейстеру ничего сверх данной ему инструкции	Москва	
29.10.1722	Т. VI №4120	О заведении церковных дворов для священно и церковнослужителей	Все города	
10.12.1722	Т. VI №4130	Инструкция, данная Московской Полицеймейстерской Канцелярии	Москва	Сборник норм и правил
14.05.1723	Т. VII №4224	...2. О мощении улиц камнем ... 9. О строении в Новгороде по плану ..	Москва Новгород	
01.07.1723	Т. VII №4261	О наложении сбора ... для содержания фонарей, фурманщиков, трубного мастера, для поправления мостов и строения водосточных	СПб	

		труб		
27.07.1723	Т. VII №4275	О копании на Васильевском острове прудов	СПб	
10.10.1723	Т. VII №4321	Об оштукатурке в сенях и жилых покаях потолков	СПб	
05.12.1723	Т. VII №4384	О сделании чугунных баляс с шестами по образцу ...	СПб	
13.12.1723	Т. VII №4391	О сборе поземельных денег ... на содержание фонарей ...	СПб	
05.01.1724	Т. VII №4405	О строении домов в Санктпетербурге на Васильевском острове ...	СПб	
23.01.1724	Т. VII №4439	О выстройке купцам в С.Петербурге на Васильевском острове назначенного числа домов ...	СПб	
11.02.1724	Т. VII №4469	О строении в Санктпетербурге на Васильевском острове домов ...	СПб	
14.02.1724	Т. VII №4474	Об отводе мест для строения домов в Санктпетербурге Морским и Адмиралтейским служителям	СПб	
03.04.1724	Т. VII №4490	О строении в деревнях дворов по чертежам	Села и деревни	
20.05.1724	Т. VII №4505	О постройке в Санктпетербурге на Васильевском острове домов помещикам ...	СПб	
26.06.1724	Т. VII №4533	О сборе подушных денег ... (о военных слободах)	Все города	
06.08.1724	Т. VII №4543	О строении полковых квартир по представленным рисункам ...	СПб, Выборг	
04.12.1724	Т. VII №4611	О нестроении гарнизонным полкам слобод ...	СПб	
21.05.1726	Т. VII №4888	Об имени в Санктпетербурге на кровлях и под кровлями домов кадок с водой ...	СПб	
19.07.1726	Т. VII №4936	О непринуждении обывателей строить квартиры для помещения драгун и солдат		
02.08.1726	Т. VII №4943	О дозволении строить каменные дома по берегу реки Мойки и на Адмиралтейском острове	СПб	
16.11.1726	Т. VII №4981	О построении квартир для полков Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского	СПб	
21.11.1726	Т. VII №4982	О построении в Санктпетербурге домов выше бывшей прибылой воды на фут	СПб	
21.02.1727	Т. VII №5014	О починке и исправлении ... по берегам Фонтанной и Мьи, речек и каналов	СПб	
02.06.1727	Т. VII №5087	О делании на Преображенском (Васильевском) острове канав ...	СПб	
25.07.1727	Т. VII №5129	Об отводе по речке Фонтанной земель под строение загородных дворов	СПб	
31.01.1728	Т. VIII №5233	О позволении в Москве строить каменное строение	Москва	
10.04.1728	Т. VIII №5262	О позволении в Москве строить каменное и деревянное строение, не требуя от Полиции разрешения ...	Москва	

04.09.1730	Т.VIII №5615	О строении при городах полковых квартир по сделанному в Военной Коллегии новому рисунку	Все города	
27.11.1730	Т.VIII №5650	О сделании для освещения в зимнее время в Москве стеклянных фонарей	Москва	
14.03.1731	Т.VIII №5714	О сделании плана города Москвы	Москва	
20.05.1731	Т.VIII №5759	О починке домов в Санктпетербурге	СПб	
11.01.1733	Т.IX №6308	О дозволении Артиллерийским Штаб и Обер-Офицерам и прочим чинам строть в Санктпетербурге на Московской стороне дворы для жительства	СПб	
23.04.1733	Т.IX №6377	Об отобрании розданных на Адмиралтейском острову по берегу Невы реки под строение мест от обывателей, которые строиться не в состоянии	СПб	
09.08.1733	Т.IX №6463	О дозволении бедным Дворянам продавать данные им в Санктпетербурге для отстройки дворы	СПб	
22.12.1733	Т.IX №6519	О сделании перспективных дорог в Санктпетербурге к Невскому монастырю ...	СПб	
14.05.1735	Т.IX №6735	О немедланной постройке домов на Васильевском острову и Адмиралтейской стороне ...	СПб	
17.12.1735	Т.IX №6844	О порядке построения домов в погорелых деревнях	Села и деревни	
28.05.1736	Т.IX №6980	О строении от триумфальных ворот по большой дороге к Адмиралтейству и по Большой и Малой Морским улицам каменных зданий	СПб	
20.06.1736	Т.IX №6990	О строении каменных зданий на Адмиралтейской стороне по набережной реки Невы	СПб	
14.08.1736	Т.IX №7032	О делании колодезей в С.Петербурге обывателям на их дворах	СПб	
09.09.1736	Т.IX №7055	О расширении в Москве улиц, о делании обывателям по большим улицам колодезей и о правилах строения ...	Москва	
18.09.1736	Т.IX №7061	О назначении меры и ширины улиц в некоторых местах Санктпетербурга и о правилах построения зданий	СПб	
10.05.1737	Т.X №7246	О мощении на Васильевском острову улиц камнем, ...о раздаче под строение мест ...	СПб	
28.06.1737	Т.X №7301	О строении каменных зданий за речкою Мьею на погорелых местах	СПб	
01.07.1737	Т.X №7306	О нестроении в С.Петербурге домов в Греческой слободе ...	СПб	
09.07.1737	Т.X №7322	О начертании верного плана Санктпетербургу	СПб	
10.07.1737	Т.X	Об учреждении в Санктпетербурге Комиссии о	СПб	

	№7323	строении и об обязанностях оной		
20.07.1737	Т.Х №7332	О дозволении неимущим людям строить в Санктпетербурге на погорелых местах каменные одноэтажные дома	СПб	
03.10.1737	Т.Х №7392	О порядке строения на погорелых местах	СПб	
21.10.1737	Т.Х №7407	О раздаче на Васильевском острове пустых мест для строения обывателям ...	СПб	
27.10.1737	Т.Х №7415	О сломании в Санктпетербурге на Адмиралтейской стороне по берегу реки Невы и речки Мьи деревянного строения и о постройке каменного с апробацией Архитекторов	СПб	
27.10.1737	Т.Х №7416	О разделении Санктпетербурга на пять частей ...	СПб	
31.10.1737	Т.Х №7421	О мощении улиц ... по берегу речки Мьи ...	СПб	
16.03.1738	Т.Х №7540	О покрывании каменных домов железом или черепицею	СПб	
20.04.1738	Т.Х №7563	Об отводе в различных частях Санктпетербурга мест под казенные и другие строения, под улицы, переулки, площади, луга и эллинги ...	СПб	Сборник норм и правил
20.04.1738	Т.Х №7564	О правилах, которые следует наблюдать при постройке в Петербурге морским, Адмиралтейским и других команд офицерам и служителям, промышленникам и всякого другого звания людям домов ...	СПб	Сборник норм и правил
02.05.1738	Т.Х №7572	Об отводе мест под деревянное строение на Васильевском и Санктпетербургском островах и на Выборгской стороне	СПб	
23.06.1738	Т.Х №7607	О крытии домов вдоль большой Невы черепицею или железом и о делании балконов и гзымз из камня	СПб	
10.07.1738	Т.Х №7618	Об отводе морским ... служителям мест под строение ...	СПб	
31.10.1738	Т.Х №7680	Об исправлении берегов речки Мойки ...	СПб	
11.11.1738	Т.Х №7686	О правилах содержания военных постоев ...	СПб	Сборник норм и правил
02.05.1739	Т.Х №7796	Об отстройке Охтинской слободы	СПб, Охта	
20.08.1739	Т.Х №7873	Об устройении Переведенской и Новой слобод между речками Фонтанкою и Мойкою ...	СПб	Сборник норм и правил
27.03.1740	Т.ХI №8048	О строении слобод для полков Лейб-Гвардии	СПб	Сборник норм и правил
25.04.1740	Т.ХI №8079	О строении Саратовскому купечеству для постоя особливых дворов	Саратов	
02.05.1740	Т.ХI №8092	О строении слобод для Измайловского полка за Фонтанкою, позади обывательских дворов	СПб	

14.05.1740	Т.ХІ №8103	Об отводе порожних земель под строительство квартир ... унтер-офицерам и рядовым	Москва	
11.07.1740	Т.ХІ №8167	О строительстве на Васильевском острове каменного и деревянного строения владельцам ...	СПб	
01.08.1740	Т.ХІ №8192	О неимении в Санктпетербурге никому в домах торговых бань ...	СПб	
25.08.1740	Т.ХІ №8214	О сломке деревянного строения в каменных домах ...	СПб	
19.09.1740	Т.ХІ №8247	О строении по большой Литейной улице больших регулярных домов по данным планам	СПб	
24.09.1740	Т.ХІ №8254	О предписании Архитекторам ...	СПб	
28.03.1741	Т.ХІ №8357	О позволении во всем государстве строить каменные здания	Все города	
10.07.1741	Т.ХІ №8415	О расширении переулков на Васильевском острове	СПб	
07.10.1741	Т.ХІ №8458	О строении во всех городах домов по плану без стеснения ...	Все города	
11.11.1741	Т.ХІ №8470	О строении на Выборгской стороне солдатских слобод	СПб	
17.04.1742	Т.ХІ №8549	О нестроении никаких сданий без позволения Главной Полиции	СПб	
22.05.1742	Т.ХІ №8556	О строении в Москве домов по плану	Москва	
30.07.1742	Т.ХІ №8588	О придаче земли на Васильевском острове из пустых и свободных мест хозяевам домов ...	СПб	
23.04.1744	Т.ХІІ №8925	О смотреии Полицеймейстерской Канцелярии в Москве за чистотой города и исправностью мостовых	Москва	
26.01.1747	Т.ХІІ №9365	О нестроении лавок, шалашей, питейных домов ... близ церквей ...	Новгород	
13.03.1737	Т.ХІІ №9382	О крытии в Москве домов тесом или гонтом	Москва	
28.06.1748	Т.ХІІ №9508	Об отстройке погорелых мест города Глухова ...	Глухов	
02.07.1748	Т.ХІІ №9510	О строении в Москве но погорелых местах домов по плану ...	Москва	
01.06.1749	Т.ХІІІ №9622	О содержании казенных строений ...	Москва	
01.09.1749	Т.ХІІІ №9662	О строении казенных домов в Губернских и Провинциальных городах для пребывания Губернаторов и Воевод ...	провинция	
27.07.1750	Т.ХІІІ №9788	О сломке построенных на загородных по Фонтанке местах неуказных зданий ...	СПб	
30.06.1752	Т.ХІІІ №10003	О строении в Москве впредь домов по плану ...	Москва	
13.08.1752	Т.ХІІІ №10019	О поручении обывательского строения в Кронштадте в ведомство Полиции	Кронштадт	
03.11.1752	Т.ХІІІ №10043	О построении фундаментов под дома в С.Петербурге одним футом выше линии	СПб	

		наводнения		
12.04.1753	Т.ХІІІ №10093	Об уничтожении колодезей на улицах и о повелении вырывать оныя обывателям на дворах	Москва	
04.05.1753	Т.ХІІІ №10096	О запрещении крыть строения в Москве в ямских слободах соломою ...	Москва	
27.05.1753	Т.ХІІІ №10103	О запрещении производить деревянное строение в Москве в двух частях города: в Кремле и в Китае Городе	Москва	
07.07.1753	Т.ХІІІ №10108	О раздаче пустопорожных мест в Москве в оброчное содержание из одной Главной Полиции	Москва	
19.10.1753	Т.ХІІІ №10145	О недозволении на больших улицах в Санктпетербурге ... имети из дворов погребные выходы; о сломке на улицах в Москве шалашей и изб, крытых лубьем и рогожею	СПб, Москва	
17.12.1753	Т.ХІІІ №10162	О застройке погорелых мест и о строении сел и деревень по указу 1722 года ...	Села и деревни	
27.12.1753	Т.ХІІІ №10167	О недопущении впредь застраивать в Москве площадей ...	Москва	
13.05.1754	Т.ХІV №10237	Инструкция межевщикам		
14.09.1754	Т.ХІV №10294	О сносе от Литейного двора до Смольного дворца лавок и дров	СПб	
02.11.1754	Т.ХІV №10319	О сломании в Китае городе деревянных харчевен, шалашей и прилавков ...	Москва	
18.11.1754	Т.ХІV №10324	О строении домов в деревнях на погорелых местах	Села и деревни	
20.09.1755	Т.ХІV №10467	О подтверждении указами, чтобы желающие на погорелых местах или вновь строиться селами, строились по плану	Села и деревни	
02.04.1759	Т.ХV №10939	О дозволении строенные помещиками на Васильевском острове дома продавать и покупать, и о строении таковых вновь по плану	СПб	
25.03.1760	Т.ХV №11044	О постройке через рек Неву мостов ...	СПб	
01.11.1760	Т.ХV №11137	О дозволении продавать состоящие в Адмиралтейской части дома ...	СПб	
29.05.1761	Т.ХV №11258	О вспоможении хозяевам погоревшим в Санктпетербурге домов	СПб	
04.06.1761	Т.ХV №11284	О строении на погоревших местах в С.Петербурге каменных домов	СПб	
24.07.1761	Т.ХV №11296	О правилах, каковыя наблюдать должно при строении домов в Санктпетербурге ...	СПб	
09.11.1761	Т.ХV №11356	О дозволении Адмиралтейским чиновникам продавать свои двory в Санктпетербурге, в тех местах, где велено строить каменные здания, ... и о сочинении плана для сих последних	СПб	
05.03.1762	Т.ХV №11460	О нестроении домовых церквей	СПб	

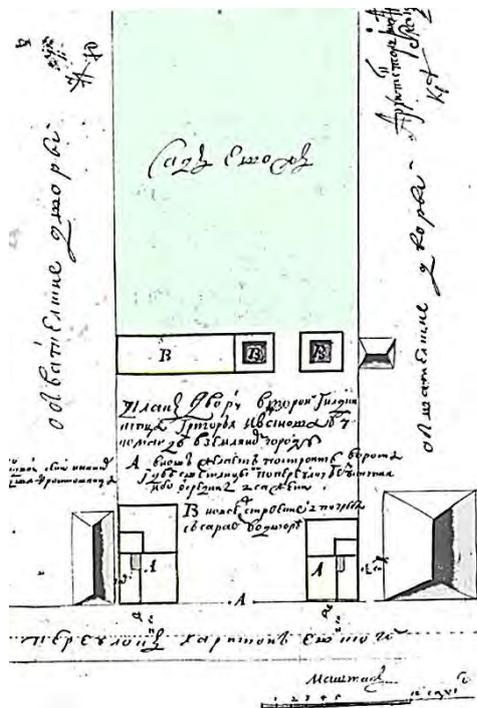
09.04.1762	Т.XV №11500	О нестроении на погорелых местах и вместо обветшалого вновь деревянного здания	СПб	
09.04.1762	Т.XV №11501	О держании при всех домах в Санктпетербурге колодцев	СПб	
26.04.1762	Т.XV №11522	О строении в Санктпетербурге ... каменных зданий, исключая сторон: Васильевской, Петербургской и Выборгской	СПб	
11.12.1762	Т.XVI №11723	Об учреждении Комиссии для устройства городов С.Петербурга и Москвы	СПб Москва	
10.04.1763	Т.XVI №11793	О крытии в Москве в Кремле и Китае городах казенного и партикулярного строения гонтом до рассмотрения	Москва	
06.06.1763	Т.XVI №11847	О способах к поправлению жителей города Твери, потерпевших от пожара	Тверь	
25.07.1763	Т.XVI №11883	О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов ...	Все города	
05.02.1765	Т.XVII №12324	О строении домов в Санктпетербурге по плану между Невой и Мойкою, от Фонтанки до взморья ...	СПб	
25.07.1765	Т.XVII №12459	О нестроении от Невы реки до Мойки и от Мойки до Фонтанной казенного и обывательского деревянного строения	СПб	
19.01.1765	Т.XVII №12546	О строении второй Адмиралтейской части в Санктпетербурге	СПб	
09.02.1766	Т.XVII №12566	Об отстройке города Каргополя	Каргополь	
27.04.1766	Т.XVII №12629	О строении обывательских домов от Невы реки по Фонтанке	СПб	
13.05.1766	Т.XVII №12645	О устройении предместий в С.Петербурге против Адмиралтейской стороны за Фонтанною рекою	СПб	
25.05.1766	Т.XVII №12659	Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам	Ряд городов	
11.12.1766	Т.XVII №12799	О наблюдении Архитекторам прочности в построении зданий	СПб	
26.04.1667	Т.XVIII №12883	Об устройении Васильевского острова и Петербургской стороны	СПб	
02.05.1767	Т.XVIII №12891	О строении города Торжка	Торжок	
04.06.1767	Т.XVIII №12908	О строении каменных домов в городе Казани по вновь прожектированному плану	Казань	
09.01.1768	Т.XVIII №13043	Об отмежевании земель, назначенных под поселение отставных, к каждому пригороду и слободе особо.		
15.01.1768	Т.XVIII №13051	О плане города Харькова	Харьков	
21.03.1768	Т.XVIII №13086	Об отделении предместий города Санктпетербурга от выгонных земель	СПб	
26.04.1768	Т.XVIII №13106 а	О строении в Белгороде	Белгород	
26.05.1768	Т.XVIII	О построении домов на погоревших и	Астрахань	

	№13123	порозжих местах города Астрахани ...		
27.05.1768	Т.XVIII №13125	О проведении черты города С.Петербурга, отделяющей форштаты ...	СПб	
26.03.1769	Т.XVIII №13274	О правилах для производства строения в городе Астрахани	Астрахань	
04.04.1769	Т.XVIII №13278	О построении домов в городе Алексин на погоревших местах по вновь составленному плану	Алексин	
21.05.1769	Т.XVIII №13302	С препровождением плана города Белого Смоленской губернии	Белой	
08.09.1769	Т.XVIII №13348	О строении домов в городе Ярославль на погорелых местах	Ярославль	
07.03.1770	Т.XIX №13421	О дозволении мастеровым людям и художникам ... иметь квартиры в домах по главным улицам	СПб	
13.04.1770	Т.XIX №13447	Об утверждении плана Нижнему Новгороду ...	Нижний Новгород	
13.04.1770	Т.XIX №13448	О построении в городе Ельце домов по утвержденному плану	Елец	
22.04.1770	Т.XIX №13451	Об определении в Полицию для содержания фонарей особливых людей ...	Москва, СПб	
15.06.1770	Т.XIX №13473	О планах для постройки города Твери	Тверь	
21.07.1770	Т.XIX №13484	О построении в городе Тихвин гражданами вместо сгоревших новых по утвержденному плану домов ...	Тихвин	
26.07.1771	Т.XIX №13631	О дозволении на Васильевскому острову по большой перспективе и по набережной Малой Невы до предместья строить каменные небольшие дома	СПб	
02.04.1772	Т.XIX №13780	Об устройстве вновь учреждаемых городов Вышняго-Волочка, Валдая, Борович и Осташкова ...	Ряд городов	
24.09.1772	Т.XIX №13869	О раздаче мест по Сарскосельской дороге под загородные дома	СПб	
12.10.1772	Т.XIX №13881	О раздаче мест по Сарскосельской дороге ...	СПб	
15.05.1773	Т.XIX №13982	Для построения в Санктпетербурге ворот ... также на улицах и площадях каминов ...	СПб	
05.08.1773	Т.XIX №14018	Об утверждении плана домов, устрояемых по сю сторону реки Волги в городе Твери	Тверь	
27.08.1773	Т.XIX №14027	О новом строении в городе Чебоксарах на погорелых местах по утвержденному плану	Чебоксары	
03.09.1773	Т.XIX №14030	О правилах строения в Москве на погорелых местах	Москва	
28.01.1774	Т.XIX №14111	О плане города Пскова	Псков	
11.03.1774	Т.XIX №14134	Об отстройке города Воронежа ...	Воронеж	
14.03.1774	Т.XIX №14136	Об учреждении в Москве особого Департамента ... для сочинения генерального	Москва	

		плана и проэкта об улучшении строения в Москве		
20.11.1774	Т.XIX №14214	Об отстройке города Казани ...	Казань	
12.12.1774	Т.XIX №14228	О плане города Опочки	Опочка	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Планы владений в Москве в 1740-1760 годах

(по материалам РГАДА и ОПИ ГИМ)

Чертежи представлены в одном масштабе

РГАДА ф.931, оп.2, ед.хр.2а

№415

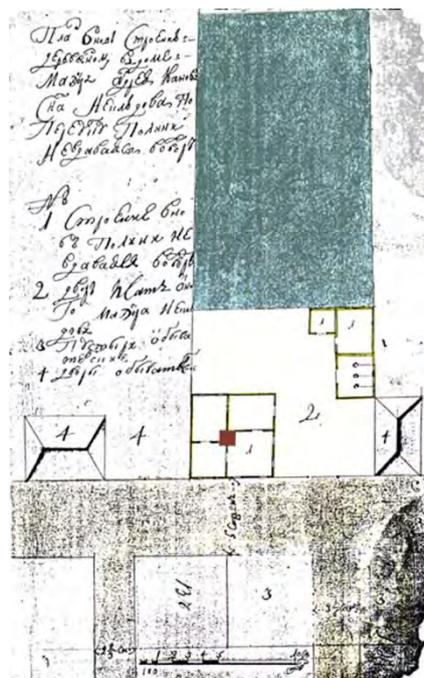
План двору второй гильдии купца Григория Иванова (?) в 7 команде в Земляном городе

А. Вновь желает построить ворота и две светлицы по переулку без уступки ибо от середины 2 сажени

В. новое строение 2 погребов с сараем во дворе

Архитектор Иван Бланк

9 марта 1744 г

Подписи: переулк Харитоньевской (?); обывательские дворы.

РГАДА ф.931, оп.2, ед.хр.2а

№389

План вновь строению деревянному в доме Майора Андрея Иванова сына Неклюдова по переулку по линии не вдаваясь по двор

1. Строение вновь по линии не вдаваясь во двор

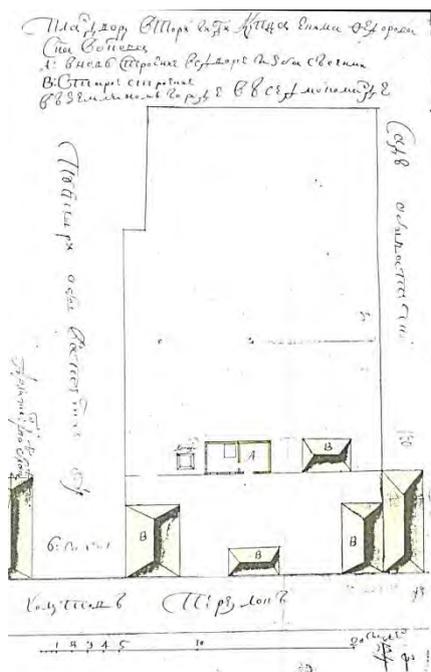
2. Двор и сат оного Майора Неклюдова

3. Пустыри обывательские

4. Дворы обывательские

13 апреля 1744 г.

*Подписи: по улице – 5 сажень; между пустырями $2\frac{2}{3}$ саж, $3\frac{1}{6}$ саж**«Репорт» подписан архитектуры гезелем Василием Обуховым*

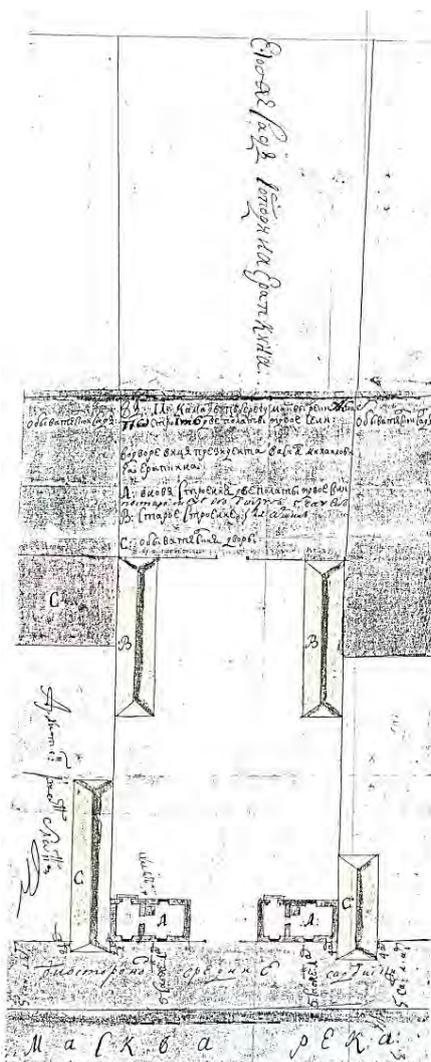

РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№41

План двору второй гильдии купца Екима Федорова сына Волкова
А. вновь строение во дворе изба с сеньми
В. Старое строение
в Земляном городе в седьмой команде

Архитектор Иван Бланк

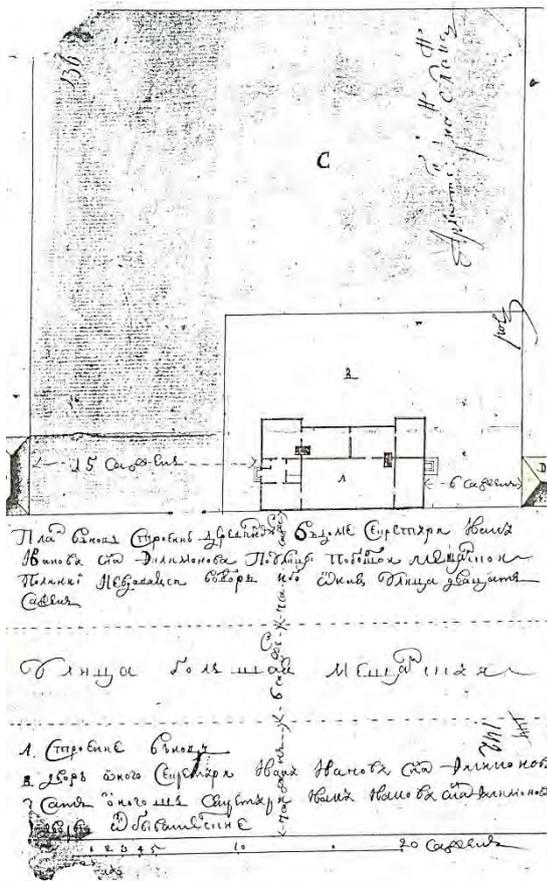
1744г. 17 апр

РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№34

В 11 каманде по берегу Москвы реки ..... построить две полаты и две сени: во дворе вице президента Василия Михайловича Еропкина
А: вновь строение две полаты и двое сени(?) по старой меже убо ..... 5 сажень 2... аршин
В: Старое строение
С: обывательские дворы

Архитектор Иван Бланк
1744г. 19 апр

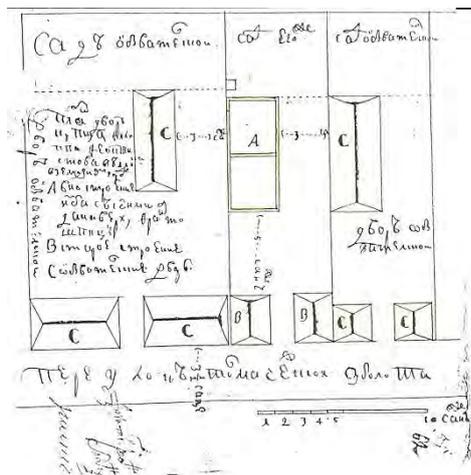
**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№44**

План вновь строению деревянному(?) в доме Секретаря
Ивана Иванова сына Филимонова по улице по Большой
Мещанской По линии невдава..... ибо оная улица
двадцать сажень

- А. Строение вновь
- В. Двор оного Секретаря Ивана Иванова сына Филимонова
- С. Сад оного же Секретаря Ивана Иванова сына Филимонова
- Д. дворы обывательские

Архитектор Иван Бланк
1744г. 11мая

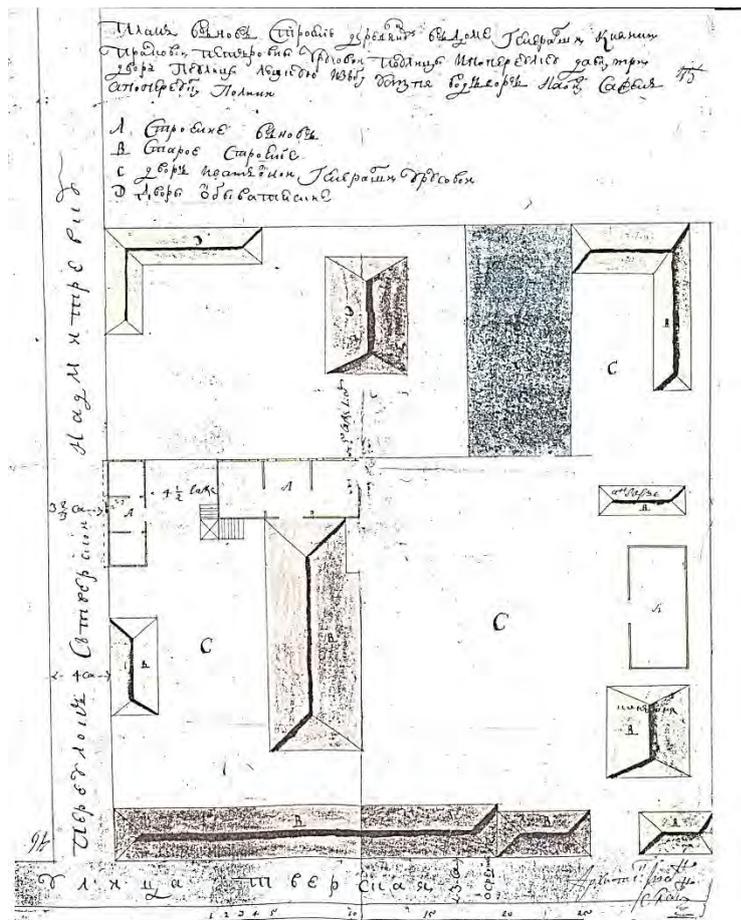
Подпись: улица Большая Мещанская

**РГАДА, ф.931оп.2, ед.хр.1а
№20**

План двору купца Филиппа Феоктистова в ... команде в Земляном городе
А Вновь строение изба с сенями да на веру франтошпиц
В Старое строение
С Обывательские дворы

Архитектор Иван Бланк
22 мая 1744 г.

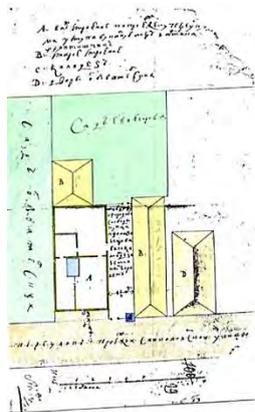

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№18**

План вновь строению деревянному в доме Генеральши Княгини Прасковьи Петровны Урусовой по улице и по переулку да внутри двора по улице людскую избу уступя во двор ... саженя а по переулку полных (?)
 А – строение вновь
 В – старое строение
 С – двор ... Генеральши Урусовой
 D – дворы обывательские

Архитектор Иван Бланк
23 мая 1744г.

Подписи: улица Тверская; переулочек с
Тверской на Дмитровку

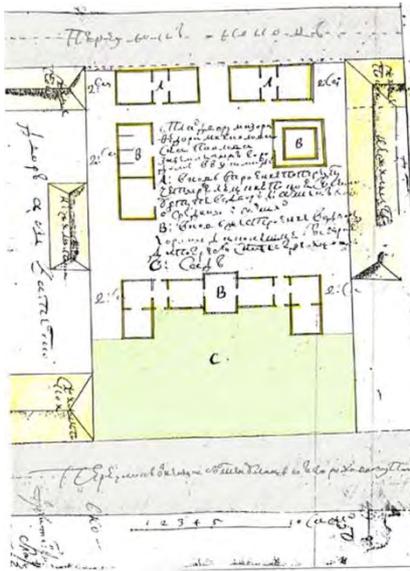

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№426**

План двору Огородной (?) слободы купца Афанасия Егорова в 10 команде за Земляным городом
 А: Вновь строение по прежнему переу... уступя в указную меру 2 аршина
 Фронтшпиц
 В: Старое строение
 С: Колодезь
 D: дворы обывательские

Бланк
28 мая 1744 г

Подписи: переулочек проезжий с Николаямской улицы; Сад ево Егорова; Сад обывательский

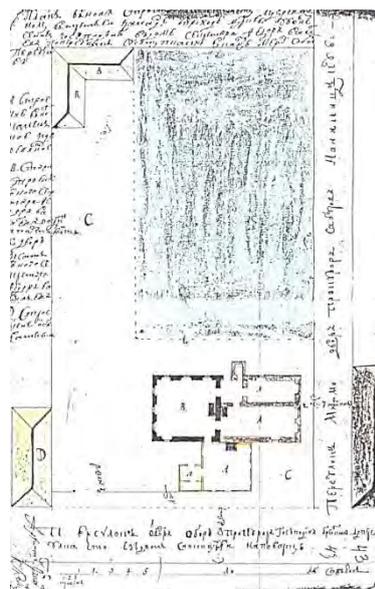

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№16**

План двору майора Федора Михайлова сына Павлова за Земляным городом в 9 команде
 А: Вновь строения по переулку четыре люцкие покои с сениями уступя во двор ... аршин ибо от середины 5(?) аршин
 В: Вновь желает строения во дворе хоромы да конюшню ... да погреб с напосребицею
 С: Сад

Архитектор Иван Бланк
29 мая 1744 г.

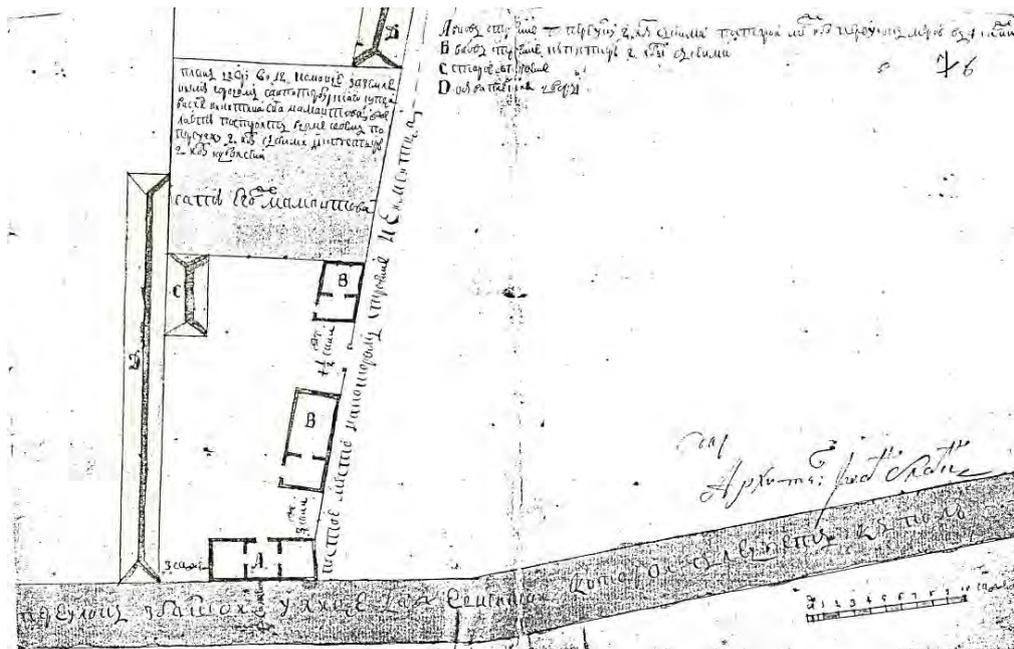
Подписи: Переулк от Немецкой большой улицы к Гороховому полю; Переулк Поков (?).

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№396**

План вновь строению каменному и деревянному в третьей команде в приходе церкви Вознесения (?) Господня в доме секретаря Федора Василева по переулку с уступкою (?) в указную меру с обоих переулков
 А Строение вновь каменное и деревянное
 В Старое строение одного секретаря Федора Васильева сына ...
 С Двор и сат одного секретаря Федора Васильева
 D Строение обывательское

Архитектор Иван Бланк
4 июня 1744 г.

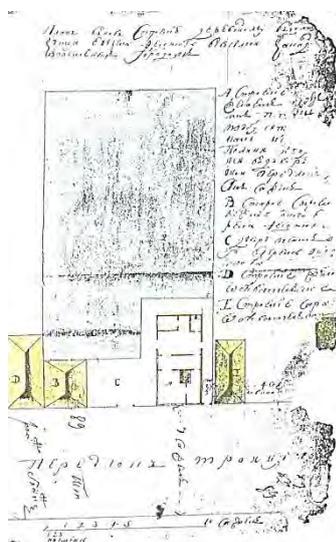

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№366**

План двору в 12 команде за Земляным городом санпитербургского купца Василия Алексея сына Мамантова желает построить в доме своем по переулку «2» избу с сеньми да ....

- А вновь строение по переулку «2» изба с сеньми по старой меже ибо переулоч мерою в 4 сажени
- В вновь строение к пустырю «2» избы с сеньми
- С старое строение
- Д Обывательские дворы

Архитектор Иван Бланк
14 июня 1744 г.

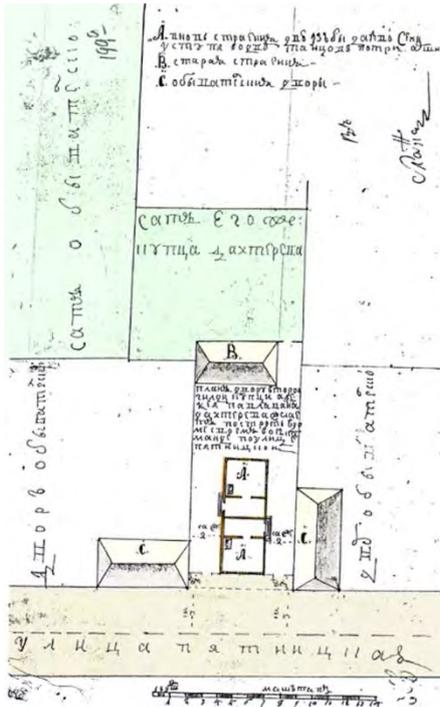
**- РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.1а
№29**

План вновь строению деревянному в доме купца Ефрема Федотова в восьмой команде ... Земляным городом

- А Строение ... избу
- В Старое строение нежилое оного Ефрема Федотова
- С Двор и сад оного Ефрема Федотова
- Д Строение жилое обывательское
- И Строение обывательское

Архитектор Иван Бланк
Июль 1744 г

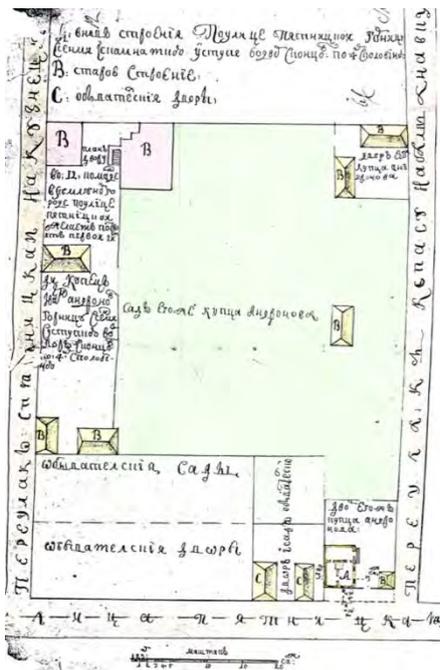
Подпись: переулоч Троицкий

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№373**

План двору второй гильдии купца Алексея Павлава сына Дахтерева (?) желает построить в доме своем во 12 команде по улице Пятницкой
«А» Вновь же строение две избы да ... сени уступя во двор с канцов по три аршина
«В» старое строение
«С» обывательские дворы

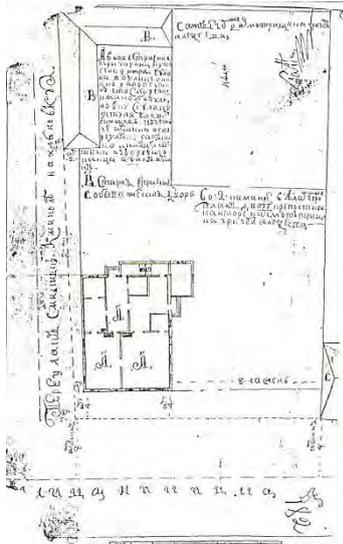
Бланк
10 августа 1744 г

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№368**

План двору во 12 команде в Земляном городе по улице Пятницкой желает построить первой гильдии купец Иван Андронов горнице с сеньми с уступкою во двор с канцов по 4 ар с половиною
А: вновь строения по улице Пятницкой горницу с сеньми и комнаткою (?) уступя во двор с канцов по 4 ар с половиною
В: старое строение
С: обывательские дворы

Бланк
12 августа 1744 г.

**РГАДА, ф.931 оп.2, ед.хр.2а
№358**

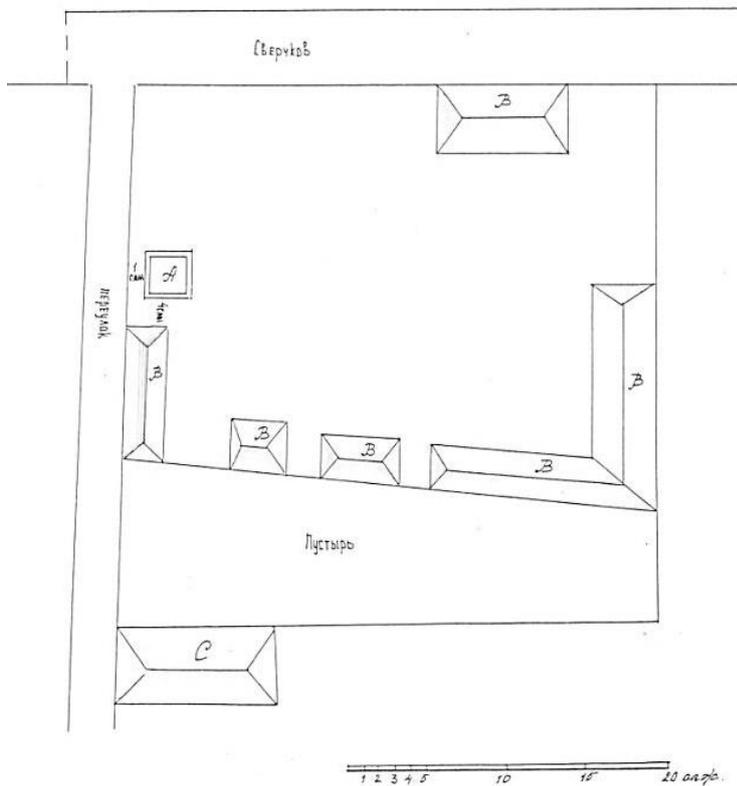
А вновь строения – три горницы да сени да три чулана по улице ... да по переулку что следует к Миколке на Хлыновке с улицы уступя во двор с концов (?) по четыре аршина а с переулку с аднаво канца (2?) аршина а с другого канца один

В Старое строение

С Обывательские дворы

Во 2 каманде в Белам городе план двору крепостной канторы надсмотрщика Григория Алексева (?)

Бланк
29 августа 1744

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

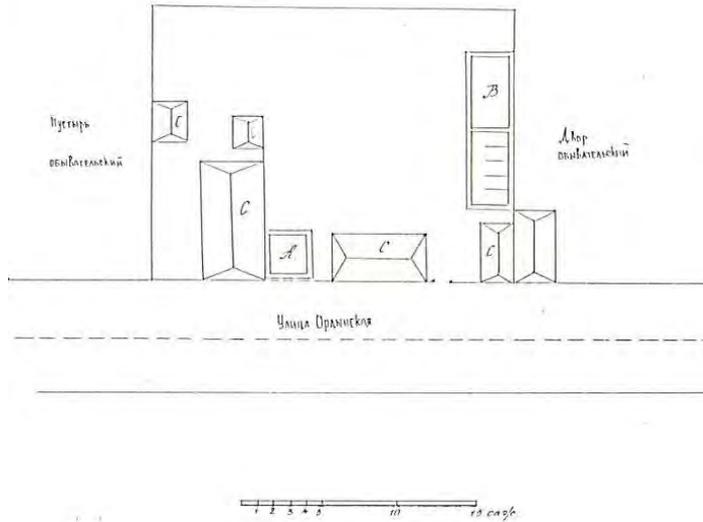
№ 4

План двора князя Осипа Ивановича Щербатова в Белом городе в 1 команде

А) Вновь строения по переулку Сверчкову, во дворе - чулан, уступ в указную меру 1 сажень

С) Обывательские дворы

Архитектор Иван Бланк
Дело Моск. Упр. Благ. 1744г. вязка 53, №2036 стр110

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 6

Двор подполковника Григория Матвеева сына Челищева в 11 команде, в Земляном городе.

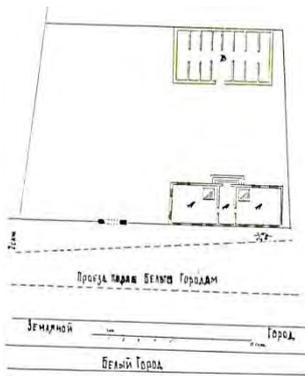
А.) Вновь строенная изба, уступ в указную меру 1 аршин.

В.) Вновь же строения - сарай и две конюшни во дворе

С.) Старые строения

Архитектор Иван Бланк

Дело Моск. Упр. Благ. 1744 вязка 53, №2036
стр.124

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

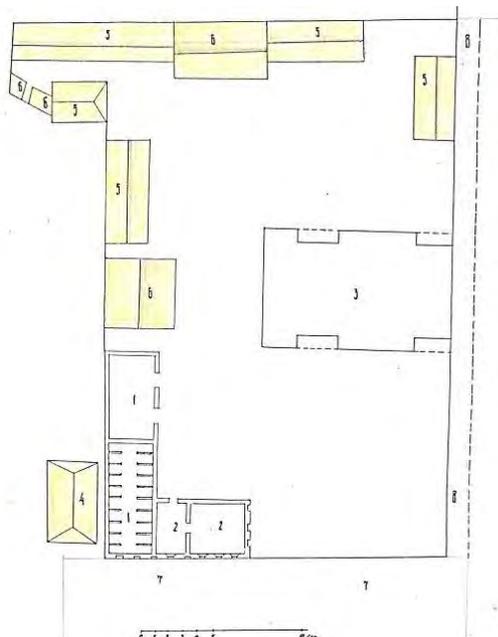
№ 11

В 1 команде в Белом Городе план двора княжны Марии Дмитриевны Кантемировой.

А. - Вновь строение подле города 2 избы с сенями.

В. - Вновь же строение - внутри двора конюшня.

Князь Дмитрий Ухтомский

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

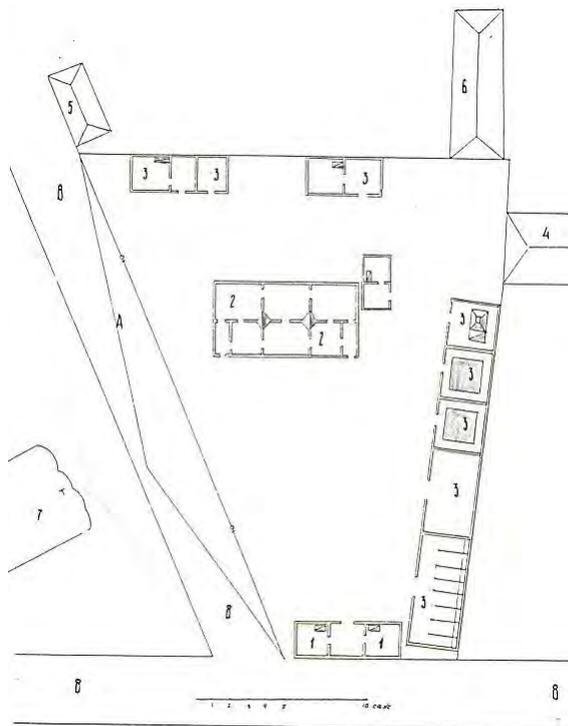
№ 14

План двора Генерал Майора Петра Ивановича Солтыкова в 1 команде

1. Желает вновь скласть каменную конюшню и сарай
2. Вновь же людскую палату с сенями
3. Его каменные палаты
4. Обывательские палаты
5. Деревянное жилое строение
6. Деревянное нежилое строение
7. Улица Мясницкая
8. Переулок

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. (1751) вязка №2368, стр90

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

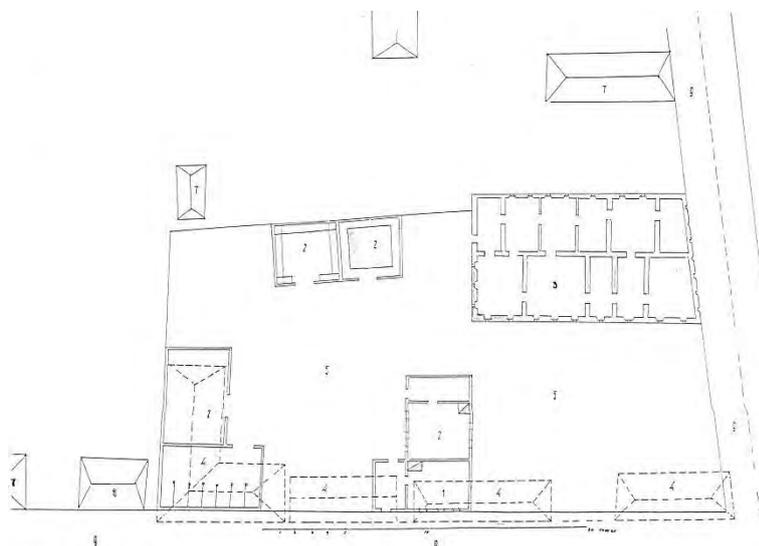
№ 18

План двора Генерал-Майора Петра Васильевича Чебышева в 1 команде в Белом городе в приходе церкви князя Владимира

1. Желает построить по переулку две избы с сенями.
  2. Желает построить внутри двора хоромы, и при них баню с предбанником.
  3. Желает построить внутри двора две избы с сенями, кухню, два погреба с напогребицами, конюшню, сарай и амбар
  4. Обывательские палаты
  5. Обывательское строение жилое
  6. Строение дозволенное вновь обывательское жилое
  7. Церковь
  8. Переулки проезжие, под сим ... знаком линии показывает, как после пожара вежи поставлены
- А. - под сею линией значится старая межа, которую перенести (?) Московской полицмейстерской канцелярии велено затребовать (?) оный меже досчатыми заборами.

Князь Дмитрий Ухтомский

1751 г. Дело Моск.Упр.Благ. вязка 78 №2369 стр.9

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 20

План двор подпоручика Николая Григорьева сына Ляпунова, в 1 команде в приходе церкви Иоанна Предтечи, что в Новой улице.

1. Вновь желает перестроить по переулку избу с конюшнею, забор и ворота
2. Вновь перестроить внутри двора сарай каретный, погреб с напогребицею, да хлебный (?) амбар, да избу с сенями.
3. Вновь желает пристроить к палатам 8 покоев с перегородками.
4. Строения ветхие, которые

назначены под тушью черною оные желает снести

5. Двор его Ляпунова
6. Строение соседское жилое деревянное
7. Строение соседское нежилое ветхое
8. Переулки проезжие со Сретенки на Мясницкую

Князь Дмитрий Ухтомский

1751 г. Дело Моск.Упр.Благ. вязка 78 №2369 стр.118

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 25

План двора бывшего Генерала-Адмирала
Графа Николая Федоровича Головина
вдовствующей жены его Софьи
Никитишны Головиной в 1 команде в
Белом городе

А. Двор ее графини Головиной
В. Вновь строенные внутри двора хоромы на
каменном фундаменте

С. Вновь строенные людские покои

Д. Вновь же кухня и при ней
подлежащие покои

Е. Вновь же конюшня и сарай и амбар
для поклажи хлеба

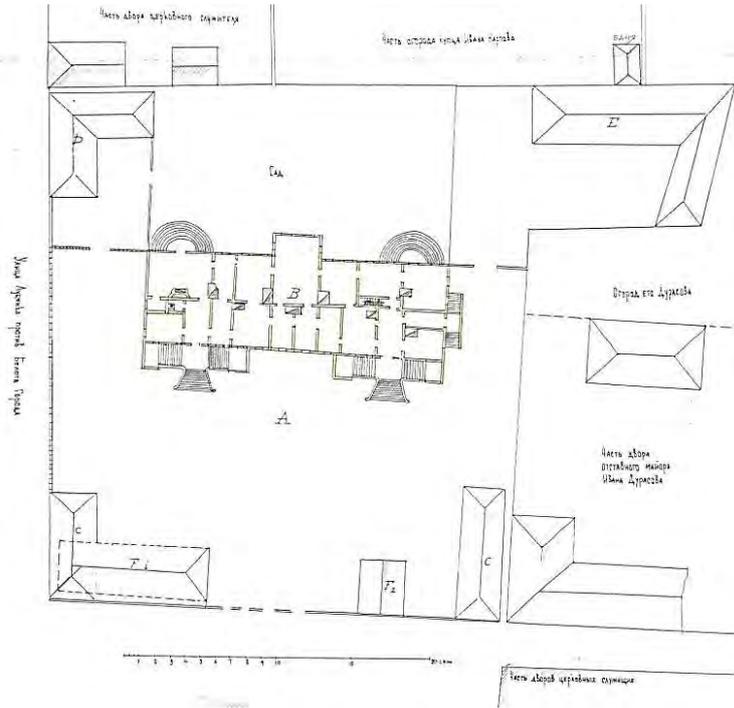
Ф. Старое строение, которое желает
сломать

Г. Часть церкви Спаса, что на
Глинищах

“По сему плану к строению по
мнению моему допустить подлежит

Князь Дмитрий
Ухтомский.”

1751 г. Дело Моск.Упр.Благ. вязка 78, №2370 стр.207

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 26

План двора вдовы княгини Екатерины
Александровны Долгоруковой, в 1 команде в
Белом городе

1. Вновь желает построить внутри двора три
избы с сенями

2. старое строение нежилое на котором
месте покрыть кровлю

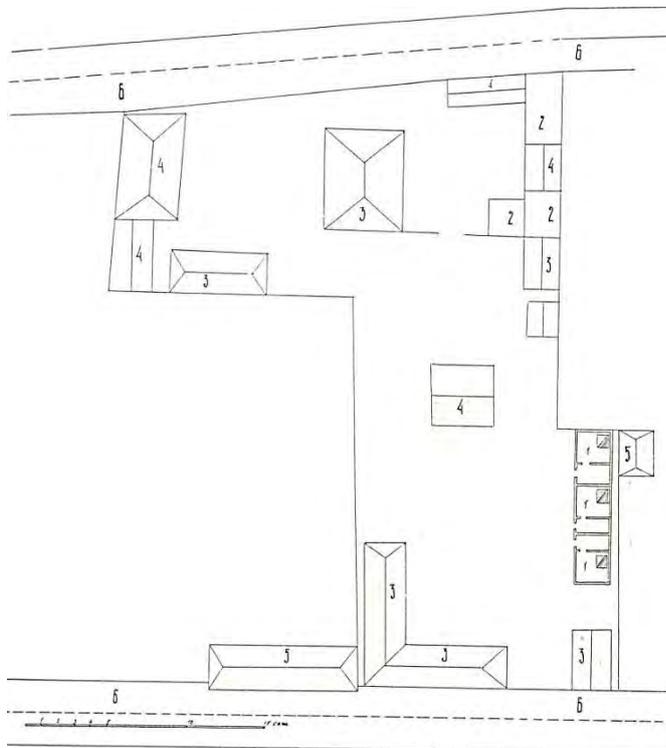
3. старое строение жилое

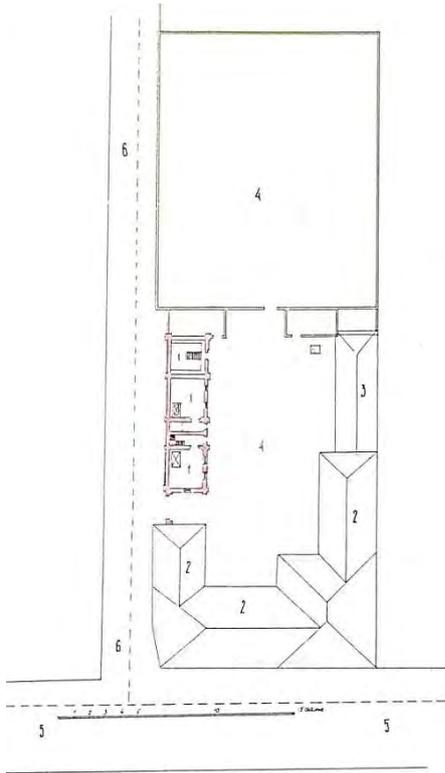
4. старое строение нежилое

5. обывательские строения жилые

6. переулки прочие

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск.Упр.Благ. 1751 вязка 79 №2371 стр.10

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

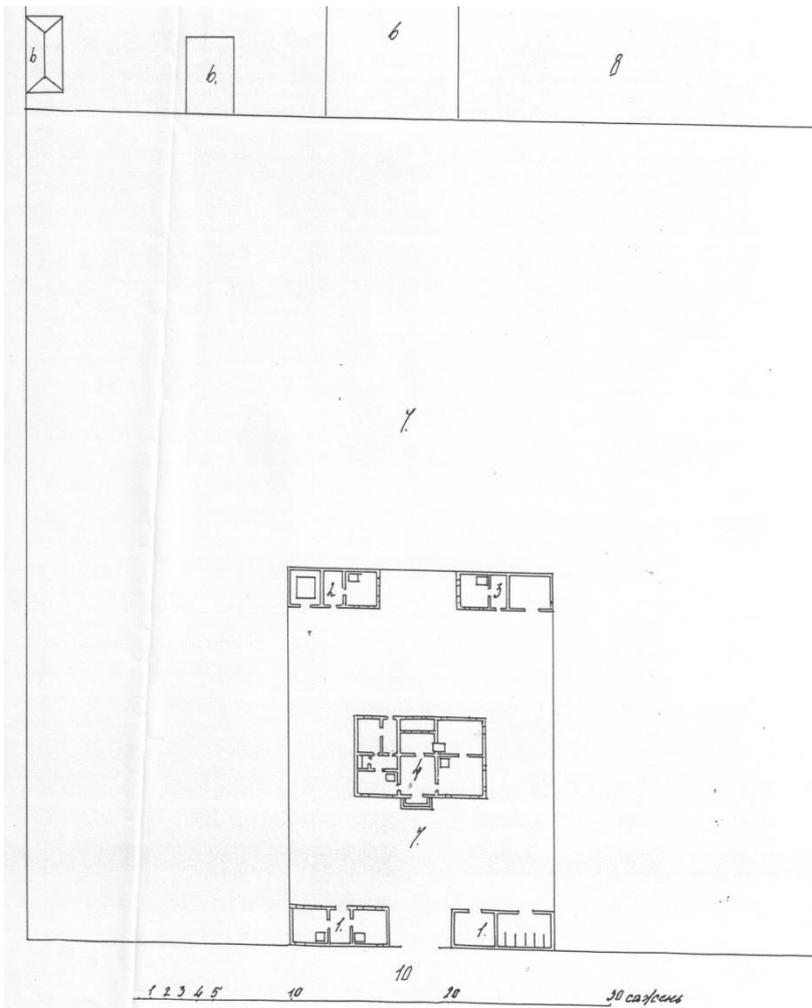
№ 27

План двора аптекаря Гавриила Гавриилова сына Соупса в 1 команде в Земляном городе в приходе церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что на Покровке.

1. Строение вновь по переулку кухня и палатка, с сенями, погреб с напогребницею.
2. его же старые жилые палаты
3. его же строение нежилое
4. двор и сад
5. улица Покровка
6. переулочек с Покровки к Мясницкой

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск.Упр.Благ. 1751 вязка 79 №2371 стр.66

ГИМ, ОПИ ф.440, д.947

№ 27

План двору Коллежского Ассесора Петра Яковлева сына Ржевского, в 4 команде, в приходе Знамения Богородицы, что на Девичьем поле, для подания в полицию

1. Вновь желает построить к Девичьему полю две избы с сенями, конюшню и сарай
2. внутри двора избу с сенями, погреб с напогребницей
3. Внутри двора баню с предбанником и хлебный амбар
4. внутри двора светлицы с сенями
5. Строение соседское жилое
6. вновь строится соседское строение
7. двор и сад его Ржевского
8. Сады обывательские
9. Девичье поле
10. Проезд ко двору онаго Ржевского
11. Переулочек Хамовнический

Князь Дмитрий Ухтомский

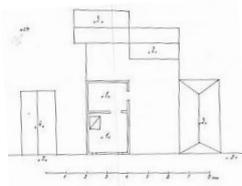
Свидетельствовал архитектуры

гезель Иван Мергасов

Дело Моск. Упр. Благ. Вяз 81 №2391

стр 187

1752 г.

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

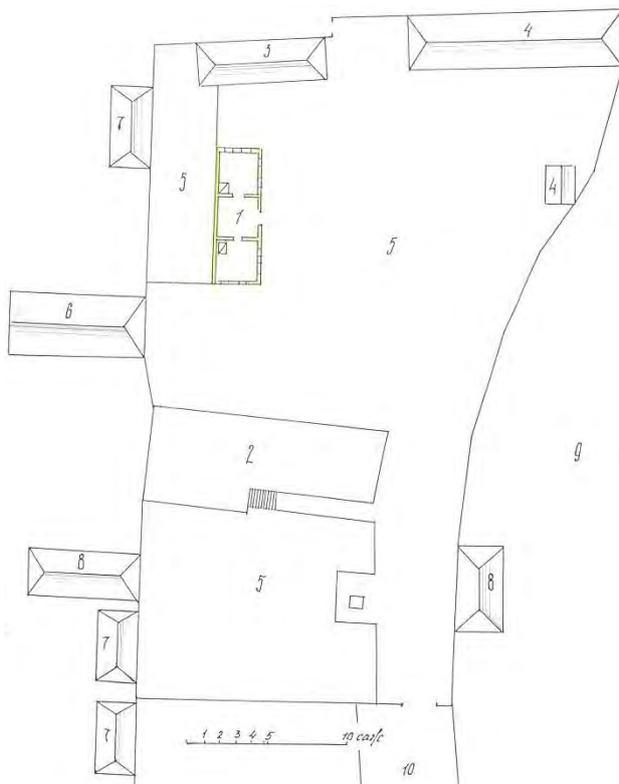
№ 28

План двора Колошенского (?) полка габоиста Егора Сургучева в 1 команде в Белом городе

1. Вновь желает построить избу с сенями
2. Старое строение нежилое
3. Обывательское строение жилое
4. Обывательское нежилое строение
5. Проезд с Варварки в Васильевский сад

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. 1751г вязка 79 №2371 стр130

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

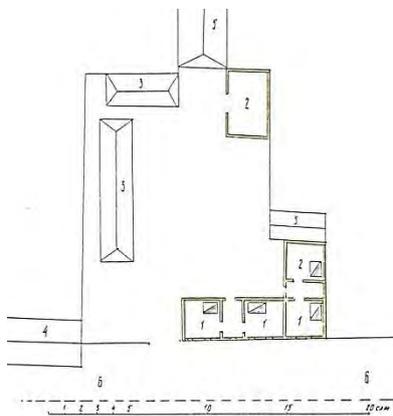
№ 31

План двора Лейб Гвардии Семеновского полка Капитана Михаила Петрова сына Измайлова двора, в 1 команде, в приходе церкви Петра и Верих (Вериг - ?)

1. Вновь желает построить внутри двора две избы с сенями
2. Каменные жилые палаты
3. Строение деревянное жилое
4. Строение деревянное нежилое Измайлова
5. Двор и сад его Измайлова
6. Каменное жилое строение соседское
7. Строение соседское нежилое
8. Дворы обывательские
10. Выезд с улицы Покровки во двор его

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. 1751г вязка 79 №2373 стр55

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

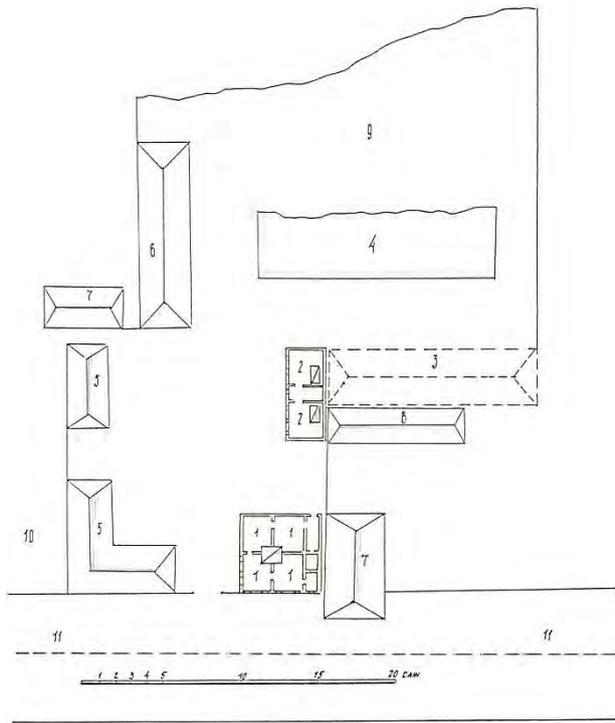
№ 32

План двора Генерал-Майора Новгородской губернии Петра Ивановича Салтыкова, в 1 команде в Белом городе

1. вновь желает построить по улице три избы с сенями
2. вновь же внутри двора избу с сенями и сарай
3. старое строение жилое
4. обывательское строение жилое
5. обывательское строение нежилое
6. улица Мясницкая

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. 1751г вязка 79 №2373 стр55

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

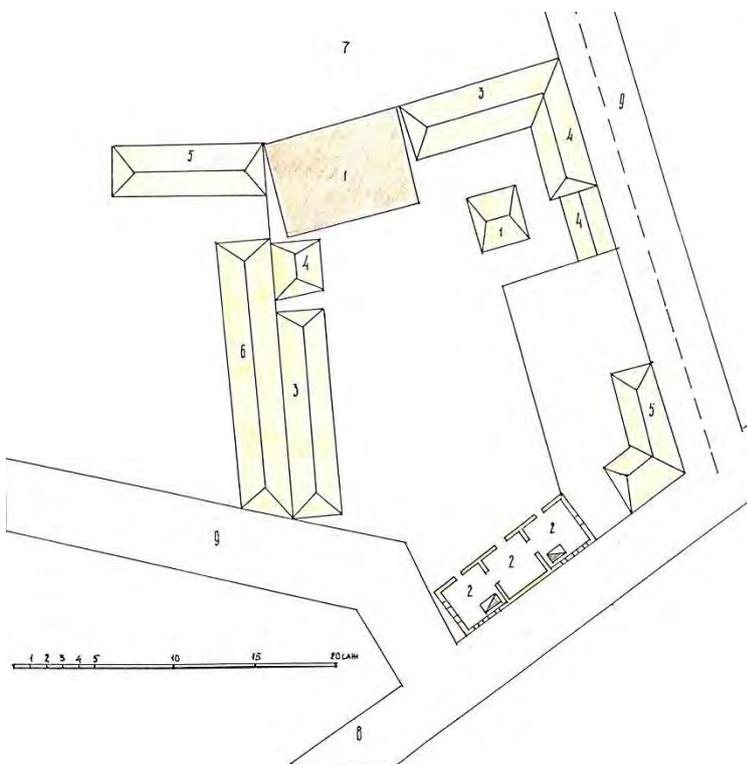
№ 33

План двора Ке.....вского пехотного полка поручика Александра Григорьева Собакина, в 1 команде в приходе Софии Премудрости Божия

- 1) Вновь хоромы желает построить
- 2) Вновь внутри двора две людские избы с сенями
- 3) Старое строение которое желает сломать
- 4) Каменные палаты
- 5) Старое строение жилое
- 6) Старое строение нежилое
- 7) Обывательское строение жилое
- 8) Обывательское нежилое
- 9) Сад его
- 10) Обывательский пустырь
- 11) Улица Кузнецкая

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. 1751г вязка 79 №2373 стр78

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 34

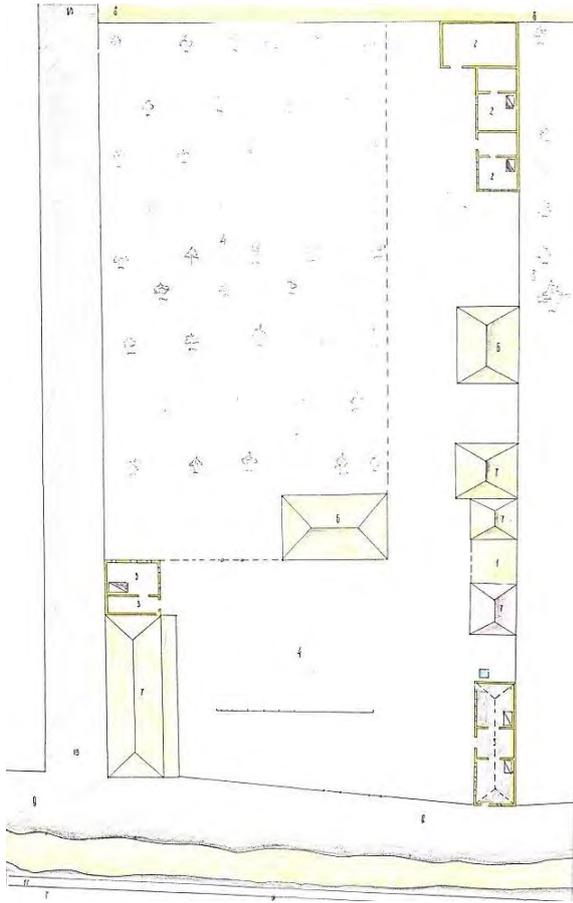
План двора Прокурора Степана Иванова сына Агалина в 1 команде

1. вновь желает построить внутривдвора хоромы
2. вновь же по улице две избы с сенями
3. старое строение жилое
4. старое строение нежилое
5. обывательское строение жилое
6. обывательское нежилое
7. обывательский пустырь
8. улица Яузская
9. переулки с Яузской на Покровку улицы

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. 1751г вязка 79 №2373 стр127

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

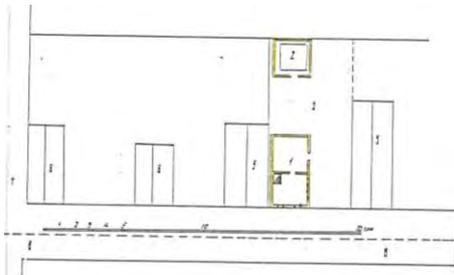
№ 39

План двору покойного Генерал-Лейтенанта Гвардии ..... Майора и Кавалера Ивана Аороновича Шипова жены его вдовы Екатерины Яковлевны в 1 команде в Белом городе в приходе церкви трех Святителей что на Кулишах.

1. Желает вновь вместо старого построить по проезду две горницы с сенями
2. Внутри двора баню с предбанником, избу с сенями и амбар
3. Желает же вновь построить к каменному сараю избу с сенями
4. Двор его Шипова и сад
5. Строение старое желает сломать
6. Деревянное строение жилое
7. Деревянное и каменное строение нежилое
8. Обывательские сады
9. Проезд подле Белого города
10. 10.Переулок проезжий с Солянки к Белому городу
11. 11.Белый город

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск. Упр. Благ. (1751г) вязка 79 №2372 стр22

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 40

План порожнему месту Успенского большого Собора дьякона Леонтия Леонтьева сына в 1 команде, в Китае городе в приходе церкви Николая Чудотворца, что слывет Мокрый

1. На оном месте желает построить по переулку избу с сенями
2. внутри двора построить погреб с напогребницею
3. двор оного диакона
4. сад обывательский
5. строение соседское нежилое
6. строение соседское жилое
7. переулок проезжий от Китая города
8. переулок проезжий от зарядья

Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2372, стр71

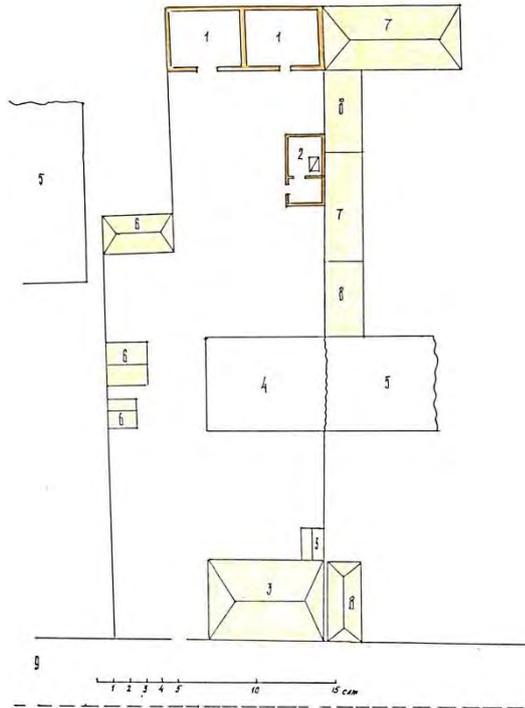
ГИМ, ОПИ ф.440, д.942**№ 41**

План двора Генерал Лейтенанта князь Михаила Семенова сына Козловского, в 1 команде, в Белом городе

1. Вновь желает построить внутри двора конюшню и сарай
2. вновь же внутри двора избу с сенями
3. старое строение жилое
4. старые палаты
5. обывательские палаты
6. старое строение нежилое
7. обывательское нежилое
8. обывательское жилое
9. улица Рождественка

Князь Дмитрий Ухтомский

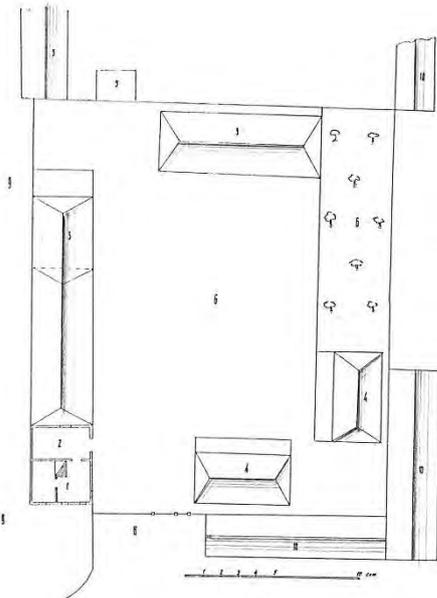
Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2372, стр179

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942**№ 42**

План двора князя Михаила Семенова сына Урусова, в 1 команде в приходе церкви Софии Премудрости Божией

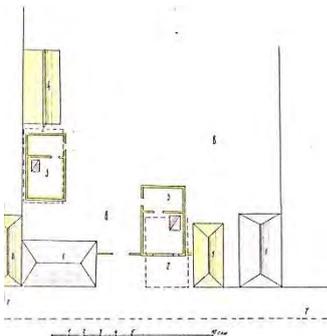
1. Желает вновь пристроить к старым палатам светлицу с перегородкой и сенями и под оной светлицей напогребицу
2. старые палаты каменные жилые, которые вновь желает покрыть тесом
3. старое деревянное строение жилое
4. старое его строение нежилое
5. обывательское строение нежилое
6. его двор и сад
7. обывательский сад
8. проезд от ворот на улицу
9. обывательское пустое место
10. обывательское строение жилое

Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2374, стр17

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942**№ 43**

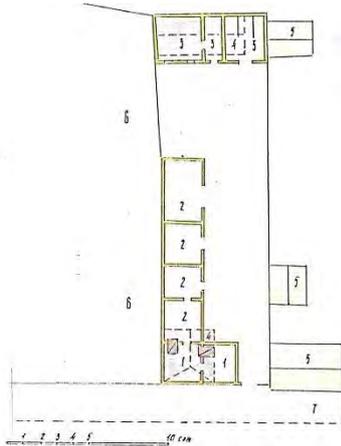
План двора Прасковьи Никифоровой дочери Собакиной, в 1 команде в Белом городе

1. Старое каменное строение жилое
2. старое строение, значит под тушью, желает сломать
3. на тех местах желает построить две избы с сенями
4. старое строение деревянное нежилое

5. старое строение жилое
6. обывательское строение жилое
7. улица Покровка
8. двор и сад

Свидетельствовал архитектуры гезель Князь Сергей Ухтомский
 Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2374, стр55
 Снимал ученик Петр Плюсков

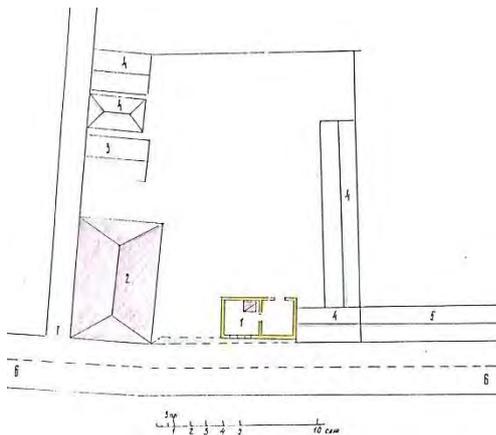
**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
 № 45**

План двора Поручика князя Прохора Андреева сына Шихматова(?), в 1 команде в приходе церкви Успения Пресвятыя Богородицы что на Покровке

1. Желает вновь построить по переулку две светлицы
2. внутри двора светлицу с сенями, погреб и сарай
3. внутри двора людскую избу и конюшню
4. старое строение желает сломать
5. обывательские строения ветхие нежилые
6. обывательский пустырь
7. переулоч с Покровки на Мясницкую

Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2374, стр112

Свидетельствовал архитектуры гезель Князь Сергей Ухтомский

**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
 № 46**

План двора дворянина Александра Иванова Чебышева, в 1 команде в Белом городе, в приходе церкви Архистратига Гавриила, что на Чистых прудах

1. Желает пристроить к старому строению избу с сенями. Его Чебышева
2. каменные палаты
3. жилое строение деревянное
4. нежилое строение деревянное
5. обывательское строение нежилое

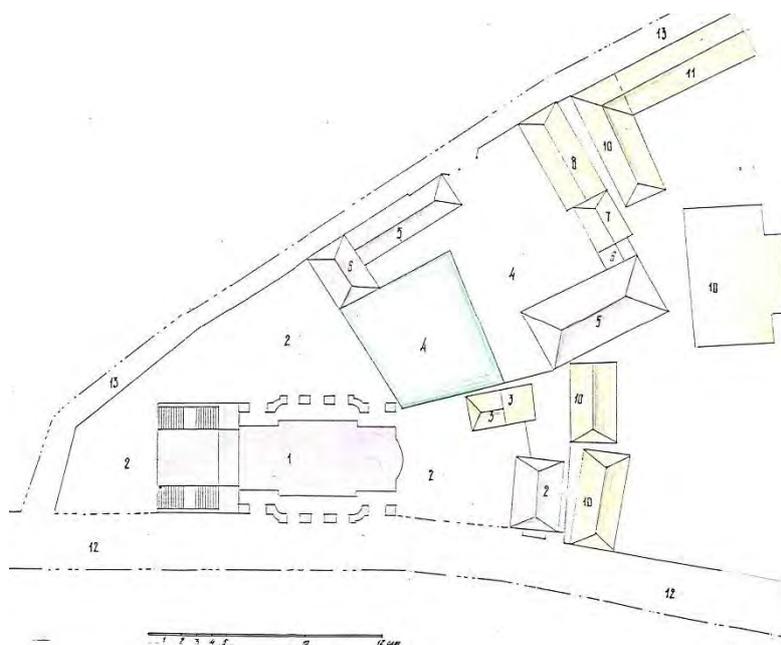
6. переулоч который следует от Чистого пруда к Белому городу
7. переулоч глухой который следует с переулочка к обывательским дворам

Князь Дмитрий Ухтомский

Дело Моск Упр Благ (1751г) вязка 79 №2374, стр137

Снимал и чертил ученик Алексей Пресняков

Свидетельствовал архитектуры гезель Князь Сергей Ухтомский

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 48

Описание плана

1. Церковь Архидиакона Евпла
2. кладбищная земля оной церкви и на оной каменная богадельня
3. на оной земле строит строение оной же церкви пономарь Евтифей Калинин
4. Двор и сад публичного нотариуса Андрея Лаврентьева сына Линде
5. На оном дворе строение каменное жилое
6. Не жилое каменное строение
7. Деревянное жилое строение
8. Не жилое деревянное строение
9. Двор Генерала и Кавалера
10. На оном дворе деревянное

строение жилое

11. Не жилое деревянное строение
12. Улица Мясницкая
13. Переулок что называется Казенный

Архитектор Василий Яковлев
Дело Моск Упр Благ вязка 80 №2379, стр17
Архитектуры ученик Иван Обухов

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

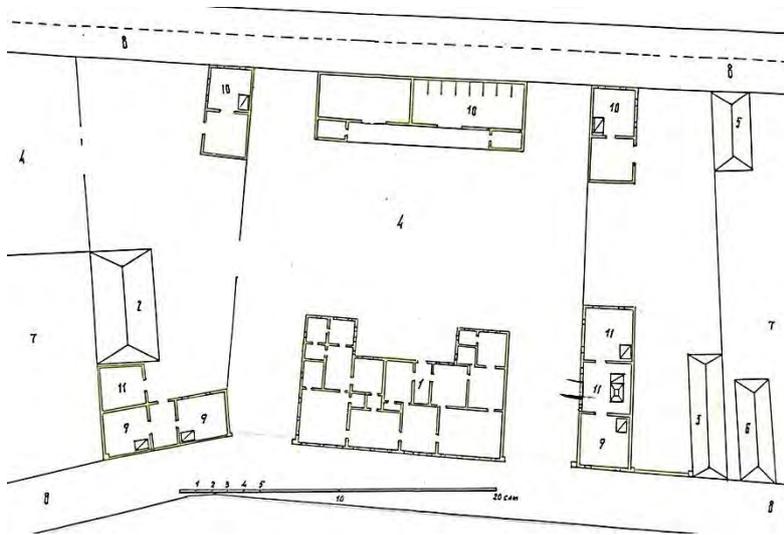
№ 50

План двора аптекаря Ивана Федорова сына Мейера да монастырских крестьян Степана и Григория Пловых, состоящих в 1 команде в Белом городе

- А- двор крестьян Пловых на оном строение
  1. две светлицы с перегородками и с сенями дозволенные построить по резолюции Московской полиции в 748 году, токмо оные построены против выданного плана мерою свыше которая означена черною краскою
  2. Погреб дозволенный же построить в том же 748 году отступя от строения Мейерова для стоку воды полсажени, а от светлицы оных Пловых в 4 сажени, который построен ..... против выданного же (?) плана к самой конюшне аптекаря Мейера, а от строения оных Пловых в 4 аршина
  3. Кухня дозволена построить в 750 году с указанною от строения уступкою, где построена кузница и подле оной баня без дозволения
  4. Угольник и конюшня
  5. Сарай
  6. В саду беседка
  7. Надворная печь
  8. Колодезь
  9. Сад
- В -двор аптекаря Мейера на оном строение:

10. каменная аптека, крыта тесом
11. деревянное нежилое строение, угольник, погреб, конюшня и сарай, которое построено прежде строения оных Плотовых
12. кухня и погреб
13. две избы с сенями
14. сад
15. колодезь
16. Никольский мост
17. Никольская улица
18. Проезд с Никольской на Ильинскую улицу
19. Ров подле Китай-города

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск Упр Благ вязка 80 №2382, стр9
Чертил архитектурыи ученик Степан Соломитин

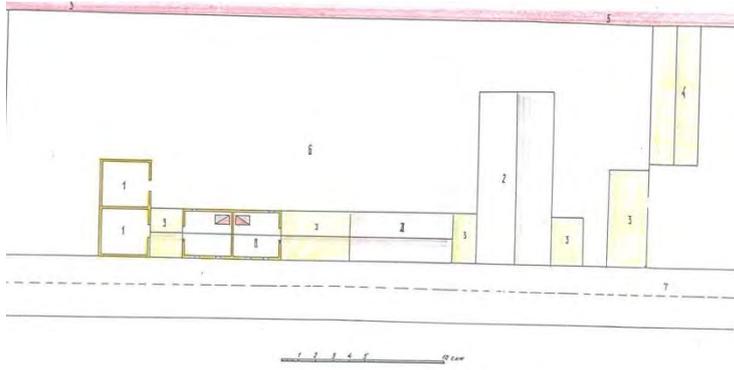
ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 52

План двору Поручика Василия Иванова сына Волынского, в 1 команде в приходе церкви Князя Владимира, что в садах

1. Вновь желает построить по переулку светлицы с сенями, ворота и забор
2. Каменное строение нежилое его Волынского
3. Деревянное строение нежилое его Волынского
4. Двор и сад его Волынского
5. Строение соседское жилое
6. Строение соседское нежилое
7. Дворы обывательские
8. Переулки проезжие
9. Вновь же построить по переулку три избы с сенями
10. Да по другому переулку построить две избы с сенями, конюшню и сарай
11. Внутри двора построить кухню да избу

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск Упр Благ (1752г) вязка 81 №2390, стр12

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

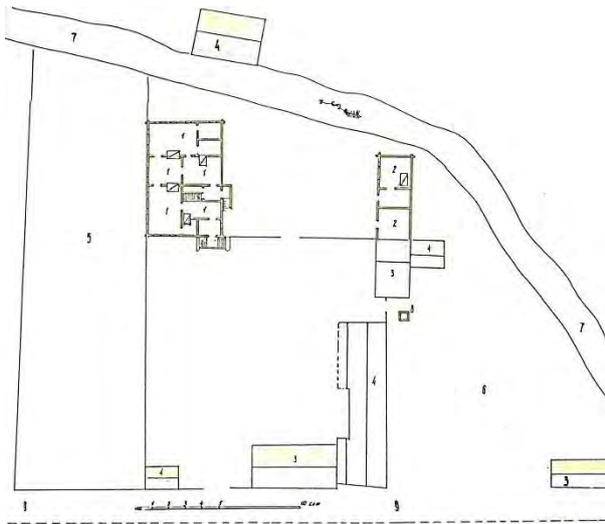
№ 55

План двору Ново.....скаго пехотнаго полку
Капитана Федора Семенова Озерова в 1
команде, в Белом городе, в приходе
Николая Чудотворца, что сл..... на
Грязях

1. Желает по переулку построить две
избы с сенями, да два амбара
2. (сгнило)
3. деревянное его строение нежилое

4. обывательское строение нежилое
5. Китай город
6. Двор его
7. Переулок следующий от Москворецких на Варварскую улицу
8. его строение, которое желает сломать

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск Упр Благ (1752г) вязка 81 №2391, стр138

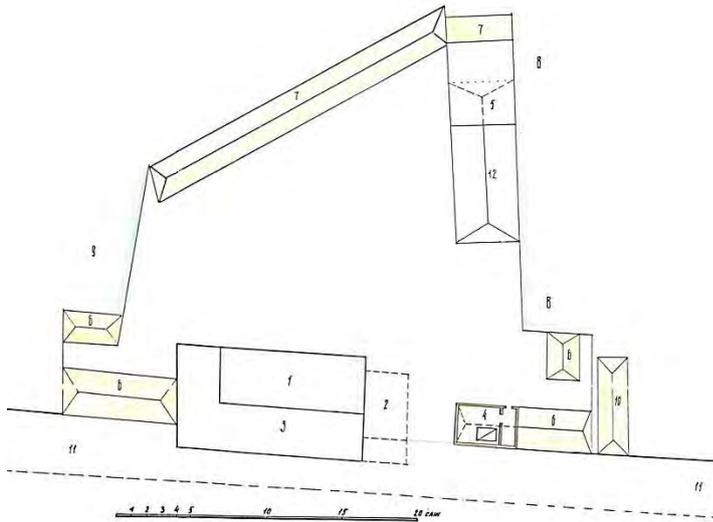
ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 56

План двору Коллежского советника Александра Васильева Коротнева(?), в 1 команде в Белом городе,
Всех Святых, что на Кулешках близ Варварских ворот

1. Вновь желает построить внутри двора (сгнило)
2. вновь же построить внутри двора кухню с присп..... и при них сени
3. Старое его строение жилое
4. Старое строение нежилое
5. Сад его
6. Пустое его место
7. Ров подле Китая города
8. Колодезь
9. Переулок с Варварки подле Бол..... на Покровку

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск Упр Благ (1752г) вязка 81 №2391, стр183

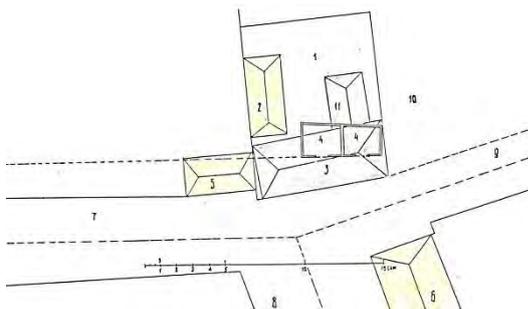

**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
№ 57**

План двору Поручика князя Петра Алексеева сына Гагарина в 1 команде в Белом городе

1. вновь желает пристроить к старым палатам палаты каменные
2. старое строение ветхое желает сломать
3. старые палаты над которыми желает над.....ть под кровлю на 3/4 аршина
4. вновь желает построить избу с сенями
5. вновь же желает пристроить к каменным погребам вместо деревянной каменную палату
6. старое строение жилое
7. старое строение нежилое
8. сад его
9. обывательский сад
10. обывательское строение жилое
11. улица Покровка
12. каменные погреба

Князь Дмитрий Ухтомский
Дело Моск Упр Благ (1752г) вязка 81 №2391, стр209

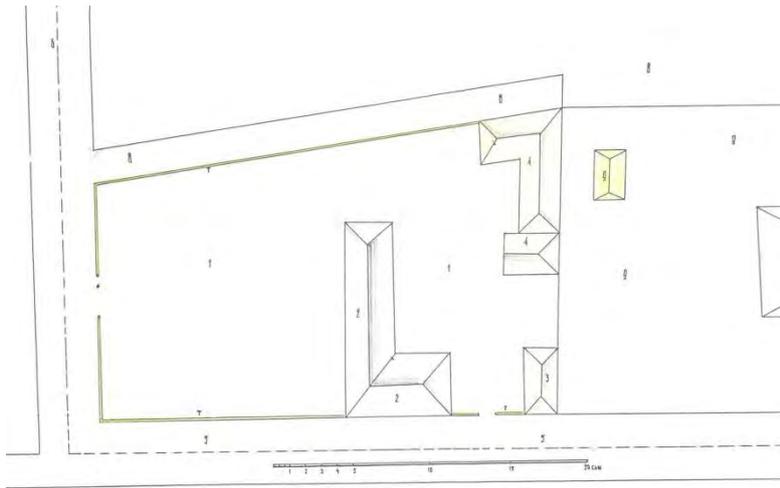

**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
№ 59**

План двору второй гильдии купца Дмитрия Иванова Старикова, в первой команде, в приходе церкви Софии Премудрости Божией, в Белом городе для подания в Полицию

- 1) Двор его Старикова
- 2) на оном дворе строение деревянное жилое
- 3) Ветхое строение, которое желает сломать
- 4) вновь желает построить на том же месте лавки
- 5) Лавки обывательские
- 6) Фартина
- 7) Улица Лубянка
- 8) Улица Сретенская
- 9) переулок проезжий от Артиллерийской Канцелярии
- 10) ..... Двор
- 11) его просителя избы

Архитектор Василий Обухов
... Упр Благ (1753г) вязка 85 №2436, стр66

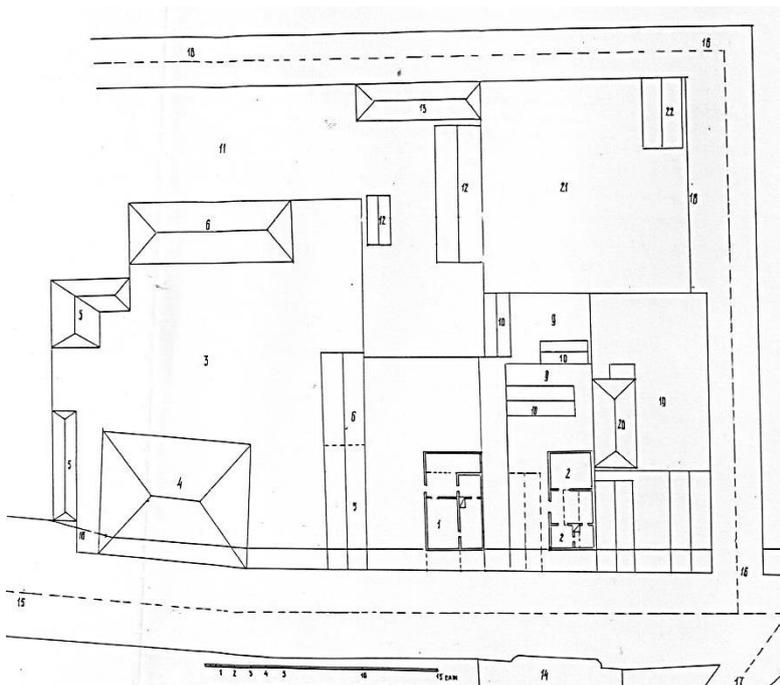
ГИМ, ОПИ ф.440, д.942**№ 60**

План двору Поручика Андрея Иванова, сына Татищева, в 1 команде, в приходе церкви Фрола и Лавра, что слывет на Мясницкой, в Белом городе, для подания в Полицию.

1. Двор его Татищева
2. его же жилое строение
3. его же деревянное жилое строение
4. его же Татищева деревянное нежилое строение
5. переулок проезжий, называемый(?) Милютин
6. переулок проезжий, который следует с Мясницкой улицы к Фролу и Лавру
7. желает вновь построить по переулкам забор и ворота
8. переулок проходной, который следует с переулка проезжего на обывательский двор
9. двор обывательский и на оном дворе жилые строения

Архитектор Василий Обухов

Из дел Упр Благ (1753г) визка 85 №2436, стр46

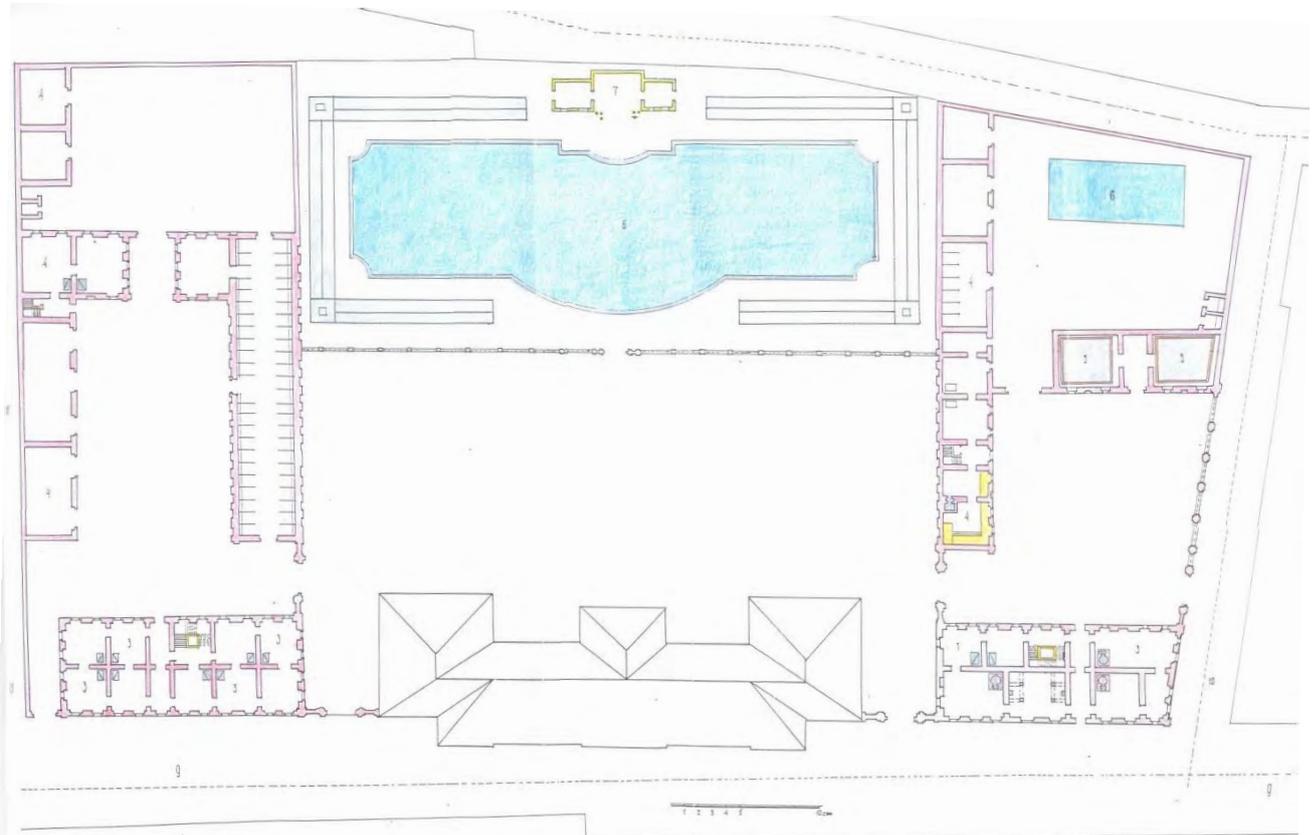
ГИМ, ОПИ ф.440, д.942**№ 61**

План ситуации места в 1 команде, в Белом городе, в приходе церкви Архидиакона Евпла, что на Мясницкой

1. По улице Мясницкой, вместо сломанных в силу Указа, строений, желает построить упомянутой церкви священник Осип Федоров избу с перегородкою и сенями
2. Вместо сломанного же строения желает построить оной же церкви диакон Александр Артемьев избу с перегородкою и с сенями да амбар
3. Двор вдовы Генеральши Томиловой
4. На оном дворе каменное строение жилое
5. Деревянное строение жилое
6. Деревянное же строение нежилое
7. Двор купца Федора Яковлева
8. На оном дворе строение деревянное, которое назначено ломать
9. Двор же оной церкви церковных служителей
10. На оных дворах строение жилое
11. Двор князя Кольцева-Мосальского
12. на оном строение жилое
13. Строение нежилое
14. Вышеупоминаемая церковь
15. Улица Мясницкая
16. Переулок на Чистый пруд
17. Переулок к Белому городу
18. Красные линии значат указанную уступку

19. Двор купца Ивана Иванова
20. Каменное его строение жилое
21. Двор иноземца Менбера
22. строение жилое

Архитектор Василий Обухов
Из дел Упр Благ (1753г) вязака 85 №2437, стр59

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

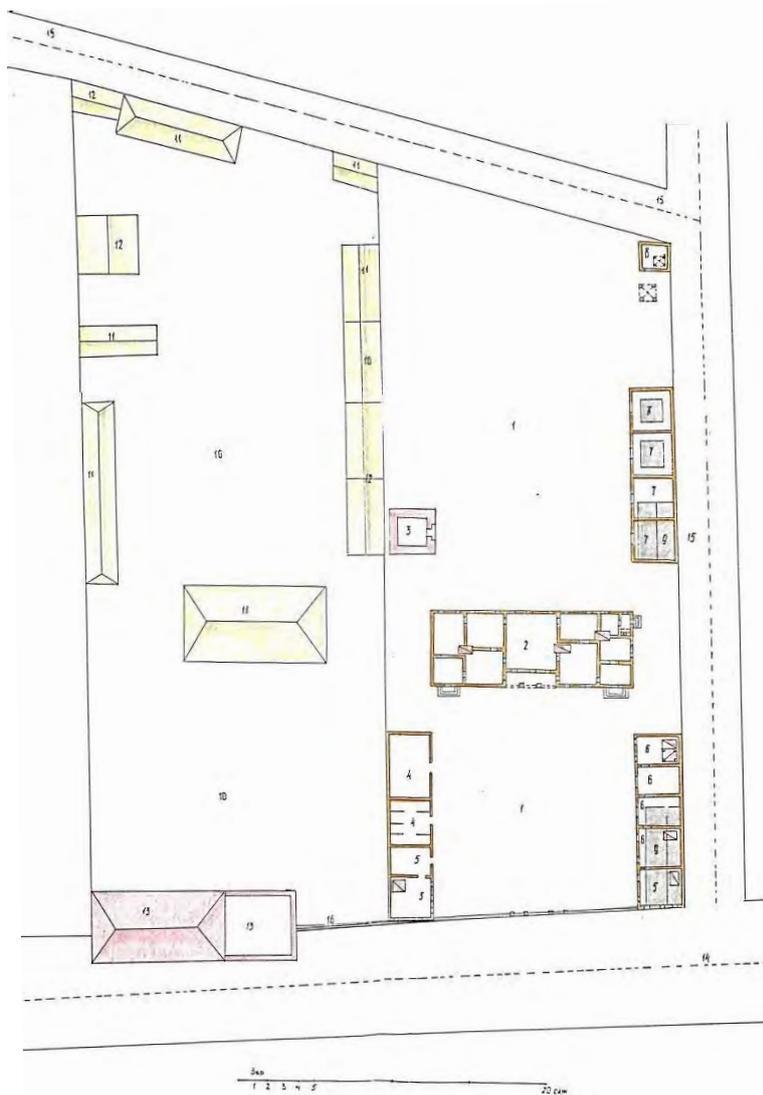
№ 63

План двору Действительного Камергера и Кавалера Барона Сергея Григорьевича Строганова, в приходе архидиакона Евпла что на Чистом Пруде для подания в Полицию.

№1 Двор его Барона Строганова

2. Его же каменные жилые палаты
3. Вновь желает построить по улице Мясницкой людские покои каменные с сенями.
4. Да внутри двора: баню, конюшню, сарай и жилые покои каменные же
5. Внутри же двора погреба с напогребицею и решетку каменную же
6. Пруды же его Барона Строганова
7. По переулку деревянную беседку
8. Сад Князя Куракина
9. Мясницкая улица
10. Проезжие переулки с Мясницкой улицы к Белому Городу

Архитектор Василий Обухов
Рисовал архитектуры ученик Петр Цыборов(?)
Дело Моск Упр Благ. Вяз 86 №2441, стр 10

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

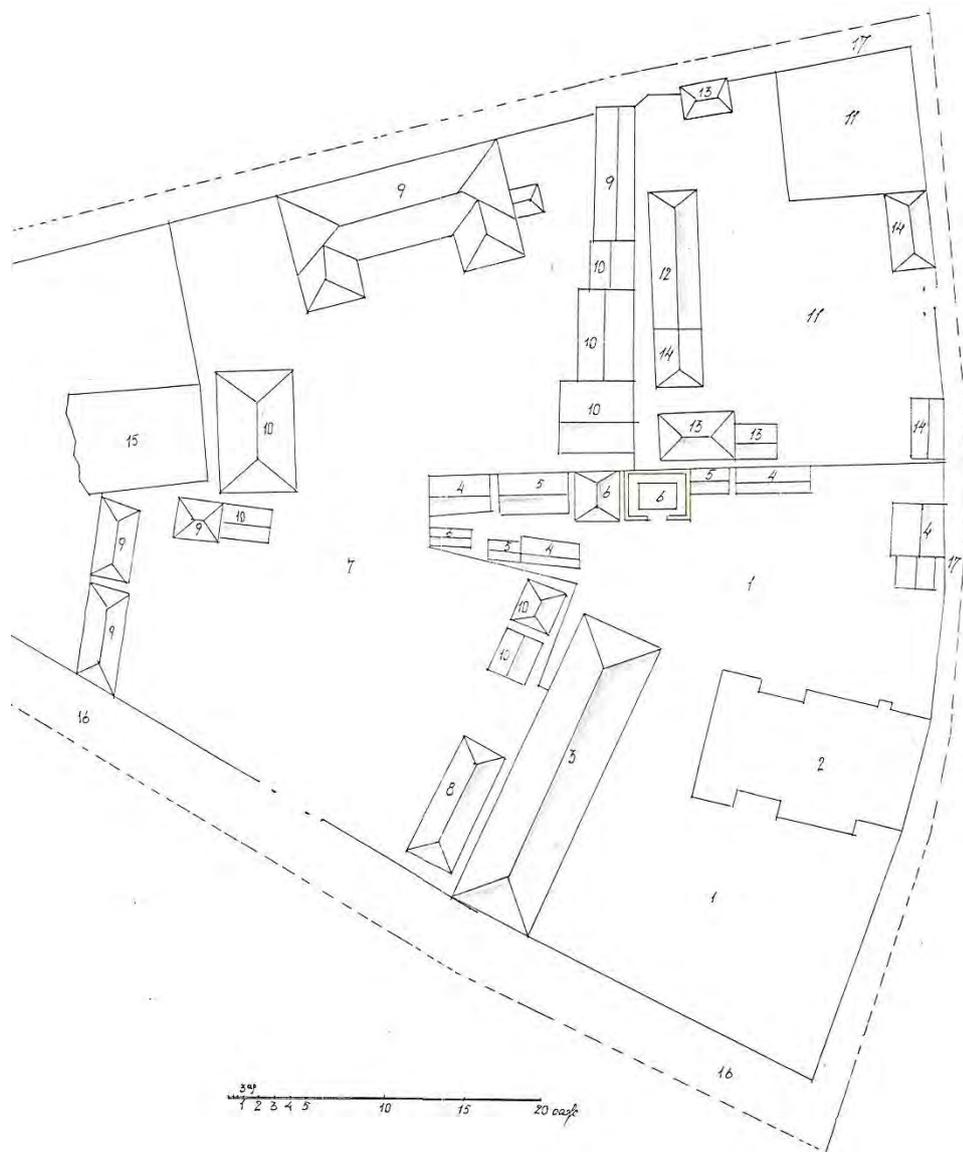
№ 64

План двору Отставнаго Капитана, Князя Ивана Александрова сына Черкасаго в 1 команде в Белом городе, в приходе церкви Козьмы и Домиана что на Покровке для подания в главную Полицмейстерскую Канцелярию

1. Двор его Черкасаго
2. Внутри двора желает построить хоромы
3. Каменную кладовую Палатку
4. конюшню и каретный сарай
5. Желает построить по улице две избы с сенями
6. Построить же по переулку две избы с сенями
7. Два амбара и два погреба с напоребицами
8. Да в саду на угле кузницу
9. Ветхое строение желает сломать
10. Двор Княгини Анны Ивановны дочери Черкаской
11. На оном дворе деревянное строение жилое
12. На оном дворе деревянное строение нежилое
13. Каменное строение нежилое
14. Улица Покровка
15. Проезжие переулки идучи на двор онаго князя Черкасаго, по правую сторону переулков, а полевую сторону до Церковнаго Кладбища, двор вышеупомянутой Черкаской

16. Красная линия значит по улице Указную уступку

Архитектор Василий Обухов
Дело Моск Упр Благ (1753г) вязка 86 №2440, стр196

**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
№ 65**

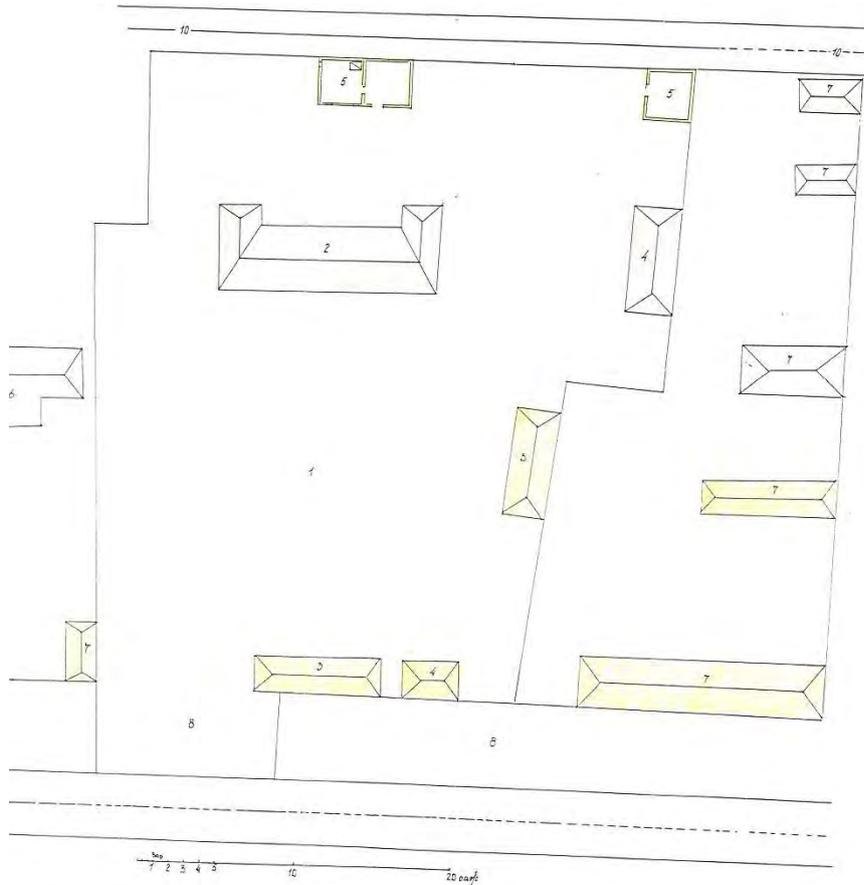
1753 года Сентября 23
дня план двору
Господина Генерала
Петра Ивановича
Салтыкова, в 1й команде,
в приходе церкви
Архидиакона Евпла, для
подания в главную
Полицмейстерскую
Канцелярию на
разсмотрение.

1. Двор его
Господина Салтыкова
2. Его каменные
Палаты жилые
3. Его же каменное
строение нежилое
4. Его деревянное
строение жилое
5. Его же строение
нежилое
6. Желает погреб
вновь перестроить на том
же месте
7. Двор Господина
Стрешнева
8. Его каменное
строение
9. Его же
деревянное строение
жилое
10. Его же

деревянное строение не жилое

11. Двор и сад Герольдмейстерской Конторы Переводчика Михаила Приклонсаго(?) с братьями
12. На том дворе каменное их жилое строение
13. Деревянное их строение не жилое
14. Их же деревянное строение жилое
15. Двор и Палаты Публичного Нотариуса Линдина(?)
16. Улица Мясницкая
17. Переулки проезжие

Архитектор Василий Обухов
Чертил Архитектуры Гезель Алексей Рославлев
Дело Моск. Упр. Благ. (1753г) вязка 86 №2440, стр181

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

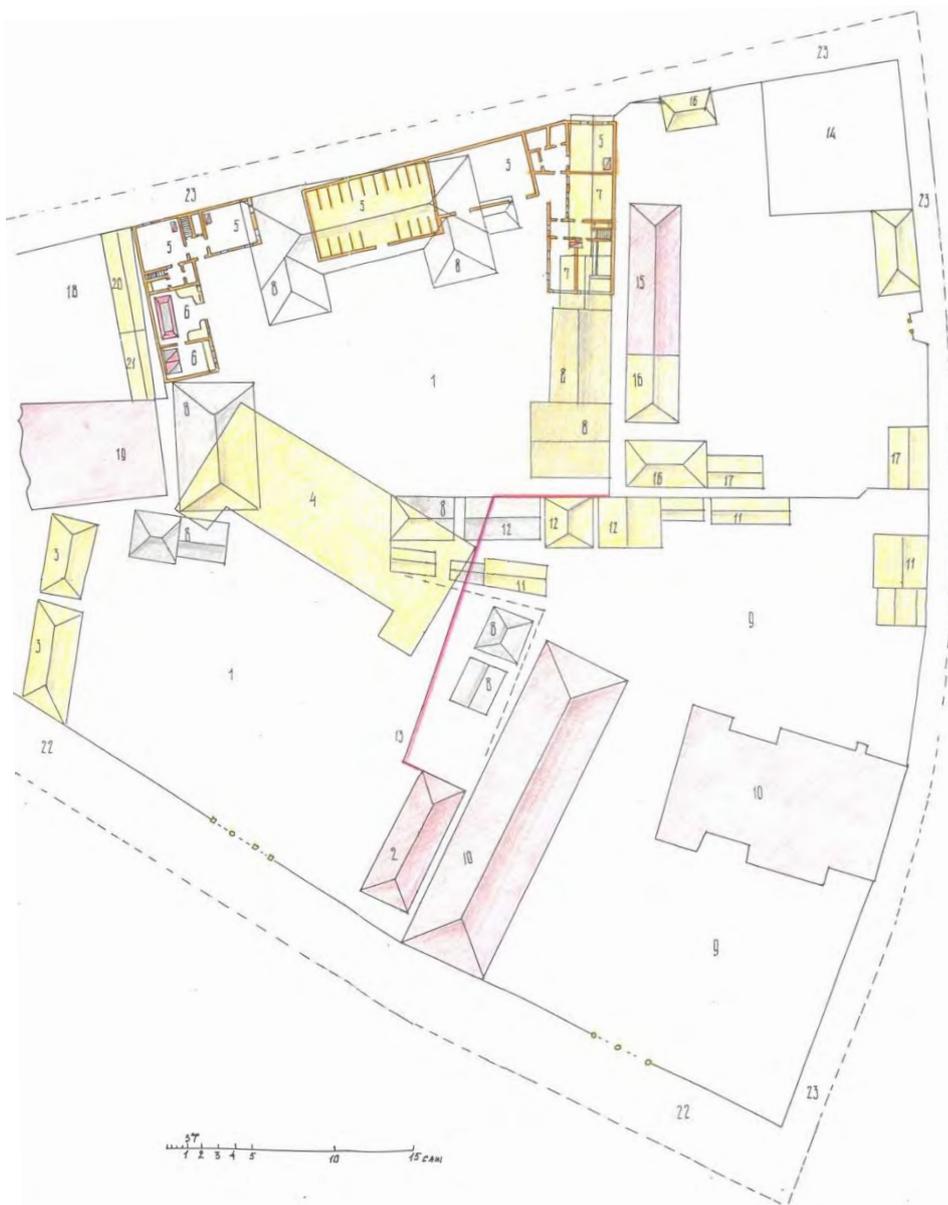
№ 66

План двору Лейб Гвардии Семеновского полка Адьютанта Василия Ивановича Измайлова, в 1 команде в приходе церкви Спаса Преображения Господня, для подания в Полицию

№1- Двор его Измайлова

- 2- Его каменные палаты
- 3- Его же деревянное строение жилое
- 4- Строение его же Измайлова нежилое
- 5- Вновь желает построить по переулку избу с сенями и амбар
- 6- Обывательския каменные палаты жилия
- 7- Обывательское каменное строение жилое
- 8- Въезд на двор
- 9- Проезжие переулки с Покровки мимо Китая Города и .....горо..ков - на Солянку
- 10- Проезжий переулок с Покровки же на Солянку

Архитектор Василий Обухов
Снимал Архитектуры ученик Петр Выборов(?)
Дело Моск. Упр. Бл. (1753г) вязка 86, №2439, стр157

**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
№ 68**

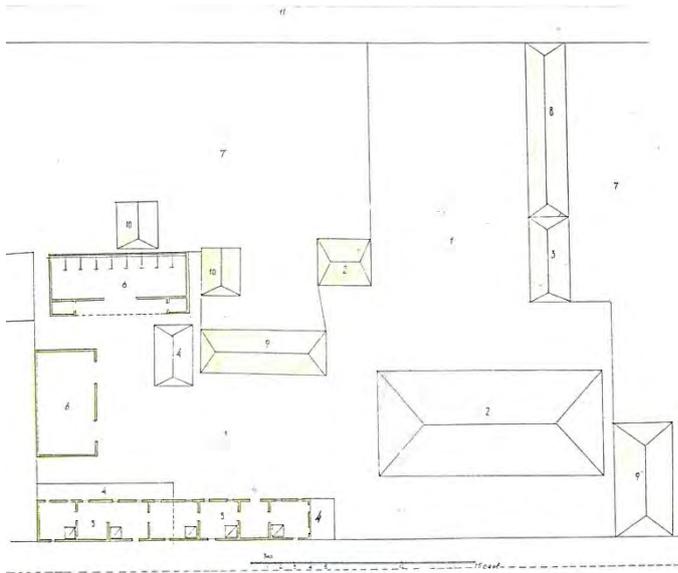
План двору Господина
Генерала Петра
Ивановича Стрешнева, в 1
команде, в приходе
Церкви Архидиакона
Евпла, ... на погорелом
месте для подания в
главную
Полицмейстерскую
Канцелярию на
разсмотрение

1. Двор его
Господина Стрешнева
2. Его каменное
строение
3. Его же деревянное
жилое строение
4. Внутри двора
желает построить хоромы
5. Да по переулку
желает же построить три
избы с сенями, да
конюшню и каретный
сарай
6. Да внутри же
двора кухню и
приспешную избу
7. Баню с сенями и
светлицею
8. Под черною
тушью, старое строение
желает сломать
9. Двор Господина

Генерала Петра Ивановича Салтыкова

10. Его Палаты каменные
11. Его же деревянное строение жилое
12. Его же деревянное строение нежилое
13. Красная линия значит мера между Господина Салтыкова и Господина Стрешнева, по
полюбовному их договору
14. Двор и сад Герольдмейстерской конторы Переводчика Михаила Приклопского (?) с братьями
15. Их же каменные Палаты
16. Деревянное их строение жилое
17. Деревянное их же строение не жилое
18. Двор Публичнаго Нотариуса Андрея Лаврентьева сына Линта
19. Его Палаты жилые
20. Его же не жилое деревянное строение
21. Его же жилое строение
22. Улица Мясницкая
23. Переулки проезжие

Архитектор Василий Обухов
Дело Моск Упр Благ (1753г) вязка 86 №2439, стр73

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 69

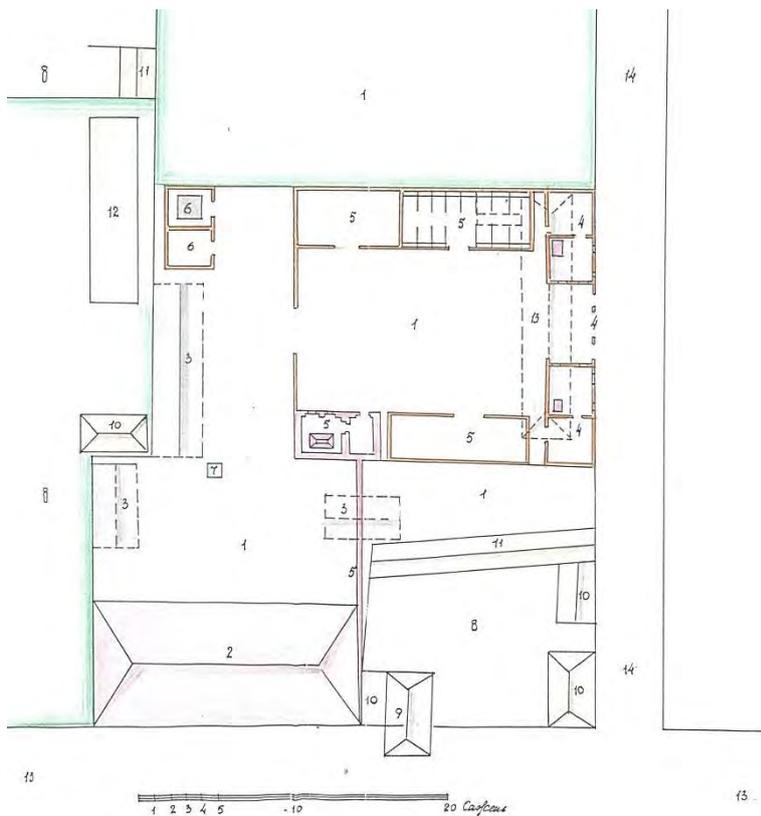
План двору Капитана, Князя Ивана, Князь Михайлова сына Кольцова-Масальскаго, в 1й команде в Белом Городе, в приходе Архидиакона Евпла, что на Мясницкой, для подания в Полицию.

№1- Двор его Князя Масальскаго

2. Каменные жилые палаты
3. Строение деревянное нежилое
4. Ветхое строение желает сломать
5. Вновь желает построить по переулку людские покои
6. Да внутри двора построить конюшни и сарай
7. Дворы обывательские
8. Строение деревянное жилое

9. Строение деревянное нежилое
10. Ветхое соседское строение
11. Улица Мясницкая
12. Переулок проезжий

Архитектор Василий Обухов Снимал Архитектуры ученик Алексей Бекорюков(?)
Дело Моск.Упр.Благ. (1573г) визка 86 №2438, стр158

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 96

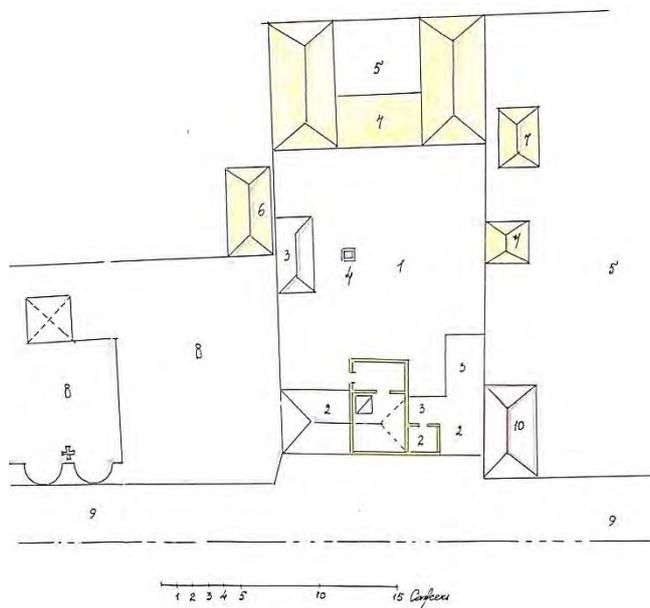
План двору отставного майора Александра Григорьева, сына Сабакина в 1 команде в Белом городе, в приходе церкви Софии Премудрости Божия что у пушечного(?) двора для подания в Московскую Полицмейстерскую Канцелярию

№1 Двор и сад Ево Сабакина

- 2 Ево палаты жилия
- 3 Старое строение желает сломать

- 4 На котором желает вновь по переулку построить две избы с сенями и ворота
- 5 Да во дворе конюшню, амбар, сарай и каменную кухню с сеньми и стенку
- 6 Да во дворе амбар и погреб с напогребицею
- 7 Ево колодезь
- 8 Обывательские двory и сады
- 9 Обывательское каменное строение жилое
- 10 Деревянное строение жилое
- 11 Строение нежилое
- 12 Обывательское новое строение которое зачето и не совершилось
- 13 Улица Кузнецкая
- 14 Переулк проезжий

Архитектор Василий Яковлев Снимал архитектуры ученик Петр Выборов
Дело Упр.Благ., вязка 99 №2558, стр141 1756г

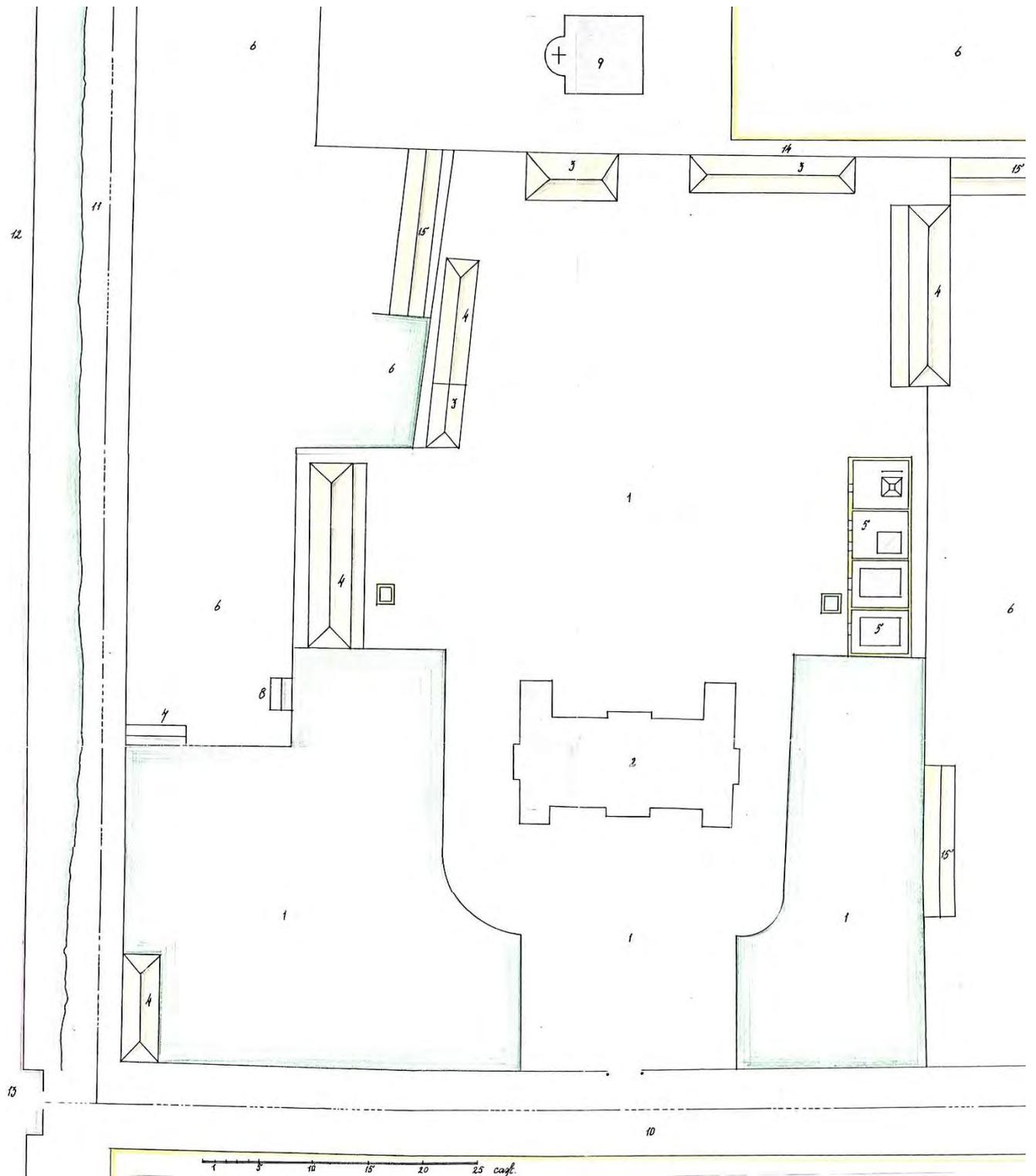
**ГИМ, ОПИ ф.440, д.942
№ 97**

План двору московской славяно-греколатинской академии школы богословия студента Михаила Федоровича сына Тодорскаго в 1 команде в Белом городе, в приходе церкви Николая Чудотворца Божедомскаго, для подания на рассмотрение в Московскую Полицмейстерскую Канцелярию №1 Двор Ево Тодорскаго

2 На оном дворе каменная жилая палата, на которой желает перекрыть кровлю вновь и на оной палате пристроить светлицу с сеньми и хлебный амбар

- 3 Ветхое строение желает сломать
- 4 Колодезь
- 5 Дворы обывательския
- 6 Строение соседское жилое деревянное
- 7 Строение нежилое
- 8 Церковь и при ней кладбище
- 9 Улица Рождественская
- 10 Назначенный корпус красными линиями, который дозволен строить иноземцу Ивану Кинсту

Архитектор Василий Яковлев Чертил архитектуры Алексей Бекорюков
Дело Упр. Благ., вязка 99 №2558, стр157, 1756г

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

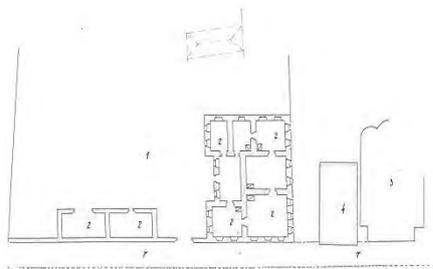
№ 99

План двору Покойнаго Обер Штайлместера Действительнаго Камер-Гера Сенатора и обоих Р...ких Орденов Кавалера Князя Александра Борисовича Куракина жены его вдовствующей Княгини Александры Ивановны в 1 команде в Белом городе в приходе церкви Архангела Гавриила, что на чистых прудах для подания в Московскую Полицмейстерскую Канцелярию на рассмотрение №1 Двор и сад ея княгини Куракиной

- 2 На оном дворе каменные жилые палаты
- 3 Строение деревянное жилое
- 4 Строение нежилое

- 5 Вновь перестроить внутри двора два погреба с напогребницами, курню да приспешную избу
- 6 Дворы и сады обывательския
- 7 На оных дворах каменные жилия палаты
- 8 Каменные нежилыя палаты
- 9 Церковь и при ней кладбище
- 10 Улица Мясницкая
- 11 Проезд подле Белаго Города и вал Земляной
- 12 Часть стены Белаго Города
- 13 Мясницкие ворота
- 14 Проезд по дворам обывательским
- 15 Строение соседское деревянное

Архитектор Василий Яковлев Чертил архитектуры ученик Алексей Бекорюков
Дело Моск. Упр. Благ., вязка 99, №2559, стр 105, 1756г

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 104

План двору 1 гильдии купца Петра Петрова сына Струговщикова(?), в 1 команде в Китае городе в приходе Ипатия Чудотворца.

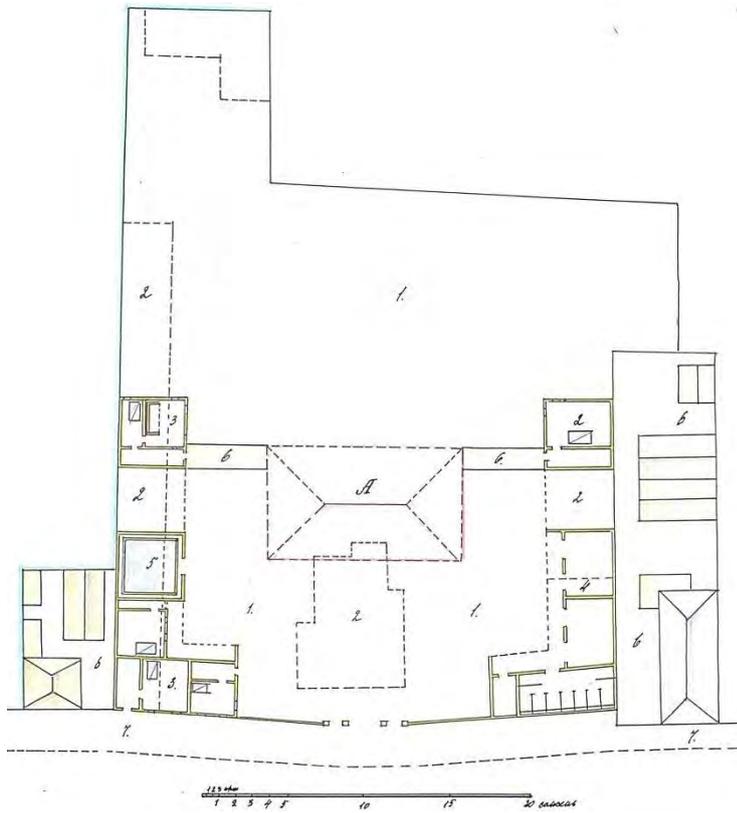
№1. Двор его Струговщикова(?)

2. Старое каменное жилое строение сломать и вместо него вновь желает по переулку построить шесть палат с сеньми, конюшню и сарай.
3. Церковь Ипатия Чудотворца
4. Придел каменный, ветхий.
5. Обывательское жилое строение
6. Обывательское нежилое строение
7. Переулок Проезжий называемый Ипатьевский

Архитектор Василий Обухов снимал Архитектории ученик Иван Сумбуров
Упр. Благ. Вязка 100 №2561(?) стр57, 1756 г.

Примечание:

- масштабной линейки нет
- на копии надпись: *Примечание: картуши верно составлены, мною проверено(?). Орлов*

ГИМ, ОПИ ф.440, д.942

№ 173

План двору Правительствующего Сената Экзекутора Захара Петрова сына Евлашева на Остоженке для подания в Московскую Полицмейстерскую Канцелярию

1. Двор и сад его Евлашева
2. На оном дворе каменное и деревянное строение назначенное под темными тушью желает сломать: под литерою А назначенные к оным желает вновь построить каменные палаты
3. желает же вновь построить баню, три избы с сеньми и кухню
4. Конюшня и каретные сараи
5. Погреба с напоребицей
6. Дворы обывателей
7. Проезжий переулок, под красною тушью обывательское строение деревянное жилое, под желтой тушью строение нежилое

За архитектора Алексей Рославлев
Дело Моск. Упр. Благ. Вязка 119 №2687, стр149, 1757 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Таблица сравнения планировки отдельных владений Москвы в 1744 - 1753 годах по материалам фонда И.Е.Забелина (ОПИ ГИМ ф.440 д.942)

№	р-он Москвы	Владелец	размеры участка (по масштаб. линейке)	Новые сооружения	планировка "старого двора"	планировка "нового двора"	Год создания
4	Белый город, Сверчков пер.	О. И. Щербатов, князь	32x25 саж (0,363 га)	Чулан	Застройка по периметру владения, два сооружения расположены по красной линии	Характер планировки двора практически не изменен. Выполняются противопожарные требования и указ о расширении переулков.	1744
6	Земляной город	Г. М. Челищев	23x17,9 саж (0,188 га)	Изба, сарай, две конюшни	Три строения поставлены по красной линии улицы, другие два свободно расположены внутри двора.	Новые строения вместе с существующими образуют более плотную застройку улицы (с небольшими разрывами)	1744
11	Белый Город	М. Д. Кантемирова, княжна	16,2x12,6 саж (0,093 га)	Две избы с сенями, внутри двора конюшня		Две избы с сенями поставлены по красной линии и имеют обозначенное крыльцо, окна выходят на улицу и во двор	1744
14	Белый город Улица Мясницкая	П. И. Солтыков, генерал майор		Каменная конюшня и сарай, людская палата с сенями	Большинство построек расположено по внутриквартальной части периметра, каменные палаты выходят торцом в переулок и делят двор на две зоны	Новые каменные конюшня, сарай и люд. палата образуют каменное обрамление одной из зон двора, окна новых палат выходят на улицу, явной симметрии нет	1751
18	Белый город	П. В. Чебышев, генерал-майор	18x30 саж (0,246 га)	Избы, хоромы, баня, кухня, погреба с напогребницами, конюшня, сарай и	Не известна. Границы владения изменены для спрямления улицы	Хозяйственные и жилые постройки распределены по периметру участка, хоромы и баня - почти в центре двора. Хоромы симметричные по планировке,	1751

				амбар		зонирование не выражено	
20	Белый город.	Н. Г. Ляпунов, подпоручик	36,6x19 саж (0,317 га)	Изба с конюшнею забор и ворота, сарай каретный, погреб с напосребицею, хлебный амбар, изба с сенями, палаты с пристроенными 8 покаями	Главное здание - каменные хоромы - внутри двора, остальные хозяйственные и жилые постройки - по красной линии, двор - единое пространство, вход - напротив хором.	Двор разделен на две части: "жилую", куда выходят окна хором и жилых изб, и "парадно-хозяйственную", с конюшней, каретным сараем, избами, амбаром и погребом, образующими композицию, симметричную относительно оси въезда во двор, сюда же обращен, вероятно, и вход в хоромы.	1751
25	Белый город ул. Лубянка	Н. Ф. Головин, генерал-адмирал (вдовствующая жена С. Н. Головина)	31,6x35,8 саж (0,515 га)	Хоромы; людские покои; кухня и подлежащие покои, конюшня и сарай и амбар	не ясна	Участок разделен с помощью деревянных оград на 4 части: симметричный "парадный" двор, сад, находящийся за хоротами, двор с кухней, двор с конюшней, сараем и амбаром. Два (?) въезда во двор: основной - по оси симметрии двора, обращен к церкви Спаса, второй (?) - со стороны Лубянки.	1751
26	в Белом городе	Е. А. Долгорукова, княгиня	18,6x38,2 саж (0,323 га)	Три избы с сенями	Двор неправильной формы, разделено оградой и строениями на зоны, функциональное назначение которых определить трудно. За исключением двух строений (жилого и нежилого), все сооружения	Характер планировки двора практически не изменен.	1751

					располагаются по периметру двора.		
27	ул. Покровка.	Г. Г. Соупс, аптекарь	14,2x39,5 саж (0,255 га)	По красной линии кухня и палатка, с сенями, погреб с напогребицею	Не ясна, возможно, не отличается от новой	Прямоугольный участок разделен на две близкие по размеру части: сад и двор. Собственно двор плотно обстроен по периметру; в одной его части расположены жилые палаты, перекрытые общей кровлей сложной формы, в другой - хоз постройка. Сад не имеет строений, огорожен деревянным забором.	1751
31	Белый город ул. Покровка	М. П. Измайлов, капитан Семеновского полка	23,7x44 саж (0,475 га)	Две избы с сенями	Двор сложной формы, имеет два въезда с противоположных сторон. Каменные жилые палаты поставлены поперек двора и делят его на две части: хозяйственную с небольшим садом-огородом и представительскую, большую часть которого занимает сад. Жилые строения хозяйственной части двора расположены в одном его конце, нежилые - в другом.	Структура двора принципиально не изменилась.	1751
32	Белый город, на Мясницкой ул.	П. И. Салтыков, генерал-майор	14,5x17 саж (0,112 га)	По улице три избы с сенями, внутри двора изба с сенями и сарай	Не ясна	Двор не имеет «главного» жилого строения, основные его элементы - жилые «избы с сенями». Строения распределены по периметру участка,	1751

						избы, поставленные по красной линии, имеют окна, выходящие на улицу.	
33	Белый город ул. Кузнецкая	А. Г. Собакин, поручик	18x37(?) саж (0,303 га) план имеет утраченную часть	Деревянные хоромы и внутри двора две людские избы с сенями	Двор имеет сложную форму, каменные хоромы - в глубине двора, за ними - сад.	Часть двора, выходящая на улицу, достраивается избами и начинает приобретать черты симметричного парадного двора .	1751
34	улица Яузская	С. И. Агалин, прокурор	Около 15x30 саж (0,204 га)	По улице две избы с сенями, внутри двора хоромы	Застройка по периметру двора, жилые и нежилые строения поставлены без видимой системы, часть строений - по красной линии.	Структура двора существенно не изменилась, новые хоромы, вероятно, строятся на старом месте.	1751
35	Белый город улица Мясницкая	П. И. Стрешнев, генерал-майор	25,6x39,5 саж (0,461 га)	Изба с сенями	Владение имеет сложную форму. Вся застройка - по периметру, каменные палаты стоят торцом к улице, чуть в глубине участка, большой деревянный жилой дом - по красной линии переулка, в противоположном конце двора; въезд во двор - из переулка.	Структура двора существенно не изменилась см. развитие двора в №68	1751
36	Белый город, улица Мясницкая	Г. А. Платов, мастер	24,3x15,7 саж (0,174 га)	Две избы с сенями, лавка, погреб, конюшня, сарай, кухня, изба для постоев с сенями и забор	Не ясна.	Основные строения поставлены торцами по улице и образуют две зоны: "хозяйственную", куда выходят двери всех жилых и хозяйственных строений двора, и, предположительно, "зону сада-огорода". Хозяйственные и жилые строения стоят отдельно, симметрично	1751

						<p>относительно оси въезда, но эта ось направлена на соседские палаты.</p> <p>Двор имеет “избу для постоев”, представляющую из себя небольшой двор с отдельным входом с улицы, на котором размещена только изба с сенями.</p> <p>Имеется еще один документ с тем же планом, но другим хозяином - купцом 1 гильдии А.И.Золотаревым (N№44)</p>	
37	Земляной город (?)	П. И. Стрешнев, генерал-майор	128x16,4 саж (0,956 га)	Большая часть описания утрачена. На плане показаны изба с сенями, погреба, лавки, амбары(?).		<p>Длинный участок, вытянутый вдоль улицы, разделен на 12 (или 16) дворов разной площади и состава сооружений: изба с сенями; изба с сенями и хозяйственные постройки; изба, хоз строения и лавка; лавка с чуланом(?); лавка. Сооружения торцами выходят на улицу и имеют общую заднюю стену с аналогичными строениями соседних дворов.</p>	1751
39	Белый город.	И. А. Шипов, генерал-лейтенант (жена его вдова Екатерина Яковлевна)	26,2x49,5 саж (0,591 га)	Две горницы с сенями, баня, изба с сенями и амбар, к каменному сараю пристраивается изба с сенями	Участок с двух сторон ограничен переулками. Большинство строений поставлено вдоль границы с соседним участком. Почти в центре двора поставлен главный(?)	<p>Планировка двора существенно не изменилась.</p>	1751

					деревянный дом. По красной линии стоят три строения, к переулкам двор обращен в основном забором. Большую часть двора занимает сад..		
40	Китай город	Л. Л. ?, дьякон	5,1x10,8 саж (0,025 га)	Изба с сенями, погреб с напогребицею		Участок прямоугольной формы, узкой стороной обращен в переулок. Во дворе находятся два строения - изба, торцом обращенная к переулку (вход - во дворе), и погреб у противоположной стороны двора. Композиция двора сходна с композицией двора для постоев (№36).	1751
41	Белый город, улица Рождественка	М. С. Козловский, князь	13,6x40 саж (0,248 га)	Изба с сенями, конюшня и сарай	Участок вытянутой формы, узкой частью выходит на улицу. Жилые палаты расположены как внутри двора, так и выходят на красную линию улицы Жилые строения отделены от нежилых.	Композиция двора существенно не изменена. Обращает на себя внимание размещение конюшни и сарая в самом дальнем конце двора. При этом двор приобретает "анфиладный" характер.	1751
42	Белый город	М. С. Урусов, князь	21x24,2 саж (0,231 га)	Светлица с перегородкой и сенями и под оной светлицей напогребица	Строения расположены по периметру участка, окруженного почти со всех сторон другими дворами. Сад - вдоль границы участка. Жилые и нежилые строения отделены друг от друга и поставлены в разных углах	Структура двора не изменена. Новая светлица, пристроенная к старым палатам, увеличила протяженность этого строения, что подчеркнуло некоторую замкнутость пространства двора.	1751

					двора. Двор (его свободная от застройки часть) изображен прямоугольным.		
43	Белый город улица Покровка	П. Н. Собакина	двор показан частично	Две избы с сенями	Жилые(?) строения вынесены на красную линию и образуют почти сплошной фронт улицы с разрывом для ворот.	Структура двора практически не изменена. Одна из новых изб поставлена на месте старого строения, другая - отнесена от существующей линии застройки вглубь участка (в соответствии с указом о расширении улиц).	1751
45	Белый город	П. А. Шихматов (?), князь	6,7x23 саж (0,070 га)	Светлицы, погреб, сарай, людская изба и конюшня	Участок вытянутый и очень узкий, торцом выходящий в переулок. Два прежних строения располагались: одно по красной линии, оставляя место для въезда во двор, другое - в глубине участка у противоположной его стороны.	Две светлица по улице оставляют узкий промежуток для въезда во двор. Здесь нас встречает вытянутое пространство, обстроенное с одной стороны сначала светлицей с сенями, затем - пристроенными к ней в линию погребом и сараем. В конце этого "коридора" возникает некое квадратное пространство. Композицию замыкает поставленный в торце участка объем - конюшня с людской избой.	1751
46	Белый город, Чистые пруды	А. И. Чебышев, дворянин	17,6x17,9 саж (0,144 га)	Изба с сенями	Положение участка - угловое. Каменные палаты отмечают пересечение переулков. Остальные строения (кроме одного) поставлены вдоль переулков, часть из них выходит	Структура двора практически не изменилась. Новое строение поставлено вдоль улицы с отступом от существующей красной линии, по-видимому, для установления необходимой для переулка ширины.	1751

					торцами. Двор - единое пространство, функциональное зонирование не ясно.	Двор еще более отгораживается от улицы.	
48	Белый город на улице Мясицкой	А. Л. Линде(?), нотариус	18,7x14 саж (0,119 га)		Двор обстроен по периметру. Жилые и нежилые строения примыкают друг к другу, образуя два Г-образных корпуса в углах участка. Один из углов, обращенных внутрь квартала занимает трапецевидной формы сад		
50 (1*)	Белый город, на Никольской улице	И. Ф. Мейер, аптекарь	12,8x53,3 саж (0,311 га)	Прежние	Участок сложной формы, с двух сторон ограничен улицей и проездом. Большую часть участка занимает сад .Прямоугольная жилая часть двора плотно обстроена по трем сторонам. Двор "раскрыт" в сад, в глубине сада - изба с сенями.	План показывает существующее положение.	
50 (2*)	Белый город, на Никольской улице	С. и Г. Плотовы, крестьяне	10x27 саж (0,123 га)	Указываются строения, построенные без разрешения.	Участок вытянутый, трапецевидной формы, одной из узких частей обращен к улице. Двор разделен на две части: сад с беседкой и хозяйственной постройкой (кузница и баня); собственно двор с большим жилым строением и несколькими хозяйственными постройками.	План показывает существующее положение.	

					Композиция жилой части двора носит "анфиладный" характер: строения поставлены вдоль пути следования от ворот к саду, образуя уширения и сужения двора (до 4 аршин - ок. 3 метров)		
52	в приходе церквей и Князя Владимира, что в Садах	В. И. Волынский, князь	41(?)x24 саж (0,448 га) участок показан не полностью (размеры сада неизвестны)	Светлицы, ворота и забор, пять изб с сенями, конюшня, сарай, кухня, изба	Неизвестна	Двумя противоположными сторонами двор выходит в переулки. Ограждениями двор разделен на четыре части: центральную (парадную) с большими деревянными хоромами и конюшней с сараем; две боковые с хозяйственными и жилыми постройками; сад, примыкающий к одной из боковых частей. В один из переулков выходят хоромы по обеим сторонам которых - въезды во двор, далее - симметрично поставленные две избы и изба-забор-строение. Центральная часть также имеет явные элементы симметрии, боковые части - свободные.	1752
55	Белый город, недалеко от ул. Варва	Ф. С. Озеров, капитан пехотного полка	40x15,1 саж (0,275 га)	Две избы с сенями, два амбара	Участок прямоугольной формы, длинной стороной выходящий в переулок,	Структура двора существенно не изменилась.	1752

	рка				противоположной - примыкающий к стене Китай-города. Все строения двора поставлены в ряд по красной линии. Жилые и нежилые, деревянные и каменные строения стоят вперемежку и примыкают друг к другу.		
56	Белый город, близ Варварских ворот	А. В. Коротнев(?), коллежский советник	33,3x23,1 саж (0,350 га)	Деревянные хоромы и кухня	Участок сложной формы ограничен рвом и переулком. Часть строений стоит по красной линии. Жилые и нежилые строения стоят рядом	Новые постройки отделены оградой от старых и формируют отдельную жилую «зону»,	1752
57	Белый город, на улице Покровка	П. А. Гагарин, князь	27x25 саж (0,307 га)	Палаты, изба с сенями, каменная палата	Владение показано частично (сад не включен). Строения стоят по периметру двора неправильной формы: жилые – ближе к улице, хозяйственные – в глубине	Прежние каменные палаты, стоявшие «глаголем», дополнены до прямоугольных. Структура двора не изменена.	1752
59	Белый город, на Лубянке	Д. И. Стариков, купец	8,2x11 (уменьшен до 8,2x8,7) саж (0,041 (0,033) га)	лавки	Небольшое владение имело строения, занимавшие около половины его площади. Сооружения стояли по красной линии	Площадь владения уменьшилась из-за расширения улицы. Деревянные лавки поставлены по красной линии, жилой дом – внутри двора	1753
60	Белый город, Милютинский пер.	А. И. Татищев, поручик	29,1x17,8 саж (0,236 га)	Забор и ворота	Строения делят владение на две части, жилые и нежилые отделены друг от друга.	Планировка двора не изменена. Новая ограда имеет двое ворот	1753
61 (1*)	Белый город, на Мясницкой	О. Федоров, священник	7,5x14 (уменьшен до 7,5x12,5) саж	изба с перегородкою и сенями	Деревянный дом стоит по красной линии, обращен торцом к улице. Других строений	При уменьшении площади схема планировки не изменилась.	1753

	улице		(0,048 (0,043) га)		нет.		
61 (2*)	Белый город, на Мясницкой	А. Артемьев, дьякон	5,5x13,7 (урезан до 5,5x12,2) саж (0,034 (0,031) га)	изба с перегородкою и с сенями да амбар	Несколько строений поставлены хаотично, одно из них торцом выходит на красную линию.	Во владении два жилых строения, одно из них торцом поставлено по красной линии вдоль границы	1753
61 (3*)	Белый город, на Мясницкой	Томилова, генералыша	18,4x24,2 (урезан до 18,4x22,7) саж (0,203 (0,190) га)	Без новых построек	Двор застроен по периметру с разрывами. По красной линии стоят каменные палаты, остальные строения деревянные (жилые и нежилые)	Изменений нет	1753
61 (4*)	Белый город на Мясницкой	Церковные служители	6x5 саж (0,014 га)	Без новых построек	Малый по размерам двор расположен внутри квартала, к нему ведет проход шириной 1,5 саж. Два жилых строения стоят по смежным сторонам прямоугольного двора	Изменений нет	
61 (5*)	Белый город Мясницкая ул	И. Иванов, купец	? 12,9x7,4 саж (0,044 га)	Без новых построек	Во владении прямоугольной формы обозначено одно жилое каменное строение в глубине двора, примыкающее к границе с соседним участком.	Изменений нет	1753
61 (6*)	Белый город Мясницкая ул	Менбер, иноземец	13,2x14 саж (0,084 га)	Без новых построек	На угловом квадратном участке средних размеров показан жилой дом, поставленный двумя сторонами к переулкам по	Изменений нет	1753

					красным линиям		
63	Белый город Мясницкая ул	С. Г. Строганов, барон	76,8x45,8 саж (1,602 га)	Людские покои каменные с сенями, беседка, баня, конюшни, сарай, жилые покои, погреб с напогребицею, стены и решетка каменная.	Показаны каменные палаты, стоящие по красной линии улицы. Длина палат около 33 саж (70 м)	Владение разделено на три крупные зоны, центральная из которых имеет представительские функции (внутренний парадный двор и сад с прудом и беседкой). Хозяйственные зоны имеют собственные внутренние дворы по форме близкие к прямоугольным и отдельные выходы на улицу, в переулочек и парадный двор. Все строения (кроме беседки) – каменные. По красным линиям улицы и переулочка поставлены здания и каменные ограды. Планировка основана на принципе симметрии, внутреннее зонирование - при помощи строений и оград.	
64 (1*)	Белый город на Покровке	И. А. Черкасский, князь	19x46,7 саж (0,404 га)	Хоромы, каменная кладовая, палатка, конюшня, каретный сарай, четыре избы с сенями, два амбара и два погреба с напогребицами, кузница	Показаны два ветхих строения по красной линии переулочка.	Деревянные хоромы делят вытянутый двор на две неравные части, одна из которых образует симметричный квадратный парадный двор с поставленными по бокам служебными строениями. На заднем дворе размещались хозяйственные постройки и сад.	1753

						Планировка владения (и хором) построена по принципу осевой симметрии, имеет явное функциональное зонирование.	
64 (2*)	Белый горд на Покровке	А. И. Черкаская, княгиня	19x53,6 саж (0,464 га)	Без новых построек	Каменное нежилое строение поставлено вдоль улицы, выходя за красную линию. Крупный деревянный жилой дом поставлен в глубине владения, делит его на две части, в большей из которых по периметру поставлены жилые и нежилые строения. Часть строений поставлена по красной линии переулка.	Изменений нет.	1753
65 (1*)	Белый город Мясницкая ул	П. И. Салтыков, генерал	ок26x36 саж (0,426 га)	Погреб	Владение сложной конфигурации, внутренний периметр которого застроен жилыми и нежилыми постройками. Одно из двух каменных строений, палаты, торцом обращено к переулку и выходит на его красную линию. Палаты делят владение на две части.	Изменений нет	1753
65 (2*)	Белый город Мясницкая ул	П. И. Стрешнев, генерал	ок29x43 саж (0,568 га)	Без новых построек	Владение имеет изрезанную конфигурацию. Небольшое каменное строение поставлено торцом к улице,	Изменений нет	1753

					не по красной линии, жилой деревянный дом стоит по красной линии переулка, с противоположной от ворот стороны. Жилые и нежилые строения поставлены хаотично по границам с соседними владениями.		
65 (3*)	Белый город Мясницкая ул.	М. Приклонский (?) с братьями, переводчик	25,8x18,4 саж (0,216 га)	Без новых построек	Угол владения, выходящий к двум переулкам, занимает сад. Остальное пространство застроено свободно по периметру жилыми и нежилыми строениями. Напротив въезда в глубину участка стоит каменный жилой дом с деревянной пристройкой, два других жилых строения фланкируют ворота, но не симметрично.	Изменений нет	1753
66	между Покровкой и Соляной	В. И. Измайлов, адъютант	ок29x41 саж (0,542 га)	изба с сенями и амбар	Каменные палаты поставлены в глубине участка, имеющего сложную форму. Несколько жилых и нежилых строений свободно поставлены вдоль границы с соседними владениями.	Остается прежней. Новые постройки ставятся по красной линии.	1753
68	Белый город, ул. Мясницкая	П. И. Стрешнев, генерал	ок29x43 саж (0,568 га)	Хоромы, кухня, четыре избы, баня с сенями и	См. №65(2)	Предложено частичное изменение границ владения (за счет перераспределения	

	цкая			светлицею, конюшня и каретный сарай		земли с соседом). Новые деревянные хоромы поставлены в центре владения, параллельно улице, образуя парадный двор трапециевидной формы, по боковым сторонам которого оставлены строения. Со стороны переулка образован хозяйственный двор, плотно застроенный по периметру строениями и имеющий, вероятно, второй выезд из владения.	
69	Белый город, ул. Мясницкая	И. М. Кольцов-Масальский, князь	ок38x22 саж (0,381 га)	людские покои, конюшни и сарай	Владение имеет сложную конфигурацию, выходит двумя противоположными сторонами к улице и к переулку. В глубине параллельно улице расположены каменные палаты, несколько строений стоят по периметру владения. Фрагмент владения также показан на плане №61	Вдоль переулка по красной линии поставлены жилые покои анфиладного типа, окна которых обращены как во двор, так и в переулок. Новые хозяйственные строения вместе с покоями образуют г-образный закрытый двор.	1753
96	Белый город, на улице Кузнецкой	А. Г. Сабакин, майор	участок показан частично.	две избы с сенями, ворота, конюшня, амбар, сарай, каменная кухня с сенями, амбар и погреб с напогребями	Владение сложной формы, большую часть которого занимал сад. Всю границу вдоль улицы занимал каменный жилой дом, поставленный по красной линии. Остальные строения	Новая планировка формирует систему замкнутых дворов прямоугольной формы, построенных по принципу осевой симметрии. Более ранний и неосуществленный вариант планировки	1756

				цею	свободно стояли близко к границам владения.	– см.№33	
97	Белый город, Ул. Рождественка	М. Ф. Тодорский студент Славяно-греко-латинской академии	12,7x20 саж (0,116 га)	Светлица на каменных палатах	Двор прямоугольной формы. Каменные палаты поставлены по красной линии. Несколько других строений стоят вдоль границ. На чертеже обозначен колодец, находящийся во владении.	При новой планировке все строения поставлены по красной линии. Вероятно, возрастает высота застройки за счет деревянной светлицы на каменных палатах.	1756
99	Белый город Мясницкая ул.	А. Б. Куракин, сенатор (жена его вдовствующая Княгиня Александра Ивановна)	ок65x85 саж (2,516 га)	два погреба с напосребицами, курня, приспешная изба	К улице крупное по размеру владение обращено двумя частями сада и оградой со въездом во двор. Каменные палаты (около 18 саж по фасаду) поставлены параллельно улице в глубине владения по оси въезда. Задний двор застроен по периметру свободно стоящими жилыми и нежилыми строениями	Новые строения принципиально не меняют структуру застройки владения.	1756
173	Остоженка	З. П. Евлашев	31,8x33,6 саж (0,487 га)	каменные палаты, баня, три избы с сеньми и кухня, конюшня и каретный сарай, погреба с напосребицею.	Владение разделено на две части, одну из которых занимает сад, в центре второй расположены каменные палаты. Несколько деревянных строений поставлено по границам участка.	Владение перестраивается со сносом всех строений. Каменные палаты ставятся близко к центру владения на границе с садом. Служебные строения соединены в два корпуса и симметрично	1757

						охватывают дом, образуя парадный двор.	
--	--	--	--	--	--	--	--

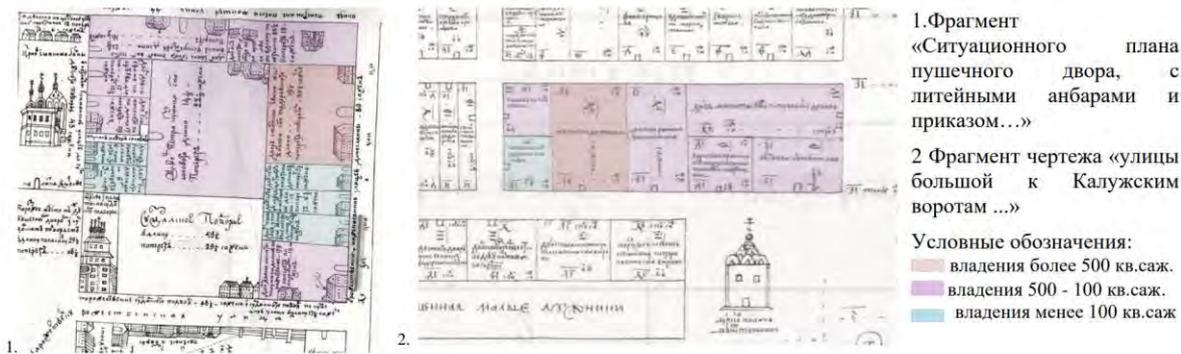
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Материалы графической экспозиции

Планшет 1

Глава 1.

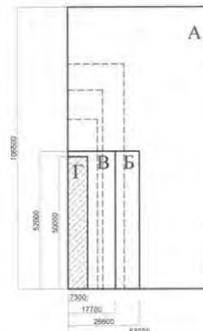
Жилые владения на чертежах Москвы конца XVII века

Геометрические параметры застройки новых кварталов Амстердама (1660-1700), Лондона (1666-1700), Москвы (1643-1700) и С.-Петербурга (1703-1725)

Численный параметр	Амстердам 1660-1700	Лондон 1666-1700	Москва 1643-1700	С.-Петербург 1703-1725
Шаг межевания квартала на владения по красной линии	1663г: Гл. улицы 7,3м Второстепен. улицы 6,2м	Блумсбери: 7,4м Северн Дайлз: около 5м Колеман-стрит: 2,5-3,1м	1752 г.: 43м; 32м; 21м; 17м. 1678 г.: От 107 до 6,4м	Васильевский о-в (1719-1721) 21,3м; 17м; 14,9м; 12,8м и 10,7м.
Размеры владений	1663г: Крупные 7,3 x 50-58 м Средние и мелкие 6,6 x 8-21 м	1690-е, Северн Дайлз: 5 x 9-20 м	1643 г.: Крупные 43 x 64м. Средние 21 x 64м. Слободы (1670): 10,6 x 42,6м 5,3 x 15м	1711-1715 гг.: Крупные: 53,5 x 106,5м Средние: 26,6-17,7 x 52м Слободы (1720-е): 25,6x42,6 м 10,7x21,3 м
Пропорции владений	1:1 – 1:8	1:1 – 1:4	В среднем 1:2	1:2 – 1:3 (1:4)
Этажность застройки по красной линии улиц	2-3 этажа, подвал и чердак	2-4 этажа, подвал и чердак	С 1688 г деревянные - не более 2 этажей; каменные 2-3 этажа	Каменные 2 и более этажей, деревянные и мазанковые 1 этаж

Сравнительная схема размеров единичных участков С.Петербурга в 1703-1725 гг и Амстердама 1660-х гг

А, Б, В - габариты участков, указанные на образцовых чертежах Д.Трезини
Г - габариты наибольших единичных участков на Херенграхт в Амстердаме

Соотношение основных параметров жилых домов Амстердама и Лондона, построенных на «образцовых» жилых домов С.-Петербурга

Планшет 2

Сравнение слободской планировки Москвы и планировки новых кварталов в городах Западной Европы

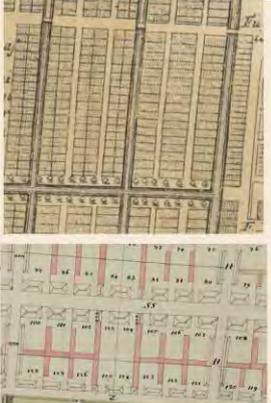
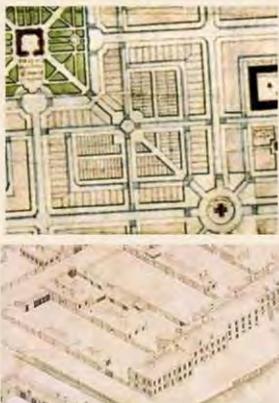
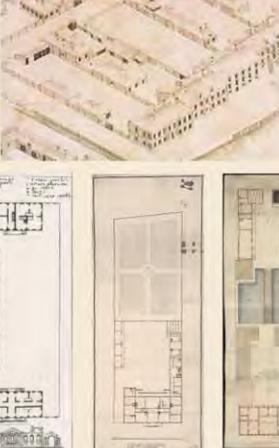
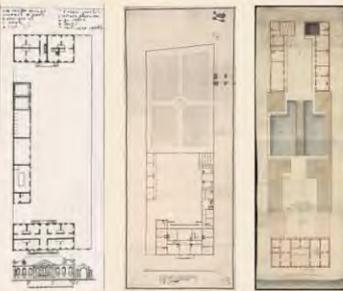
	1739	1767-1768	1785	1853	
МОСКВА					Ул. Сретенка в Земляном городе
					Мясницкая улица в Белом городе
УТРЕХТ					1. План расширения Утрехта. 1670 2. А. ван Лоббрехт. Вид новой застройки Утрехта. 1663-1664. 3. А. ван Лоббрехт. Фасады трех особняков. 1664г. 4. А. ван Лоббрехт. Планы трех владений на канале. 1664
					1. Проект расширения Амстердама. Втор. пол. XVII в. 2. План деления на участки новых кварталов. 1763 г. 3. Планы владений в Амстердаме. Сер. XVII века.
					1-4. Схемы перепланировки Сиони (1666 г): Дж.Эвелин, К.Рен, Р.Ньюкорт, Р.Хук
					5. План района Сеуен Дайлз в Лондоне (1691) 6. Район Сент-Джеймс на плане 1682г.

единичных участках, каменных палат Москвы второй пол. XVII – начала XVIII в. и петровского времени

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯРНОСТИ

Глава 2.

<i>Тип</i>	<i>Параметр</i>	<i>Указы</i>	<i>Графические документы (планы)</i>
1. Внешний вид улиц: выпрямление, застройка, благоустройство	1.1 Трассировка улицы без резких изгибов, по прямой; одинаковая ширина улицы по всей ее протяженности	ПСЗРИ 1-е соб. Т.V №3203, Т.VI №4047, 4130, Т.VII №4981, Т.IX, №7055, 7061; Т.X, №7392, 7563, 7564, 7796, 7873.	
	1.2 Расположение застройки по красной линии улицы	ПСЗРИ 1-е соб Т.VI №3530, 3799, 3885, 4047, 4130; Т.VI №3822; Т.X, №7873	
	1.3 Нормирование дополнительных элементов, формирующих фасад улицы (стен, ограждений, ворот)	ПСЗРИ 1-е соб Т.V №3137, Т.VI № 3598, 3885, 4047 п.45, 4130, п.5, Т.VII №4384	
	1.4 Устройство мостовых, набережных, уличного освещения, озеленения	ПСЗРИ 1-е соб Т.VI, №3585; №3777; №4224; 4261; 4391; Т.VIII, №5650; Т.X, №7563; 7564; Т.XI, №8048	
2. Пропорции, модуль и «образец» в планировке и застройке	2.1 Соотнесение ширины улиц, переулков, каналов и высоты их застройки с положением в структуре регулярного города	ПСЗРИ 1-е соб. Т.IX, №7055; Т.IX, №7061; Т.X, №7323; 7392; 7563; Т.XI №8048; 8415	
	2.2 Геометрическая форма владения, его размеры и положение относительно улиц.	ПСЗРИ 1-е соб. Т.VII, №4391; Т.IX, №7061; 7392; 7540; 7563; Т.XI, №8048	
	2.3 Планировка владения. Место главного дома и других построек	ПСЗРИ 1-е соб. Т.VI, №3530; , №4130, п.2.; Т.VIII, №5262; Т.X, №7392; 7563; Т.XI, №8048; 8092;	
	2.4 Высота застройки и фасад жилого дома по красной линии улицы	ПСЗРИ 1-е соб. Т.VI, №3505, 3538, 3673, 3766, №3777, 3799. Т.VIII, №5262, Т.IX, №7055, 7061, Т.X, № 7301, 7332, 7563, 7564	
	2.5 Конструкции и материалы для строительства	ПСЗРИ 1-е соб. Т. V, №3137, 3192, 3203, 3210, Т.VI, №3505, 3530, 3598, 3730, 3799, 4103, Т.VII, №4275, Т.VIII, №5233, 5262, 5366, Т.X №7301, 7392, 7412, 7415, 7540	
	2.6 Строительство по архитектурному проекту и необходимость его утверждения	ПСЗРИ 1-е соб. Т.VI, №3777, Т.VIII, №5262, Т.X, №7323, 7392, 7563,	
	2.7 Строительство по образцу.	ПСЗРИ 1-е соб. Т.VI, №3799, Т.VI, 3885, 3998, 4016, 4017, 4047, п.45; 4130, Т.VII №4469, 4543, 4611, Т.IX,	
3. Сословное единообразие владельцев как фактор архитектурной однородности квартала	3.1 Регламентация сословной принадлежности владельцев участков	ПСЗРИ 1-е соб. Т. V, №3339, 3399, Т. VII, №4405, 4439, 4474, Т.X, №7563, 7564, 7873, Т.XI № 8247.	
	3.2. Строительство «казенных» слобод и кварталов	ПСЗРИ 1-е соб. Т. VII, №4405, 4474, 4533, Т.X, №7564, 7572, 7618, 7873, Т.XI, №8048, 8089,8092, 8103, 8247, 8470	

Планшет 4

ВО ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКЕ

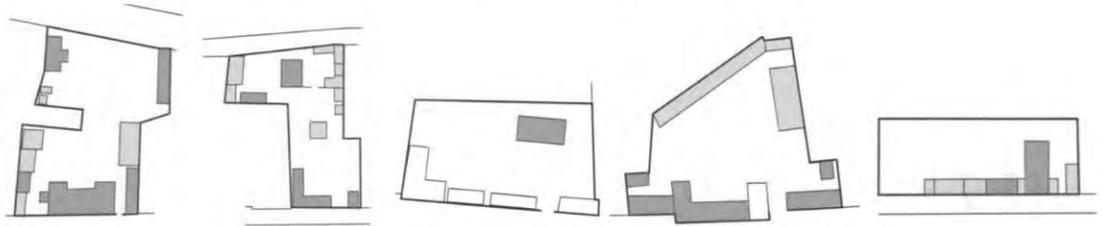
<i>Этап 1722-1732 гг</i>	<i>Этап 1732-1742 гг</i>	<i>Графические документы (фасады)</i>
Для Москвы - стремление к прямыне и равномерности улиц. Для СПб – в качестве обязательного условия	Устройство «прямых и широких» улиц в Москве на новых (погорелых) местах. Обоснование – красота города	
Смыкание боковых стен жилых домов, стоящих по красной линии (одна стена для двух домов).	Соблюдение расстояния между соседними строениями	
Ограждение - каменное или тын (высота - 2,8м), устройство решеток. Ворота без кровли	Публикация проектов оград и ворот	
Требование каменного мощения всех улиц, создания ливневой канализации и фонарного освещения в СПб	Устройство фонарного освещения и проезжих набережных в Москве, Озеленение улиц и каналов	
Для СПб определенные численные значения, для Москвы – в виде пожеланий.	Численные значения для улиц отдельных районов Москвы.	
Регламентация минимальных размеров владений в СПб	Увеличение размеров единичных участков.	
Основное внимание - застройке со стороны улицы. Регламентация местоположения дворовых построек СПб	Рекомендательный характер требований к планировке жилых дворов в Москве. Регламентация планировки владений в центральной части и в военных слободах СПб.	
Строительство домов «в один горизонт», высота застройки – в зависимости от места в городе..	Ранжирование этажности дома в зависимости от места по улице. Требование строительства домов «по плану и профилю».	
Предпочтение каменных (кирпичных) домов на каменных фундаментах, крытых черепицей или металлом.	В СПб - запрет любого деревянного строительства и декора в центральных районах. В Москве разрешены деревянные надстройки.	
Создание органов надзора за соответствием строительства законам при Полиции.	Создание и утверждение чертежей регулярной планировки отдельных районов столиц.	
Объявление зданий или их элементов «образцами».	Серия проектов образцовых домов для СПб.	
Объявление районов СПб как мест, заселенных едиными сословными группами.	Создание правил застройки по принципу общности территориальных владений горожан с близким сословным и имущественным положением.	
Выделение мест для военных и промышленных слобод в городе	Создание нового типа военного поселения с использованием казарм.	

МОСКВЫ 1698 - 1775 ГОДОВ

Глава 3.

Приведение планировки жилых владений Москвы в соответствие с требованиями Указов

1. Расположение застройки по красной линии улицы

2. Выравнивание границ владений по красной линии, расширение улиц и переулков

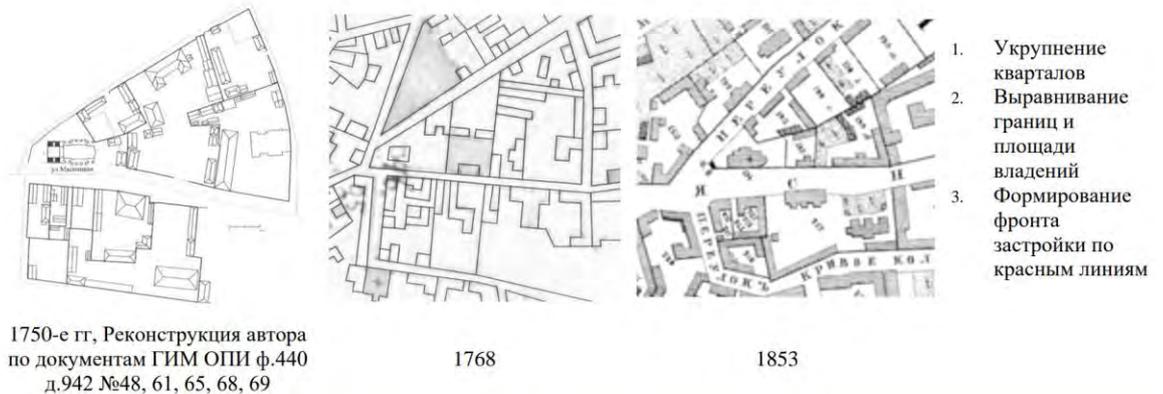

1. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №11
2. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №18
3. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №59
4. РГИА. Ф.1293. Оп.168, Моск. губ. Д.10

Характерные черты планировки владений в Москве:

Деление владения на «двор» и «сад»	Расположение построек по периметру владения	Общая схема композиции малых владений (менее 100 кв.саж) с домом по красной линии улицы
«Двор» как общее нерасчлененное пространство	Жилые здания рядом с хозяйственными строениями	«Свободное» расположение отдельных построек во владении

Формирование застройки квартального типа на примере владений в приходе храма архидьякона Евпла по ул.Мясницкой

1750-е гг, Реконструкция автора по документам ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №48, 61, 65, 68, 69

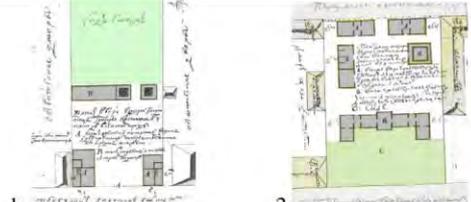
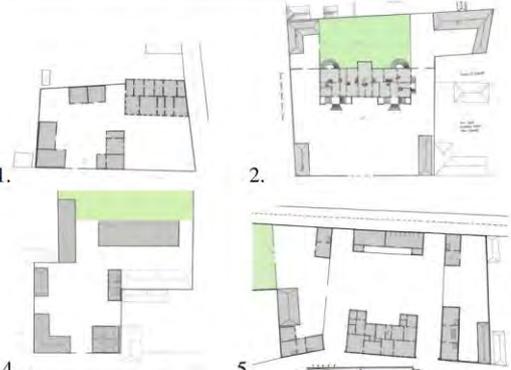
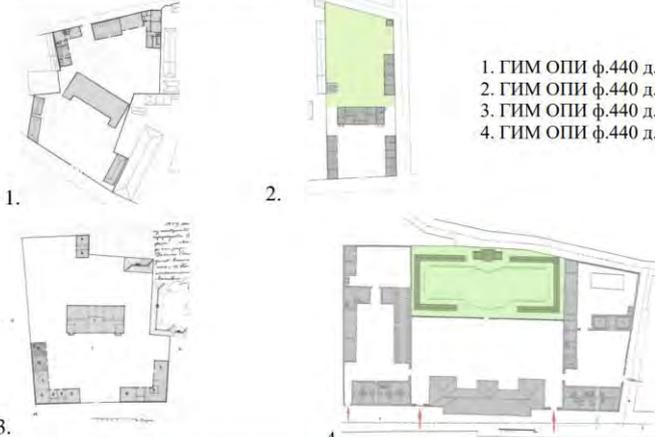
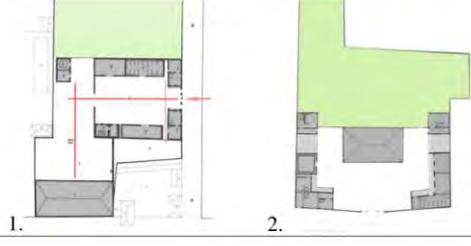
1768

1853

1. Укрупнение кварталов
2. Выравнивание границ и площади владений
3. Формирование фронта застройки по красным линиям

Планшет 6

Изменение структуры частного городского владения в Москве

Этап	Чертежи	Приемы создания регулярного плана
1744-1750 И.Бланк, В.Обухов	 <p>1. РГАДА ф.931 оп2 ед.хр.2а №415 2. РГАДА ф.931 оп2 ед.хр.1а №16</p>	
1751-1752 Д.Ухтомский	 <p>1. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №20 2. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №25 3. ГИМ ОПИ ф.440 д.947 №27 4. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №33 5. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №52</p>	<p>Симметрия в планировке пространств и построек. Выделение парадного двора. Правильные формы внутривортовых пространств. Отделение хозяйственных и жилых зон при помощи строений и оград</p>
1753-1757 В.Обухов, В.Яковлев	 <p>1. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №66 2. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №64 3. ГИМ ОПИ ф.440 д.956 №32 4. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №63</p>	<p>Создание сложных композиций. Корректировка границ владения для создания регулярных планировок</p>
1758-1760-е В.Яковлев, А.Рославлев	 <p>1. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №96 2. ГИМ ОПИ ф.440 д.942 №174</p>	

Планшет 7

Использование принципов регулярности в застройке кварталов Москвы и других городов России в конце XVIII-XXI вв.

	<p>1. Дом А.И.Долгова на Ордынке 2. Дом А.В.Шереметьева в Леонтьевском переулке 3. Дом Лопухина на Большой Калужской, 1801. А.Бакарев 4. Дом Гагарина в Армянском пер.</p>
<p>1768 г 1773 1853г</p>	<p>Тверская Ямская слобода в Москве. Формирование регулярной квартальной планировки в конце XVIII – начале XIXвв.</p>
<p>1768 г 1853 Настоящее время</p>	<p>Рогожская Ямская слобода в Москве.</p>
<p>1739 г 1853 Фото начала XX в.</p>	<p>Дорогомиловская Ямская слобода в Москве</p>
<p>1 2. 3. 4</p>	<p>1. Тверь, XVIII в. 2. Москва. Кузнецкий мост. XIX в 3. Москва. Лаврский пер. 4. Йошкар-Ола. XXI в.</p>

1. Процесс регулирования застройки, начавшийся в городах России с реформ Петра I, был связан с анализом опыта застройки голландских и британских городов и, как следствие, постепенным отказом от слободского типа расселения в пользу квартальной планировки.

2. Принципы регламентации квартальной застройки периода 1698 - 1775 годов являлись продуктом единых государственных указов Российской империи, включавших в себя выработку и изменение норм «единичного» участка, этажности, конструктивных и стилистических особенностей формирующих его построек.

3. В рассматриваемый период использовалась новая аксиология образа улицы, где линейность, пропорции застройки и единство ее стиля выступали в качестве критериев красоты города.

4. Подтверждение гипотезы о преемственности принципов и норм регулирования жилой застройки Москвы и Петербурга времени Петра I и последовательном их развитии в периоды правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Общий вид графической экспозиции

